

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИК,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1859.

ЧАСТЬ ТРЕТИЯ.

КАЗАНЬ.

—
ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.
—

Печатать разрешается. Сентября 25 дня 1859 года.

Цензоръ, инспекторъ академіи, архимандритъ Филаретъ

ОБЗОРЪ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

О БРАКѢ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(продолжение)

Отъ родства естественного, плотского, въ Церкви отленено родство духовное, а въ гражданскомъ обществѣ родство отъ усыновленія. Родство духовное образуется чрезъ воспріятіе кѣмъ либо крещаемаго младенца, или взрастнаго, отъ купели. Мы уже говорили объ этомъ родствѣ при обзорѣ постановленій о крещеніи. Здѣсь замѣтимъ только особенности въ счи-сленіи степеней его: 1) воспріемникъ, какъ духовный отецъ крещасмаго, поставляется къ нему, какъ сыну, въ 1-й степени духовнаго родства; 2) въ отношеніи къ плотскимъ родитеямъ его, воспріемникъ считается во 2-й степени, какъ братъ ихъ; 3) для братьевъ вос-принятаго плотскихъ онъ полагается въ 3-й

степени, какъ для имъ; 4) собственныя дѣти воспріемника считаются съ воспринятымъ отъ отца ихъ—во 2-й степени, какъ братья родные; а въ отношеніи къ братьямъ воспринятаго—въ 4-й, какъ двоюродные; но 3) духовное родство принято только между воспріемниками, воспринятыми, плотскими родителями ихъ, и происходящими отъ всѣхъ ихъ; по пе распространено ни на восходящихъ, ни на боковыхъ ихъ родственниковъ. Оно также, какъ и кровное родство, исчислено въ Греціи до 7-ми степеней. Въ строгости же духовное родство наблюдается Церковію только между воспріемникомъ, воспринятымъ и его родителями, какъ это подтверждено и VI вселенскимъ, трулльскимъ соборомъ (VI всел. 53) (¹).

Соответственно такому духовному усыновленію въ Церкви, гражданское общество допускало между своими членами гражданское усыновленіе (*adoptio*), по которому свободные лица могли, по желанію, принимать къ себѣ на мѣсто родныхъ дѣтей чужихъ, свободныхъ, или состоящихъ еще подъ отеческою властью (²). Такимъ образомъ возникало родство,

(1) Vid Balsam. ad can. 53. trull. Blastar. syntag. 7. cap. 8. Leunclav. 1. pag. 384. 488. си. Корм. гл. 50. л. 219—223. 228.

(2) Digest. 1, 7. 23, 2.

не по естеству, плотское, а по закону—юридическое (*agnatio*), потому что усыновление соединялось съ правами по званію и состоянію усыновителя. Гражданскіе грекоримскіе законы опредѣляли степени этого родства, частію по примѣру кровнаго родства, частію по примѣру свойства. Но послѣ того, какъ усыновление соединено съ церковнымъ освященіемъ,—что сдѣлалъ императоръ Левъ Философъ, родство по усыновлению поставлено въ соотвѣтствіе съ родствомъ духовнымъ, отъ св. крещенія; также распространено до 7 степеней, и считается по образцу духовнаго родства: т. е. усыновитель, какъ отецъ, полагается въ первой степени съ усыновленнымъ, во 2-й съ его родителями, въ 3-й съ плотскими его братьями; плотскіе дѣти усыновителя—во 2-й степени съ усыновленнымъ, и въ 4-й съ его родными братьями⁽¹⁾. Было еще въ древнія времена въ обычаяхъ братотвореніе (*αδελφοποιία, fraternitas per adoptionem*), заимствованное отъ грековъ, когда два лица, не родственныя между собою, добровольно заключали между собою союзъ братства. Была даже составлена и церковная молитва на освященіе такого братотворенія⁽²⁾.

(1) *Blastar. ap. Leunclav. 1. pag. 487—8.* Корм. гл. 50. № 220 и слѣд.

(2) См. въ требнику гл. 101.

Однакожъ и молитва эта впослѣствіи отмѣнена, и гражданскіе законы такого искусственного братства не признавали; родства въ немъ никакого не допускалось; а потому и бракъ между такими лицами, если они были разнаго пола, или между дѣтьми ихъ, не воспрещался ⁽¹⁾.

Въ такомъ видѣ находимъ опредѣленіе родства въ каноническихъ постановленіяхъ восточной Церкви, равно и въ грекоримскихъ законахъ. Въ нашу отечественную Церковь, со всею точностію и цѣлостію, перешли эти постановленія. И видно, что они имѣли у насъ постоянную силу законовъ въ церковной практикѣ: ибо, начиная съ самыхъ первыхъ нашихъ отечественныхъ узаконеній, (каковы уставы великаго князя Владимира и Ярослава о церковныхъ судахъ), постоянно встрѣчаются у насъ подтвержденія духовнаго и гражданского правительства о соблюденіи этихъ постановлений ⁽²⁾. Но конечно, греческія правила о род-

(1) Blastar. syntagm. lit. β. cap. 8. Кормч. гл. 50. № 226.

(2) Уставъ Владимира: «се церковніи суды... въ илемени или въ сватствѣ поймутся». Уст. Ярослава: «...иже ближній родъ поймется».. см. также митр. Ioanna правила въ русс. достоп. 1. Поученіе іерея мъ XV ст. въ Акт. ист. 1. стр. 162. Соборн. ст. 1667 въ Акт. экспед. 4. стр. 206. си. также Стогл. въ

ствъ не могли имѣть для нашего духовенства полной ясности; и потому, что многосложный составъ ихъ самъ по себѣ былъ затруднителенъ для разумѣнія, а въ приложеніи ихъ къ практикѣ, напримѣръ къ дѣламъ брачнымъ, требовались особенные уточненные соображенія, въ которыхъ иногда и сами греческіе, наилучшіе законовѣды запутывались, и потому, что ни особенныхъ отечественныхъ постановлений по этому предмету, ни собственныхъ руководствъ къ поясненію греческихъ правилъ о родствѣ у насъ не было (¹). Только при изданіи печатной Кормчей книги (1653) помѣщены въ ней двѣ особыя главы (50 и 51)—*о тайни супружества и о беззаконныхъ брацъхъ*. Въ первой между правилами относительно браковъ находимъ довольно обшир-

Акт. ист. 1. стр. 277. Инструкцію патр. Адріана поповскими старостамъ 1697 г. въ Собр. зак. № 1612. ст. 63. см. старинныя вѣнчаныя памятіи въ Акт. юрид. № 403.

(1) Въ нашихъ постановленіяхъ только вообще подтверждалось, чтобы священники не вѣнчали браковъ въ родствѣ, свойствѣ и кумовствѣ; священники обязывались разбирать родство только—*елика ихъ сила*. см. Акт. ист. 1. стр. 277. вѣн. памятіи въ Акт. юрид. № 406. Инстр. п. Адріана поповскимъ старостамъ ст. 63. с. з. № 1612.

пую статью о родствѣ, о его разныхъ видахъ и степеняхъ, о порядкѣ счисленія ихъ и о наблюденіи въ дѣлахъ брачныхъ. Въ другой (51) главѣ изложены соборныя греческія постановленія позднѣйшихъ временъ о томъ же предметѣ, по разнымъ частнымъ вопросамъ, возникавшимъ въ греческой Церкви. Выписки изъ Арменопула, Властаря, жившихъ уже въ XIV ст., даютъ видѣть, что главы эти составлены въ позднѣйшее время, и вѣроятно, внесены въ Кормчую при печатномъ ея изданіи. Только главы эти составляютъ, хотя не довольно ясное по слововыраженію, но очень обстоятельное по содержанію, и даже единственное у насъ въ печати руководство къ изученію правилъ родства. При изложеніи правилъ о родствѣ, наши законы, равно и сочиненія частныхъ лицъ, слѣдовали этимъ же главамъ, и ихъ повторяли ⁽¹⁾. Настоящіе наши законы принимаютъ и опредѣляютъ родство въ томъ же видѣ, какъ оно изложено въ древнихъ постановленіяхъ ⁽²⁾.

(1) См. Системат. сводъ существ. законовъ 1816 г. т. 2. Горюшкина руководство къ познанію росс. законодательства. 1. стр. 136 и слѣд. Вельяминова-Зернова начертаніе росс. частнаго граждан. права. ч. 1. стр. 114 и слѣд.

(2) Св. зак. гражд. гл. 3. ст. 196 и слѣд.

Особенное приложение правила о родствѣ имѣютъ въ дѣлахъ брачныхъ, гдѣ родство есть вмѣстѣ и естественное послѣдствіе браковъ, и составляетъ естественное препятствіе къ браку, въ извѣстныхъ случаяхъ. По закону Моисееву бракъ, кромѣ родства прямолинейнаго, равно и кровнаго и двуроднаго, не дозволялся въ боковыхъ линіяхъ до 3-хъ степеней включительно; именно: бракъ роднаго, или пероднаго брата съ сестрою, бракъ съ сестрою отца или матери (теткою); въ двуродномъ родствѣ—именно: бракъ мачихи съ пасынкомъ, отчима съ падчерицею, или внукою жены отъ первого брака, бракъ зятя съ тещею, бракъ съ женою сына (невѣсткою), съ женою брата, который оставилъ послѣ себѣ дѣтей, бракъ со вдовою отцева брата (дяди), бракъ съ матерью и дочерью (послѣ одной съ другою), и паконецъ бракъ съ двумя сестрами въ одно время⁽¹⁾. Однакожъ, указавъ эти опредѣленныя степени родства, Моисей не ограничилъ только ими исключительно запрещенныхъ браковъ. Но приложилъ и общія правила: «человѣкъ своему ближнему да не ввидеть открыти стыдѣніе; иже аще спить съ сродницею своею, стыдѣніе сродства ея откры, грѣхъ свой примете» (Лев. 18, 6. 20, 20).

(1) Левит. гл. 18 и 20.

Изъ этого видно, что Моисей указалъ опредѣлительно только тѣ степени родства, въ которыхъ бракъ запрещался положительно и безусловно; бракосочетанія въ прочихъ степеняхъ онъ оставилъ на общемъ основаніи естественныхъ законовъ, которые и сами по себѣ могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ не допускать брака, по несообразности его съ природою или съ неиспорченною совѣстю человѣка; и потому Моисей предоставилъ рѣшеніе такихъ случаевъ соображеніямъ самихъ законодателей и власти, по усмотрѣнію возможности или невозможности брака изъ обстоятельствъ дѣла, или мѣста, времени, лицъ сочетавающихся. Итакъ, Моисей хотя и не воспретилъ брака въ дальнѣйшихъ (послѣ указаныхъ) степеняхъ родства, однакожъ и не дозволилъ ясно; слѣдовательно, какъ дозвolenіе, такъ и запрещеніе брака онъ оставилъ не безусловное. Такъ понимали законъ Моисеевъ св. отцы (¹). Въ Церкви христіанской съ самаго начала находимъ положительное запрещеніе брака въ кровномъ родствѣ до 5-хъ степеней включительно (до племянницъ и племянниковъ),—по боковой линіи,

(1) Замѣчательно въ особенности разсужденіе св. Василія вел. (пр. 87).

а въ свойствѣ до 2-й степени включительно, по той же линіи. Такъ говоритьъ апостольское правило: «имѣвшій въ супружествѣ двухъ сестръ, или племянницу, не можетъ быть въ клирѣ» (19). Хотя это правило говорить о церковномъ клирѣ и ему положительно запрещаетъ такие браки, и тѣмъ даетъ возможность заключать, что въ мірянахъ такие браки были еще терпимы въ первые вѣка христіанства: но самое запрещеніе, столь рѣшительное, допускать въ клирѣ обязавшихся такими браками, уже даетъ разумѣть, что супружество въ указанномъ родствѣ было признаваемо несогласнымъ съ духомъ христіанской Церкви. Св. Амвросій медіоланскій, въ одномъ изъ своихъ писемъ по вопросу: можно ли отцу женить сына на внукѣ отъ своей же дочери,—только отъ разныхъ матерей,—даетъ видѣть, что въ первые вѣка христіанской Церкви бракъ воспрещался не только между прямолинейными родственниками, но и между косвенными; что это запрещеніе простидалось до двоюродныхъ, или до 4-й степени боковыхъ лицъ,—по законамъ не только церковнымъ, но и гражданскимъ; что въ разсужденіи браковъ наблюдалось и то, чтобы бракосочетаніемъ родственныхъ лицъ не смѣшивался естественный распорядокъ род-

ственныхъ именъ и отношеній ⁽¹⁾). Все это подтверждаетъ и св. Василій великий въ своихъ правилахъ, когда напримѣръ положительно запрещая бракъ съ двумя сестрами (послѣ одной съ другою), замѣчаетъ: «Тѣ, которые оскверняютъ душу страстию, не взираютъ и на естество, издревле различившее именованія родства, какимъ именемъ родства назовутъ рожденныхъ отъ такихъ двухъ супружествъ, братьями ли родными, или двоюродными? ибо по причинѣ смѣшенія имъ приличествовать будетъ и то и другое наименованіе. Не дѣлай, человѣче, тетки дѣтей мачихою ихъ, и ту, которая вместо умершія матери должна ласкать ихъ, не вооружай неутолимою ревностію» (пр. 87). Это уже касается двухродного родства, и св. Василій въ особенности объ этомъ родствѣ такъ разсуждаетъ: «для мужа что можетъ быти ближе собственныхъ жены, или паче своея ему плоти? Ибо они уже не суть два, но плоть едина. Такимъ образомъ посредствомъ жены сестра ея переходитъ въ родство мужа. Ибо какъ не можетъ онъ взять матерь жены своея, ниже дщерь ея, потому что не можетъ взять свою матерь, ниже дщерь ея: такожде

(1) S. Ambrosii ep. 60 ad Paternum. in Cursu patrologiae completo. t. 16. Paris. 1845 г.

не можетъ взяти сестру жены своєя, потому что не можетъ взяти сестру свою. И обратно, не позволительно и женѣ сожительствовать съ сродниками мужа: потому что права родства общи для обоихъ» (тамже). А какимъ образомъ установились въ Церкви такія понятія о родствѣ, и откуда получили силу такія правила, тотъ же св. отецъ объясняетъ такъ: «первое и притомъ въ дѣлахъ сего рода весьма важное, что имѣемъ приложити, есть соблюдаемый у насъ обычай, имѣющій силу закона, потому что сіи постановленія преданы намъ отъ святыхъ мужей. Обычай же таковъ: аще кто будучи одержимъ страстью нечистоты, впадеть въ безчинное совокупленіе съ двумя сестрами: то и бракомъ сіе не почитается, и въ церковное собраніе таковые пріемлются не прежде, какъ по разлученіи другъ отъ друга. Посему, аще бы и не можно было реши ничего другаго, довольно было бы и сего обычая для преграды злу» (тамже). Такимъ образомъ правила о родствѣ, именно въ отношеніи къ браку, утвердились въ Церкви отъ начала преданіемъ, которое вошло въ обычай и въ постоянной практикѣ Церкви имѣли силу закона. Наконецъ тотъ же Василій великий въ своихъ правилахъ положительно запрещаетъ бракъ съ сводными (отъ разныхъ отцевъ, или матерей) братьями и сестрами, съ невѣстками, мачихами, и даетъ

основаніе заключать, что въ его время кругъ родства былъ уже довольно опредѣленъ, въ отношеніи къ бракамъ, когда полагаетъ такое общее правило: «совокупленіе бракомъ людей, состоящихъ въ созбраненіи *для онаго родства*, подлежитъ епитиміи *прелюбодѣевъ*» (Вас. вел. 68. сп. 75. 76. 78. 79). Здѣсь опредѣленіе епитиміи *прелюбодѣевъ* (не просто: *любодѣевъ*), показываетъ, что браки, заключенные въ родствѣ, не только подвергали виновныхъ церковному покаянію, но и подлежали расторженію; ибо бракъ прелюбодѣйный никогда не былъ терпимъ въ Церкви. Конечно, слова св. Василія надобно разумѣть о высшихъ степеняхъ родства, какъ кровнаго, такъ и двухроднаго, изъ которыхъ нѣкоторыя онъ самъ указываетъ. Однакожъ нельзя и слишкомъ стѣснять силу его правилъ: ибо о самыхъ ближайшихъ степеняхъ родства онъ судитъ еще строже. Такъ напримѣръ кровосмѣщеніе между братьями и сестрами онъ подвергаетъ наказанію, какъ убийство (пр. 67). Онъ же ясно говоритъ о расторженіи брака въ двухродномъ родствѣ—съ певѣсткою, съ сестрою жены,—что утверждалъ еще прежде св. Василія соборъ неокесарійскій (пр. 2). Также бл. Августинъ замѣчаетъ: «между двоюродными (*consobrini*) уже въ наше время бракъ весьма рѣдко допускается, по силѣ обычая, по причинѣ близо-

сти родства ихъ къ степени братской,—хотя закона на это не было, ибо Моисеевъ законъ этого не воспретилъ, и законы гражданскіе еще не возбрали»⁽¹⁾.

Такъ было въ Церкви первыхъ вѣковъ. Но какъ въ тоже время родство и браки подлежали законамъ гражданскимъ: то относительно степеней родства, дозволительныхъ или недозволительныхъ для брака, гражданскіе законы не всегда соотвѣтствовали церковнымъ. Въ родствѣ прямолинейномъ грекоримскіе законы запрещали бракъ неограниченно, какъ по восходящей, такъ и по нисходящей⁽²⁾. И это естественно: ибо ни физически, ни нравственно не возможно, чтобы восходящіе родственники вступали въ бракъ съ нисходящими, напр. отецъ съ дочерью, дѣдъ со внучкою, прадѣдъ съ правнучкою, и т. д. Церковь совершенно соглашалась съ этимъ: и потому о прямолинейномъ родствѣ въ отношеніи къ браку никогда не было сомнѣній, ни даже особыхъ правилъ⁽³⁾. Что же касается боковыхъ линій, здѣсь

(1) Avgust. de civit. Dei. lib. 15. cap. 16.

(2) 53. de ritu nupt. (23, 2). Digest. cf. Prochir. 7, 2. сп. Кормч. зак. град. 7, 2.

(3) с. 17. de nupt. (5, 4). Cod. Justin. eclog. 12, 2. Кормч. Леона и Конст. зач. 2. гл. 2. M. Blastar. syntag. lit. β. cap. 8.

гражданскіе законы ограничивали запрещеніе брака только ближайшими по родству лицами до 3-хъ степеней. А между дѣтьми братьевъ, или двоюродными братьями и сестрами бракъ не былъ запрещенъ законами до императора Федосія великаго, который не только запретилъ его, но и опредѣлилъ за вступленіе въ такой бракъ строгое наказаніе ⁽¹⁾. Но дѣти Феодосія, импер. Аркадій и Опорій снова дозволили бракъ между двоюродными, послѣдній только съ разрѣшеніемъ царской власти ⁽²⁾. Юстиніанъ снова постановилъ общее для всѣхъ разрѣшеніе такого брака ⁽³⁾. Такимъ образомъ гражданскіе законы относительно брака въ боковыхъ линіяхъ были непостоянны; тѣмъ не менѣе обычаи, просвѣщаемые духомъ христіянской Церкви, сами собою не допускали такихъ браковъ, какъ это замѣчаютъ св. отцы того времени ⁽⁴⁾. А соборы западной Церкви VI вѣка решительно воспрещали бракъ двоюродныхъ, распространяя это запрещеніе и

(1) An. 385. Cod. Theod. 3, 10. 1. 12. 3.

(2) An. 405—409. Cod. Theod. 3, 12. 3. cf. Cod. Justin. 5, 4. 18.

(3) Cod. Justin. ibid. const. 19.

(4) См. выше Амвросія, Августина, Василія вел. Тоже говорятъ законовѣды. Theodor. contuar. capitul. cap. 24. 139.

на дѣтей ихъ, т. е. до 5-й степени родства включительно (¹). За тѣмъ въ концѣ VII вѣка трульскій, вселенскій VI, соборъ постановилъ такое правило: «аще кто совокупляется въ общепиеніе брака со дщерю брата своего, или аще отецъ и сынъ съ матерю и дщерю, или съ двѣма дѣвами сестрами отецъ и сынъ, или съ двумя братями матерь и дщерь, или два брата съ двумя сестрами: да подвергаются правилу семилѣтий епитиміи, явно по разлученіи ихъ отъ беззаконнаго супружества» (пр. 54). Въ правилѣ этомъ соборъ наиболѣе касается браковъ въ двухродномъ родствѣ, или свойствѣ, и положительно воспрещаетъ ихъ до 4-й степени (двумъ брачьямъ съ двумя сестрами); но въ родствѣ кровномъ запрещаетъ бракъ только до 3-й степени включительно (съ племянницами); а о двоюродныхъ не упоминаетъ. Отсюда можно сдѣлать такое заключеніе о супружествѣ двоюродныхъ, что по суду Церкви въ тѣ времена оно не дозволялось, но и не расторгалось, если уже было заключено. Такъ и римская Церковь въ VII вѣкѣ совершенно дозволяла бракъ только въ 5-мъ поколѣніи

(1) Concil. agath. an 506. concil. eraon. an. 517. can. 30. concil. arvern. 535. can. 12. concil. turon. 2. an. 567. can. 21. concil. antisid. 578. can. 31.

(между правнуками): однакожъ не разторгала и тѣхъ браковъ, которые были заключены въ 4-мъ или 5-мъ поколѣніи (между дѣтьми двоюродныхъ) ⁽¹⁾. При исправленіи гражданскихъ законовъ въ IX вѣкѣ, въ новое изданіе ихъ, именно въ Прохиронѣ Василія маѳодонскаго, Еклогу Льва и Константина и въ такъ называемыя царскія книги (*τα βασιλικα*) внесено положительное запрещеніе браковъ не только между двоюродными братьями и сестрами, но и дѣтьми ихъ; дозволенъ бракъ только между внуками ихъ ⁽²⁾. Такимъ образомъ запрещеніе браковъ распространено до 6-й степени включительно. Только въ 8-й степени бракъ дозволенъ безусловно ⁽³⁾. Но о 7-й степени не было еще постановлено ничего положительного. Поэтому въ началѣ IX вѣка возникли въ греческой Церкви недоумѣнія и споры объ этой степени въ отношеніи къ браку. Одни считали бракъ въ 7-й степени позволительнымъ, потому именно, что законы положительно запрещали бракъ только до 6-й степени, а о 7-й ничего не говорили; другіе думали, что, въ силу этого запрещенія 6-й степени, не должно ея

(1) Theodor. cantuar. capit. 24.

(2) Prochir. 7, 4. 39. 72. Eclog. 12, 2. Basilic. 28, 5: 1. 60, 37: 77. си. Кормч. зак. град. гр. 7. гл. 4. гр. 39. гл. 73. Леона и Конст. зач. 2. гл. 2.

(3) Balsamon. ad Photii помос. tit 13. cap. 2.

касаться въ бракѣ и чрезъ 7-ю степень, т. е. бракъ въ 6-й степени съ одной стороны, и въ 7-й съ другой,—по крайней мѣрѣ такъ—не можетъ быть дозволенъ. По поводу такихъ разногласій былъ въ Константинополѣ соборъ, при императорѣ Алексѣѣ, въ началѣ IX вѣка, и на соборѣ этомъ приняло для соглашенія мнѣній, что если бракъ въ 7-й степени, или въ 7-й съ одной стороны и въ 6-й съ другой, еще не совершился, а только предполагается, и такое сочетаніе степеней въ немъ папередъ известно, то не дозволять брака; если же бракъ уже заключенъ, то не расторгать, а только подвергать сочетавшихся епитиміи церковной (¹). Въ такомъ видѣ опредѣленіе о 7-й степени оставалось до XI столѣтія,—когда патріархъ Михаилъ Керулларій (въ 1057 г.) ясно воспретилъ въ этой степени бракъ, впрочемъ только въ видѣ отдѣльного рѣшенія на частный случай: но не установилъ соборно общаго, положительного правила (²). Только уже въ XII вѣкѣ, соборомъ константинопольскимъ при патріархѣ Лукѣ (1168 г.), положе-

(1) Ap. Leunclav. in jure graec. 1. pag. 204. Balsamon. ad Photii помос. lit. 13. cap. 2. Кормч. гл. 50. л. 241.

(2) Ap. Leuncl. 1. pag. 206—210. Въ Кормчей этого рѣшенія нѣть.

по рѣшительное воспрещеніе брака въ 7-й степени, такъ что всѣ заключаемые въ этой степени браки опредѣлено расторгать, а священниковъ, вѣнчавшихъ ихъ, лишать сана ⁽¹⁾. Это соборное опредѣленіе подтверждено было императорами Никифоромъ Вотаніотомъ и Мануиломъ Комниномъ ⁽²⁾. Такимъ образомъ не прежде половины XII вѣка утверждено въ Церкви восточной запрещеніе брака до 7-ми степеней включительно. Запрещеніе это надобно относить не къ прямолинейному только родству, что впрочемъ само собою уже разумѣется: но и особенно къ линіямъ боковымъ.

Кромѣ счисленія степеней, относительно браковъ въ боковомъ родствѣ принято еще особенное правило. Именно, при раздѣленіи родственниковъ по линіямъ и степенямъ, древніе законы имѣли въ виду то, чтобы каждого родственника поставить на принадлежащемъ ему мѣстѣ въ общей связи родства, мѣстѣ, которое опредѣляется для него болѣе или менѣе близкими, или отдаленными отношеніями—къ тѣмъ, отъ которыхъ онъ происходитъ, къ тѣмъ,

(1) Balsam. ibid. Leuncl. pag. 217—220. Въ Кормчай нѣтъ и этого опредѣленія.

(2) Harmenop. lib. 2. sub nomine Nicephor. Botan. Balsamon. loco cil. Leunclav. pag. 165—167. Въ Кормчай нѣтъ. cf. Math. Blastar. lit. β. cap. 8.

которые отъ него идутъ, и къ тѣмъ, которые не проиходять отъ него, отъ которыхъ и оль самъ не происходитъ, но съ которыми имѣть связь родственную посредствомъ общихъ родоначальниковъ. Самая близость такихъ отношений естественно опредѣляется путемъ рожденія, которое отъ родоначальниковъ идетъ и развивается въ разныхъ отрасляхъ и въ разныхъ отъ него разстояніяхъ. Но какъ и между самыми родоначальниками есть степени, такъ что одни изъ нихъ и по времени и по рождению должны почитаться старѣйшими предь другими, младшими въ родѣ, то и происходящіе отъ нихъ родственники получаютъ разныя мѣста въ порядкѣ родства, по степенямъ своего происхожденія отъ старшихъ, или младшихъ родоначальниковъ, и сообразно тому получаютъ свою особенную важность старѣйшиства. Такимъ образомъ произошло и то особенное правило о бракахъ въ родствѣ, чтобы чрезъ бракосочетаніе родственныхъ лицъ, и въ дозволенныхъ степеняхъ, не смѣшиватъ родственныхъ именъ и отношений, не низводить родственниковъ высшихъ, старшихъ, на степени низшихъ, и низшихъ не возводить въ права, по родству имъ не принадлежащія, то есть, не ставить на мѣсто высшихъ. Это общее правило всѣхъ древнихъ законодательствъ. Церковь также, какъ мы видѣли выше изъ

**словъ св. Аиѳросія и Василія великаго, съ са-
маго начала охраняла такія отношенія родства
и не допускала ихъ смѣшенія.** Впрочемъ смѣ-
шеніе родства скорѣе можетъ произойти въ
бракахъ родства двухроднаго. Поэтому правила
противу такого смѣшенія преимущественно от-
носятся къ родству двухродному.

Что касается до родства разнороднаго, или
свойствѣ, то гражданскіе римскіе законы, при-
знавал въ прямой линіи родственниковъ одного
супруга родственниками другаго, не допускали
брака между ними, равно и восходящими и
нисходящими, па тотъ же основаніи, какъ въ
родствѣ кровномъ. Даже и по прекращеніи
брачнаго союза, смертю, или разводомъ, не
дозволялось одному изъ оставшихся супруговъ
вступать въ бракъ съ прямолинейными род-
ственниками другаго. Если бы, послѣ развода,
одинъ изъ супруговъ вступилъ въ новый бракъ,
то другой супругъ прежній не могъ имѣть су-
пружества съ нисходящими отъ этого новаго
брака оставленнаго имъ супруга. Не позволя-
лось напримѣръ отчиму жениться на женѣ па-
сынка, а мачихѣ выходить въ замужество за
мужа падчерицы ⁽¹⁾. Въ боковыхъ линіяхъ

(1) Digest. 23, 2. de nupt. const. III. lib. 38, 10.
de grad. cognat. const. 4. cod. 5, 4. de nupt.
const. 17.

свойства бракъ супругу съ родственниками другаго (послѣ его смерти), равно и между родственниками обоихъ супруговъ, былъ дозволенъ. Церковь, уже по силѣ Моисеева закона, не могла ограничивать брака только этими степенями свойства. Ибо Моисеевъ законъ положительно запрещалъ бракъ не только зятю съ тещею, отцу съ женою сына, но и брату съ женою брата, оставившаго послѣ себя дѣтей, племяннику со вдовою дяди (по отцѣ) (Лев. 18, 8. 14—17. 20, 11. 12. 14. 20. 21. Второз. 22, 39. 27, 20. 23) ⁽¹⁾. Это уже простирается до 3-й степени бокового свойства. Церковь съ самаго начала, какъ мы уже видѣли, воспретила бракъ съ сестрою жены, съ братомъ мужа, съ женою брата (умершаго),—что еще позволялъ въ известныхъ случаяхъ законъ Моисеевъ (Лев. 18. 18): Церковь всѣ такіе браки подвергала расторженію, а виповныхъ строжайшему покаянію (апост. 18. неокес. 2. Вас. вел. 87) ⁽²⁾. Сообразно тому и гражданскіе грекоримскіе законы въ христіан-

(1) Бракъ съ сестрою жены не былъ запрещенъ (Лев. 18, 18); а о бракѣ съ женою дяди по матери не упомянуто въ книгахъ Моисеевыхъ (см. Лев. 20, 20).

(2) Cf. concil. eliber. (313) can. 61.

ствъ скоро воспретили такие браки ⁽¹⁾. Вселенскій VI соборъ, замѣтивъ, что въ слѣдствіе неопределительного запрещенія беззаконныхъ браковъ, *состество само себя смышивало*, какъ онъ выражалъ, изложилъ опредѣленное правило о бракахъ въ свойствѣ,—между самыми родственниками обоихъ лицъ, состоящихъ въ супружествѣ,—въ точности указавъ родственныя отношенія, въ которыхъ бракъ не можетъ быть дозволенъ, а браки, уже заключенные, подлежатъ расторженію. Именно соборъ воспретилъ браки: 1) отца и сына съ матерью и дочерью (2 степ.); 2) отца и сына съ двумя сестрами (3 степ.); 3) матери и дочери съ двумя братьями (3 степ.); 4) двумъ братьямъ съ двумя сестрами (VI всел. 34). Это уже простирается до 4-й степени. Такъ было до X вѣка. Но какъ въ это время браки въ родствѣ кровномъ уже запрещались до 6 степеней: то и въ двухродномъ родствѣ, именно между супругомъ и родственниками другаго супруга, запрещеніе распространено до этой же степени ⁽²⁾. Однакожъ родство это не было

(1) Cod. Theod. 3, 12. de incest. nupt. 2. 4. Cod. Justin. 5, 5. const. 5. 8. 9. cf. Prochir. 7, 10. 39, 69. Eclog. 12, 2. 28, 14. Кормч. зак. град. 7, 10: 39, 69. Леона и Конст. зач. 2. гл. 2. зач. 16. гл. 13.

(2) Liliunii (1001) desin. ap. Leunclay. pag. 197. Кормч. гл. 51.

вполнѣ уравнено съ кровнымъ, т. е. до запрещенія 7 степеней въ бракахъ, и въ основаніе сего положено было такое разсужденіе, что въ родствѣ кровномъ, хотя бы и въ боковыхъ линіяхъ его, одинъ есть корень и источникъ всѣхъ степеней, хотя бы они принадлежали къ разнымъ отраслямъ и поколѣніямъ, въ разныхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ между собою разстояніяхъ: а то родство, которое образуется чрезъ брачные союзы, состоитъ въ соединеніи двухъ разныхъ родовъ и переходитъ изъ одного рода въ другой, и такимъ образомъ препятствуетъ новымъ между ними бракосочетаніямъ,—не по праву единокровнаго ихъ происхожденія, а по опредѣленіямъ законовъ, и по гласу Слова Божія, соединившаго въ началѣ во едино мужа и жену. Такъ разсужденіо было на соборѣ 1057 года, при патріархѣ Михаилѣ Керулларіѣ ⁽¹⁾). Такимъ образомъ соборъ этотъ положилъ бракъ въ свойствѣ запретить только до 6 степеней; а степень 7-ю признать дозволеною ко браку. Что подтверждено было и другими соборами и гражданскими постановленіями ⁽²⁾). Однакожь увидимъ

(1) Ap. Leunclav. 1. pag. 206—208.

(2) Decis. patr. Nicolai IV (1148—51). Imper. Alexii nov. ap. Leunclav. pag. 134. Decis. patr. Ni-

послѣ, что при иѣкоторыхъ особенныхъ усмѣвіяхъ бракъ въ двухродномъ родствѣ иногда запрещался и въ 7-й степени, а разрѣшался въ 6-й.

Что касается до самыхъ родственниковъ со стороны обоихъ супруговъ, то послѣ VI вселенскаго собора, утвердившаго въ свойствѣ между этими родственниками запрещеніе брака до 4-хъ степеней, гражданскіе законы не допускали брака въ тѣхъ же степеняхъ⁽¹⁾. Но соборъ въ Константинополѣ при патріархѣ Сисиніѣ (997—1001) распространилъ это запрещеніе также до 6-ти степеней между родственниками по свойству, не дозволивъ напримѣръ бракъ не только дядѣ и племяннику съ двумя родными сестрами (5 степ.), или двумъ братьямъ съ теткою и племянницей, но и двумъ двоюроднымъ братьямъ съ двумя сестрами, или двумъ роднымъ братьямъ съ двоюродными сестрами (6 степ.)⁽²⁾. Главнымъ побужденіемъ къ запрещенію указанныхъ здѣсь

colai III (1084—1111),—ap. Leunclav. pag. 215. 216. cf. Balsam. ad Photii помос. lit. 13. cap. 2. M. Blastar. syntag. lit. β. cap. 8.

(1) Prochir. 39 42. Basilic. lib. 60. lit. 37. const. 77. Кормч. зак. град. 39, 73.

(2) Dec. patr. Nicolai ap. Leunclav. pag. 197—203. Кормч. гл. 51. л. 229—237.

браковъ послужило именно смѣшеніе родственныхъ именъ и отношений, которое происходило бы отъ такихъ браковъ. Общимъ же правиломъ для браковъ еще древними отцами было принято, что, гдѣ смѣшиваются родственные имена и отношения, тамъ нѣть законнаго брака: какъ напримѣръ ясно выражалъ это св. Василій великий (пр. 87). То есть, какъ скоро старшіе родственники исходятъ на мѣсто младшихъ, или входятъ въ родственное подчиненіе младшимъ, какъ скоро одни и тѣже лица получаютъ разныя смѣшанныя имена родства, или изъ родства кровнаго, ближайшаго переступаютъ въ родство дальнѣйшее—двухродное,—въ такихъ случаяхъ браки считались уже непозволительными. Въ двухродномъ родствѣ 5-й степени бракъ положительно былъ возбраненъ: потому, что въ такомъ бракѣ находили самое неестественное смѣшеніе родства; такъ напримѣръ бракъ отца и сына съ двумя двоюродными сестрами; бракъ двухъ братьевъ съ теткою и племянницею⁽¹⁾. Бракъ въ 6-й степени свойства иногда запрещался, иногда позволялся, смотря потому, было или не было въ немъ смѣшения именъ. Смѣшенія

(1) Vid. ap. Leucalv. pag. 197. Слав. Корич. гл. 51.

не было, или оно не считалось препятствиемъ ко браку, когда два кровныя лица, одно высшее по родству, другое низшее, вступаютъ въ бракъ съ двумя кровными лицами, изъ которыхъ одно также есть старшее, другое—младшее, и когда, по вступлениі въ бракъ, они сохраняютъ тѣже между собою родственные отношения,—т. е. старшій родственникъ остается на старшемъ мѣстѣ, а младшій на младшемъ. Такъ напр. если дядя и племянникъ хотятъ вступить въ бракъ первый съ теткою, а послѣдній съ племянницею: то въ кругѣ общаго родства всѣхъ этихъ лицъ образуется 6 степень; но какъ смѣшенія родственныхъ импъ и отношений при этомъ не открывается, а и по вступлениі въ бракъ дядя остается дядею, племянникъ—племянникомъ, то бракъ дозволялся. Но если бы дядя вступилъ въ бракъ съ племянницею (не своею разумѣется, а чужою), то послѣ этого племяннику уже не позволялся бракъ съ теткою дядиной жены: такъ какъ черезъ этотъ новый бракъ превратились бы родственные между дядей и племянникомъ отношения. Наконецъ бракъ въ 7-й степени двухроднаго родства вообще признанъ былъ дозволительнымъ: впрочемъ и тутъ положено было избѣгать смѣшенія родственныхъ отношений, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ 6-й степени. И потому-то случалось въ греческой

Церкви, что бракъ въ 6-й степени дозволялся, а въ 7-й не дозволялся. Такъ напр. двумъ братьямъ дозволялся бракъ съ двоюродными теткою и племянницею (7 степ.); но отцу и сыну не дозволялся бракъ съ двумя троюродными сестрами (7 степ.), тогда какъ отецъ и сынъ могутъ жениться на двоюродныхъ теткѣ и племянницѣ, откуда выходитъ родство только 6-й степени. Но бракъ этотъ считался позволительнѣе того (предуказаннаго), потому, что здѣсь не выходитъ смѣшенія, которое открывается тамъ. Впрочемъ о 7-й степени двухроднаго родства, именно между родственниками супруговъ, находимъ въ Церкви восточной неодинаковыя постановленія. Соборъ, бывшій при патріархѣ Михаилѣ Керулларіѣ (1057), признавалъ бракъ этой степени вообще позволительнымъ и не положилъ никакихъ определенныхъ для него ограниченій⁽¹⁾. Но патріархъ Конфилинъ (1073) объявлялъ недозволеннымъ бракъ двухъ братьевъ съ двоюродными теткою и племянницею,—следовательно въ 7-й степени двухроднаго родства⁽²⁾. Патріархъ Евстратій (1082) не дозволялъ брака двумъ троюроднымъ братьямъ съ матерью и

(1) Vid. ap. Leunclav. pag. 206. 204.

(2) Ap. Leunclav. pag. 267.

дочерью, также въ 7-й степени⁽¹⁾. Между темъ Вальсамонъ, патріархъ антіохійскій (XII в.), не считалъ эту степень запрещеною для брака⁽²⁾. Наконецъ Матвей Властарь (XIV ст.) говоритъ по крайней мѣрѣ опредѣленно о пѣкоторыхъ случаяхъ, въ которыхъ бракъ этой степени запрецдался⁽³⁾. Гражданскія постановленія то соглашались съ церковными, то ограничивали ихъ. Запрещеніе брака въ 7-й степени свойства при патріархѣ Іоаннѣ Ксифилинѣ (1075) подтверждено было гражданскою властію⁽⁴⁾. Но императоры Алексѣй Коминъ (1081) и Мануилъ Коминъ (1145) дозволяли бракъ не только въ этой, но и въ 6-й степени, такъ, чтобы браковъ, уже совершенныхъ, не расторгать, а только подвергать очищенію церковнымъ покаяніемъ, или только предупреждать ихъ совершение. А послѣдній (Мануилъ) постановилъ и прямо разрѣшать такие браки, только съ предварительнымъ согласиемъ брачущихся—подвергнуться церковному покаянію⁽⁵⁾. Съ этимъ со-

(1) Ibid. pag. 268.

(2) Balsamon. ad nomosan. Photii. lit. 13. cap. 2.

(3) M. Blastar. syntagm. 3. cap. 8.

(4) Leunclav. pag. 266. 267.

(5) Leunclav. pag. 138. 167. cf. Balsamon. ad Photii nomos. tit. 13. cap. 2.

глашалась и церковная власть, опредѣливъ за браки въ 6-й и 7-й степени двухроднаго родства менышія епитиміи, чѣмъ за браки въ тѣхъ же степеняхъ родства кровнаго ⁽¹⁾). Такимъ образомъ общее заключеніе о бракахъ въ родствѣ двухродномъ, по постановленіямъ восточной Церкви, можно сдѣлать то, что они запрещены были положительно до 5 степеней; за тѣмъ въ 6-й степени положено было только избѣгать смѣшенія родственныхъ именъ и отношений; вообще же бракъ дозволялся. Наконецъ до 7-й степени родство двухродное положительно не распространялось; однакоже, по принятому правилу—избѣгать смѣшенія родственныхъ отношений, бракъ иногда и въ 7-й степени считался недозволеннымъ ⁽²⁾.

Въ родствѣ трехродномъ грекоримскими законами бракъ *положительно* запрещался только въ 1-й степени; но и на это указанъ былъ только одинъ примѣръ въ законахъ: именно—отчимъ не могъ вступить въ бракъ съ женою пасынка, а мачиха съ мужемъ пад-

(1) Leunclav. pag. 291. си. Кормч. гл. 51. л. 238.

(2) См. замѣчательное разсужденіе объ этихъ степеняхъ родства Димитрія Синкелла, митрополита кизического. ар. Leunclav. pag. 397. Кормч. гл. 51. л. 242 об.

черицы⁽¹⁾. Однакожъ какъ родство двухродное, такъ и трехродное родство начали считать по степенямъ, имѣя и здѣсь въ виду—избѣгать смѣшаній въ родственныхъ именахъ и отношенияхъ. Вообще же запрещеніе брака въ этомъ родствѣ не распространялось далѣе 4-хъ степеней, и даже большею частію разрѣшались браки и въ 4-й степени. А только въ соборныхъ рѣшеніяхъ и въ юридическихъ книгахъ были указываемы опредѣленные случаи, въ которыхъ бракъ запрещался, или разрѣшался,—по поводу возникавшихъ вопросовъ въ дѣлахъ брачныхъ. Въ нашей Кормчей замѣчено: «еже отъ треродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону; обычай убо запрещаетъ и прочее»⁽²⁾. Такъ напр. бракъ не дозволялся: 1) отчиму съ женою пасынка (по смерти его), мачихѣ съ мужемъ падчерицы (1 степ.); 2) всякому данному лицу, и даже брату его, съ женою шурина его (2 степ.), и т. д.

(1) Prochir. 7, 13. 14. Кормч. зак. град. гр. 7. гл. 13. 14. Basilic. 28, 5: 3.

(2) Кормч. гл. 50. л. 202. М. Властарь замѣчаетъ: «здѣсь (въ родствѣ трехродномъ) нѣть нужды высчитывать степени, а надобно смотрѣть, есть ли и нѣть прямое запрещеніе извѣстнаго брака въ законахъ. Особенно же дозволенные браки начинаются съ 4-й степени». Blastar. syntagm. 3. сар. 8. cf. Demetrii cyzic. responsio ap. Leunclav. pag. 406.

Такіе примѣры указаны въ нашей Кормчей ⁽¹⁾. Тѣмъ не менѣе греческіе законовѣды находили въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможнымъ бракъ и въ 3-й степени трехроднаго родства ⁽²⁾. Словомъ съ строгостю соблюдалось запрещеніе брака только въ 1-й степени ⁽³⁾.

Въ родствѣ духовномъ, или отъ св. крещенія, грекоримскіе законы уже во времена Юстиніана великаго (VI в.) воспрещали бракъ между воспріемникомъ и восириицтою имъ отъ купели ⁽⁴⁾. Въ VII вѣкѣ соборъ трулльскій, вселенскій VI, положительно запретилъ бракъ воспріемникамъ и съ материами воспринятыхъ (вдовствующими) (VI всел. 54). За тѣмъ въ гражданскихъ законахъ находимъ уже запрещеніе брака—не только воспріемнику, но и дѣтямъ его, съ воспринятыми отъ купели, родителями и собственными дѣтьми воспринятыхъ ⁽⁵⁾. Наконецъ на соборѣ цареградскомъ при патріархѣ Николаѣ въ 1107 году запрещеніе это распространено до 7-ми сте-

(1) Кормч. гл. 50. л. 216 и слѣд.

(2) M. Blastar. loco citato.

(3) Idem ibidem: «recepta consuetudo pro non vettitis habet, quaesunque primum gradum excedunt».

(4) Cod. Justin. lib. 5. tit. 4. de nupt. const. 26.

(5) Prochir. 7, 28. cf. Basilic. 28, 5: 14. си. Кормч. зак. град. гр. 7. гл. 28.

пеней, въ соотвѣтствіе правиламъ о родствѣ кровномъ⁽¹⁾. Однакожь это не всѣми было принято: а положительно считался запрещеннымъ бракъ только въ тѣхъ степеняхъ духовнаго родства, которыя указаны въ правилахъ VI вселенскаго собора и въ гражданскихъ законахъ, т. е. между воспріемникомъ и воспринятыми, между нимъ и ихъ родителями, и между дѣтьми всѣхъ этихъ лицъ⁽²⁾. Вообще же ограничениемъ препятствій ко браку здѣсь служило то, что родство духовное не распространялось на восходящихъ и боковыхъ родственниковъ воспріемника и родителей воспринятаго, а только писходящихъ отъ нихъ. Но воспринимавшій своего роднаго сына отъ купели подвергался разлученію отъ сожительства съ своею женою⁽³⁾.

Въ законахъ о гражданскомъ усыновленіи запрещался бракъ (пока усыновленіе по какимъ либо причинамъ формально не уничтожалось) усыновленному лицу съ писходящими усыновителемъ, также съ его матерью, сестрою и тет-

(1) Balsamon. ad can. 53. trull. et ap. Leunclav. in respons. 1. pag. 384. Кормч. гл. 50. л. 220 и слѣд. M. Blastar. syntagm. β. cap. 8.

(2) Blastar. ibid. Кормч. гл. 50. л. 219. 223.

(3) Помокан. Кормч. л. 228. Blastar. loco citato.

кою, по отцу или по матери, — вообще до 5-хъ степеней родства (по усыновлению) ⁽¹⁾. Но законы наблюдали и то, чтобы и послѣ уничтоженія его, бракъ не дозволялся съ дочерью по усыновлению, съ внукомъ отъ усыновленнаго, а усыновленному лицу съ женою усыновителя, также и усыновителю съ женою усыновленнаго ⁽²⁾. Когда усыновлениe стало соединяться съ церковными молитвами и обрядами, и такимъ образомъ уже получало внутреннюю духовную силу и вышее освященіе (IX в.): то постановлено было, чтобы усыновленные не вступали въ супружество съ родными дѣтьми усыновителей, хотя бы усыновлениe и прекращено было; также и усыновителямъ совершино воспрещенъ бракъ съ естественными дѣтьми усыновленныхъ ⁽³⁾. За тѣмъ это запрещеніе распространено (1092—1107) до 7 степеней родства по усыновлению, соотвѣтственно родству по усыновлению духовному, т. е. отъ св. крещенія ⁽⁴⁾. Родство по усыновлению такъ

(1) Cod. Justin. 1, 10. de nupt. 2. 5. Digest. 23, 2. de ritu nupt. 17: 2. 55: 1.

(2) Cod. et Digest. ibidem.

(3) Nov. Leonis. 24. Кормч. л. 225—6. Blastar. loco citato.

(4) Blastar. ap. Leunclav. 1. pag. 487. Кормч. гл. 50. л. 220—6.

уважалось, что запрещалось и усыновлять тѣхъ, которые находятся въ близкомъ, естественномъ родствѣ съ лицемъ усыновляющимъ, а если бы усыновленіе такихъ лицъ послѣдовало, то бракъ ихъ съ лицами, родственными усыновителямъ, подлежалъ расторженію, во избѣжаніе какъ-бы смѣшанія родства и крови. Такъ напримѣръ нельзя было иначе усыновить зятя, т. е. мужа своей дочери, какъ расторгнувъ ихъ бракъ⁽¹⁾.

Мы замѣчали уже, что постановленія о разныхъ видахъ родства отъ восточной Церкви переданы вполнѣ въ нашу отечественную Церковь и были въ ней охранямы мѣстными законами, церковными и гражданскими. Тоже надобно сказать и о приложеніи этихъ постановленій къ бракамъ. Древнѣйшія наши узаконенія, хотя не довольно ясно и опредѣленно, даютъ видѣть, что у насъ съ самаго начала бракъ запрещался вообще въ тѣхъ же степеняхъ родства, какъ и въ греческой Церкви. Уставъ в. к. Владимира говоритъ уже о поиманіи (о супружествѣ) *въ племени и въ сватствѣ*, слѣдовательно не только кровномъ, но и разнородномъ. Уставъ Ярослава повелѣваетъ расторгать браки, заключенные

(1) Blast. syntagm. lit. β. cap. 8.

въ ближнемъ родствѣ, и виповныхъ подвергать церковному покаянію. Митрополитъ Іоаннъ (XII в.) въ своихъ правилахъ даже бракъ съ троюродными подвергалъ расторженію. Наконецъ м. Іоаннъ говоритъ: «такожде и близочество (свойство) соборный свитокъ блаженнаго патріарха Сисинія повелѣваетъ: братома двѣма двѣ братачадѣ первое (двоюродными) не совокуплятися; а иже паки сїй уставъ преступающе, въ совершенное отлученіе и вложити» ⁽¹⁾. Здѣсь видимъ полное приложеніе въ нашей Церкви восточныхъ постановленій о родствѣ. Но замѣчательно, что строгаго запрещенія браковъ въ 7-й степени родства, (изданного въ греческой Церкви при патр. Лукѣ въ 1166 году), не находимъ ни въ собственныхъ правилахъ нашей Церкви, ни въ кормчихъ въ ряду другихъ постановленій греческихъ о бракахъ въ родствѣ. Вообще же нашими отечественными узаконеніями постоянно было подтверждаемо, чтобы браковъ не заключать въ родствѣ, ни въ свойствѣ (сватствѣ), ни въ кумовствѣ, или крестпомъ братствѣ. Такъ писалось всегда и въ вѣнчальныхъ памятяхъ, или записяхъ, о дозволеніи извѣстнымъ лицамъ вступить въ бракъ между со-

(1) См. въ Русск. достопам. 1. Москва 1821.

бою⁽¹⁾. При изданіі Кормчей книги (1653) въ нее внесено между прочимъ слѣдующее правило для священника относительно вѣнчанія браковъ: «да вѣсть убо извѣстно, и да на-выкнетъ іерей отъ достовѣрныхъ учителей, кая суть препятія къ составленію законнаго брака, и кая сочетанный разводять, и кая суть сродства степени, сице тѣлеснаго, яко же и духовнаго, иже отъ св. крещенія; такожде кая суть отъ брачнаго союза, си есть—сватства. Да на-выкнетъ убо впервыхъ добръ вся правила, яже о законныхъ брацѣхъ и уставы святыя, яже о сихъ, изряднѣе же яже соборы святыя вселенскія и помѣстныя уставиша и хранити повелѣша»⁽²⁾. Послѣднее замѣчаніе объ особенномъ храненіи правилъ соборныхъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, преимущественно предъ прочими постановленіями о бракахъ, даетъ разумѣть, что на позднѣйшія постановленія византійскія о бракахъ у насъ и въ ста-рину не смотрѣли, какъ безусловныя и не измѣняныя, и никакъ не придавали имъ одинаковой важности съ древнѣйшими, соборными и отеческими: однимъ словомъ, изъ этого можно видѣть, что у насъ считалось возмож-

(1) Образцы см. въ Акт. юридич. № 403.

(2) Кормч. гл. 50. л. 198 обор.

нымъ разрѣшать браки въ степеняхъ дальнѣйшихъ, указанныхъ греческими синодами и патріархами послѣ IX вѣка. Тѣмъ не менѣе, при изложеніи подробныхъ правилъ о родствѣ въ отношеніи къ браку, въ нашей Кормчей выдержано запрещеніе его до 7-ми степеней въ родствѣ кровномъ, двухродномъ и духовномъ, и до 4-хъ въ трехродномъ, съ подробнымъ и точнымъ показаніемъ въ примѣрахъ на каждую степень, когда бракъ бываетъ, и когда не бываетъ. Духовнымъ регламентомъ (1721 г.) въ собственности епархиальныхъ архіереевъ вмѣнено въ обязанность знать съ точностію степени родства, каковыя могутъ вмѣстить въ себѣ супружество, и каковыя не могутъ, или по заповѣди Божіей (Лев. 18), или по церковной, въ канонахъ отеческихъ и царскихъ. Сами бы сіе вѣдали, присовокупляясь регламентъ, а не на иного кого спускались»⁽¹⁾. Въ 1752 году именнымъ Высочайшимъ указомъ объявлено св. Синоду, чтобы браки, объявляемые въ родствѣ, или кумовствѣ, расторгать не иначе, какъ по самымъ настоятельнымъ причинамъ, когда они совершены дѣйствительно въ противность правиламъ св. апостолъ и отецъ и ду-

(1) Реглам. дѣла еписк. ст. 2.

ховнаго регламента; о важнѣйшихъ же дѣлахъ этого рода доносить Императорскому Величеству⁽¹⁾. За тѣмъ въ 1767 году, св. Синодъ, пазъ производившихся въ немъ дѣлъ усмотрѣвъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовныя начальства, послѣдуя однимъ только изложеніемъ въ Кормчей книгѣ расписаніямъ родства, подвергаютъ расторжененію и такие браки, въ которыхъ открывается не близкое родство, а только по сватовству, или кумовству, опредѣлилъ вообще не объявлять браковъ незаконными въ такихъ случаяхъ, на которыхъ въ словѣ Божіемъ и въ правилахъ апостоловъ и св. отецъ точныхъ узаконеній не положено⁽²⁾. Такимъ образомъ запрещеніе браковъ въ родствѣ уже ограничено коренными, каноническими постановленіями Церкви, какія находимъ въ древнѣйшихъ канонахъ, апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, независимо отъ позднѣйшихъ узаконеній греческихъ синодовъ. Въ особенности о крестномъ родствѣ, въ паказѣ осетинской миссії (1771 г.) было опредѣлено,—признавать это родство

(1) Указ. 1752 г. ноября 23. въ Собр. зак. № 10050.

(2) Указ. 1767 г. март. 31. въ Собр. зак. № 12860.

препятствіемъ ко браку только между воспріемниками, родными дѣтьми ихъ—съ одной стороны, и воспринятыми и родителями ихъ—съ другой; далѣе же родство духовное не простирасть (¹). Въ поясненіе и дополненіе этихъ распоряженій, въ 1810 году изданъ былъ новый указъ отъ св. Синода, болѣе опредѣленнымъ и точнымъ образомъ излагающій дѣло. Въ указѣ этомъ постановлено: 1) при разсматриваніи духовнаго родства, руководствоваться 53 правиломъ VI вселенскаго собора; поелику же изъ сего правила видно, что оно заключаетъ въ себѣ запрещеніе брака только воспріемлющимъ дѣтей отъ св. крещенія съ матерями ихъ, а относительно дѣтей воспринимавшаго съ воспріемлемымъ ничего въ томъ правила не сказано, то послѣ того было разсуждаемо въ Церкви и объ этомъ обстоятельствѣ: то св. Синодъ положилъ, соображаясь съ толковниками послѣдующихъ временъ, что кто воспріметъ отъ св. крещенія чью либо дочь, тотъ не можетъ послѣ сего взять ее за себя въ жену, такъ какъ она уже ему есть дщерь; не можетъ также взять и мать ея. Что же касается до воспріемника и воспріемницы, дѣ-

(1) Инструкція осетинской комиссіи 1771 г. апр. 8. въ Собр. зак. № 13592. отд. 4. ст. 3.

тей отъ св. крещенія, то разумѣть ихъ въ такомъ смыслѣ, какъ показано въ церковномъ требнику, въ правилахъ о св. крещеніи, т. е. мужъ и жена не должны быть восприемниками вмѣстѣ однихъ и тѣхъ же дѣтей. 2) постановлено: въ разсужденіи плотскаго родства имѣть въ виду опредѣленія закона Моисеева (кн. Лев.) и VI вселенскаго собора (пр. 54); и когда въ бракосочетаніи открываться будетъ родство далѣе возбраненныхъ этими опредѣленіями степеней, то, по совершеніи уже брака, оставлять сочетавшихся въ брачномъ союзитѣи неразлучными, не представляя св. Синоду, и даже не производя о томъ никакихъ изслѣдований, если бы и доносы сдѣланы были. А если бы бракъ еще не былъ совершенъ, и желающіе брака оказывались въ не запрещенныхъ этими правилами степеняхъ: то епархиальнымъ архіереямъ давать на бракъ въ такихъ случаяхъ позволеніе, непосредственно отъ себя, или чрезъ благочинныхъ, или прямо приходскимъ священникамъ. Но если вступившіе или желающіе вступить въ бракъ, окажутся точно въ указанныхъ тѣми правилами (закона Моисеева и VI всел. собора) степеняхъ родства, то о совершившихся бракосочетаніяхъ, по производствѣ дѣла въ консисторіи, представлять св. Синоду; а просящимъ позво-

ления на таковые браки отказывать»⁽¹⁾. Такимъ образомъ сущность этихъ постановлений св. Синода состоитъ въ томъ, что бракъ въ родствѣ кровномъ и двухродномъ воспрещается до 4-хъ степеней включительно; въ родствѣ духовномъ не далѣе 2-хъ степеней,—по точной силѣ каноновъ VI вселенского собора. Слѣдовательно браки въ дальнѣйшихъ степеняхъ родства, всѣхъ его видовъ, можно уже было считать у насъ дозволенными,—съ однимъ только условіемъ, опредѣляемымъ сущностю этихъ же самыхъ указовъ Синода,—именно, чтобы на такіе браки было испрашиваемо разрѣшеніе епархиальныхъ архіерсевъ. За тѣмъ особымъ указомъ 1837 года св. Синодъ подтвердилъ въ дѣлахъ о бракахъ по родству, и именно по родству отъ св. крещенія, руководствоваться буквальнымъ смысломъ указа 1810 года, не считая родства и между воспріемникомъ и воспріемщицею, по тому уваженію, что для обязанностей воспріемничества, по преданіямъ и кореннымъ правиламъ древней Церкви, необходимымъ и дѣйствительнымъ при крещеніи должно почитать только одно лицо, мужеское для крещаемыхъ мужескаго пола, и женское—для женского пола; слѣ-

(1) Ук. 1810 г. генв. 19. Собр. зак. № 24091.

довательно другой воспріемникъ, допускаемый только обычаеъ, не есть необходимое и дѣйствительное лице въ воспринятіи крещаемаго отъ купели; а слѣдовательно и въ духовное родство какъ съ воспринятымъ, такъ и съ другимъ воспріемникомъ, дѣйствительнымъ, не входитъ ⁽¹⁾. Что касается въ особенности родства трехроднаго, то указомъ 1841 года постановлено—ни въ какомъ случаѣ не запрещать брака въ 4-й степени этого родства, разрѣшать въ случаѣ нужды вѣнчаніе и въ третьей и во второй степени, и со всею строгостью воспрещать браки только въ 1-й степени трехроднаго родства ⁽²⁾. Наконецъ уставомъ консисторій опредѣляется, чтобы заключенія о незаконности браковъ по родству и по воспріемничеству, епархіальныя начальства основывали на строгомъ разсмотрѣніи доказательствъ о родствѣ, и соображеніи степеней его съ правилами, изъясненными въ указахъ св. Синода, какъ основанныхъ на точномъ разумѣ правиль св. Церкви ⁽³⁾. Но брачныя соединенія лицъ, состоящихъ въ ближайшемъ

(1) Ук. 1837 г. дек. 31. сн. Уст. консистор. ст. 220.

(2) Ук. 1841. апр. 25. подтверждено ук. 1859. март. 28.

(3) Устав. консист. ст. 220.

родствѣ духовномъ, или въ ближайшихъ степеняхъ родства плотскаго, по законномъ удостовѣреніи обѣ этомъ, расторгаются; лица, сочетавшіяся такими браками, предаются церковному покаянію. Судъ же о прижитыхъ ими дѣтихъ передается гражданскому начальству. Однакожь имъ не возбраняется, по расторженіи брака, вступать въ новые браки, если нѣтъ другихъ къ тому препятствій⁽¹⁾. Но священнослужители, виновные въ повѣнчаніи лицъ, соединенныхъ родствомъ плотскимъ, или духовнымъ, если будетъ доказано, что сдѣлали это не безъ вѣдома о препятствіяхъ къ браку, и если бракъ совершенъ въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства плотскаго, и—въ двухъ—духовнаго, лишаются священнаго сана. Если же это сдѣлано священнослужителями не намѣренно, а только по причинѣ несоблюденія предосторожностей, которыя могли бы открыть незаконность брака, то священнослужители подвергаются только исправительнымъ наказаніямъ⁽²⁾.

(продолженіе будетъ)

(1) Устав. консистор. ст. 219.

(2) Устав. консистор. ст. 201. сн. 200.

О КРЕЩАЛЬНЯХЪ

ВЪ ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Памятники древней христіанской Церкви, и именно относящіеся къ церковнымъ священ-
нодѣйствіямъ, заслуживають особенного вни-
манія. Ихъ устройство, даже виѣшнее, имѣетъ
очень важное значеніе, потому, что ведеть къ
уразумѣнію мысли, духа, внутренняго значенія
церковныхъ обрядовъ и обычаевъ и можетъ
способствовать разрѣшенію многихъ вопросовъ
о нихъ. Таковы напримѣръ крещальни, доселѣ
сохранившіяся во многихъ мѣстахъ Востока и
Запада, особенно послѣдняго, отъ первыхъ вѣ-
ковъ. Онѣ мало еще описаны: а между тѣмъ
ихъ устройство многое объясняетъ въ совер-
шеніи крещенія древнею Церковію. Такъ во-
просъ: погружениемъ ли или обливаніемъ кре-
щеніе совершалось во всей древности, са-
мымъ устройствомъ крещаленъ, даже запад-

ныхъ, рѣшается неопровержимо въ пользу вос-
точной Церкви. По этому побуждению мы за-
имствуемъ изъ одного иностранного повремен-
наго издапія свѣдѣнія о древнихъ крещаль-
няхъ ⁽¹⁾.

Какой былъ виѣшній видъ крещаленъ, са-
мый древній и самый сообразный съ духовнымъ
и таинственнымъ значеніемъ ихъ? На этотъ
первый вопросъ многочисленныя историче-
скія свидѣтельства даютъ намъ возможность
отвѣтить ясно и удовлетворительно. Лучшіе
изъ археологовъ представляютъ намъ па этотъ
разъ самыя положительныя даниы, самыя
согласныя показанія.

Одипъ изслѣдователь памятниковъ христі-
анскої древности пишеть: иѣкоторые ученые
и, между прочимъ, Флери, въ своемъ описаніи
нравовъ христіанъ, утверждали, что крещальня
имѣла форму круглую, подобно той кращальнѣ,
какую, по свидѣтельству Анастасія, построилъ
въ Римѣ Левъ III; но большая часть купелей,
оставшихся до настоящаго времени па Западѣ,
отъ первыхъ вѣковъ Христіанства, доказываетъ,
что она чаще имѣла форму осмиугольную.
Осмиугольную также форму имѣли въ древно-

(1) *Revue de l' art chretiene.* par. A. Corblet.
1858. Paris. №№ 1—3.

сти, кромъ крещалепъ, многіе храмы и другіе христіанскіе памятники. Начиная съ VI вѣка осмиугольная форма для крещаленъ употреблялась даже въ сектахъ, уклонившихся отъ истиннаго Христіапства. Между памятниками, построеннымъи въ Равеннѣ, по распоряженію Феодорика, есть крещальня, принадлежавшая аріанамъ: это очевидно подражаніе Церкви того города, который носитъ имя *de S. Giovanne in fonte*. Форма и церкви и крещальни осмиугольная. Можно указать здѣсь еще па великолѣпное зданіе въ Пизѣ, построенное въ XII вѣкѣ. Оно известно также подъ именемъ крещальни. Въ цѣломъ оно имѣетъ видъ круглый, по крещальни, внутри его—всѣ осмиугольныя. Бассейнъ, назначенный для крещенія, здѣсь имѣетъ свою особенность. Въ немъ пять отдѣленій. Вероятно, они назначались для лицъ различнаго пола и возраста. Крещальня того же вѣка, которая образуетъ нынѣ церковь подъ именемъ *S. Giovanne in fonte*, имѣетъ точно такой же видъ: она осмиугольна и бассейнъ крещальный также выдолбленъ въ камнѣ и украшенъ скульптурой. Крещальня св. Іоанна, въ Пармѣ, отличается правильностію тойже формы и богатствомъ украшений. Это зданіе осмиугольное во всѣхъ частяхъ. Его передовыя стороны украшены пятью этажами колоннъ, изъ которыхъ четыре первыя образу-

ютъ виды галлерей. Купели крещальныя, внутри зданія, имѣютъ также осмиугольную форму».

Въ томъ же сочиненіи, изъ котораго мы заимствовали эти любопытныя подробности, тотъ же ученый, описывая крещальню Константина въ Римѣ, иначе называемую крещальнею святаго Иоанна латеранскаго, говоритъ, что все это зданіе, равно какъ и крещальныя фонтаны, имѣютъ видъ осмиугольника. Наконецъ въ примѣчаніи онъ указываетъ па свидѣтельство св. Амвросія или Еннодія, которому приписывается слѣдующая надпись падь этой крещальной:

*Octochorum sanctos templum surrexit in usus,
Octogonos fons est.*

Вотъ свидѣтельство другаго ученаго, кото-
раго имя въ изслѣдованіяхъ памятниковъ дре-
вности имѣеть также большой авторитетъ,—
Винкельмана. Говоря о небольшомъ храмѣ
близъ Сіены, онъ дѣлаетъ слѣдующія замѣ-
чанія: «я сомнѣваюсь касательно древности
этого зданія. Мнѣ кажется неизбѣжнымъ,
чтобы на этомъ мѣстѣ могло уцѣлѣть зданіе
отъ временъ римлянъ. Извѣстно, что въ То-
сканѣ не сохранилось ни одного древняго зда-
нія. Крещальня во Флоренціи, которую флорен-
тицы выдаютъ за храмъ Марса, можетъ по-
казаться памятникомъ древнимъ только для

того, кто не изучалъ памятниковъ древности. Всѣ древнія крещальни осмиугольны; таковы напримѣръ въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ Италіи».

Можно было бы привести множество и другихъ свидѣтельствъ, что въ древніе вѣка форма крещаленъ и купелей была преимущественно осмиугольная. Древніе же писатели полагали причину этого въ томъ, что число восемь было символомъ возрожденія. Первое твореніе міра окончилось въ семь дней, поэтому число восемь считается приличнымъ для означенія новаго творенія или возрожденія. Такъ св. Амвросій видѣть въ этомъ таинственное значеніе. Августинъ ⁽¹⁾ смотритъ на осмеричное число, какъ на символъ воскресенія. Подобнымъ же образомъ говоритъ объ этомъ и Тертулліанъ ⁽²⁾. Иногда указываются на соотношеніе между восемью спасенными лицами во время потопа, ковчегомъ, который въ одно и тоже время былъ для нихъ могилою и источникомъ жизни, и между крещеніемъ, въ которомъ вѣрующіе спасаются также водою, послѣ таинственного и живопоснаго похороненія. Конечно, могли быть и бывали кре-

(1) Ad inquisit. Januari. lib. II, ep. LV.

(2) De Cain et Abel. lib. 11.

щальни круглые, четырехугольные, шестиугольные, но самая древняя и более общая форма для нихъ была осмиугольная.

Теперь вопросъ касательно самаго основанія крещаленъ: основанія ихъ были ли въ уровеніи съ основаніемъ или помостомъ церкви? На этотъ вопросъ преданіе и всѣ памятники отвѣчаютъ отрицательно. Изъ историческихъ свидѣтельствъ видно, что всегда нужно было *посходить* въ крещальныя купели. Рядъ такихъ свидѣтельствъ начинается съ самыхъ первыхъ временъ и продолжается безпрерывно до позднѣйшихъ. Всегда требовалось, кромѣ того, чтобы въ священный водоемъ походили чрезъ нѣсколько ступеней, и причина этого требованія была таинственная. Основаніе для такого требованія находили въ словахъ св. апостола Павла о крещеніи, и пужно замѣтить, что всѣ отцы совершенно одинаково объясняли слова апостола примѣнительно къ обрядамъ крещенія.

Вотъ эти слова апостола Павла: *спогребохомся убо Ему (Христу) крещенiemъ въ смерть: да яко же восста Христосъ отъ мертвыхъ славою отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6, 4). Итакъ крещеніе есть погребеніе; оно есть смерть и воскресеніе, смерть для человѣка вѣтхаго въ первомъ Адамѣ, жизнь человѣка

вѣка новаго въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

Св. Діонісій ареопагитъ, говоря о крещеніи, во второй главѣ «Церковной іерархіи», дѣлаетъ такое объясненіе обрядовъ крещенія: «смерть и погребеніе Спасителя довольно ясно изображаются чрезъ полное погруженіе тѣла въ воду при крещеніи. Троекратное погруженіе оглашеннаго въ воду при крещеніи и троекратное извлеченіе изъ воды напоминаетъ, что Іисусъ Христосъ, творецъ жизни, три дня и три ночи былъ въ сердцѣ земли послѣ своей смерти».

Исидоръ севильскій, писатель VI вѣка, представляетъ слѣд. символическое объясненіе вида купели: «купель, говоритъ онъ, есть источникъ всѣхъ радостей. Семь ступеней этого источника: три для нисхожденія (въ воду) и означаютъ три рода радостей, отъ которыхъ мы отказываемся; тѣ же три для восхожденія и означаютъ три рода радостей, въ которыхъ мы дѣлаемся участниками; а седьмая, которая есть, собственно, четвертая ⁽¹⁾, указываетъ на Сына человѣческаго, угасившаго пещь огнен-

(1) Здѣсь разумѣется собственно площадка, съ которой исходили въ купель и на которую восходили изъ нея во время крещенія. По дѣйствительному счету она составляла четвертую степень; а при схожденіи и восхожденіи чрезъ другія три—седьмую.

ную (Дан. гл. 3.). Она составляеть подпору ногъ и основаніе для воды: яко въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тълесиъ (Кол. 11, 9). И нѣсколько далѣе онъ еще яснѣе развиваетъ свою мысль, въ основаніи которой лежить идея смерти и воскресенія. «Однажды намъ должно во Христѣ омыться, потому что Христоюсь однажды за нась умеръ. Если одинъ Богъ, и вѣра одна, то необходимо и одно крещеніе (Еф. гл. 4). Одна за нась смерть Христа, во образѣ которой мы погружаемся въ таинствѣ крещенія, чтобы, спогребши Христу, умереть для чувственного міра (Рим. гл. 9), и изъ тѣхъ же водъ крещенія мы возстаемъ во образѣ Его воскресенія, въ знакъ того, что снова не возвратимся къ поврежденію, точно также, какъ извлеченіе изъ воды есть уже спасеніе отъ смерти» (¹).

Объясняя литургію мозарабовъ, Исидоръ говоритъ тоже самое, и въ этомъ случаѣ онъ только разъясняетъ то, что скрыто содержится во всѣхъ литургіяхъ Востока и Запада. Въ самомъ дѣлѣ, изучая внимательно все, что можно найти на этотъ вопросъ во всѣхъ религіозныхъ учрежденіяхъ Европы, Африки, и Азіи

(1) Isidori hispalensis episcopi, de ecclesiis officiis. Lib. 2, cap. 25. Patrolog. tom. LXXXIII.

мы вездѣ,—въ Римѣ и Александріи, въ Антіохії, Іерусалимѣ и Константинополѣ,—видимъ одно, что въ купели крещальныя всегда *исходили* и что ступеней числомъ было три. Одинъ писатель западный говоритъ: «совершенно согла- сны между собою по этому предмету слѣдую- щія богослужебныя сочиненія: уставы римскіе, начиная съ папы Геласія до папы Павла V; уставы древняго крещенія Амвросіевы; уставы Церкви малоазійской; Церкви галльской; уставы крещенія Церкви константинопольской и вообще Церквей греческихъ; уставы Александріи, коптовъ и еоіоповъ; уставы армянъ, халдеевъ и наконецъ сирійцевъ». Другой, также западный, изслѣдователь пишетъ въ своей исторіи таинствъ⁽¹⁾: «священныя купели обыкновенно имѣ- ли ступени; ступеней этихъ, по свидѣтельству многихъ писателей, было семь... (число семь, какъ видно, воспроизведено изъ трехъ). Три изъ нихъ служили для схожденія на четвертую, съ которой погружались оглашенные и куда опять восходили чрезъ три другія; такое рас- положеніе ступеней было для того, чтобы два лица, т. е. священникъ и воспріемникъ, кото- рые держали погружаемаго, могли восходить

(1) Cours complet de theologie, de M. Migne, tom. XX.

безпрепятственно на четвертую ступень. Это совершенно согласно съ тѣмъ, что сказалъ Исидоръ о лѣстницахъ, которыя употреблялись въ крещальняхъ».

Феодулфъ, епископъ орлеанскій (XIV вѣка), говоритъ: «О преславное и пречудное таинство, которое изъ сыновъ гнѣва дѣлаеть сынами Бога, изъ древнихъ новыми, изъ безобразныхъ прекрасными, въ которомъ и возрождаемся и очищаемся, и подражаемъ примѣру смерти Христовой. Какимъ образомъ подражаемъ этому примѣру смерти, скажетъ апостолъ: *или не разумьтете, говорить онъ, яко елицы во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся,* и далѣе (Рим. 6, 5). Итакъ умираемъ грѣху, когда отрекаемся отъ дьявола и всѣхъ дѣлъ его; спогребаемся Христу, когда при призываціи св. Троицы *треократно погружаясь сходимъ въ омывающую насъ купель,* какъ-бы въ гробницу, со-возстаемъ Христу, когда сбрасываемъ съ себя бремя грѣховъ, выходимъ изъ купели, какъ-бы изъ гробницы»⁽¹⁾.

Мы не кончили бы, если бы захотѣли производить всѣ свидѣтельства, какія мы имѣемъ

(1) De ordine baptismi, cap. XIII. Patrolog. de Migne, t. CV.

подъ рукою; прибавимъ только объясненіе знаменитаго Алкуина касательно таинственнаго обряда крещенія:

«По истинѣ, говорить онъ, человѣкъ, со-
зданный по образу св. Троицы, чрезъ призыва-
ніе св. Троицы возобновляеть въ себѣ этотъ
Божественный образъ; на третьей степени
грѣха, т. е. на сочувствіи (искушенію) падъ
онъ смертю, съ третьей же ступени въ купели
крещенія опь поднимается изъ воды, чтобы
благодатию возстать къ жизни» (¹).

Заключимъ наше изслѣдованіе указаніемъ на правило, которое далъ Карлъ великий въ своихъ уставахъ Миланской провинціи; эти уставы были столько уважаемы, что члены комиссіи обрядовъ часто ничего больше не дѣлали, какъ только буквально повторяли ихъ въ своихъ декретахъ. Вотъ это правило: «дно купели должно имѣть такую глубину, чтобы по крайней мѣрѣ тремя ступенями было ниже помоста церкви. Это нужно для того, чтобы крещальня имѣла видъ гробницы» (²).

Въ первые вѣка крещеніе совершалось чрезъ погруженіе, и большею частію только два

(1) Alcuini, lib. de divinis officiis. cap. 19. Patrolog. том. СІ.

(2) Loc. cit.

раза въ году, въ два торжественнѣйшіе праздника: пасхи и пятидесятницы. Крещальни были только въ городахъ епископскихъ. Такимъ образомъ множество лицъ, готовившихся принять крещеніе, разность ихъ пола, наконецъ обычай—преподавать мропомазаніе и причащеніе непосредственно послѣ крещенія,—все это требовало, чтобы въ зданіяхъ, назначенныхъ для крещенія, были различныя—частныя отдѣленія и чтобы самыя зданія были довольно обширны.

Эти условія старалась выполнить архитектура при построеніи крещаленъ. Таковы, дѣйствительно, извѣстныя намъ древнія крещальни. Крещальня софійская, въ Константинополѣ, была такъ обширна, что служила убѣжищемъ для императора Василиска, и мѣстомъ собрания для самого многочисленнаго собора. Но еще болѣе знаменита крещальня, въ Римѣ, построеніе коей римско-католическіе писатели приписываютъ императору Константину⁽¹⁾. Уче-

(1) *Ipsum sanctum fontem ex metallo porphyretico ex omni parte coopertum, intrinsecus, et foris, et desuper, et quantum aqua continet ex argento purissimo in pedibus V, qui pensavit argenti libras tria millia et octo. In medio fontis columnas porphyreticas, quae portant phialam auream, ubi candela est, pensans ex avro purissimo libras*

ные археологи такъ описываютъ эту великолѣпную крещальню, которую и нынѣ можно видѣть въ древней столицѣ христіанскаго міра: «императоръ Константинъ послѣ великолѣпной церкви, построенной въ его дворцѣ, воздвигнулъ съ такою же пышностию крещальню, которая и досель носить его имя. Этотъ древній архитектурный памятникъ уцѣлѣлъ во всей его первоначальной роскоши. Множество прекрасныхъ колоннъ изъ мрамора и порфира составляютъ его украшенія. Бассейпъ, къ основанію которого ведетъ множество ступеней, занимаетъ средину зданія. Форма его осмиугольна, какъ и форма самой крещальни. Къ корпусу зданія примыкаетъ портикъ,—не-

LII, ubi ardet in diebus Paschae balsamum lib: CC; nixum vero ex stippa amianti. In labium fontis baptisterii agnum ex auro purissimo fundentem aquam, qui pensat libras XXX; ad dexteram Agni Salvatorem ex argento purissimo in pedibus V, pens. libras CLXX; in laeva Agni beatum Ioannem Baptistam ex argento, in pedibus V, tenentem titulum scriptum, qui hoc habet: Ecce Agnus Dei, ecce qui tollit peccatum mundi, pensantem libras centum; cervos ex argento VII, fundentes aquam, qui pensant singuli lib. LXXX; thimiamaterium avreum cum gemmis prosinis et hyacinthinis XLII, pensans libras decem. (Anastasii Bibliothecarii, historia de vitiis rom. pont. s. Sylvester. Patrolog. tom. CXXVII),

обходимая принадлежность крещаленъ первыхъ вѣковъ, потому что множество народа въ одинъ разъ являлось для полученія крещенія; это же обстоятельство, вѣроятно, было причиною и того, почему, во внутренности зданія, устраивались иногда галлереи».

Этотъ образецъ даетъ уже намъ общую идею объ устройствѣ древнихъ крещаленъ. Слѣдующіе примѣры покажутъ намъ, насколько сохранились эти первоначальныя формы крещаленъ въ вѣка послѣдующіе. Приводимъ еще свидѣтельства археологовъ.

«Зданіе, которое прежде известно было во Флоренціи подъ именемъ крещальни, и которое нынѣ называется церковью св. Иоанна Крестителя, очень обширно. Архитектура его даетъ право думать, что это была, действительно, крещальня, построенная по образцу знаменитой римской крещальни. Въ срединѣ зданія видны слѣды бассейна или кади, ясно свидѣтельствующіе о первоначальномъ назначеніи этого памятника».

Флорентійскую крещальню составляетъ осмиугольное зданіе, въ 85 футовъ въ діаметрѣ, увѣнчанное большимъ куполомъ, также осмиугольнымъ. Входя въ него, вы замѣчаете шестнадцать гранитныхъ колоннъ, со множествомъ капителей; они поддерживаютъ галлерею, которая идетъ кругомъ церкви. Сводъ и

помостъ украшены мозаикой; вся внутренность зданія обложена мраморными досками. Въ центрѣ зданія въ древности былъ величественный бассейнъ осмиугольной формы; видѣнъ доселѣ отпечатокъ его на помостѣ. Для двухъ входовъ въ эту крещальную Лоренцъ Жибертъ (Lorenzo Ghiberti) сдѣлалъ тѣ чудныя бронзовыя ворота, которыя Микель-Анджело, выражаясь своимъ обычнымъ гиперболическимъ языкомъ, считалъ доетайными быть вратами рая. Барельефы, украшающіе ворота, изображаютъ замѣчательнѣйшія события изъ ветхаго и новаго завѣтovъ. Есть еще третьи ворота, также бронзовыя; они еще болѣе древни. На главныхъ воротахъ изваяніе изъ мрамора, представляющее крещеніе Спасителя. Между гранитными колоннами, поддерживающими галлерею, внутри зданія, расположены статуи двѣнадцати апостоловъ, и около среднихъ воротъ законъ естественный и законъ положительный. Есть также изваянія, представляющія св. Иоанна Крестителя, въ различныхъ обстоятельствахъ его жизни, св. Дѣву съ младенцемъ Иисусомъ на рукахъ, Спасителя, грядущаго судить міръ и проч. и проч. Въ куполѣ пять рядовъ мозаическихъ картинъ. Въ первомъ изображены главные события изъ жизни Крестителя; во второмъ—таинство искупленія въ своихъ главныхъ явленіяхъ; въ третьемъ—исторія Іосифа и его

братьевъ; въ четвертомъ—твореніе міра и міръ допотопный; въ пятомъ—ангелы и царство небесное. Въ другихъ мѣстахъ расположены изображенія патріарховъ, пророковъ, евангелистовъ, епископовъ, учителей Церкви греческой и латинской, и проч. Престолъ—весь изъ золота въсомъ въ 325 ливровъ; на немъ изящно вырезаны главнѣйшія обстоятельства жизни св. Предтечи. Отдѣлка этого престола, начатая въ 1366, была закончена только въ 1477. Множество художниковъ преемственно занимались его обработкою въ теченіи этихъ одиннадцати лѣтъ. На престолѣ большой серебряный крестъ въсомъ 141 ливръ. Словомъ, эта древняя крещальня украшена была со всевозможною роскошью и усердіемъ, и достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, какую важность приписывали въ древности тѣмъ священнымъ мѣстамъ, гдѣ совершалось таинство возрожденія. Все множество этихъ статуй, картинъ и мозаическихъ украшеній имѣло прямое отношение къ этой идеѣ возрожденія и жизни благодатной, которая ведетъ насъ къ блаженной жизни въ царствѣ славы.

Крещальня въ Пизѣ, построенная въ 1152 г., особенно замѣчательна по своей художественности. Она также осмиугольна, въ диаметрѣ немного болѣе 150 футовъ, съ тремя ступенями во всю окружность зданія. Два ряда

колониъ, внутри стѣнъ, идутъ полукругомъ и поддерживаютъ арки. Вверху возвышается прекрасная корона, которая какъ-бы опоясываетъ крещальню. Безъ сомнѣнія, она служила символомъ вѣнца славы, уготованного тѣмъ, которые останутся вѣрными обѣтамъ крещенія. Она составлена изъ прозрачныхъ треугольниковъ, со статуями вверху и въ срединѣ. Между треугольниками помѣщены небольшія башеньки, съ узорами и очень красиво отдаленные. Поверхъ этой короны, какъ-бы изъ средины этихъ украшеній, сдѣланныхъ съ такимъ тонкимъ вкусомъ, возвышается куполь, которого волнистые линіи соединяются для поддержанія статуи св. Иоанна крестителя, который, такимъ образомъ, завершаетъ собою все строеніе. Во внутренность входятъ прекрасными воротами, съ бронзовыми створами. За тѣмъ идутъ три лѣстницы, которыхъ ступени образуютъ вокругъ крещальни родъ амфитеатра. Большая осминогольная кадь, изъ мрамора, занимаетъ средину крещальни; поверхность ея украшена различными изображеніями. Какъ и въ флорентійской крещальни, галереи тянутся по бокамъ зданія и вокругъ купели. Въ цѣломъ крещальня въ Пизѣ представляетъ въ высшей степени прекрасное зданіе.

Изъ этихъ примѣровъ видно, какова была архитектура крещаленъ, когда они строились отдельно отъ церквей. Крещальни составляло всегда осмиугольное зданіе, болѣе или менѣе возвышенное, заканчивающееся куполомъ; внутри его были портики и галлереи, за тѣмъ углубленіе, въ срединѣ котораго находились одинъ или нѣсколько крещальныхъ водоемовъ. Былъ также престолъ, иногда одинъ, а иногда и нѣсколько. Украшения состояли изъ скульптурныхъ, живописныхъ и мозаическихъ изображений. Предметами этихъ изображений были: крещеніе, вѣра, настоящее и будущее состояніе христіанина; изображеніе крещенія Спасителя всегда стояло на первомъ планѣ въ ряду прочихъ.

Около VII вѣка, перестали строить крещальни отдельно отъ церквей, но образъ построения ихъ и въ храмахъ остался тотъ же, только въ менѣе широкихъ размѣрахъ. Онъ помѣщались обыкновенно на лѣвой сторонѣ храма отъ входа западными вратами и имѣли видъ придѣла, который отличался по своей формѣ отъ другихъ отдѣлений церкви. Сохранились и осмиугольная форма крещальни, и колонны, и крыша въ формѣ купола, и углубленіе внутри, осмиугольная купель, и портикъ съ однимъ или нѣсколькими престолами. Это ясно изъ правильныхъ данныхъ Карломъ в. для

такого рода крещаленъ. Онъ постановилъ, чтобы при построеніи крещальни внутри церкви соблюдались слѣдующія правила: 1) крещальня должна имѣть форму колоннады, завершающейся карнизами и украшенной кровлею, въ видѣ купола; 2) долженъ быть внутри престолъ, и на немъ живописное изображеніе крещенія Спасителя отъ Иоанна; 3) на помостѣ должно быть углубленіе и въ срединѣ его крещальная купель; 4) наконецъ нуженъ киварій или балдахинъ поверхъ крещальной купели. Во все продолженіе среднихъ вѣковъ эти условія при построеніи крещаленъ исполнялись.

Между прочимъ вверху купели привѣшивали еще голубя изъ золота или серебра, въ воспоминаніе того голубя, въ видѣ котораго Св. Духъ явился при крещеніи Спасителя. Еще соборъ константинопольскій въ 556 г. упоминаль объ этомъ обычай (¹).

(1) *Columbas avreas et argenteas in figuram Spiritus Sancti super divina lavacra appensas sibi appropriavit (act. V).*—Слѣдующіе стихи монаха Эгилія (VIII вѣка) могутъ дать понятіе о томъ, что по преимуществу изображалось на картинахъ крещаленъ:

Fontes suit opere fabrili
Arte vix comparabili.
Duodecim qui sustinent
Boves, typum gratiae continent.

Самымъ употребительнымъ изъ символическихъ изображеній на крещальняхъ было изображеніе рыбы или другихъ водныхъ животныхъ. Св. Амвросій краснорѣчиво раскрываетъ смыслъ этого прекраснаго символа (1).

Materia est de mysterio
 Quod tractatur in baptisterio.
 Hic baptisat Ioannes Dominum,
 Hic gentilem Petrus Cornelium,
 Baptisatur Croton philosophus,
 Ad Ioannem confluit populus.
 Нос quod fontes desuper aperit
 Apostolos et prophetas exerit.

(1) «Итакъ, человѣкъ, ты подобенъ рыбѣ. Добрую рыбу не опутываютъ сѣтями, но поднимаютъ къ верху; уда не убиваетъ и не умерщвляетъ, а только обливаетъ кровью драгоценной раны; въ отверстіи ея рта находятъ дорогую монету, которою уплачиваютъ подать за апостола и Христа. Итакъ не бойся, добрая рыба, уды Петровой; она не убиваетъ, но освящаетъ... Вотъ брошенъ неводъ и онъ уловилъ Стефана, который первый вышелъ съ статиромъ правды на устахъ. Итакъ, человѣкъ, управляемый въ водѣ, какъ рыба; пусть не подавляютъ тебя волны этого міра. Отъ непогоды укрывайся въ глубинѣ, въ ясный день играй въ волнахъ; если буря на морѣ, берегись каменистаго берега, чтобы яростные волны не разбили тебя о скалу». In Hexaem. I. V. c. 6. 5.

И не удивительно, что во все вѣка любили употреблять этотъ символъ рыбы, потому что самъ Спаситель часто употреблялъ въ своихъ бесѣдахъ образы рыбной ловли, рыболововъ, невода и самихъ апостоловъ пазвалъ ловцами человѣковъ. Что касается до изображеній крещенія Спасителя, то они непосредствено связывались съ самою идею христ. крещенія. А крещеніе Спасителя необходимо напоминастъ св. Троицу, явившуюся при Его крещеніи. Голубь, привѣщенный вверху крещальни, указывалъ также на таинство миропомазанія, въ которомъ сообщаются дары Св. Духа и которое обыкновенно преподавалось вслѣдъ за крещеніемъ.

Отъ общей идеи искупленія переходили въ изображеніяхъ къ частному и подробному раскрытию ея. Такимъ образомъ на крещальняхъ изображали ангеловъ и апостоловъ, и особенно четырехъ евангелистовъ, и притомъ чаще всего въ символическихъ видахъ крылатаго человѣка, крылатаго льва, крылатаго вола и орла. Символически хотѣли выразить также мысль о самой необходимости и плодахъ крещенія. Это всегда обозначалось изображеніемъ вѣнца славы, или картиною послѣдняго суда, на которомъ верховный Судія, Царь славы, раздаетъ побѣдные вѣнцы своимъ избраннымъ. Къ этимъ изображеніямъ присоединялись другія, которыми выражались тѣ же идеи, но не такъ

прямо и ясно, и которыя нужны были больше для полноты общей картины крещальни. Это были изображения различныхъ событій изъ св. исторіи. Перечислимъ изображенія одной древней крещальни, описанной археологами. На первой капители крещальни—изображеніе первородаго грѣха съ его послѣствіями. Адамъ и Ева вкушаютъ отъ запрещеннаго плода; херувимъ изгоняетъ ихъ изъ рая. На другой сторонѣ капители—наши праотцы, погруженные въ скорбь и стѣтаніе о совершенномъ преступленіи. Далѣе слѣдствія грѣха—въ убійствѣ Авеля, который служилъ прообразомъ голгоѳской жертвы.

На второй капители—сначала картина потопа. Это одинъ изъ самыхъ живѣйшихъ образовъ крещенія: здѣсь—смерть и воскресеніе, міръ погребенный и міръ новый, человѣчество погибшее и человѣчество спасенное. Потомъ—жертвоприношеніе Авраама, гдѣ жертва Искупителя, уже прежде изображенная въ Авель, снова представлена въ образѣ Исаака, который готовится на всесожженіе. За тѣмъ благословеніе старцемъ Іаковомъ Ефрема и Манассіи. Эти два сына Іосифа—прообразы патріотовъ, которые составляютъ Церковь: т. е. іудеевъ и язычниковъ. Сначала только іудеи являются народомъ Божіимъ, но послѣ и еллины и іudeи вмѣстѣ будутъ искать спасенія

въ крестѣ. Прообразованіе этого событія преданіе видитъ въ знаменательномъ положеніи рукъ св. праотца во время благословенія.

На третьей капители—угнетенный въ Египтѣ народъ Божій совершаєтъ прообразовательную пасху и готовится къ освобожденію. Одинъ израильянинъ съѣдаєтъ агнца; другой спѣшишь окрасить кровью его верхнюю часть дверей. Скоро придетъ ангелъ истребитель, и воцѣль услышится во всѣхъ домахъ, которые не окрашены кровью агнца: смыслъ для крещальни—тотъ, что такъ погибнутъ и всѣ тѣ, которые не будутъ очищены водою возрожденія. На другой сторонѣ той же капители—Моисей ударяетъ въ камень и изъ этого камня, который, по свидѣтельству св. ап. Павла, предъизображеніемъ Иисуса Христа, ключемъ бьетъ животворная вода, въ которой некоторые церковные писатели видятъ также прообразъ крещенія. Подлѣ этихъ двухъ таинственныхъ изображеній еще третье, символизмъ котораго также очень замѣчательенъ. Для наказанія неблагодарныхъ израильянъ Богъ послалъ ядовитыхъ змѣй. Евреи умираютъ во множествѣ. Моисей, по повелѣнію Бога, дѣлаетъ мѣдиаго змія и возвышаетъ его на столбѣ—символѣ древа крестнаго. Кто смотритъ на этого прообразовательнаго змія, тотчасъ получаетъ исцѣленіе. Уязвленные духовно адскимъ зміемъ, мы возрождаемся Сыномъ Бого

жіимъ, вознесеннымъ на крестъ и умершимъ; отъ креста Его текутъ струи воды возрождающей.

Четвертая представляетъ также событие изъ жизни Моисея. Это купина горящая, значение которой изъясняется въ томъ же смыслѣ; далѣе Сампсонъ, безъ оружія убивающій льва, и на своихъ плечахъ несущій ворота Газы,—двоекій образъ освобожденія души, которая крещеніемъ спасается отъ ярости и пльна діавола. Въ сторонѣ виднѣется Давидъ, великий прообразъ Мессіи; онъ представляется такъ, какъ изображаетъ себя въ псалмѣ 101: «уподобихся неясыти пустынпѣй». Онъ размышляетъ о тайнахъ, которыхъ служилъ прообразомъ.

Пятая капитель представляетъ спачала таинственную розу—символъ благодатнаго благоуханія и красоты возрожденнаго въ крещеніи духа. Около нея пророкъ Елисей, очистившій солью вредныя воды въ окрестностяхъ Иерихона, гдѣ по преимуществу росли розы. На другой сторонѣ Елисей воскрешаетъ сына Саманитянки, котораго и отдаетъ его матери, подобно тому, какъ священники новаго завѣта крещеніемъ духовно воскрешаютъ сыновъ и дщерей христіанскихъ и передаютъ живыхъ благодатію матерямъ, исполненнымъ радости.

На шестой капители тайны благодати раскрываются еще полно. Вотъ ковчегъ завѣта. Это, по изъясненію отцевъ, прообразъ Маріи, въ своей утробѣ носившей Іисуса, истинной маны, прообразованной манною пустыни синайской. Съ правой стороны отъ ковчега велико-душная Іудиѳь, которая въ ветхомъ завѣтѣ была освободительницею своего народа, какъ Марія послѣ сдѣлалась освободительницею народовъ въ завѣтѣ новомъ. На лѣвой сторонѣ—Іона, выходящій изъ чрева кита. Это прообразъ воскресенія Христова.

На седьмой капители—самое воскресеніе Христа Спасителя. На другой сторонѣ Іисусъ Христосъ посыпаетъ апостоловъ проповѣдывать и крестить. Сопоставленіе событий—весьма понятное.

Наконецъ на осьмой капители—послѣдній плодъ возрожденія,—восхожденіе на небо святыхъ, украшенныхъ вѣнцами славы. Такъ заканчивается этотъ рядъ образовъ и событий возрожденаго міра, представленный въ картинахъ.

Устройство крещаленъ было совершено одинаково и на Востокѣ и на Западѣ. Восточные состоять большей частию изъ купола, поддерживаемаго колоннами, со внутреннею галлереею и крещальными водоемомъ по срединѣ. Укра-

шеннія точно такія же. Вотъ что, напримѣръ, находимъ мы въ Guide de la peinture ⁽¹⁾ касательно изображеній въ крещальняхъ Востока. Вверху, въ куполѣ,—небо, съ солнцемъ, луною и звѣздами. Внѣ круга, гдѣ солнце,—слава со множествомъ ангеловъ. Подъ ангелами—народъ, идущій къ Крестителю на Йорданъ. На восточной сторонѣ—крещеніе Христа; вверху главы Христа—лучь, исходящій съ неба, и, при оконечности луча, Св. Духъ. На протяженіи луча слова: «Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ». Ниже во второмъ ряду прообразы крещенія въ ветхомъ завѣтѣ: Моисей, спасенный изъ воды; евреи, перешедшіе Чермное море; Моисей, усаждающій горькія воды; десять казней; ковчегъ завѣта, переносимый чрезъ Йорданъ; руно Гедеона; жертвоприношеніе Иліи; его переходъ чрезъ Йорданъ; Елисей, очищающій воды; Нееманъ, очищающійся въ Йорданѣ. На капителяхъ лики пророковъ и ихъ пророчества относительно крещенія.

Вотъ еще описание крещального водоема въ монастырѣ св. Лаврентія. Слѣдующія изоб-

(1) Manuel d' iconographie chretienne, grecque et latine.. traduit du MS. Byzantin: Le guide de la peinture.

раженія украшали этотъ памятникъ:—св. Дѣва съ Божественнымъ младенцемъ на рукахъ; образъ ея господствуетъ надъ фонтаномъ, изъ котораго вытекаетъ множество потоковъ; лица всякаго возраста и всякаго званія идутъ почерпать изъ нихъ воду; св. Дѣвъ дано имя живоноснаго источника; далъе—Моисей, спасаемый отъ воды дочерью Фараона; Елисей, очищающій воды источника іерихонскаго; Илія, восходящій на небо; Нееманъ, очищающійся въ Іорданѣ; Гедеонъ и его руно, чудесно омоченное; переходъ чрезъ Чермное море; путешествіе евреевъ чрезъ пустыню въ землю обѣтованную; Ааронъ, держащій въ рукѣ цвѣтущую вѣтвь—символъ возрождающагося человѣчества; двѣнадцать источниковъ и семь пальмъ; Моисей, изводящій воду изъ камня и услаждающій горькія воды; ковчегъ завѣта, несомый чрезъ Іорданъ; крещеніе Спасителя Іоанномъ и т. п. Всѣ воды, представленныя выше: Нилъ, Іорданъ, вода, изведенная изъ камня, источники, вода Чернаго моря, текутъ въ одно общее море, въ которомъ плаваетъ множество блестящихъ рыбъ; рыба имѣть здѣсь значеніе символическое, какъ видѣли мы выше. Пророки на навѣсѣ свода изображены въ слѣдующемъ порядкѣ: Даніилъ, Моисей, Ааронъ, Аввакумъ, Илія, Елисей, Осія, Іеремія, Софонія, Наумъ, Давидъ, Соломонъ,

Аггей, Исаія, Амосъ, Іовъ, Іона, Іоиль, Михей, Захарія, Іезекіиль, Гедеонъ. Каждый изъ пророковъ держитъ въ рукъ свитокъ пророчествъ, имѣющихъ отношеніе къ крещенію и силѣ во-ды благодатной.

Крещальная купель или кадь, въ которую вливавалась вода, для совершенія таинства, обыкновенно была каменная, тщательно выполнированная внутри, и по возможности украшенная извнѣ скульптурными изображеніями, собразно съ ея высокимъ назначеніемъ. Правда, встрѣчаются по мѣстамъ крещальные купели мѣдные или свинцовые, но это были только изключенія изъ общаго правила. На Западѣ церковными опредѣленіями было постановлено, чтобы для крещальной купели всегда употреблялся камень, и притомъ твердый, не поздреватый, способный получить хорошую полировку, такъ чтобы вода могла удобно сохраняться въ немъ. Только въ томъ случаѣ, когда нельзя было найти для этого твердаго и плотнаго камня, соборы позволяли покрывать камень крещальной купели изнутри свинцомъ или полуоженою мѣдью (¹). Все это имѣло глубокій таинственный смыслъ. Символъ камня—одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ и употребительней-

(1) Rational des divins offices. Durand de Mende.

шихъ символовъ въ св. Писаніи и церковномъ ученіи для означенія лица самого Иисупителя и таинства искупленія. Мы всюду встрѣчаемся съ нимъ и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ, у отцевъ и учителей Церкви. Патріархъ Іаковъ лежалъ головою на камнѣ, когда видѣлъ ту таинственную лѣствицу, которая соединяла землю съ небомъ и предъизображала воплощеніе Бога Слова; и этотъ камень сдѣлался для него жертвенникомъ, прообразующимъ воплощенное Слово. Изъ камня Моисей извелъ воду, утолившую жажду израильтянъ въ пустынѣ, и св. апостолъ Павелъ говоритъ намъ, что этотъ камень былъ Христосъ⁽¹⁾. Моисей молится, держа руки крестообразно, во образъ Христа распятаго. Но его руки слабѣютъ, онъ опускается на камень, а Ааронъ и Оръ поддерживаютъ его руки,—и молитва его услышана⁽²⁾. Изъ камня, по пророчеству Моисея, должна произойти для новаго Израиля сладость закона евангельскаго⁽³⁾. Въ соответствіе съ этимъ, въ древней Церкви новокрещеннымъ давали есть медъ. Отъ камня изводить пророкъ Исаія новый искупленный народъ, и убѣждаетъ его

(1) 1 Кор. 10, 4.

(2) Исх. 17, 12.

(3) Ссаша медъ изъ камене. Второз. 32, 13.

не забывать объ этомъ высокомъ происхождении⁽¹⁾. Къ язвамъ Спасителя стремится смущенная соблазнами міра душа, въ нихъ ищетъ своего спасенія, и это дѣйствіе христіанскаго благочестія символически представлено намъ въ одной изъ книгъ Соломоновыхъ въ образѣ голубицы, скрывающейся въ разсѣлинахъ камня⁽²⁾.

Особенно часто символъ камня употребляется въ псалмахъ для означенія помощи свыше. «Богъ моя сила, моя крѣпость, мой камень». Въ одномъ изъ самыхъ величественныхъ пророчествъ Даніила Спаситель представляется намъ подъ образомъ камня, отторгнутаго отъ горы безъ помощи руки человѣческой; этотъ камень низвергаетъ колоссъ человѣческаго преобладанія, статую четырехъ преемственныхъ монархій, и вдругъ дѣлается горою, которая наполняетъ собою всю вселенную. Пророкъ Захарія также изображаетъ Спасителя подъ видомъ камня, и предсказываетъ о полнотѣ благодати, которая почietъ на Немъ и отъ Него излістся на всѣхъ насть въ изобиліи⁽³⁾.

(1) Воздрите на твердый камень, изъ него же изслѣдни бысте. Исаіи 51, 1.

(2) Голубица моя въ покровѣ камениль. Пѣсн. пѣсн. 11, 14.

(3) Запе камень, егоже дахъ предъ лицемъ Іисусу-совыимъ, на камени единомъ седмь очесъ суть,—се азъ

Но изображающій Христа символъ камня въ тоже время указываетъ и на то, что мы сами христіане—живые камни въ зданіи, основанномъ на томъ краеугольномъ камнѣ, которымъ такъ часто называется Іисусъ Христосъ въ священномъ Писаніи. Книга Эрмы «Пастырь» представляетъ развитіе этой мысли и доказываетъ, что она была извѣстна въ первенствующей Церкви. Намъ нужно было бы, наконецъ, по поводу этого символа говорить о драгоцѣнныхъ камняхъ, которые составляли часть украшеній первосвященника въ ветхомъ завѣтѣ, изъяснить видѣнія Іезекіиля и св. Іоанна богослова и т. д., но это потребовало бы слишкомъ много мѣста и времени.

Въ какомъ мѣстѣ церкви строили придѣль крестильныхъ купелей? И преданіе и самые памятники древности отвѣчаютъ на это, что на Западѣ придѣлы купелей устроились большою частію на лѣвой сторонѣ церкви отъ входа въ нее. По крайней мѣрѣ съ VII и VIII вѣковъ на Западѣ иначе крестильни не помѣщались. Но въ началѣ, на Востокѣ, крестильни строились отдельно отъ самыхъ храмовъ. Внутри храмовъ крестильни начали строиться только

изрыю ровъ, глаголеть Господь Вседержитель, и осажду всю обиду земли оныя въ день единъ. Зах. 3 1, 9.

єть того времени, когда западный обычай крестить чрезъ обливаніе позволялъ давать крещальнямъ гораздо меньшую, чымъ прежде, обширность.

Когда придѣль крещальныхъ купелей былъ довольно обширенъ, въ немъ устраялся одинъ или иѣсколько престоловъ, чтобы совершать св. таинство евхаристіи и пріобщать новокрещенныхъ послѣ совершенія надъ ними таинства миропомазанія. Какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, это былъ постоянный обычай. Изъ этого не изключались и маловозрастные. Сюда же относится обычай, сохранившійся въ иѣкоторыхъ областяхъ западной Церкви—полагать новокрещенное дитя на престолъ въ знакъ единенія съ Иисусомъ Христомъ.

Въ крещальномъ же придѣлѣ обыкновенно хранились: сосудъ съ святымъ миромъ, сосудъ съ елеемъ для оглашенныхъ, сосудъ съ солью и одежда для крещаемыхъ.

Сосуды для св. мира и елея были, обыкновенно, серебряные, или по крайней мѣрѣ, изъ чистаго олова, и довольно обширные, такъ, чтобы совершивший таинства могъ легко погрузить въ нихъ палецъ, или стручецъ, чтобы совершить потомъ помазаніе.

Нолотно, употреблявшееся для обтирания тѣла новокрещенаго, называлось саваномъ (*sabanum*) и хранилось съ заботливостію; оно

было укращено сообразно съ своимъ таинственнымъ значеніемъ.

Бѣлая одежда, въ которую одѣвали ново-крещенаго, была также укращена; часто на головномъ покровѣ вышивали вѣнецъ краснаго цвѣта; понятно, какой смыслъ соединялся съ этимъ.

Въ заключеніе укажемъ на нѣкоторые древніе обычаи, касающіеся крещальныхъ церквей.

Въ каждомъ епископскомъ городѣ была только одна крещальня, какъ бы ни былъ велиkъ и населенъ городъ. VI вселенскій соборъ (трулльскій) въ одномъ изъ своихъ правилъ запрещаетъ совершать крещеніе въ домахъ, и опредѣляетъ, чтобы оно совершалось именно— въ соборныхъ церквяхъ, какъ назывались каѳедральные или епископскія (VI всел. 59). Крещальни эти, естественно, были очень обширны; поэтому впослѣдствіи нерѣдко ихъ обращали въ церкви. Этимъ объясняется то обстоятельство, что до позднѣйшихъ временъ во многихъ епископскихъ городахъ на Востокѣ и Западѣ близъ каѳедральныхъ церквей и въ связи съ пими стояли церкви, посвященные св. Иоанну Крестителю. Позже преимущество имѣть крещальню, усвоенное сначала каѳедральной церкви, было даваемо и нѣкоторымъ другимъ церквамъ. Съ того времени эти церкви получили название соборныхъ, потому что

въ три главные праздника въ году (рождество Христово, пасху и пятидесятницу) оглашенные во множествѣ собирались туда для принятія крещенія.

Наконецъ крещальни считались мѣстомъ по преимуществу священнымъ. Запрещалось при нихъ погребать тѣла умершихъ. По тому же уваженію къ этимъ священнымъ мѣстамъ полагали въ нихъ останки святыхъ. Въ началѣ поста крещальни закрывались, и открывались при торжественномъ всенощномъ бдѣніи пасхи, когда совершалось самое крещеніе и вѣрующіе совозставали со Христомъ послѣ духовнаго спогребенія въ купели.

СУЖДЕНИЕ ОДНОГО ИНОВЪРЦА

О РУССКОМЪ РАСКОЛѣ СРАВНИТЕЛЬНО
СЪ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СЕКТАМИ
ЗАПАДА (¹).

—

Отецъ раздора и лжи въ томъ только
постояненъ, что искони старается о погибели
душъ человѣческихъ и враждуетъ на Бога; въ
другихъ отношеніяхъ, въ началахъ и образѣ
дѣйствій, которыя внушаетъ онъ слугамъ сво-
имъ, никогда нѣтъ единства и постоянства.
И для мыслящихъ людей нигдѣ такъ очевид-
но не изобличается заблужденіе и злоба и
нигдѣ истина не оправдывается болѣе убѣди-
тельнымъ образомъ, какъ въ зреющѣ той со-

(1) Изъ книги: *Dissertations on subjects relating to the «Orthodox» or «Eastern-Catholic» Communion*, by William Palmer. London. 1853. *dissert. 21. pag. 296—304.*

вершенной несостоятельности и противорѣчія себѣ, какими отликается исторія ересей и расколовъ.

На западѣ Европы всѣмъ извѣстно, и приверженцамъ такъ называемой реформаціи и врагамъ ея, что первоначальными обстоятельствами, которые содѣйствовали этому обширному движению, были—возобновленное изученіе классической древности (¹), вслѣдъ за завоеваніемъ Константина турками, и изобрѣтеніе книгопечатанія. Но пемногимъ извѣстно, какое замѣчательное сходство съ этимъ движениемъ оказалось, около столѣтія спустя, въ другомъ движениі, возникшемъ при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, на съверѣ Европы, въ Россіи, и какое свидѣтельство оба эти движенія на западѣ и на востокѣ и съверѣ Европы даютъ другъ противъ друга, а съ тѣмъ вмѣстѣ противъ злаго духа, возбудившаго ихъ, и въ пользу истины, противъ которой они возстали.

(1) Эта мысль автора не совсѣмъ основательна. Первоначальнымъ обстоятельствомъ, содѣйствовавшимъ движению реформаціи, нельзя назвать возобновленное изученіе классической древности. Это изученіе началось въ Италии: а Италия сохранила римское исповѣданіе и не увлеклась духомъ реформаціи. *Прим. ред.*

На Западѣ многіе изъ народа, а пѣкоторые и изъ клира, увлеченные новымъ свѣтомъ обновленныхъ наукъ и при умноженіи печатныхъ книгъ, особенно изданій священнаго Писанія, стали утверждать, по поводу известной порчи нравовъ въ духовенствѣ и упадка благочинія, и другихъ, дѣйствительно господствовавшихъ тогда, церковныхъ злоупотребленій, что вѣра повреждена даже въ своихъ существенныхъ доктринахъ. Священное Писаніе и свидѣтельства древности были теперь въ ихъ рукахъ; они могли сами читать и судить, какъ вздумается. Они требовали не только преобразованія въ предметахъ внѣшнихъ и второстепенныхъ, но и существенной религіозной переменѣ. Когда, въ отвѣтъ на это требованіе, епископы, съ императоромъ пѣмецкимъ и другими государями, возразили, что истинная вѣра есть предметъ въ существѣ своеемъ неизмѣнныи и что если бы она дѣйствительно такъ повредилась, какъ объявляли эти люди, то вовсе изчезла бы съ лица земли, вопреки Христову обѣтованію, и никакъ уже не могла бы быть возстановлена или преобразуема, и по этой причинѣ отказали въ уступкѣ требованію: народъ завоилъ, какъ съумасшедшій, что Церковь стала Вавилономъ, что папа антихристъ, отдался и сталъ отпадать миллионами. И это отпаденіе опять назвалъ «реформа-

цією», которая вскорѣ раздѣлилась на двѣ, отличныя одна отъ другой и по духу и по виѣшнимъ формамъ, секты или отрасли. Съ одной стороны многіе миллионы послѣдовали Лютеру, который былъ самъ изъ клира церковнаго, хотя и отступникъ, и эта часть сохраняла въ нѣкоторой мѣрѣ идею и подобіе внѣшней религіи въ нѣкоторыхъ таинствахъ и обрядности, какъ это можно и теперь видѣть у нихъ, особенно на Скандинавскомъ полуостровѣ. Другая же половина реформаціи, кальвинская, послѣдовала человѣку, который не былъ вовсѣ клирикомъ, и который, своимъ правомъ и ученіемъ, въ корнѣ подорвалъ всю религіозную виѣшность, какую сохраняли еще, хотя несостоитѣльно, старѣйшие по времени и болѣе умѣренные лютеране. По этому различію между самими ересеначальниками и между обѣими вѣтвями реформаціи, названными по именамъ ихъ, можно сказать, что болѣе умѣренная реформація Лютера была, въ нѣкоторомъ смыслѣ, пресвитеріанскою или поповскою, между тѣмъ какъ кальвинизмъ, сравнительно говоря, былъ чуждъ идеи пресвитерства или поповства.

На Руси были тоже свои темные вѣкы отчужденія отъ другихъ народовъ; но и здѣсь, какъ и на Западѣ, послѣдовало постепенное возбужденіе учености, по взятіи Константино-

поля турками и изобрѣтіи книгопечатанія. Софія, наслѣдница Палеолога, привезла съ собою къ Іоанну III, великому князю московскому, богатую библіотеку греческихъ рукописныхъ книгъ. Ученый монахъ Максимъ, бывшій при книгохранилищѣ его сына Василія Ивановича, жилъ много лѣтъ въ Россіи, устрои и письменно препинаясь съ господствовавшимъ тогда невѣжествомъ. Награжденный, за свою ученость и свое христіанское мужество ради истины и справедливости, продолжительными и жестокими гоненіями и темничными заточеніемъ, онъ искалъ въ грубости этого вѣка случая не къ сѣянію раздѣленій между другими, но только къ оправданію своего святаго дѣла. Современникъ Лютера и Кальвина, онъ оставилъ по себѣ доброе имя и ученія сочиненія на пользу Церкви, весьма важное пособіе къ дѣйствительнымъ исправленіямъ церковнымъ, въ другомъ поколѣніи, когда самъ русскій царь и первосвятитель имѣли возможность предпринять и совершить ихъ. Исполниться этому суждено было уже цѣлый вѣкъ спустя по смерти Максима Грека, когда въ Россіи поняли, какую пользу для вѣры можетъ принести книгопечатаніе, и когда при московскомъ патріархѣ Іосифѣ производилось уже печатаніе, хотя неисправное, славянскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Патріархъ

Никонъ, преемникъ Іосифа съ 1652 года, понялъ не только всю важность книгопечатанія, но и необходимость здравой учности для его правильного и полезнаго приложенія. Чрезъ духовныхъ лицъ, которыхъ онъ посыпалъ на Востокъ для церковнаго изученія и наблюденія, онъ пріобрѣлъ еще болѣе 500 греческихъ книгъ, въ дополненіе къ существовавшему уже московскому собранію ихъ; въ тоже время онъ призывалъ къ себѣ ученыхъ грековъ, чтобы они помогали сличенію и переводу богослужебныхъ книгъ, печатаніе которыхъ производилось, подъ его собственнымъ распоряженіемъ, на двухъ типографскихъ станкахъ. Въ 1656 г., при содѣйствіи царя Алексея Михайловича, онъ созвалъ соборъ русскихъ епископовъ, и сличивъ тексты славянскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ съ греческими рукописными подлинниками, принесенными съ Востока, и открывъ множество поврежденій, болѣе или менѣе значительныхъ, въ употреблявшихся тогда славянскихъ книгахъ, сталъ печатать исправленное изданіе ихъ для употребленія во всѣхъ русскихъ церквахъ. Онъ зналъ, что, хотя преданіе вѣры въ своихъ существенныхъ доктринахъ и ученіи всегда неизменно, въ переводахъ и слововыраженіяхъ ихъ можетъ возникнуть необходимость исправленія, и что исправленный текстъ, напечатанный

по сличеніи позднѣйшихъ славянскихъ рукописей съ древними, и тѣхъ и другихъ съ подлинниками греческими, должно быть предпочтѣнъ текстамъ, обезображенныемъ ошибками переписчиковъ и замѣренными измѣненіями. По тутъ многіе изъ народа, а нѣкоторые и изъ клира, стали утверждать, что вѣра неизмѣнна не только въ своемъ существѣ, но и въ такихъ предметахъ, какъ эти. Когда ихъ не послушали, они завопили, что Церковь стала Вавилономъ и что патріархъ антихристъ, отдѣлились и стали отпадать во множествѣ. И это отпаденіе и отверженіе всякой перемѣны или исправленія они назвали храненіемъ старой вѣры и старыхъ обрядовъ. И весь расколъ раздѣлился на двѣ главныя части, отличныя одна отъ другой и даже противоположныя. Съ одной стороны большая часть раскола, хотя лишившаяся епископовъ, сохранила у себя идею и вышешней видъ священства, вмѣстѣ съ вышешними принадлежностями ученія и обрядности. Другая же часть раскола, или отрасль раскольническихъ толковъ, не имѣетъ ни священниковъ, ни дьяконовъ, а составила себѣ новый и неправильный чинъ нѣкотораго рода учителей, съ которыми не соединено никакой идеи священства. По этому различію между обѣими вѣтвями раскола, послѣдователіц одной

половины названы поповщиною, а другой безпоповщиною.

Сходство лютеранъ и кальвинистовъ запада съ поповщиками и беспоповщиками востока Европы оказывается и въ томъ, что, несмотря на основное начало раскола, отвергающее всякія измѣненія въ Церкви, судя по которому можно бы во всѣхъ, какіе только образовались въ немъ, толкахъ предполагать одну узкую и изувѣрную охрану старины, (какою дѣйствительно и отличаются поповщицы), та вѣтвь его, которая отвергла священство, показала наклонность къ дальнѣйшихъ перемѣнамъ и подраздѣленіямъ, ведущимъ къ большему и большему уничтоженію всякой внѣшности въ вѣрѣ, во многихъ отношеніяхъ сходную съ долу-стремящимся развитіемъ кальвинской реформаціи на западѣ Европы.

Но противоположность и взаимное противорѣчіе и опроверженіе, обнаруживаемыя развоившееся реформацію Запада и развоившимся направленіемъ раскола русскаго, любопытны и поучительны не менѣе ихъ сходства и подобія.

На Западѣ (судя по общимъ чертамъ) лютеранскіе вожди, которые не отвергли совершенно идеи священства, видя противъ себя епископовъ и бывъ сами только клириками, присвоили себѣ право учредить новое священ-

ство, и въ оправданіе свое утверждали (въ шмалькальденскихъ членахъ), что пресвитерство и епископство, въ сущности, одинъ и тотъ же чинъ, и что въ случаѣ необходимости пресвитеръ можетъ быть посвященъ одними пресвитерами.

Во свидѣтельство противъ этого заблужденія, *старовѣры* или *старообрядцы* (*поповщины*), соотвѣтственная лютеранству секта русскаго раскола, поставленные въ такихъ же точно обстоятельствахъ,—считая таинства и священство необходимыми, а между тѣмъ имѣя противъ себя епископовъ и находясь въ затрудненіи, что дѣлать,—хотя имѣли священниковъ въ числѣ первыхъ вождей своихъ и вѣроятно могли знать о томъ, что сдѣлали въ этомъ случаѣ лютеране въ Германіи и Даніи, не допускали идеи учрежденія новаго священства соборомъ однихъ же священниковъ. И всѣ священники міра, говорили они, безъ епископа не могли бы сдѣлать ни одного священника, какая бы ни была въ немъ настоятельная необходимость, хотя древняя Церковь (какъ случилось, по ихъ словамъ) и отступила отъ истины и стала Вавилономъ, а патріархъ ея антихристомъ. Но священники необходимы потому, что безъ нихъ не можетъ быть таинствъ. Какъ же тутъ быть? Порядокъ, на который они рѣшились и который продолжается у нихъ до

сихъ поръ, вотъ каковъ: если о комъ либо изъ священниковъ древней Церкви они знаютъ или подозрѣваютъ, что онъ недоволенъ, или находится въ опасности наказанія за беспорядочное поведеніе, или же запрещенъ и даже вовсе лишенъ сана, они предлагаютъ ему денежный окладъ, какъ скоро онъ оставитъ Церковь, называемую ими Вавилономъ, присоединится къ нимъ и будетъ у нихъ священникомъ. Въ случаѣ согласія, раскольнические попы возлагаютъ на него епитимію за то, что онъ принадлежалъ къ отступнической Церкви, потомъ разрѣшаютъ его, и тогда онъ вступаетъ въ свои священническія права среди раскольниковъ, какъ священникъ дѣйствительный, получившій рукоположеніе отъ епископа. Такъ существенная и всегда неизмѣнная истина Церкви, о необходимости священства, сознаваемая и въ этомъ отверженіи всякаго церковнаго исправленія, въ этомъ удержаніи и почитаніи неисправныхъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ и самыхъ старыхъ и темныхъ иконъ, свидѣтельствуетъ не только противъ русскихъ безпоповщиковъ и западныхъ кальвинистовъ, но еще болѣе особеннымъ и выразительнымъ образомъ противъ пресвитеріянскихъ лютеранъ свидѣтельствуетъ о необходимости епископскаго рукоположенія; хотя, стараясь держаться этой истины, поповщина

поставлена въ необходимость зависѣть въ своемъ собственномъ существованіи отъ епископовъ оставленной ею Церкви и принимать къ себѣ негоднѣйшихъ изъ ея клира для совершенія своихъ молитвословій.

Кальвинская реформація Запада (говоря тоже по общимъ чертамъ ея), имѣвшая своимъ наставникомъ и учителемъ простаго мірянина, не могла уже, если бы даже и желала, употребить въ пользу себѣ увертливое лютеранское притязаніе, будто епископство и пресвитерство въ сущности одинъ и тотъ же чинъ. Удержавъ, тѣмъ пе менѣе, нѣкоторую идею о важности извѣстныхъ священнодѣйствій, особенно двухъ, которыя продолжали называть таинствами, кальвинисты почувствовали необходимость опредѣлить себѣ, какимъ образомъ они должны принимать благодать таинствъ. И они прибѣгли вотъ къ какой теоріи: чуждые священническихъ молитвъ и тайнопрѣдѣйствій и всего апостольского священноначалія, они начали учить, что въ новомъ порядке вещей, устроенному или возстановленному ихъ ученіемъ, истинное и дѣйственное, единственно пургное, существенное и освящающее начало въ таинствахъ есть *вѣра лицъ приемлющихъ таинства*.

Во свидѣтельство также противъ этого заблужденія, безпоповщицы, соотвѣтственная

кальванизму секта русская, поставленные въ такихъ же точно обстоятельствахъ,—не имѣя въ средѣ своей ни епископовъ, ни священниковъ, и считая нелѣпымъ и несообразнымъ для ихъ чистаго (по ихъ понятію) евангельскаго общества, зависѣть въ преемствѣ правильнаго священноначалія отъ Церкви, которую они называли Вавилономъ, а между тѣмъ признавая таинства необходимыми,—нашлись, какъ и кальвинисты, вынужденными рѣшить себѣ, какъ надобно имъ принимать таинства. Но, хотя и они съ кальвинистами зашли уже такъ далеко, что стали считать возможнымъ упраздненіе всей древней іерархіи, будтобы отступившей отъ истины, и всего ученія древней Церкви, когда того требуетъ духъ евангельскій, путь ихъ, вообще, не простерся далѣе, и они не допускали кальвинской идеи, будто таинство можно совершить посредствомъ внутренняго дѣйствія своей собственной души (¹). И вся вѣра въ мірѣ, по ихъ мнѣнію (въ которомъ они безсознательно противорѣчать своимъ западнымъ собратіямъ), не могла бы совершать таинства; такъ какъ для таинства нужны определенные принадлежности и определен-

(1) И эта идея есть въ некоторыхъ сектахъ русского раскола, именно у такъ называемыхъ духовныхъ, *При.и. ред.*

ная молитва освященія, для освященія нуженъ священникъ, для священника нужно посвященіе епископа. Какъ тутъ быть? Они прибѣгли къ слѣдующему средству: они убѣдили себѧ, что у нихъ сбереглись св. Дары, освященные еще прежде того времени, какъ Церковь съ своею іерархіею отступила и сдѣлалась Вавилономъ. Сбереженные такимъ образомъ св. Дары они берутъ и мѣшаютъ съ свѣжимъ хлѣбомъ и виномъ, и приготовляютъ нужное число просфоръ, которыя этимъ способомъ уже дѣлаются освященными, прежде даже чѣмъ испечены или замѣшены. И такимъ образомъ они убѣждаютъ себя, что у нихъ есть истинныя Тайны, освященные истинными, древними священниками, и не зависятъ въ сихъ послѣднихъ, какъ поповиццы, отъ мертвой и сорвавшейся съ своею іерархіею—Церкви, которую они называютъ Вавилономъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ они, весьма замѣчательнымъ и выразительнымъ образомъ, свидѣтельствуютъ противъ заблужденія своихъ западныхъ собратій, порѣшившихъ вѣрою замѣнить не только видимую Церковь и священство, но и совершение таинствъ и самое существо ихъ.

На Западѣ отпаденіе протестантовъ и реформатовъ, хотя было злымъ дѣломъ врага человѣчества, косвеннымъ образомъ послужило къ пользѣ латинской или римско-католической

Церкви и въ побужденіе для нея къ надлежашимъ преобразованіямъ. Потерпѣвъ опасности, потери и жестокія и безпрерывныя нападенія, она тѣмъ самыемъ научилась улучшепію и въ своеемъ благочиніи и правственности, и въ учени, и въ умственной и духовной своей дѣятельности, и теперь представляетъ собою видъ, отличный отъ того, какой, думать надобно, имѣла она прежде тридентскаго собора. Подобнымъ же образомъ отпаденіе поповщины и беспоповщины въ Россіи въ XVII вѣкѣ, хотя внушенное злобою того же врага, на самомъ дѣлѣ было только обстановкою и свидѣтельствомъ исполненія (со стороны Церкви) величайшаго, благаго дѣла. Изъ существа и обширности этого раскола мы ясно видимъ обширность той опасности, какая готовилась для русской Церкви въ самомъ вѣдрѣ ея, а чрезъ нее для всей восточной Церкви; видимъ, какъ необходимо было это исправленіе, навсегда связанное съ именемъ патріарха Никона. Если бы русская Церковь не имѣла тогда могущества отдалить отъ себя тотъ духъ, ту закваску, которая такъ долго дѣйствовала внутри нея, она сдѣлалась бы тѣмъ, чѣмъ былъ и есть расколъ поповщины,—виѣшимъ суевѣріемъ, скорѣе обрядомъ, чѣмъ живою и духовною религіею. И жизненная сила, какая была потребна для выполненія совершившагося исправленія и для

устраниенія этого духа, столь долго жившаго и столь широко господствовавшаго, легко можетъ быть оцѣнена англичанами, которымъ понятно по недавнимъ опытамъ, какъ трудно и почти невозможно у нихъ самихъ, при всемъ ихъ гражданскомъ развитіи, образованности и просвѣщеніи, силою разума или законнаго авторитета совершить самое малое преобразованіе противъ узкаго пустосвятства въ народныхъ обычаяхъ. То правда, что раскольники считали Никона антихристомъ; правда и то, что они еще при жизни патріарха совершили надъ нимъ месть свою, когда соединенными усилиями ихъ защитниковъ и нечестивыхъ бояръ, по ошибкѣ государя и при содѣйствіи восточныхъ патріарховъ, его изложили и заточили (¹). Но на самомъ дѣлѣ, во всемъ этомъ змѣй лукавый плелъ сѣть только къ своему же собственному посрамленію. Паденіе Никона не привело никъ осужденію, ни къ разрушенію его великаго дѣла. Совсѣмъ напротивъ, оно придало еще большій вѣсъ, зна-

(1) Это сужденіе автора не совсѣмъ вѣрно. Хотя нельзя отрицать сильного участія раскольниковъ въ дѣлѣ Никона: но известно, что ни царь ни восточные патріархи не вмѣняли Никону въ вину исправленія церковныхъ книгъ, а судили его за самовластные поступки по управлению епархіею и въ личномъ поведеніи. *Прим. ред.*

мёнательность и твёрдость его церковнымъ ис-
правленіямъ. И оно явило міру и потомству
опытъ, стоящій того, чтобы въ него ближе
вникли почитатели Лютера и Кальвина: вотъ
истинный преобразователь! не человѣкъ изъ
низшихъ рядовъ, подстрекающій народъ злоб-
ною бранью противъ властей, но епископъ,
первосяятитель великаго царства, принявшій
на себя, по долгу званія, дѣло введенія спра-
ведливыхъ и необходимыхъ исправленій; не-
право обвиненный, низложенный, уничиженный,
онъ не попоситъ враговъ своихъ, не одобряетъ
отпаденія отъ Церкви, непреклонно стойтъ за
истину, молится за людей злодѣюющихъ ему и
обѣщаетъ имъ прощеніе, если они раскаятся,
несетъ на себѣ тяжесть грѣховъ обществен-
ныхъ и къ строгостямъ своего заточенія при-
лагаетъ еще новые добровольные подвиги, до-
стойные святаго аскета. Если бы кто изъ про-
тестантовъ пожелалъ знать, какъ долженъ бы
дѣйствовать истинно религіозный человѣкъ,
духовный ли, подобно Лютеру, или мірянинъ,
подобно Кальвину, защищающій преобразова-
ніе въ справедливыхъ границахъ и неправо
осужденный и преслѣдуемый, онъ нашелъ бы
иѣчто къ исправленію своихъ идей въ жизни
этого русскаго патріарха.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ЧЕРНОРИЗЦА ЗИНОВІЯ СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО И ЧІДОТВОРЦА САВВАТИЯ, (ИЖЕ ВЪ МОНАСТЫРѦ) СУЩЕМЪ ПОНТА ОКІЯНА СОЛОВЕЦЬКАГО ОТОКА. ЕВЛОГІСОНЬ ПАТЕРЪ.

Воздвигаетъ насъ мужъ, или въ мужехъ изрядный памягію своею, и собирачися убѣждаеть насъ, и торжествовати возставляетъ. Елма убо времены лѣтному кругу обходящу, и внидохомъ прочее во время настоящее, въ неже плоды събирахомъ, и Бога, съвершившаго лѣто, благословихомъ и благословимъ. Собираетъ и добрый дѣлатель своя плоды нынѣ Савватіе, и како со слезами бо съявъ здѣ добродѣтели, радостію нынѣ събираетъ рукояти божественіе въ премірныхъ. Но понеже собра пасъ, о празднолюбцы, иже добрѣйшихъ

праздникъ желатель и высочайшихъ, вѣчныхъ, глаголю, и небесныхъ, что да привнесемъ въ то? кака же убо словесныи слова предпочтеннѣйше мнѣ честель и великъ Савватіе? како воззрю, неже да и возглаголю! Могій же прямо того добродѣтели да глаголетъ; но яко ослушаніе смерти вина, и послушаніе животу, тѣмже весь смыслъ текій симъ, оногоже бѣгаяй. Что жъ азъ мучимъ отъ любящихъ Савватія мученіемъ любве? кое мое слово, и како слуху достойно, аще и будетъ? О дивъства ⁽¹⁾! аще любы, како не и милость? съвѣрастна бо и сверстна сія, о мнѣ же сопротивна показуете, и изъ любве бісте мя повелѣнныи. Обоюду одержимъ страхомъ страстенъ сый. Страшить мя ослушанія притча; ужасаетъ мя и величество мужа, и слова тому честность; бѣдно же и еще не ў достигшу въ то винти, недоумѣніемъ ять бываю, и гдѣ уклонюся обоюду страху ратующу? И обѣженъ проче бывъ мошію молитвенною, еюже повелѣвшихъ яко перомъ возносимъ быти вѣрою, нудя тѣхъ не ослабѣти молитвами, бѣдующу ⁽²⁾ въ яже выше себе. Вжилляетъ ⁽³⁾ же и нась не мало и любы о немъ глаголати нынѣ. Яко бо приходитъ намъ десь,

(1) чуда.

(2) дерзающему.

(3) укрепляетъ.

о мужіе, изрядный въ мужехъ добротами утвorenъ⁽¹⁾, стечемся того доброту съзерцати, управимъ же очеса разума быстрѣйше, да не како что отъ того доброты видѣніа отчюжимся. Кто убо сей, и како приходитъ? что яже о немъ мечтаемая? убо на мскахъ ли⁽²⁾ утучненыхъ ъадя, златы узды имъющихъ, и златотканными червленици⁽³⁾ пріодѣяні? убо снузини^(ки) ли⁽³⁾ въ позлащенныхъ колесницахъ, или въ златокованныхъ сѣдлахъ? рабъ же ли тому множество слугуюющихъ? убо предходящei ли тому мнози и посмѣдствующi и дарованіеми того окружающe? убо тѣло ли славно имѣя оболчено? еда златъ вѣнецъ съ каменьми многоцѣнными и бисеры сіяющъ того главу вѣнчевая, златыя ли гривны выю его украшаютъ? еда и въ багоръ и чакиie со златотканными синяты оболченъ? убо и сапоги по злашены ли имать? кая того доброта, да со зверцаемъ того, еда и лучша что сихъ къ симъ имать? кто сей пришедый, да такову доброту имать, яко и позоратаемъ⁽⁴⁾ удивляемымъ бывати? Не таковъ убо, о мужіе, приходяй къ

(1) украшенъ.

(2) на мулахъ ли....

(3) всадники...

(4) любителямъ зрешишъ.

памъ, но высочайши сихъ и много больши; вся бо она мой дивный оплевавъ отверже юнымъ и ненаказаннымъ, иже симъ радующимся, чреву же и подчревнымъ рабомъ, и ничтоже веліе и высоко имущимъ и удивленію достойно; вся бо си виалъ явъшися, и яко дымъ исчезаютъ аbie. Мого же дивства доброта и огню всеядцу видни чисгѣйше бываетъ, и тлѣемое, той коснувшись на безтлѣніе прелагается. Высока же и велия и удивленію по истинѣ достойна! Приходитъ удивляемый сей, вѣдый ладити четвероспузную колесницу добродѣтелей, мудрости, глаголю, и правды, мужества же и цѣломудрія.

Внемлите ми прилѣжно, о позоратаи, моего дивства созерцающе! видѣсте како яздить дивный сей, видѣсте чюдную ту колесницу, удивляетъ васъ уже начало позора, но зрите, да не отщетитесь доброты коєя! Внемлите же, како сѣдаеть въ колесницы, како же и та ухищрена и измечтана. Егда убо вижу того невидимымъ зміемъ главы стирающа, Христову же любовь твердъ блoudуша, и никакоже иному чесому ту предающа, мудрости быти тому глаголю. Егда же ли разчиняюща (⁽¹⁾) того узрю тричастное душа, слову убо богоразуміе въда-

(1) раздѣляющаго.

юща, и естество сущихъ разсужающа, желаниемъ же небесному жительству прилѣпляюща, ярость же зѣянъ обоицряюща (¹) на льстящая того помышленія, еще же грѣха и врага діавола, тогда и правду ему подпишу. Егда же сласти восхлащающа (²), и очеса удержавающа, не зреши тающа доброты того разумѣю, цѣломудріе тому прилагаю. Егда же добродѣтелю неослабно опоясуется, ратовати свое тѣло исходитъ и побѣдити страсти, мужество тому въвѣряю. Тако сій сѣдаеть въ колесницы, такова ухищренія той, така измечтанія той есть. Обувенъ же странничествомъ, оболченъ въ безпристрасіе, вѣнецъ нося чистоты, безмѣрнѣ свѣтомъ нетлѣнія блестаяся; посльдователе же ему отреченіе міра и своея воля отверженіе, предходящей же ему безмолвіе, разсужденіе, окружающей же его блаженное смиреніе и терпѣніе, даропосящеи посты, бдѣніе, молитва, покореніе, умиленіе, плачъ, слезы! сія доброты утворенія (³)! сице мой краснѣйшій измечтанъ лѣштами является! Подобаетъ сего почитати память, о мужіе, подобаетъ свѣтлѣ торжествовать ему; честенъ бо

(1) изощряющаго.

(2) обуздывающаго.

(3) украшаетъ.

есть и не худъ, ниже малъ нѣкій и неявленъ, проявленъ же паче и великъ мужъ сій, и другаго лихопытствуя въ усиліи труда своего, и тріестнаго врага до конца является поправъ, и вышшихъ и болшихъ желатель, не стоя до единого точію, ниже во единомъ уставляяся, преступаетъ паче и ходить, не убо вспять унынія глаголю и слабости; но напредъ и выспрѣ, яко по степенемъ добродѣтельми въходитъ, хитрѣ и смысленіѣ зѣло. Что моего Савватія рачителя доброты первіе похвалю, или исповѣмъ? откуду въчну (⁽¹⁾) и гдѣ ставлюся? Въ оградѣ мнитъмися входити того добродѣтелей, великъ же и цвѣтущъ, различными цвѣты украшенъ и многообразными, ини другаго лѣпту преимѣя, и весь зрѣніе удивля, и кійждо къ себѣ видѣніе обращая, добротою къ себѣ привлачая, и единою видѣти побѣждая на вся купно: тако сего мужа дѣтели, едипа другой одолѣвая, и ина ину превосходя! О доброты мужа! не вѣнь, како вы скажуа изъчту желающімъ слышати! мнози бо собрашаася днесъ о насъ любящіи Савватія, и о немъ жажуще повѣстей послушати. Ибо и въ весну събирахомся и торжествовахомъ, почитающе память наследника отока по Савватіи, спаслѣдника и до-

(1) вачну.

бродѣтелей сего, Зосиму глаголю, иже отокъ по приснопамятнемъ семъ мужи, яко отче наслѣдіе пріимъ, отчи и добродѣтели удержа и чадомъ сія препусти; четы бо черноризецъ севокупи, и тѣхъ подвизатися научи, и добродѣтели тѣмъ, изобразивъ добрѣ же и лѣпѣ, и достойную честь памяти его отдахомъ, и лѣтными обходы красящеся, и положшаго времена славо словляще и благодаряще о того дарѣхъ, и памяти святыхъ почитающе, и коеждо время коегождо памятю святаго вѣщающе. Съвершающе же убо время благодаримъ мирно нась время препроводившаго Господа нашего и Бога и о вихъже благихъ насладикомся, и другое начинающе время, молимся, немятежно то и мирно преити, и просимъ всему благу дароватися намъ отъ Господа Бога великодавца. И якоже зимнюю тогда нужу прешедше, избывше многобурныхъ и мрачныхъ вѣтръ, и краинѣйшую весну получше, видяще вся, яко мертвата прежде мала зимною тяжестю бывша ожилающа и вѣскресающа, веселящеся воспѣвашомъ, благословяще о всѣхъ сихъ Господа Бога, и память отца Зосими почтохомъ,—и нынѣ паки въ совершение эвта радующеся, собраніе плодомъ творяще, и съвершеніе подвига, еже въ весну бывшаго, зряще, воспріемлемыми наслаждающеся, благодаримъ и благословимъ Господа Бога о всѣхъ благихъ, их-

же пріемше и пріимающе отъ него наслажда-
емся, и есениое время вчинающе, кійждо къ
себъ събирающеся. Всякъ отходяй нынѣ къ
дому своему течаше, и всякъ тяжаръ почи-
ваетъ нынѣ въ хлѣвинахъ своихъ, конь и воль-
въ яслѣхъ предстаютъ, корабль же въ при-
станище входитъ, нынѣ и птица въ дуплинахъ
безмолствуютъ, и вси тишины и покоя наслаж-
даются, и о всѣхъ сихъ Господа Бога славяще!
Нынѣ и память отца Савватіа съпрыиде, въ
июже сошедшеся, Богови убо воспѣвающе,
преподобнаго же память почитающе, и того
подвиги повѣствующе же и похваляюще, и
любящіи его да приличныя ему дѣтели добрыя
ревнують, или иудержатъ? Иже въ киновіяхъ
черноризцы, доброе его пребываніе въ кино-
віяхъ созерцающе, да ревнуетъ того послуша-
нію, покоренію же и смиренію, и нетщетныя
любве и прочихъ того исправленій, яже въ ки-
новіяхъ пребываніа показа; иже во отшель-
ствії уединеніе лобызающеи, да внимають,
яже той въ отшельствії сотвори, тихое и без-
молвное, непрестанное словословіе, присная
молитва, помысленое храненіе, и елика ина
воздѣла добрая. Каково же того, еже отъ па-
чала, пребываніе разумѣмъ, и разумъ мужа
обыщемъ, негли и пользу обрящемъ, и еже о
немъ вѣданіе стяжимъ мало; пространное бо и
широкое вѣдѣніе, невѣдѣ, како съпрятася, и

мнозѣмъ или и всѣмъ утанся; сіе бо и овъ, якоже разумѣваемъ, хотяше, всегубителое тщеславіе вмалѣ и велицѣ отrysаше, и сицевыми, якоже мню, съкрыта и утаена множайшая дѣтель мужа; мала бо памъ и зѣло мала по мнозѣхъ лѣтѣхъ слышана быша, яже о немъ; вѣсть бо лѣтъ своимъ теченіемъ бывавая забвенію препущати и безвѣстію отсылати, еже памъ и тщету дароносить и лахованы насъ содѣловаетъ, якоже и нынѣ, отъ дѣйствія искомаго нами преподобника. Но тому ничто же тщета отъ сихъ; не касаетъ бо сѧ ему, яже отъ лѣтъ пребываємое, забвеніе, память бо ихъ въ роды родовъ; ибо имена ихъ пишема въ небесныхъ книгахъ, и яко непотрена ⁽¹⁾ прочее пребывають, и самому къ нимъ взяту бывшу, идѣже и памяти тѣмъ бывають, посѣщеніемъ свѣта лица славы божественныхъ. Намъ же немала тщета невѣдѣніе и хотяшимъ наれть ⁽²⁾ двигнутися добродѣтели мужа; тѣмъ же, и яже бѣди худѣ нѣкако и мала слышанная о немъ другъ другу повѣствуймъ, да не тище собраніе сотворимъ, и печальны стекшия нравыству отчю отпустимъ; но паче да вину тѣмъ подамы хвалословію, еже къ Богу о

(1) неизгладимы.

(2) на соревнованіе.

всѣхъ преславныхъ, бываемыхъ отъ него, и
себе утѣшимъ и прохладимъ бесѣдою отчею,
и дряхлость есени отложьше, тяжести глаголю
плотолюбія, духовнѣ возвеселимся.

Сій убо Савватіе, о мужіе, проходя черпо-
ризическое житіе, любомудруя о смерти; елико
бо что человѣкъ будетъ здѣ, смерть пріемлетъ
и, аще и дома стяжитъ велики и свѣтлы, аще
двокровны и трикровны будутъ, аще и столпи
мраморни, и главы тѣмъ позлащени будутъ,
аще коня и мсы, волы и овця и иная многа
приплодить, аще и рабъ множество тому бу-
дутъ, аще и свѣтлы трапезы, и толстота пищи,
и множество брашеннное, и сосуди многоцѣнии
злати, и винная изливанія велія на вечеряхъ
слугуютъ тому, аще порфирою и виссомъ оде-
жется, аще и смиляныхъ ⁽¹⁾ одеждь и брачин-
ныхъ паволокъ ⁽²⁾, злата же и сребра и без-
цѣнныхъ каменій безчисліе, аще и весьми съ-
владѣть, аще и градъ содержитъ, аще и стра-
ны премучитъ, аще и вѣнецъ на главу возло-
жить, по всѣхъ сихъ и посреди сихъ смерть
пріемлетъ, исчезаютъ вся яко не бывша. Огвла-
чится убо тѣло во гробъ, съкрывается подъ
землею, смиѳшается съ перъстію, аще и здравъ

(1) шелковыхъ.

(2) покрывааль.

бывъ погребаемый, аще и великъ возрастомъ, аще и съдиною поченъ, аще и мужескія версты ⁽¹⁾ бывъ и добропочтенное чадородіе сотворивъ будетъ, и славимъ сынми своими, аще и юношества время имъя, и храбростю словый и силою хвалимъ сый, и крѣпостю доблестенъ, аще и отрокъ будетъ и благообразенъ зъло и лѣпъ очима и власми добрыми, и все тъло ему красотою утворено будетъ, и сладко зрѣніе очесь рожьшимъ, и всѣмъ видящимъ любезенъ будетъ, нечювѣственъ прочее и смердящъ предлежка, никакоже образа сматряющимъ показуя, умиленъ позоръ зрящимъ являся, кости сухи паги очернѣвшіе валяются, съ каломъ смѣшаеми, ни едино отъ притяжаныхъ имъ тому прочее послѣдуя; но ниже той что отъ ихже притяжа, нося съ собою; но якоже прииде, тако и отъиде, якоже изъ чрева нагъ изыде, сице нагъ и во гробъ входить. Что отъ сихъ, яже посреди прибытокъ? ничто же; аще бо, якоже приходитъ въ міръ чловѣкъ изъ чрева матерѣ своея, также и отходитъ изъ міра во гробъ, не имый въ рукуничто же, всуе посредникъ (?) мятеjkъ, воистину нивочто же мнящійся прибытокъ, ве пребывая же. И въ сихъ любомуудруя мнятъмися добръ

(1) возраста.

Савватіе, разумѣваетъ то несостоятельно суще, ниже пребывающе, но, подобно цвѣту травы, утро процвѣтая, вечеръ засыша, и купно обоя являтися и погибати, якоже ни вмалѣ разумѣти являющихся! И что человѣку въ спѣшеніи своемъ, еже спѣшить въ мірѣ? ничто же; и кака надежда о человѣцѣ, токмо еже разумѣти и знати Господа Бога Владыку и Жизнителя. Яко той созда на бессмертіе человѣка, зависію же діаволею смерть въ мірѣ видѣ; благъ сый Богъ, благостію си положи надежду въскресенія, некому въ тлю преходити, но чисту отъ тля быти: обаче единѣмъ чести и славы восприимати въскресяющимъ, и единѣмъ студъ и срамъ и попоненіе вѣчно наследовать. Что же ради, овѣмъ чести и славы наслаждатися, овымъ же студъ и срамоту и поношеніе терпѣти? еже не разумѣти ни знати Господа Бога, или, и познавше Бога, не яко Бога почетше или благодаривше, но осуетившее помышленіи, почтоша своя похотѣпіа паче Творца, порабощеся плоти въ тлю, и обезчестиша великаго Творца тварь похотѣпми, тѣло глаголю, досадивше своимъ си тѣлесемъ; сего ради, и воскресшимъ имъ, студъ и срамоту и поношеніе огня вѣчного терпѣти! Разумѣвшимъ же и познавшимъ Господа Бога, и прославльшимъ того въ тѣлесехъ своихъ и въ душахъ своихъ, яко Божіе суще твореніе, тако то снабдѣвшe,

и освятивше тѣлеса своя и душа, якоже и Господу Богу прославлятися своею тварію, тѣлесы ихъ и духи, и тако честно якоже достойно Творцу Богу тѣлеса своя и душа прославльши мъ, и воскресшимъ же имъ отъ персти земныя, нетлѣніе, слава же и честь вѣчная пріемлетъ ихъ! Сице онѣхъ ради студъ и срамъ и поношепіе огня вѣчнаго едини пріемлють воскресіи, и сихъ ради едини пріемлють честь и славу безконечную. Тако любомудруетъ мой любомудрецъ смысломъ, дѣломъ любомудруемая показуетъ, въ чернечество входить, отсюду уже умирающіе мірови показуются, оплевавъ вся мірская она льсти отверже, яко не стоятельна и не пребывающа, яже миящаяся дивна и сладка любящимъ я безумнымъ, иже ни едино слово любомудрія когда лобызають, всяческихъ же премѣненіи паказанія любомудрствія, яко скотъ обносящеся, ничтоже велие и высоко могуще помыслити, не жели и разумѣти; како бо, иже умъ долу погорбивше, якоже свинія главу долѣ поникшу имущи, когда па небо возрить? но и въ тину влазить, и ту смраду радуется, даже и измыется въ калѣ. Сія свиніямъ любомудруемая и опѣмъ подобны(мъ), свиньскъ умъ имущимъ, тинное и кальное жительство долу влекущееся сладко и любезно, стыжуся глаголати, яко человѣцы та же, яже и свинія, любомудрствуютъ и смысл-

шляютъ и поучаются, тоя прописаіе дѣломъ своимъ имуще и притчю, ихже, не вѣдѣ, аще и человѣкы лѣпо нарицати, иже ничто же, достойно человѣческу любомудрію, показавше или помысливъше. Но человѣкъ онъ, иже достойная человѣкку любомудръствуетъ, еже нынѣ повѣсгвумый Савватіе сотворяеть, и высочайше иѣчто сихъ еще мудръствуетъ, чернечество лобызаетъ, и міру умрѣщвляется животвориѣ, съумерщвляетъ бо страсти, иже любящихъ я умерщвляютъ окаяній. Входитъ же тогда въ словушую киповію благоговѣніемъ; еже на белѣ езерѣ, юже возгради преблаженныи достопамѧтныи отецъ Кирило, иже отъ Бога знаменми по смерти того гробъ обогатился и силами. Любомудръствить ту Савватіе, еже освятити Господу Богу душу и тѣло, еже бы прославити Творца тварію, почитаетъ чистоту, дѣвъствуетъ тѣломъ, сохраняетъ и внутреннюю дѣву. Ни едино бо приобрѣтеніе впѣшиими одежи краситися, внутреннимъ согнившимъ; такоже никакій успѣхъ, тѣлесное дѣвъство исправляти точію, и о семъ взиматися, яко иѣчто веліе сотворше; внутренняя же студа и всякия нечистоты исполнена, еже и мучити пречистый жепихъ о сихъ паче претитъ, и впѣ чертога затворити яко юродивы повелѣвшу, иже внутренняго свѣтилника не угасша не соблюдоша, и иже отъ масла милости не при-

влившє свѣтилнику, ниже отъ огня любве бо-
 жественныя и разсуженія свѣта воспалившє
 той, и лѣнотю воздремавше, и небреженіемъ
 уснувшє, въ лѣпоту свѣтилницы, яже отъ кре-
 ѡція благодати вожжени угасауть. Сій же,
 обоя разсмотряя, добрѣ творяше, да внутрь
 бессмертнаго невѣстника ввидеть; припраязаетъ
 же ктому неразсудное послушаніе къ настоя-
 телю же и къ братіи, и во всемъ покаряся, и
 добрѣ ходя, вѣдый како ступати, яко же Божію
 рабу подобаетъ, и никакоже когда о чесомъ
 явися поронавъ; по съ вѣрою вся пріемляше
 бываемая въ киновіи; отъ отца учиняемая,
 отъ Бога быти хотѣнію тако внимаше, посту,
 елико мощно, приїжа, собраній никакоже от-
 лучаяся, стояше же на пѣніихъ, пе на стѣну,
 яко немощень, вѣскладаяся, ниже на тоазѣ,
 яко ослабленъ, когда лежа; но сице просто,
 яко столпіе, тому нозѣ утвержени, стояше, ни-
 какоже тушая ногами, яко же кто на позо-
 рищи, весь опрятанъ простъ горѣ простертъ,
 яко самому Господу Богу предстоящу, не-
 ослабно и непреступно стояше въ страсѣ бо-
 жественнемъ и въ умиленіи мнозѣ, и въ мол-
 чаніи вели, умомъ точію моляся, никому же
 когда о земныхъ проглагола на пѣніихъ, ра-
 боты же, яже во обители, вся по чину про-
 ходя, егда повелѣваєшъ бываетъ отъ настоя-
 теля, овогда въ поварни работати тому пове-

лѣвашеся, тойже съ радостю въ поварнику отходаше въ тихости, и тамо сущую работу въ смиреніи и молчаніи сотворяя, огнь же память геенъскаго пламене тому возгнѣща, бываетъ, и всегдашнее умиленіе отсюду притяжаетъ; и молитва тому во устѣхъ непрестанна на работѣ, еже геенны наблаги, милостивому Господу Богу вопіаше; устрашаще бо того присно огненное зрење. И егда довольно время иѣко створивъ будеть въ поварницы, въ хлѣбопекалницу оттуду игуменомъ изводимъ бываетъ: и тамо трудъ не мѣе ему, и ту блаженный чистѣ работу устраяетъ и терпѣлиѣ, тѣсто мѣся и пещь разжигая, и воду хлѣботоренію на раму приношаетъ; иногда же нищихъ питати повелѣвается, иногда больнымъ служити приставляется, иногда же трапезѣ служити братствѣ уставляется. И вся сія Савватіе, съ теплою вѣрою ко игумену и горящему любовію къ братіи, работаетъ безъ роптанія; и сихъ ради любимъ бываетъ отъ игумена, и отъ всѣхъ, иже во обители, почитается, многаго ради своего послушанія, кротости же и смиренія, и иныхъ сущихъ въ немъ добродѣтелей, хвалимъ бываетъ отъ нихъ и славимъ всѣми. Тойже, слыша хвалу и славу многу пріимая, тщету трудомъ, яже трудися, помышляетъ быти, и сихъ ради отъйти умышляетъ отъ той обители, и прійти, идже не

будеть кто зная его. Испытование же, трудолюбецъ сый, идѣже вящшій трудъ аще кака обитель имѣть, крѣпку сущу тѣломъ ему же бывающу, тому вящшихъ и трудовъ потреба, да не како горшее лучшему наступить. Тѣмже, и множайшихъ трудовъ взыскиуетъ, вѣдый бо, яко тружающу тѣлу и потящу, умучаются счастная движенія, и труди тѣлесніи вразумѣ, путь быти смиренію, блаженніи отцы устанавливаютъ, въ юности же и крѣпости тѣлеси зѣло прилично сіе. И тако испытавая, слышитъ о обители пѣкоей, быти той въ невскомъ великомъ езерѣ, иже въ предѣлехъ великаго Нова града, островъ той Валаамъ именуемъ, на немъ же и горѣ быти камениѣ глаголють, и на горѣ киповъ⁽¹⁾ възграженъ, стези же быти тѣснѣ, и путь острѣ зѣло съ горы, каменю жестоку сущу и несравнену, и ходящимъ по нему ноги стирая, по немуже волови и коню нѣсть моцно когда въходити или сходити, потому черноризцы сходяще воду почерпаютъ хлѣбторенію и питію, и въ поварницу възносятъ на своею раму, нозѣ бѣднѣ озлобляюще, и хлѣвины отъ древесъ сътворяютъ сами, древеса сѣкуще и дрова сбирающе, таковыми труды тамошніи черноризцы удручаєми бывають, еще же и со инѣми добрыми своими, и сооузъ добротамъ

(1) киповія, мѣсто общежитія.

черноризческимъ имѣюще, сами бо свойми руками тружающеся, свой хлѣбъ стяжавають, и тѣмъ питающеся, не тяжцы инымъ бывають, потребъ своихъ ради. Таковая слышавъ Савватіе похѣтитель (¹) труда бываетъ, желатель лучшихъ сый, тщеславіа же бѣгунъ аbie бываетъ, мерзость бо ему миающеся бываемая тому слава въ кіновіи, яко добрыхъ губительну не-пища, не терпяше же трудитися убо, мзды же отщетеватися, иже во всемъ трьпѣливый; вѣдяше бо, по премудрому бному глаголюще-му, время всякой вещи; знаше же, когда тер-пѣти и что, когда же не терпѣти и почто. И тако молитствуетъ прилѣжно, призываєтъ же и пречистую Богородицѹ не оставити того, идѣже аще той есть, яко съ Сыномъ же и Богомъ всюду содержащи и царствующи; тѣмже удобно яко сей на всякому мѣстѣ спасати взирающаго къ ней; также и преподоб-наго отца Кирила призываєтъ помогати молитвами ему, и щѣловавъ руку святаго, ис-ходитъ отъ обители его.

Вмалъ же и достизаетъ нѣвскаго великаго езера, вѣсходить и на отокъ Валаамскій, еже есть островъ нѣвскій, и внутрь кіновія бывъ, молитъ игумена пріяти того, и съ сущею ту

(1) желатель.

братією сочтати, еже и получи. Посылаеть же ся и ту въ тяжкія работы киновія, въ поварню же и пекалницу и рыбная ловленія и прочія, яже киновія она имать, работы, по и дрова сѣкій и раломъ бразды прочертая, вся же, повелѣвасмая ему, творяше безъ лѣности, съ молчаніемъ. И никто же того слыша, о чесомъ когда глаголюща, яко что ради сія, или почто оно бысть; вся же тому угодна бываємая является, идѣже душа не преврежается. Гнѣвъ же тому николиже приближися, ярость же отнюдь не являшеся, ово бо отъ послушанія, овоже отъ кротости умеръщвляема; мно-гословія же и празныхъ бесѣдъ, яко отъ смертныхъ ранъ, отбѣгаше, непреподобныхъ же содружествій, яко тля, гнувшашеся; оклеветаніа же, яко отъ смерти, отскакаше, осуженіе же ему смиреніемъ отгнано, сребро-любіа же не сльду въ немъ обрѣстися, или многостяжаніа; иже бо и тѣло свое отдавъ явися благочестію, что прочее свое стяжитъ; отъ дерзновенія же, яко отъ огия, въспяша-шеся, но странство свое сице сохрани, яковъ отъ первого дни, в онже вниде въ киновію, та-ко и изыде отъ нихъ, образъ бывъ чернориз-ческому житію намѣстнымъ черноризцемъ. Елма же свое солнцу еже сіяти, такоже и до-бродѣтели свое есть просвѣщати стяжавшихъ ю; дѣла бо свѣта и во тмѣ свѣтятся; ибо ни

градъ укрывается верху горы стоящь; сице Савватіевымъ добродѣтелемъ таитися невозможнѣйши есть, разсмотривши бо того дѣти, отецъ же и иже о немъ братія, како той готовъ обрѣтается на вся новелѣваемая ему кимждо, и никакоже поропта въ тяжкихъ повелѣніихъ, колика же ему кротость, колико терпѣніе, и яково же беззлобіе, и какова же и любы въ братію, и ниже о пищи тому попеченіе или слово бываетъ, и вся сія зряще въ немъ, пектому пришельца того имѣти начинаютъ, ниже яко брата полагаютъ, отца же паче имѣютъ его прочее. И сице чѣмъ бываетъ игуменомъ же и черноризцы? тако бо сотворяти обычѣ добродѣтель имшимся ей; славны же и честны своя рачителя устраєть; но сему мужу честь и слава пынѣ тяжко и нестерпимо является. Елма же и совершена возраста достигъ, и сѣдиною уже поченъ, юношескія же труды доблестеніи прошедъ, и искусень бывъ въ мужскихъ бореніихъ, теплѣйшимъ желаніемъ къ Богу распаляется, безмолвное и единственное житіе взыскуетъ прочее, и единъ единому да съединится любовію, како же да славы убѣжитъ, подобно мѣсто прочее желанію изъбрящетъ. Молитъ же и всесильнаго Господа Бога, еже поспѣшествовать тому къ лучшихъ желасмому, и мѣсто ключа-

емо⁽¹⁾ вселенію показати, да и мерзящая ему славы гоньзнетъ⁽²⁾, и безъ препятія единъ единому внимати возможетъ. Зримъ бо и тяжарей не прежде съюща съмене, прежде даже изрѣжеть землю, и къ симъ умягчаетъ, также тутны свальшаяся персти разбиваєтъ, и уравняетъ дрязги, на то устроеными; и тогда съеть, егда удобь можетъ земля съмена пріяти: такоже и черноризцамъ дѣланіа; прежде подобаетъ изрѣзати землю сердечную отверженіемъ своея воля, также умягчавати послушаніемъ, также свальшаяся истлѣвшаяся громады предпріатіи, же сточайшимъ пощеніемъ и труды тѣлесными разбивати, и терпѣніемъ уравняти, и тогда съмя горяща желаніа къ Богу въ безмолвіи вмѣтати. Аще же тяжарь едино поне отъреченыхъ оставитъ разлѣнився, или не изрѣжеть или не разбіетъ, погубляетъ съмя, и вотще трудъ его бываетъ: сице и черноризецъ, аще не прежде въ братіи вся она исправить, и безмолвіе начнетъ, не точно съмя желанія божественнаго, но и себе окааннѣ погубляти начнетъ. Зрите ми блаженника сего любомудрія исполнепа, и съ разумомъ вся творяща! по внегда бо исправити тому вся подобающая чи-

(1) приличное, удобное.

(2) избѣгнетъ.

стѣ указанная, тогда въ безмолвіе входить, и отъ безмолвія, яко отъ пристанища, на небо удобъ взыти можетъ. Но уже въ безмолвіе вшедъ плоды объемлетъ кто, но яко слышаль еси вся она дѣланія готовленія суть сердечнѣй земли на пріятіе съмени. Въ безмолвіи же съмени вметаніе, тамо сущими въ безмолвіи бывающими дѣланми, проче съмя оно, когда пропичетъ изъ сердечнія земля, когда же ли прозябаетъ, и когда възрастаетъ, и когда преподобное процвѣтаетъ или оцвѣтаетъ, когда же ли плодъ бестрастіа, и когда рукоятіа божественнаго свѣта въ сердци же и души,—повѣдати же азъ о сихъ не могу; бѣдно бо пе вкусившему меда о сладости того бесѣдовати; блазпепно же, иже никогдаже царственнаго града очима видѣвшіи, доброду того сповѣдовати. Сице и сія великія и божественныя сказовати иже не ў ту стяжавшему, но и иже безстуди чрезъ подобающею той коспется, не уменъ таковый, или отъ тищеславія, паче же гордости надъменъ, или во огнь сѣно впадъ и удобъ сгараєтъ, или пионкъ (⁽¹⁾) бывъ въ руку ловящихъ абіе вдаваєтъ, и наругаемъ бываетъ и умираетъ окаяннѣ; пионка бо глаголютъ единаго отъ безсловесныхъ животъ

(1) обезъяна.

подоблятися человѣку мнится, иже егда уловити тѣхъ кто хощетъ, единъ другаго южемъ связуетъ, и оставльше юже при горѣ, сами же отходятъ, тіи же, отъ пещеръ своихъ излезше, едина другу связуетъ, и тако удобь въ руку ловящихъ обрѣтаются. Но мы таковыхъ боящеся, яже выше нась, истязати не смѣемъ, ко убожеству, паче же нищить добрыхъ своихъ взирающе, похвальнымъ страхомъ уступаемъ вящшему, и, яже намъ слухъ вмѣсти, и разумъ осяже намъ о преподобницы семъ, елика удобна языку, вѣщаемъ; она же великая и высокая божественная же паче о великихъ и божественныхъ мужехъ истязовать повелѣваю хотящимъ. Мы же глаголемъ, елика намъ подобаетъ; нынѣ же паче о мужи намъ слово, мужествовавшемъ на плоть.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

ОБЗОРЪ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

О БРАКЪ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(продолжение)

II. О СОВЕРШЕНИИ БРАКОВЪ.

Въ порядокъ совершения браковъ входятъ два главныхъ дѣйствія: 1) обрученіе и 2) браковънчаніе.

1. О ОБРУЧЕНИИ.

Грекоримскіе законы опредѣляли обрученіе, какъ память (*mentio*) и взаимное лицъ брачущихся обѣщаніе о дѣйствительномъ заключеніи брака ⁽¹⁾. Но надобно различать обрученіе

(1) Prochir. 1, 1: sponsalia sunt mentio et remissio futurarum nuptiarum. Кормч. зак. град. 1,

іє гражданськое отъ церковнаго. Ибо законы обрученія существовали въ гражданскомъ обществѣ еще прежде просвѣщенія его Христіанствомъ; Церковь утверждала своимъ благословеніемъ и молитвами обрученіе, совершенное гражданскимъ порядкомъ, и дополняла это гражданское обрученіе своими постановленіями, сообразно существу его и собственному своему духу. По законамъ грекоримскимъ основанія для обрученія были вообще тѣ же, какъ и для брака, но съ ограниченими, по существу дѣла. Обрученіе могло быть совершено въ семилѣтнемъ возрастѣ,—только не менѣе. Но обрученіе не имѣло безусловно-обязательной силы для обрученыхъ между собою, даже если бы сопровождалось залогами; оно могло быть расторгаемо не только по особо-уважительнымъ причинамъ, но и по одному взаимному согласію обрученыхъ, и даже по нежеланію одной стороны вступить въ преднамѣренный бракъ съ другою,—безъ всякихъ послѣдствій, кроме только возвращенія прежняго залога, и въ видѣ пены,—удвоенія цѣны его, или же потери его, когда отрекалась отъ брака сторона, давшая залогъ.

1: «обрученіе есть память и возвѣщеніе хотящаго быти брака».

Христіанская Церковь съ самаго начала освятила обрученіе, предшествующее бракосочетанію, соединивъ его съ молитвами и благословеніемъ⁽¹⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не допуская злоупотребленій вышняго освященія, которое призывается ею на обрученіе, Церковь придала обрученію большее значеніе и болѣе твердую силу, нежели какъ было въ гражданскомъ законодательствѣ. Церковь стала смотрѣть на обрученіе, какъ торжественное, по совѣсти и добровольному расположению съ обѣихъ сторонъ *обѣщаніе брака*, следовательно, какъ сочетаніе, хотя еще не полное и совершенное, какъ уже предпачатіе брачнаго союза, только еще не утвержденаго. Сообразно такому понятію о обрученіи, Церковь не могла уже одобрять легкомысленнаго расторженія его, по одному произволу обрученыхъ; не признала возможнымъ для преждеобручившихся между собою—бракъ съ иными лицами. Такъ было постановлено въ соборныхъ и отеческихъ правилахъ IV и слѣдующихъ вѣковъ. Такъ опредѣляетъ соборъ анкирскій. Св. Василій великий, повторяя тоже опредѣленіе, изъясняетъ и дополняетъ его

(1) Tertull. apol. 6. de idolol. cap. 16. Clement. alex. paedag. 3. 11. de vel. virg. cap. 11.

(анк. пр. 11. Вас. вел. пр. 22). Хотя здесь св. Василій великий обручившемуся предоставляетъ свободу—брать, или не братъ въ супружество обрученную съ пимъ, когда она похищена и оскорблена другимъ: но сила правила—та, что обручение само по себѣ всегда должно оставаться неизмѣннымъ и перасторожимымъ, *развѣ словесе прелюбодѣяна*, когда и самыи бракъ расторгается. Наконецъ VI вселенскій соборъ трулльскій постановилъ: «жену, ишому обрученную, берущій въ брачное сожитіе, при жизни еще обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣяпія» (VI всел. 98). Такимъ образомъ, если вступленіе въ бракъ съ девицю, обрученпою другому, при жизни обручившагося съ нею, должно быть судимо, какъ *прелюбодѣяниe*, то стало быть обручение уравнивается уже въ сплѣ съ дѣйствительнымъ бракосочетаніемъ, и бракъ обрученной съ постороннимъ лицемъ подлежитъ расторженію, а долженъ быть возстановленъ союзъ ея съ обручившимся. Но надобно помнить, что эти правила, съ такою строгостью утверждающія неразрывность обрученія, относятся именно къ обрученію церковному, а не гражданскому, заключающему въ себѣ только взаимныя обѣщанія и договоры о брачномъ союзе. Но какъ гражданскіе законы несогласны были съ церковными въ особенности по вопросу о растор-

жениі обрученія, и какъ это несогласіе могло вносить важные беспорядки въ дѣла брачныя: то посль VI вселенскаго собора, гражданскіе законы уже постановили: 1) церковное обрученіе совершать не прежде надъ сочетавающимися, какъ по достиженіи ими совершеннолѣтія, положеннаго для браковъ, т. е. **15 лѣтъ** (для мужчины) и **13** (для женщины), по крайней мѣрѣ неступно, т. е. на **15-мъ** и на **13-мъ** году. Такъ постановлено было въ IX вѣкѣ императоромъ Львомъ Философомъ ⁽¹⁾. Затѣмъ это пояснено и подтверждено **2)** новымъ постановленіемъ, изданнымъ отъ императора Алексія Компана (**1054**), чтобы обрученіе церковное, т. е. совершенное съ молитвами и обрядами церковными, признавать равносильнымъ браку, и также нерасторжимымъ, какъ и самый бракъ; а обрученіе, совершенное въ малолѣтствѣ и безъ церковнаго благословенія, принимать только въ гражданскомъ значеніи, т. е. какъ предварительный договоръ между брачущимися лицами: и на такое обрученіе не простирать силы церковныхъ каноновъ, а оставлять его подъ прежними гражданскими законами, т. е. допускать расторженіе его на прежнихъ основаніяхъ; по обрученіе

(1) Nov. Leonis. 74.

церковное расторгать не иначе, какъ по причинамъ тѣмъ же, по которымъ и бракъ законно расторгается (¹). Это были постановленія собственно гражданскія. Но имъ сопутствовали соборные опредѣлѣнія цареградскаго синода, въ 1066 и 67 годахъ, при патріархѣ Іоаннѣ Ксифилии, которыми обрученіе, въ церковномъ смыслѣ, уравнено съ бракосочетаніемъ, на основаніи канона VI вселенскаго собора (вышеизложенаго), такъ что послѣ обрученія, хотя бы бракъ самый и не состоялся, обрученныя лица, вступая въ новый бракъ, съ другими лицами, признаны уже второбрачными: и на этомъ основаніи духовному лицу, вступившему такимъ образомъ, послѣ обрученія съ однимъ, въ бракъ съ другимъ лицемъ, возвращалось уже священство, какъ второбрачному. Равно слѣдствія обрученія распространены и на родство лицъ, соединяемыхъ чрезъ обрученіе, и даже на ихъ родственниковъ, какъ-бы въ слѣдствіе уже совершеншаго брака.

Эти постановленія, какъ церковныя, такъ и гражданскія, изъ Греціи перешли въ наше отчество. Они находятся въ нашихъ кормчихъ,

(1) Ap. Leunclav. 1. pag.126. Кормч. гл. 43. л. 37 об. Подтверждено въ 1092 г. Ap. Leunclav. 1. pag. 132. Корм. л. 42—49.

рукописныхъ и печатныхъ⁽¹⁾. Такимъ образомъ у насъ, какъ у грековъ, существовало различіе между гражданскимъ обрученіемъ и церковнымъ. Условія, порядокъ и послѣдствія гражданскаго обрученія опредѣлялись греко-римскими законами⁽²⁾. Петръ великий въ 1702 году постановилъ обрученію во всякомъ случаѣ быть за 6 недѣль прежде браковънчанія; если послѣ обрученія одно изъ обрученыхъ лицъ не пожелаетъ вступить въ дѣйствительное супружество съ другимъ, желающимъ предоставить въ томъ полную свободу⁽³⁾. Въ 1744 году повелѣніемъ императрицы Елизаветы уничтожена эта свобода разлученія обрученыхъ, обратившаяся въ обычай, *въ противность св. правиламъ*, какъ сказано въ повелѣніи; формальное обрученіе, разумѣя обрученіе церковное, признано нерасторжимымъ, кромѣ особыхъ, важнѣйшихъ причинъ, по которымъ возникающія дѣла и св. Синоду решать не предоставлено, а повелѣно представлять на Высочайшее усмотрѣніе⁽⁴⁾. Наконецъ,

(1) Кормч. гл. 43. 48. зак. град. гл. 50.

(2) См. Неволина истор. Росс. граждан. закон. т. I. § 101.

(3) Указ. 1702 г. апр. 3. въ Собр. зак. № 1907.

(4) Указ. 1744 г. декабрь 13. въ Собр. зак. № 9088.

для устраненія всѣхъ неудобствъ и злоупотребленій, какія оказывались въ совершеніи обрученія, отдельно отъ браковѣнчанія,—указомъ св. Синода въ 1775 году постановлено, чтобы обрученіе и бракъ совершались въ одно время, а не въ разныя ⁽¹⁾. Такимъ постановленіемъ—во 1-хъ устраниены всѣ вопросы о собственномъ значеніи и силѣ обрученія,—отдельно отъ бракосочетанія; во 2-хъ уничтожены несогласія по этимъ вопросамъ между законами церковными и гражданскими; въ 3-хъ преграждены возможные случаи къ расторженію обрученія, прежде брака; въ 4-хъ церковное обрученіе, по точному смыслу древнихъ церковныхъ каноновъ, признано, какъ часть бракосочетанія, и подведено совершенно подъ одни съ нимъ правила; въ 5-хъ устраниены и случаи тяжкихъ соблазновъ и грѣхопаденій, оскорбляющихъ святость обрученія,—и возможныхъ въ разстояніи времени, болѣе или менѣе продолжительномъ,—между обрученіемъ и бракосочетаніемъ, каковы напримѣръ случаи любодѣянія лицъ обрученыхъ, похищенія одного изъ нихъ посторонними лицами, сожиганія между ними самими прежде вѣнчанія и пр.

(1) Ук. 1775 г. август. 5. въ Собр. зак. № 14357.

Изъединеніе изъ этого постановленія опредѣлено для особъ царской фамиліи, когда они вступаютъ въ бракъ съ лицами иныхъ государствъ и вѣроисповѣданій. Для нихъ разрешено Синодомъ совершать обрученіе и отдельно отъ браковѣнчанія, даже и заочно⁽¹⁾. Заочное обрученіе (и даже браковѣнчаніе) было допущено и грекоримскими законами⁽²⁾. Нашими постановленіями для такого обрученія опредѣлено только то условіе, чтобы «въ договорахъ, которые самодержавными властями дѣлаются, означалась и довѣренность избраннымъ отъ нихъ лицамъ, присутствовать вмѣсто нихъ при обрядахъ обрученія (и браковѣнчанія),—такъ какъ обрученіе и браковѣнчаніе, по разуму христіанской вѣры, имѣть свое основаніе во взаимномъ сочетавшихся согласіи»⁽³⁾. Но общимъ правиломъ въ Сводѣ дѣйствующихъ законовъ положено, чтобы законный бракъ совершался въ личномъ присутствіи сочетавшихся,—и вѣнчаніе совокупно съ обрученіемъ⁽⁴⁾.

(1) Ук. 1796 г. сент. 9. въ Собр. закон. № 17505.

(2) Кормч. зак. град. гр. 4. гл. 5. Prochir. 4, 5.

(3) Ук. 1796 г. сент. 9. въ Собр. зак. № 17505.

(4) Свод. зак. граж. ст. 31. (т. X).

2. О БРАКОВЪНЧАНИИ.

Безъ сомнѣнія въ порядкѣ совершенія браковъ необходимо, чтобы прежде дѣйствительного ихъ сочетанія въ Церкви, приведены были въ ясность всѣ обстоятельства, сопровождающія бракъ, и утверждена надлежащимъ образомъ достовѣрность его законности, т. е. соблюдены всѣ, законами опредѣленныя условія для правильности брака. Въ нашемъ отечествѣ изстари узаконено было, чтобы предварительно изслѣдовались обстоятельства каждого сочетавшаго брака, для удостовѣренія въ его законности. Формальнымъ памятникомъ такихъ изслѣдований сохранились такъ называемыя *вѣнчечные памяти*, или записи съ обозначеніемъ лицъ, вступающихъ въ бракъ; и эти записи отъ имени епархиальныхъ архіереевъ, или и патріарховъ выдаваемы были каѳедральными протоіереями, старостами по-повскими (благочинными) и другими довѣренными духовными лицами, на имя тѣхъ священниковъ, которые должны были вѣнчать известные браки, по выбору и особому довѣрію къ нимъ духовнаго начальства, какъ именно это постановлено было на стоглавномъ соборѣ (1).

(1) См. въ Акт. истор. № 155.

Въ этихъ записяхъ, или памятяхъ, прописывалось и то, чтобы священникъ, имѣющій вѣнчать бракъ, обыскивалъ, нѣтъ ли между сочетавающимися родства, сватовства, или кумовства, или другихъ законныхъ препятствій ко браку ⁽¹⁾. Употребленіе ихъ продолжалось до временъ императрицы Екатерины II; тогда уже, въ 1765 году отмѣнены *памяти*; а вместо нихъ вообще постановлено, чтобы священники при каждомъ браковѣнчаніи производили сами собою, на прежнихъ основаніяхъ, обыскъ, т. е. изслѣдованіе о законности бракосочетанія и несуществованіи какихъ либо препятствій къ его церковному совершенню ⁽²⁾. Именно обыскъ состоитъ въ томъ, что священнослужители, имѣющіе вѣнчать бракъ, прописывая имена, отчество, прозваніе, мѣсто жительства и вѣроисповѣданіе жениха и невѣсты, изслѣдываютъ и потомъ свидѣтельствуютъ письменно, что 1) они имѣютъ возрастъ къ супружеству совершенный, не ниже узаконенныхъ лѣтъ; 2) что родства между собою, плотскаго или духовнаго, также свойства, возбраняющаго,

(1) Формы см. въ Ак. юрид. № 403. Вѣнчанія памяти въ первый разъ являются въ началѣ XVI столѣтія (1518). См. Акт. эксп. 1. стр. 174.

(2) Ук. 1765 г. въ Собр. закон. № 12433.

по правиламъ Церкви, бракъ, не имѣютъ; 3) что женихъ и невѣста дотолѣ не были въ супружествѣ, или же вдовствуютъ, послѣ перваго, или втораго брака; 4) что къ бракосочетанію приступаютъ по своему взаимному согласію и желашію, а не по принужденію, и на то имѣютъ родителей своихъ, или опекуновъ и попечителей дозволеніе, а если состоять на службѣ, гражданской, или военпой, то—отъ своего начальства, и т. д.—по законамъ; что наконецъ 5) по оглашенію, сдѣланному въ Церкви о предположеніи брака, препятствій никакихъ ни отъ кого не объявлено. Къ такому обыску прилагаются письменныя свидѣтельства о дозволеніи начальства ко вступленію въ бракъ, и другіе документы, требуемые обстоятельствами дѣла. Для удостовѣренія въ томъ, что все, показанное въ обыску, справедливо, подписываютъ его собственноручно женихъ и невѣста, три или два поручителя по жениху и по невѣстѣ, и наконецъ священно-и-церковнослужители, производившіе обыскъ (¹). Кромѣ того, если женихъ и невѣ-

(1) Форму обыска см. въ Свод. зак. X. въ прилож. къ ст. 26. Представленные къ обыску подлинные документы, которые должны быть оставлены въ церкви, какъ напр. дозволеніе начальства на вступле-

ста имѣютъ жительство въ разныхъ приходахъ, то отъ духовнаго отца невѣсты требуется свидѣтельство съ показаніемъ: дѣвица ли она, или вдова, сколькихъ лѣтъ, была ли на исповѣди, и это свидѣтельство также прилагается къ обыску⁽¹⁾. Единообразная форма такихъ обысковъ опредѣлена св. Синодомъ въ 1837 году, согласно церковнымъ и гражданскимъ постановленіямъ о бракѣ и указаніямъ опытовъ въ порядке этого рода дѣлъ⁽²⁾.

Но чтобы обыскъ могъ быть составленъ во всей точности и заключалъ въ себѣ самыя вѣрныя и несомнѣнныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ браковъ, для этого положены слѣдующія еще правила: 1) желающій вступить въ бракъ долженъ заблаговременно увѣдомить священника своего прихода письменно, или словесно о своемъ памѣреніи, объявивъ свое имя, прозвапіе, чинъ, или состояніе, также имя и званіе невѣсты. 2) По сему увѣдомле-

ленію въ бракъ, и т. п., хранятся при обыскной книгѣ, а съ прочихъ документовъ снимаются копіи, подлинные же возвращаются, кому слѣдуетъ, съ надписью на нихъ о совершенніи брака и подписью священника. см. тамже. Книги для изложенія обысковъ, съ формою ихъ, разсылаются по церквамъ изъ консисторій и духовныхъ правленій.

(1) См. тамже.

(2) Соб. зак. 1837. нояб. 30. № 10759.

яю производится въ церкви оглашениe, въ три ближайшиe, воскресные, или праздничные дни, послѣ литургiи; а если женихъ и невѣста живутъ въ разныx приходахъ, то оглашениe должно быть произведено въ томъ и другомъ приходѣ. Это оглашениe именно состоитъ въ публичномъ среди церкви, при всемъ народѣ, объявленiи, что извѣстныя (такiя-то) лица имѣютъ намѣренiе вступить въ бракъ между собою, и что нужно знать, нѣтъ ли какихъ либо законныхъ препятствiй ко браку. Такимъ образомъ всѣ, имѣющiе свѣдѣнiя о какихъ либо препятствiяхъ ко браку, родственники брачущихся, или и посторонняя лица, обязаны увѣдомлять о томъ священника, письменно или словесно, не медля, и никакъ не далѣе послѣдняго изъ трехъ оглашений въ церкви (¹). Въ этомъ видѣ оглашениe опредѣлено у насъ еще въ печатной Кормчей книгѣ, съ такимъ присо-вокупленiемъ, что если въ теченiе двухъ мѣсяцевъ, послѣ оглашения, не было совершено вѣнчанiя, то оглашениe должно быть возобновлено (²). Послѣ оглашения производится и обыскъ, по установленной формѣ. Но если по оглашению, или обыску откроется законное

(1) Св. зак. X. ст. 26—27.

(2) Кормч. 50. л. 199 об. и 200.

препятствіе ко браку, или если бы даже препятствіе объявлено было во время самаго вѣнчанія, то священникъ долженъ остановить совершение брака, и донести о томъ мѣстному архіерею, который, если не можетъ разрѣшить дѣла самъ собою, представляется на усмотрѣніе св. Синода ⁽¹⁾. 3) Для большей вѣрности свѣдѣній, необходимыхъ въ этомъ дѣлѣ, правилами нашей Церкви (въ Кормчей) постановлено издавна, чтобы бракосочетаніе совершалось священникомъ не чужой, а именно приходской церкви жениха или невѣсты: что постоянно было подтверждаемо указами св. Синода ⁽²⁾. Въ Сводѣ законовъ опредѣлено, чтобы женихъ заранее обращался къ своему приходскому священнику съ объясненіемъ о себѣ и о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ, равно и о своей невѣстѣ: чѣмъ предполагается, что бракъ долженъ быть вѣнчанъ въ приходской церкви жениха ⁽³⁾. Вѣнчаться въ чужихъ приходахъ, отъ чужихъ священниковъ—вообще не дозволено регламентомъ. А тѣмъ менѣе доз-

(1) Св. закон. X. ст. 29.

(2) Кормч. гл. 50. см. ук. 1721. генв. 23. Реглам. ч. 2. ст. 12. ук. 1731. ноябр. 29. 1775. авг. 5. 1826. ноябр. 20 (въ Собр. зак.).

(3) Св. зак. X. ст. 25.

волено священникамъ вѣнчать непозѣстныхъ лицъ изъ иныхъ городовъ или епархій (1)

Браковѣнчаніе всегда должно быть совершаemo въ церкви; въ домахъ и часовняхъ вѣнчать браки запрещается. Вѣнчаніе виѣ церкви допускается только тамъ, гдѣ по обстоятельствамъ вѣнчаніе въ церкви невозможно; но и въ такомъ случаѣ это дозволяется не иначе, какъ съ благословенія епархіальныхъ архіересовъ (2). За изключеніемъ особъ царской фамиліи, общимъ правиломъ для частныхъ лицъ постановляется, что бракъ долженъ быть совершенъ въ личномъ присутствіи сочетавающихся и при свидѣтеляхъ (3). Что касается до времени вѣнчанія: то уставомъ православной Церкви не позволяетъ вѣнчать въ слѣдующіе дни: 1) отъ 14 ноября во весь постъ предъ рождествомъ Христовымъ, и потомъ до 6-го января, (до дня Богоявленія); 2) отъ недѣли мясопустной (воскреснаго дня предъ сырною недѣлею) до недѣли Фомы (Фомина воскресенья); 3) отъ не-

(1) Реглам. ч. 2. ст. 12.

(2) Св. зак. X. ст. 31. си. Иinstr. благоч. ст. 24. Св. Синодомъ въ 1842 году разрешено въ закавказскомъ краѣ вѣнчать браки въ молитвенныхъ домахъ. см. Отчет. оберъ-прокур. св. Синода. стр. 52.

(3) Св. зак. тамже и т. I. основн. зак. ст. 143. 145.

дѣли всѣхъ святыхъ до 29 июня,—во весь Петровъ постъ; 4) отъ 1-го до 15-го августа,—во весь Успенскій постъ; сверхъ того браки невѣнчаются въ навечеріи среды пятика—чрезъ весь годъ ⁽¹⁾. Запрещается вѣнчать браки послѣ обѣда или вечерней службы, и вообще въ позднее время; но повелѣвается вѣнчать всегда порану, вскорѣ послѣ божественной литургіи, такъ чтобы брачущіеся принимали таинство брака не пивши, ни ѿвши ⁽²⁾. Кромѣ того они должны быть приготовлены исповѣдью и причастіемъ св. таинъ; ибо христіанскій бракъ, по разуму православной Церкви, есть вещь святая: *тымъже и свято сио совершати достоитъ* ⁽³⁾.

Вообще всѣ отступленія отъ правилъ, Церковю постановленныхъ о совершенніи браковъ, вѣдаются духовнымъ начальствомъ, и дѣла обѣихъ рѣшаются судомъ духовнымъ. Только дѣла о бракахъ, вѣнчанныхъ раскольническими попами, виѣ церкви, въ домахъ и часовняхъ, подлежатъ суду и рѣшенію гражданского начальства ⁽⁴⁾. Но запрещается, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, вынуждать

(1) Кормч. гл. 50.

(2) Тамже.

(3) Тамже.

(4) Свод. зак. X. ст. 33. и примѣчаніе.

священниковъ къ совершенню браковъ, съ нарушениемъ церковныхъ правилъ, или запрещений, выше изложенныхъ⁽¹⁾. Сами же священнослужители, за неправильное, по законамъ, повѣнчаніе браковъ, подлежать наказаніямъ,—даже до изверженія изъ сана, смотря по мѣрѣ виновности⁽²⁾.

Каждый бракъ, немедленно по совершенніи его, записывается въ приходскую (метрическую) книгу, гдѣ по графамъ означается: 1) званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха, также и невѣсты; 2) въ который (первый или второй) бракъ они вступаютъ; 3) лѣта жениха и невѣсты; 4) кто совершилъ таинство; 5) кто были поручители по женихѣ и невѣстѣ; и наконецъ 6) подпись свидѣтелей о вѣрности записи, по желанію, каковыми могутъ быть и сами повѣнчанныя лица, и поручители ихъ⁽³⁾. Неисправное содержаніе такихъ записей подвергаетъ священнослужителей строгимъ взысканіямъ,—даже до отрѣшенія отъ мѣста: такъ какъ метрическія книги составляютъ главное доказательство брачнаго союза⁽⁴⁾. Всѣ, вступающіе въ бракъ съ лицами

(1) Св. зак. X. ст. 30.

(2) См. Уст. консистор. ст. 199 и слѣд.

(3) Форму записи см. въ приложеніи къ Св. зак. т. IX. о сост.

(4) Св. зак. X. ст. 34. Уст. консист. ст. 204.

неравнаго состоянія, напримѣръ съ своими крѣпостными, не только не могутъ препятствовать внесенію ихъ браковъ въ метрическія книги, но еще обязаны съ записей метрическихъ братъ копіи, за подписаніемъ всѣхъ, состоящихъ при церкви священно-и-церковно-служителей, и сами росписываться о получении ихъ въ тѣхъ же книгахъ ⁽¹⁾.

Наконецъ касательно самого празднованія браковъ, правила Церкви внушаютъ христіанамъ въ веселіи этого рода соблюдать благочиніе, благоприличіе, скромность идержанность (лаод. соб. 53). Въ особенности же священнослужителямъ, званнымъ на бракъ, повелѣвается, при появлѣніи игръ, служащихъ къ обольщенію чувственности, немедленно удаляться (VI всел. 24). А такие браки, которые, по правиламъ Церкви, должны соединяться съ церковными епитиміями, (напр. браки вторичные), посыпать священнослужителямъ вовсе запрещается (неокес. 7).

Б. о бракахъ вторичныхъ.

Слово Божіе не запрещаетъ втораго брака, послѣ прекращенія перваго смертію одного

(1) Св. закон. IX. ст. 1416 о сост.

изъ супруговъ (Рим. 7, 2. 3). Напротивъ оно положительно дозволяетъ второй бракъ (1 Кор. 7, 59); однакожъ присовокупляетъ: *блажен-иша же (жена) есть, аще пребудеть тако.*—«Это, говоритъ ап. Павель, мой совѣтъ; но надѣюсь, что и я имѣю Духа Божія» (ст. 40). Т. е. апостоль хочетъ сказать, что хотя нѣть для христіанъ положительного запрещенія вступать во второй бракъ: но съ духомъ Христіанства согласнѣе—довольствоваться однимъ бракомъ. Такое понятіе о второмъ бракѣ, какъ-бы иѣкоторомъ несовершенствѣ въ жизни христіанъ, установилось въ Церкви съ самаго начала и опредѣленно выражалось въ ея канонахъ. Такъ, желая имѣть образецъ христіанскаго совершенства въ жизни священныхъ лицъ, и вполнѣ сообразить жизнь ихъ съ вышестоящою служеніемъ, Церковь съ самаго начала воспретила,—какъ двоеженцевъ мірянъ допускать въ клиръ, такъ и священнослужите-лямъ вступать во второй бракъ. Таковы уже правила апостольскія (17). И таковы всегда были правила Церкви (VI всел. З. Вас. вел. 12). Не запрещая втораго брака мірянамъ, Церковь опредѣлила однакожъ за второй бракъ епитимию, какъ за дѣло чувственности, требующее очищенія совѣсти покаяніемъ (лаод. 1. Вас. вел. 4. 87. иеокес. 7): что выражаетъ и въ

самомъ чинѣ вѣнчанія второбрачныхъ⁽¹⁾. Св. Василій великий полагаетъ особое правило о вдовицахъ, въ преклонныхъ лѣтахъ вступающихъ во второй бракъ: лишать ихъ попеченія Церкви, и даже отлучать отъ Церкви (пр. 24). Гражданскіе грекоримскіе законы дозволеніе втораго брака соединили только съ ограничениемъ времени для вступленія въ него, именно — не прежде года послѣ первого брака, по крайней мѣрѣ для женъ вдовствующихъ, и еще съ некоторыми невыгодами по отношенію къ имуществу, оставшемуся во владѣніи вдоваго супруга, послѣ первого брака⁽²⁾.

Тѣмъ болѣе не одобряетъ Церковь въ своихъ правилахъ третьяго брака. Св. Василій великий говоритъ: «на троебрачіе пять закона:

(1) См. чинѣ вѣнчанія второбрачныхъ въ церк. требникѣ. Патр. Никифоръ исповѣдникъ въ своихъ правилахъ писалъ: «двоеженецъ не вѣнчается, но и запрещеніе пріемлетъ» (Кормч. гл. 57. пр. 2). Но Никита, митр. ираклійскій (XII в.), по вопросу объ этомъ замѣчалъ: «суда убо законъ двобрачия не обычевѣнчати; великия же Церкве обычай сицевая не сохраниетъ, но и двобрачнымъ невѣстамъ вѣнцы налагаетъ, и никто же когда за сіе оглаголашъ бысть» (см. въ треби. церк. п ар. Leunclav. lib. 5. pag. 310).

(2) Prochir. 6, 1—3. 5—6. Кормч. зак. град. пр. 6. гл. 1—5. Леона и Конст. зач. 2. гл. 7. cf. M. Blaslar. syntag. 7.

посему третій бракъ не составляется, по закону. На таковыя дѣла взираемъ, какъ на нечистоты въ Церкви; по всенародному осуждению оныхъ не подвергаемъ, какъ лучшія, не жели распутное любодѣяніе» (пр. 50). Слова эти показываютъ, что 1) Церковь изначала не позволяла положительно третьаго брака, какъ разрѣшала бракъ второй: и потому, какъ въ законахъ не было дозволенія на третій бракъ, то и заключеніе его признавалось дѣломъ незаконнымъ⁽¹⁾; однакожь слова Василія великаго показываютъ—во 2-хъ—и то, что Церковь третій бракъ, какъ скоро онъ былъ уже заключенъ, не расторгала, и хотя смотрѣла на него, какъ нечистоту, по открыто, официальнымъ порядкомъ его не судила, и слѣдовательно подвергала его, какъ и второй бракъ, только покаянному очищепію, разумѣется болѣе строгому, чѣмъ второй бракъ. Въ другомъ правилѣ св. Василій излагаетъ свои мысли яснѣе и полнѣе: «о троебрачныхъ мы положили тоже правило, какое и о второбрачныхъ, по соразмѣрности. Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе на два, троебрачныхъ же на три, а часто и на четыре года, и парицаютъ таковыи союзъ уже не бракомъ,

(1) Для троебрачныхъ не положено и особаго цинда вѣничанія. cf. Matthaei Blastař. syntag. ibid.

но многоженствомъ, или паче наказаннымъ блудомъ. Мы же не отъ правила, но отъ послѣдованія предшественникамъ, пріяли обычай, троебрачныхъ отлучати на пять лѣтъ. Впрочемъ не должно совсѣмъ заграждать для нихъ входъ въ церковь» (пр. 4).—И здѣсь св. Василій, хотя даетъ видѣть, что Церковь третій бракъ не признавала въ древнія времена даже и бракомъ, а считала его многоженствомъ, и даже блудомъ, только *наказаннымъ*, т. е. обузданымъ, умѣреннымъ, прикрытымъ подъ нѣкоторымъ видомъ законности (*иекоджареунъ*): однакожъ св. Василій не выражаетъ, чтобы третій бракъ рѣшительно быль не дозволенъ, или по заключеніи подлежалъ расторженію.

Церковныя правила о третьемъ бракѣ были подтверждены гражданскою властію греческой имперіи: впрочемъ не ранѣе VIII вѣка ⁽¹⁾. Въ X вѣкѣ по одному обстоятельству въ греческой имперіи, именно по поводу многобрачія императора Льва Философа, изложено было соборное обстоятельное опредѣленіе о третьемъ бракѣ. На соборѣ (920) было опредѣлено: третій бракъ допускать не безусловно и не безъ разсужденія; кто, достигнувъ 40 лѣтъ отъ рожденія, побуждаемый только

(1) Prochir. 7, 25. Nov. 20. Leonis. Кормч. зак. град. гр. 4. гл. 25.

сластолюбіемъ и чувственостію, рѣшится на третій бракъ, тотъ безъ всякаго прекословія не долженъ быть допускаемъ до св. причастія пять лѣтъ, съ строгимъ наблюденіемъ этого отлученія и безъ всякаго сокращенія времени. Но и это опредѣляется только на тотъ случай, когда желающіе вступить въ третій бракъ послѣ 40 лѣтъ, не будуть имѣть дѣтей отъ прежнихъ браковъ. Если же будутъ лѣти, то третьяго брака не дозволять. Но если кто, бывъ 30-ти лѣтъ отъ роду и имѣя дѣтей отъ первыхъ браковъ, возметъ третью жену: и такого, безъ всякаго послабленія, до 4-хъ лѣтъ не допускатъ до св. причастія. Если же отъ прежнихъ браковъ пять дѣтей, то третій бракъ дозволять, съ обыкновенною только, постоянно наблюдавшеюся въ Церкви, епіти-мію, по правиламъ св. отецъ (т. е. съ отлученіемъ на три года, по правилу св. Василія 4). Таково было опредѣленіе собора 920 года. Оно получило силу закона въ Церкви греческой, и для всеобщаго свѣдѣнія, читалось съ амвона въ церквахъ ⁽¹⁾.

Четвертый бракъ изначала былъ отвергнутъ въ Церкви, какъ многоженство, какъ плохоеугодіе, совершение противное духу Христі-

(1) Vid. Balsamov. ad can. 4. Basil. M. Blastar. syntag. 7.

анства ⁽¹⁾. Св. Василій такъ судить о четвертомъ бракѣ: «о многобрачіи отцы умолчали, какъ о дѣлѣ совершено чуждомъ роду человѣческому. Намъ же сей грѣхъ представляется тягчайшемъ блуда. Посему благоразумно будетъ подвергати таковыхъ епитиміи по правиламъ, то есть, да будуть едино лѣто плачущими, три лѣта припадающими, и потомъ могутъ быть приняты» (прав. 80). Св. Василій не говоритъ здѣсь о расторженіи четвертаго брака. Но это уже само собою слѣдуетъ изъ того понятія обѣ этомъ бракѣ, какое даетъ св. Василій. Гражданскіе грекоримскіе законы не-рѣшительно воспрещали его, и даже императоръ Юстиніанъ оставлялъ его безъ расторженія въ пѣкоторыхъ случаяхъ, которые почитались уважительными, какъ напримѣръ скорая смерть прежнихъ супругъ, слишкомъ молодыя лѣта остающихся послѣ нихъ вдовцевъ, и т. п. Но императоръ Василій Македонянинъ положительно воспретилъ четвертый бракъ, повелѣвъ считать такой бракъ незаконнымъ и ничтожнымъ, дѣтей, отъ него рожденныхъ, не признавать, а сочтавшихся подвергать не только разлученію, но и гражданскимъ казнямъ, также, какъ виновныхъ въ явномъ рас-

(1) Const. apost. 3, 2. Clem. alex. strom. lib 3. pag. 461.

путствѣ (1). Соборнымъ постановленіемъ 920 года четвертый бракъ совершино запрещенъ, и этотъ законъ неизмѣнно сохраняется въ Церкви православной.

Въ нашей отечественной Церкви, независимо отъ злоупотреблений въ прежнія, малообразованныя времена, въ общественномъ быту, не довольно брагоустроенному, постоянно поддерживалась строгость древнихъ отеческихъ правилъ, относительно многобрачія. Митрополитъ Иоаннъ (XII в.) изложилъ такое правило: «иже третью жену пояль, и іерей благословилъ будетъ, вѣдая, или не вѣдая, да извергтесь» (2). Въ граматахъ нашихъ пастырей XV и XVI вѣковъ находимъ подтвержденіе опредѣленій греческой Церкви о третьемъ бракѣ, и совершенное запрещеніе четвертаго (3). Стоглавый соборъ утверждаетъ тѣ же постановленія (4). Въ прежнія времена, въ вѣчныхъ

(1) Prochir. 4, 25. Кормч. зак. град. 4, 25.

(2) См. въ Русск. достопам. ч. 1.

(3) См. посланіе митр. Фотія въ Новгородъ и Псковъ 1410 и 1427 (Акт. экспед. 1. стр. 462. Акт. ист. 1. стр. 329). Егоже поученіе къ іереямъ: 1410—31 (Дополн. къ акт. ист. 1. стр. 329). Посланіе м. Іоны къ вятскому духовенству—1452 (Акт. ист. 1) и 1456 (тамже). М. Геронтій въ послан. 1486 (тамже). Арх. рост. Феодосій въ окруж. граматѣ 1458 (тамже). Поученіе священнослужителямъ—1499 (тамже).

(4) Стогл. гл. 18 и 69.

памятяхъ, выдавасмыхъ брачущимся для обѣнчанія въ извѣстной церкви, священникамъ предписывалось наблюдать, чтобы не было четвертаго брака, и даже третьяго не допускать,—по крайней мѣрѣ безъ соблюденія установленныхъ Церковію строгихъ правилъ⁽¹⁾. Патріаршими инструкціями старостамъ поповскимъ (благочиннымъ) совершенно запрещалось вѣнчать четвертыс браки⁽²⁾. Указомъ св. Синода въ 1767 году расторгнуто иѣсколько четвертыхъ браковъ, совершенныхъ съ вѣдѣніемъ и по невѣдѣнію иѣкоторыхъ изъ сочтавшихся лицъ, съ тѣмъ только, что послѣднимъ дозволено вступить въ новые браки⁽³⁾. Тоже подтверждено и относительно браковъ лицъ православныхъ съ иновѣрными, какъ скоро хотя одно изъ нихъ, правовѣрное, или иновѣрное, будетъ входить въ четверобрачіе⁽⁴⁾. Наконецъ положительное запрещеніе четвертаго брака, какъ дѣйствующій законъ государства, внесено въ общій Сводъ законовъ⁽⁵⁾.

(1) См. Акт. юрид. № 403.

(2) 1677 г. дек. 26. инстр. патр. Адріана въ Собр. зак. 1. № 1612. ст. 64.

(3) Ук. 1767. март. 29. въ Собр. зак.

(4) Ук. 1814. февр. 26. въ Собр. зак.

(5) Св. зак. X. зак. гражд. ст. 21. 22.

**В. О БРАКАХЪ ЛИЦЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЪ
НЕПРАВОСЛАВНЫМИ.**

ОБЩІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ПРАВИЛА.

Относительно смѣшанныхъ браковъ находимъ, что въ ветхомъ завѣтѣ строго воспрещены были браки евреевъ съ язычниками, если не со всеми вообще, то съ племенами ханаанейскими, какъ наиболѣе преданными грубому идолопоклонству и развращенными. *Да не завѣщающи къ нимъ завѣты, ниже сватовства сотвориши съ ними; дщери своея не даси сыну его, и дщере его да не поймеши сыну твоему. Отвратитъ бо сына твоего отъ Мене и послужитъ боломъ инымъ* (Втор. 7, 3. 4. Иех. 34, 13. 16). Видимъ однажды въ ветхомъ завѣтѣ многочисленные примѣры смѣшанныхъ браковъ, между лицами праведными и славными въ истории Церкви. Въ Христіанствѣ, разумѣется, тѣмъ менѣе могло бы быть дозволено брачное супружество съ иновѣрцами. Но тутъ, при обращеніи въ Христіанство язычниковъ, въ самомъ началѣ необходимо возникъ вопросъ: что дѣлать въ такомъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ невѣрныхъ обращается въ Христіанство, а другой остается въ невѣріи? Должно ли быть расторжено супружество, или можетъ

быть оставлено въ своей силѣ,—и па какихъ условіяхъ? Апостолъ Павелъ, по поводу дѣйствительно открывшихся такихъ случаевъ, рѣшилъ вопросъ положительно, хотя и съ оговоркою: *глаголю язъ, а не Господь.* Аще, говорить апостолъ, который братъ жену имать невѣру, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея: и жена аще имать мужа невѣру, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрить, и святится жена невѣра о мужѣ вѣрить: иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть: Аще ли невѣрный отлучается, да разлучится; не поработися бо братъ или сестра въ таковыхъ: въ миръ бо призыва насъ Господь Богъ. Что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши? или что вѣси, мужу, аще жену спасеши (1 Кор. 7. 12—16)? Итакъ апостолъ допускаетъ терпимость смѣшанныхъ браковъ. Но чтобы правильно разумѣть это, надобно взять во вниманіе: 1) что апостолъ не безусловно оставляетъ разновѣрныхъ супруговъ въ брачномъ союзѣ, а подъ условіемъ желанія и согласія одного изъ супруговъ, именно нѣвѣриаго, какъ потому, что бракъ еще прежде обращенія другаго супруга заключенъ былъ, въ Христіанства, а Христіанство само по себѣ, по своему духу, не мо-

жетъ разрывать семейственныхъ связей, раздѣлять сердца людей и дѣлать насилия ихъ чувствамъ и доброй волѣ,—какъ выражаетъ самъ апостолъ тутъ же словами: *въ мирѣ бо призыва насъ Господь Богъ*, такъ и потому, что сохраненіе супружескаго союза, при обращеніи одного супруга къ вѣрѣ и при согласіи другаго на сожитіе съ пимъ, должно съ одной стороны свидѣтельствовать непринужденность, чистоту намѣреній въ самомъ обращеніи, а съ другой, быть ближайшимъ средствомъ и побужденіемъ къ обращенію другаго супруга,—какъ и говоритъ апостолъ: *что бо въси, жено, аще мужа спасеши, и что въси, мужу, аще жену спасеши?* 2) Апостоль требуетъ, чтобы въ супружествѣ разновѣрныхъ и во всей ихъ семейной жизни господствовала вѣра Христова: т. е., чтобы вѣрующій супругъ не только имѣлъ совершенную свободу въ исповѣданіи своей вѣры, въ дѣлахъ благочестія и въ направленіи собственной жизни по духу Христову, но чтобы имѣлъ уже нравственное, такъ сказать, очистительное влияніе на весь супружескій бытъ: такимъ образомъ, по словамъ апостола, будетъ *святиться*, т. е. очищаться правственно, освящаться этотъ смѣшанный бракъ, и мужъ невѣрный будетъ освящаться о *женѣ върнѣ*, и жена невѣрна—о *мужѣ върнѣ*. Иначе, при-

бавляетъ апостолъ, чада ваша нечиста были бы, какъ плодъ плотскаго, не очищенаго смѣшнія; нынѣ же, т. е. при господствѣ христіанской, очищающей и освящающей, вѣры въ смѣшанномъ супружествѣ, свята суть. Отсюда 3) вытекаетъ и то необходимое условіе къ допущенію смѣшанныхъ браковъ, чтобы дѣти, отъ такихъ браковъ рождающіяся, были непремѣнно воспитаны въ христіанской вѣрѣ. Наконецъ 4) апостолъ заключаетъ, если супругъ невѣрующій не желаетъ оставаться въ бракѣ съ супругомъ увѣровавшимъ,—то *пусть разводится*; тогда и онъ не удерживается въ супружествѣ, и супругъ увѣровавшій получаетъ свободу вступить въ новый бракъ,—разумѣется уже христіанскій.

Итакъ апостолъ, хотя допускаетъ смѣшанные браки, но говоритъ собственно о такихъ бракахъ, которые заключены виѣ Христіанства, между лицами невѣрующими, и дѣлаются смѣшанными послѣ того, какъ одинъ изъ супруговъ обращается въ Христіанство. Конечно, отсюда можно бы заключать, что на указанныхъ апостоломъ основаніяхъ можетъ быть позволителенъ смѣшанный бракъ и въ Христіанствѣ: однакожъ въ Церкви христіанской отъ первыхъ вѣковъ видимъ противное. Учителя Церкви никакъ не дозволяли христіанамъ смѣшанныхъ браковъ. Таковы мысли Тертул-

ліапа, Кипріана, Амвросія, Августіпа, Феодорита, и др. ⁽¹⁾). Такъ воспрещались браки не только съ язычниками и іудеями, но и съ еретиками. Таکовы были и положительныя правила Церкви. «Не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавать таковыми сыновъ или дщерей, иначе брати отъ нихъ, аще обѣщаются христіанами быти» (лаод. 51). «Заблагоразсуждено, чтобы дѣти состоящихъ въ клире, не совокуплялись бракомъ съ язычниками или съ еретиками» (каро. 30). «Опредѣлилъ святый соборъ, чтобы никому изъ чтецовъ и пѣвцовъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную: чтобы родившіе уже дѣтей отъ такового брака, и прежде сего уже крестившіе ихъ у еретиковъ, приводили ихъ къ общенію съ католическою Церковію: а не крестившіе не могли крестити ихъ у еретиковъ, ни совокупляти бракомъ съ еретикомъ, или іудеемъ, или язычникомъ: развѣ въ такомъ токмо случаѣ, когда лице, сочетающееся съ православнымъ лицемъ, обѣщаетъ прейти въ православную вѣру. А кто

(1) Tertull. adv. Marc. 5, 7. de monog. 7. 11. ad uxor. lib. 2. 3 de corona 13. Cyprian. de lapsis. ad Quir. 3. 62. Ambros. de Abrah. 9. ep. 70 ad Vigil. Theodoret. ad 1 Cor. 7, 39. August. ep. 234 ad Rustic.

преступить сіе опредѣлєніе святаго собора: тотъ да подлежитъ епитиміи по правиламъ» (IV вселен. 14).—Полнѣе и опредѣлениїе излагаетъ правило VI вселенскій соборъ. «Не достоить мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрѣно будетъ иѣчто таковое, содѣланное кѣмъ либо: бракъ почитати нетвердымъ, и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, паже совокупляти съ овцю волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступить: да будетъ отлученъ. Но аще иѣкоторые, будучи еще въ невѣріи, и не бывъ причлены къ стаду православныхъ, сочеталися между собою законнымъ бракомъ: потомъ единъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнуль ко свѣту истины, а другій осгался во узахъ заблужденія, не желая возврѣти на божественные лучи, и аще притомъ невѣрной женѣ угодно сожительствовать съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются, по божественному апостолу: святыся бо мужъ певѣренъ о женѣ вѣраѣ, и святыся жена певѣрна о мужѣ вѣраѣ» (пр. 72). Изъ соображенія всѣхъ этихъ правилъ можно вывести слѣдующія общія заключенія: 1) смѣ-
соб. III.

шанные браки христіанъ православныхъ съ лицами разновѣрными, іудеями, язычниками, еретиками, положительно Церковію запрещаются; 2) допускается смѣшанный бракъ только въ томъ видѣ, когда изъ супружества нехристіанскаго, или еретическаго, въ Церкви заключеннаго, одно лицо обращается къ Церкви, другое остается виѣ ея, и когда это иновѣрное лицо не оставляетъ желанія жить съ супругомъ новообращеннымъ; 3) рожденныя отъ такихъ браковъ дѣти должны быть, во всякомъ случаѣ, воспитаны въ вѣрѣ христіанской, православной; 4) когда же иновѣрецъ, или еретикъ не изъявляетъ желанія оставаться въ супружествѣ съ лицемъ православнымъ, то бракъ ихъ расторгается, и лицу православному предоставляется свобода вступить въ новый бракъ съ лицемъ единовѣрнымъ; 5) но если, при желаніи брака съ православнымъ, лицо неправославное дасть обѣщаніе обратиться къ православію и обѣщаніе это безотлагательно выполняется, то бракъ дозволяется.—Таковы всегда и въ послѣдующія времена были правила въ восточной Церкви.

(продолженіе будетъ.)

«ПРОСВѢТИТЕЛЬ»

ПРЕПОДОБНАГО ЙОСИФА ВОЛОЦКАГО.

—

Просвѣтитель—книга преподобнаго Йосифа волоцкаго есть весьма важное явленіе въ исторіи нашей духовной письменности. Написанный по поводу явленія на Руси жидовской ереси, опровергавшей всѣ основанія Христіанства, *Просвѣтитель* сосредоточиваетъ въ себѣ всю духовную ученость русскихъ того времени. А такъ какъ тогдашняя ученость русскихъ заключалась наибольшею частію въ знаніи свято-отеческихъ твореній, то можно сказать что на *Просвѣтитель* преподобнаго Йосифа, по самому направленію и цѣли этой книги, творенія св. отцевъ должны были имѣть болѣе вліянія, чѣмъ на какое либо другое твореніе. Дѣйствительно, книга эта такъ проникнута духомъ свято-отеческимъ, такъ напитана мыслями и даже словами св. отцевъ,

что при чтеніи его, даже безъ сличенія съ сочиненіями греческими, невѣрится, чтобы она писана была въ вѣкъ упадка просвѣщенія въ Россіи, человѣкомъ русскимъ, не знающимъ греческаго языка. Въ *Просвѣтитель* собрано почти все, что нужно знать христіанину о своей вѣрѣ, и собрано такъ, что, по внимательномъ прочтеніи, тогдашній русскій христіанинъ могъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему о его ученіи, могъ опровергать дерзкія сужденія о вѣрѣ, какія позволяли тогда себѣ люди злонамѣренные. Явленіе такой книги въ русской Церкви, при тогдашнемъ ея состояніи, было бы дѣломъ непонятнымъ, можно сказать, невозможнымъ, если бы она была сочиненіе оригинальное. Мало сказать, что творенія св. отцевъ имѣли вліяніе на составленіе *Просвѣтителя*; они произвели его, такъ что *Просвѣтитель* вполнѣ есть плодъ чтенія преподобнымъ Іосифомъ свято-отеческихъ твореній. Мы укажемъ теперь источники этой книги: при этомъ ближайшее разсмотрѣніе ея уяснить и докажетъ нашу мысль, и вмѣстѣ покажетъ, до какой степени мысли, духъ и словесныя произведенія нашихъ отцевъ проникались и такъ сказать пропитывались духомъ и твореніями св. отцевъ восточныхъ.

Не беремъ въ разсмотрѣніе исторіи жидаствующихъ, разсказанной преподобнымъ Іосифомъ

Фомъ въ предисловіи къ Просвѣтителю, и потомъ въ пятнадцатомъ словѣ. Само собою разумѣется, что по этому предмету онъ не могъ пользоваться твореніями греческихъ писателей. Обратимъ вниманіе на догматическую часть **Просвѣтителя**, въ которой раскрываются истины вѣры и правила христіанской жизни.

Въ **Просвѣтитель** содержится полное ученіе объ источникахъ христіанскаго ученія (въ словѣ 8, 9, 10 и 11), о святой Троицѣ (сл. 1, 5, 7), и въ частности объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца противъ латинскаго ученія (сл. 7), о воплощеніи Сына Божія (сл. 2, 3, 4, 7), о почитаніи святыхъ храмовъ, креста Христова, святыхъ иконъ (сл. 5, 6, 7), о монашествѣ (сл. 11), о кончинѣ міра (сл. 8, 9).— Все это ученіе, или почти все, взято у св. отцевъ и учителей Церкви. Преподобный Іосифъ приводить множество свидѣтельствъ святыхъ отцевъ, означая ихъ, но еще больше заимствуетъ изъ ихъ твореній, не указывая источника. Этихъ не указанныхъ выписокъ въ **Просвѣтитель** такъ много, что необинуясь можно сказать, что все твореніе Іосифа есть только выборъ изъ твореній отеческихъ. Слова Іосифа: «я собралъ (свою книгу) отъ различныхъ писаній божественныхъ, чтобы знающіе божественныя писанія прочитавши припомні-

ли, а не знающіе прочитавши узнали»⁽¹⁾, необходимо понимать во всей ихъ буквальной точности. Перечислимъ сиачала отцевъ и учителей, которыхъ слова приводитъ Іосифъ съ указаніями на нихъ, и потомъ постараемся прослѣдить, по порядку книги, мѣста заимствованія, означены ли они именами ихъ дѣйствительныхъ писателей, или нѣтъ.

Вотъ имена церковныхъ писателей, указанныя въ просвѣтителѣ: Анастасій синаитъ,—Андрей критскій,—Антіохъ,—Аѳанасій великий,—Василій великій,—Георгій Амартолъ,—Германъ патріархъ цареградскій,—Григорій агригентскій (по Іосифу акраганьскому),—Григорій двоесловъ,—Григорій богословъ,—Григорій писскій,—Григорій оміритскій,—Григорій чудотворецъ,—Дамасъ папа римскій,—Діонісій ареопагитъ,—Евсевій Памфиль (по Іосифу памфілійскому),—Епифаній кипрскій,—Ефремъ сиринъ,—Исаакъ сиринъ,—Іоаннъ дамаскинъ,—Іоаннъ Златоустъ,—Іоаннъ лѣстовичникъ,—Іоаннъ митрополитъ никейскій,—Іосифъ пѣено-писецъ,—Константинъ царь,—Кесарій, братъ Григорія богослова,—Кириллъalexандрійскій,—Кириллъ іерусалимскій,—Климентъ римскій,—Макарій великій,—Максимъ исповѣдникъ,—Меодій исповѣдникъ, патріархъ царе-

(1) Просвѣт. въ Прав. Соб. стр. 63.

градскій,—Меѳодій патарскій,—Никита ираклійскій,—Никифоръ исповѣдникъ, патріархъ цареградскій,—Никифоръ Ксанфопулъ,—Никонъ черногорскій,—Симеонъ Метафрастъ,—Фалассій Африканъ.

Кромѣ того авторъ *Просвѣтителя* приводить свидѣтельства изъ патерика скитскаго, патерика пещерскаго, старчества, отчества и весьма многихъ житій святыхъ, и дѣластъ ссылки на Іосифа Флавія и Филона.

Постараемся теперь по порядку книги указать мѣста, взятыя Іосифомъ изъ другихъ сочиненій. При этомъ обратимъ особенное вниманіе на выписки изъ твореній св. отцевъ.

Просвѣтитель открывается предисловіемъ, или сказаніемъ о новоявившейся ереси новгородскихъ еретиковъ. Разсказавши исторію ереси до первого собора на нее въ 1490 г., Іосифъ говоритъ потомъ о побужденіяхъ къ написанію своей книги и указываетъ на примѣръ Антіоха, жившаго въ лаврѣ св. Саввы. Но въ книгѣ пр. Іосифъ никогда не ссылается на Антіоха, а здѣсь упомянуль обѣ немъ, какъ о писатель великой книги отъ божественныхъ писаний,—по тактикону Никона черногорца, въ которомъ указывается Антіохъ⁽¹⁾.

(1) *Просвѣтитель* стр. 62. иаги Никона черногорца предисл. рукоп. золот. блок. 1368 г. № 595. лист. 1

Упомянувши далѣе о самомъ Никонѣ, какъ писатель, Іосифъ приводитъ слова его отъ своего имени. Остальная часть сказанія, излагающая содержаніе, или оглавленіе *Просвѣтителя*—вся оригиналная.

Начало первого слова, содержащее православное ученіе о св. Троицѣ, до того мѣста, гдѣ пр. Іосифъ проклинаетъ жидовствующихъ⁽¹⁾, буквально заимствовано изъ тактикона Никонова. Изложеніе выражений жидовствующихъ, занимающее двѣ слѣдующиа страницы, вѣроятно, принадлежитъ самому Іосифу⁽²⁾. Потомъ двѣ страницы выписки изъ слова Златоуста о *непостижимомъ*, выписки впрочемъ не буквальной⁽³⁾. За словами Златоуста слѣдуетъ очень длинная выписка изъ *Шестоднева* св. Василія великаго⁽⁴⁾. Послѣ одной выписки изъ Василія великаго слѣдуетъ другая изъ егоже словъ противъ Евномія⁽⁵⁾. Остальная часть первого слова, напо-

(1) *Просв.* стр. 74—77. *Ник.* черн. л. 1—6.

(2) *Просв.* стр. 77—79 до словъ: «но іудей ради сѣміи и образы» и пр.

(3) *Просв.* стр. 79—80. си. *Христ.* чм. 1842 г. ч. 1. стр. 27.

(4) *Просв.* стр. 81—85. си. *Творенія св. отцевъ т. V.* стр. 171—173.

(5) *Просв.* стр. 86. 87. Тв. св. от. т. VII. стр. 216. *Просв.* стр. 112—113.

ловину впрочемъ, состоящая изъ текстовъ св. Писания и содержащая опровержение іудейскихъ возражений противъ христіанского толкованія мѣстъ ветхаго завѣта, относящихся къ Мессіи,—если пе заимствована откуда нибудь, (мы впрочемъ не можемъ указать источника, изъ которого она заимствована),—показываетъ въ писателѣ глубину и обширность взгляда и не менѣе обширную ученость. Здѣсь есть однакоже одно небольшое мѣсто, заключающее въ себѣ сравненія Слова Божія съ словомъ человѣческимъ и Духа Святаго съ дыханіемъ человѣческимъ. Это мѣсто написано подъ весьма замѣтнымъ вліяніемъ VI и VII главъ *Изложения вѣры* св. Іоанна дамаскина⁽¹⁾.

Второе слово, доказывающее, что Мессія, предсказанный пророками, есть именно Иисусъ Христосъ, въ котораго вѣруютъ христіане, и что Онъ есть истинный Богъ,—оригинальное первого. Здѣсь только объясненіе седмінъ *Данииловыхъ*⁽²⁾ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, не Іосифу, такъ какъ въ авторѣ этого объясненія видно обширное знаніе исторіи, какого не могъ пріобрѣсть Іосифъ изъ русскихъ источниковъ,

(1) *Изложение вѣры.* М. 1844. стр. 12—13.

(2) *Просв.* стр. 123—134. Это объясненіе взято едвали не изъ Георгія Амартола.

а греческаго языка онъ не зналъ. Дальнѣйшія статьи втораго слова—о распятіи Господа нашего Иисуса Христа, о воскресеніи Его, о вознесеніи на небо и о будущемъ второмъ прішествіи—изключительно составлены изъ текстовъ священнаго Писания.

Третіе слово о томъ, что законъ Моисеевъ прешелъ, повидимому, все принадлежитъ самому преп. Иосифу.

Четвертое слово о томъ, что воплощеніе возможно для Бога и достойно Его,—составляють выписки изъ твореній св. отцевъ, съ означеніемъ именъ писателей. Послѣ нѣсколькихъ текстовъ св. Писания, приводятся слова Василія великаго, потомъ св. Кирилла, Аѳанасія великаго изъ втораго слова противъ арианъ и о воплощеніи; потомъ собственное изложеніе Иосифово и опроверженіе возраженій русскихъ жицдовствующихъ, заnimъ двѣ выписки изъ словъ св. Иоанна Златоуста, Макарія великаго, Григорія богослова, св. Григорія оміритскаго, и наконецъ шесть страницъ изъ слова Иоанна дамаскина о усопшихъ въ вѣрѣ. Здѣсь, между прочимъ, преп. Иосифъ приводитъ слова Златоуста къ Дамаскину (¹).

Пятое слово о томъ, что Авраамъ видѣлъ св. Троицу, а не одно лицо Божественное съ

(¹) *Проеz. стр. 170—194—200.*

двумя ангелами, также заключаетъ много извлечений изъ творений свято-отеческихъ. Сначала тексты священного Писания съ самыми краткими объяснениями; потомъ свидѣтельства препод. Максима, Златоуста, Иоанна лѣстничника; далѣе собственныея вводныя мысли о томъ, что въ священномъ Писании много мѣсть, повидимому, противорѣчущихъ между собою, а на самомъ дѣлѣ вполнѣ согласныхъ, и объ этомъ свидѣтельства Златоуста, Иоанна дамаскина, Андрея критскаго, Йосифа писописца; опять собственныея мысли о томъ же, и въ заключеніе собственныея доказательства и объясненія на главный предметъ слова (¹).

Шестое слово, доказывающее ветхозавѣтными примѣрами обязанность христіанъ поклоняться святымъ иконамъ, написано по руководству словъ св. Иоанна дамаскина объ иконопочитаніи. Начинается оно укорами жidовствующимъ за непочитаніе иконъ. За тѣмъ, до самаго конца слова указываются ветхозавѣтныя подобія св. иконъ: скипія, златые херувимы, и проч. тѣ самыя, которыя указывается въ своихъ словахъ св. Иоаннъ дамаскинъ, приводятся весьма многія мѣста изъ книгъ Моисеевыхъ, псалтири, пророковъ и другихъ

(1) *Проеv.* стр. 201—250.

ветхозавѣтныхъ книгъ, гдѣ или представляются примѣры почитанія священныхъ изображеній, или изрекаются повелѣнія объ этомъ. Все это есть не что иное, какъ перифрастическое повтореніе словъ св. Іоанна дамаскина.

Седьмое слово также о почитаніи иконъ, креста, св. таинъ и другихъ священныхъ предметовъ, и о разныхъ видахъ поклоненія Богу и людямъ,—частію написано подъ руководствомъ твореній Іоанна дамаскина, частію же буквально выписано изъ нихъ, хотя и не соблюденъ порядокъ рѣчи древняго писателя. Подъ руководствомъ Дамаскина написано начало слова до того мѣста, гдѣ Іосифъ говоритъ о поклоненіи пречистымъ Христовымъ тайнамъ⁽¹⁾. Здесь излагаются только мысли св. Іоанна, но не его словами. Потомъ начинаются выписки, невсегда, впрочемъ, цѣльными отрывками, а иногда въ сокращеніи, иногда съ перестановкою порядка мыслей. Сначала о поклоненіи св. тайнамъ—изъ Изложенія вѣры Іоанна дамаскина⁽²⁾, потомъ о почитаніи свя-

(1) *Просв.* стр. 289—298. сравн. напр. 296 и 297 съ Изложеніемъ вѣры св. Дамаскина кн. IV. гл. 2. М. 1844.

(2) Срав. *Просв.* стр. 298—299 и начало 300 стр. съ Изложеніемъ пр. вѣры кн. IV. гл. 13. *Просв.* стр. 301 съ Излож. вѣры стр. 252.

щенныхъ сосудовъ—изъ третьяго слова его объ иконахъ⁽¹⁾.—Далѣе статья о поклоненіи иконамъ и мощамъ святыхъ есть распространение XV главы Изложенія вѣры, въ которой говорится о почитаніи святыхъ и ихъ мощей, съ тою разностію, что конецъ этой главы Іосифъ помѣстилъ сначала, а начало въ концѣ. Въ статьѣ о поклоненіи церквамъ прежде приводится въ примѣръ поклоненіе израильтянъ предъ екиніею, что также есть у Дамаскина, потомъ—тексты св. Писанія, въ которыхъ упоминается слово: церковь. Напримѣръ: *бляше Самуилъ спя въ церкви* (1 Цар. 3, 3); *бысть гоненіе велико на церковь, иже во Ерусалимъ* (Дѣян. 8, 1), сказанія объ апостолахъ, построившихъ церковь, и въ заключеніе сказано, что «святіе апостоли и святіи отцы предаша святыя церкви созидати и покланяться имъ съ вѣрою».

Слѣдующая статья—о поклоненіи на востокъ содержитъ возраженіе жидовствующихъ и опроверженіе его. Вторая половина опроверженія буквально выписана изъ 12 главы IV книги Изложенія вѣры Дамаскина. Далѣе, въ шестомъ словѣ рѣшается другое возраженіе

(1) Пр. стр. 305. З слово объ иконахъ св. Дамаскина: первый родъ поклоненія.

жидовствующихъ, при чёмъ приводится свидѣтельство изъ старчества. Къ концу первой половины слова Іосифъ снова показываетъ важность иконопочитанія и гибельная послѣдствія иконоотверженія. Во второй половинѣ слова—о различныхъ видахъ поклоненія Богу и людямъ, прежде всего представлено основаніе поклоненія людямъ—то, что человѣкъ созданъ по образу Божію: это буквально взято изъ Изложенія вѣры ⁽¹⁾.—Потомъ мѣста св. Писанія, подтверждающія это поклоненіе, мѣста, доказывающія обязательность поклоненія царямъ—изъ словъ обѣ иконахъ св. Дамаскина. Далѣе, по порядку рѣчи, слѣдовало бы говорить о поклоненіи Богу. Но препод. Іосифъ пишетъ: «прежде убо должно есть вѣдати истинному христіанину отъ святыхъ писаній, что есть Богъ и како нынѣ о Богѣ мудрствовати—тъ во истину увѣсть, и како нынѣ подобаетъ Господу Богу покланяться и тому Единому послужити». И за этой оговоркой слѣдуетъ весьма длинная статья о троичности лицъ въ Богѣ при единствѣ существа, о непостижимости Бога, о различіи и единосущіи лицъ св. Троицы, о двухъ естествахъ во Христѣ, обѣ исходеніи Св. Духа отъ одного Отца, со многими свидѣтельствами св. отцевъ и учителей

(1) Просв. стр. 321. Изложение вѣры стр. 266.

Церкви. Все это отде́ле́ние, если откуда пи-
будь заимствовано, то заимствовано, вѣроятно,
не изъ древнихъ писателей, такъ какъ ученіе
о св. Троицѣ здѣсь стоитъ въ непосредствен-
ной связи съ учениемъ объ исхожденіи Св.
Духа, направленнымъ противъ латинъ. Хотя
съ начала этого трактата и встречаются вы-
раженія, очевидно взятыя изъ писаній св. Гри-
горія чудотворца (¹), Григорія Богослова (²),
Іоанна дамаскина (³), однакожь правдоподобнѣе
думать, что эти выраженія заимствованы у
древнихъ отцевъ не препод. Іосифомъ, а тѣмъ
писателемъ, которому принадлежитъ статья
объ исхожденіи св. Духа. Между рукописями
соловецкой библіотеки есть одинъ сборникъ
XVI в. (№ 930), въ которомъ помѣщено, между
прочимъ, «Германа патріарха къ жестоко-
выйнымъ латиномъ поученіе». Въ этомъ по-

(1) «Подобіе и образъ Божества, слово дѣй-
ственno, премудрость съдержательная всѣхъ, съставъ
и сила творительная все твари».. *Прозв. 329.* Символь
св. Григорія неокес. въ Правосл. исповѣданіи, изд.
М. П. Могилою.

(2) Сынъ «родился отъ Отца... яко же луча отъ
солнца, яко же пламень отъ огня, яко же источникъ
отъ рѣкъ». *Пр. стр. 329.*

(3) «Не мни, яко... Духъ Св. яко же иашъ духъ на
воздухъ расходящійся». *Прозв. стр. 326.* Издож. зѣры
ки. 1. гл. 6. 7. стр. 12. 13.

ученії приводятся, большою частиною, тѣ самыя свидѣтельства св. отцевъ, какія приводитъ здѣсь и препод. Іосифъ. Именно: Аѳанасія великаго, Григорія богослова, Григорія нисскаго, Діонисія ареопагита, Епифанія кипрскаго, Григорія чудотворца, Дамаса папы римскаго. Писатель *Просвѣтителя* приводитъ нѣсколько другихъ свидѣтельствъ, напр. св. Кесарія и св. Кириллаalexandrійскаго, но въ «поученіи» Германа этихъ свидѣтельствъ нѣть. И тѣ, которые указаны нами, препод. Іосифъ приводитъ несогда такъ, какъ ихъ приводитъ Германъ, по беретъ иногда одно начало, иногда одинъ конецъ. Слова св. Іоанна дамаскина приводить и Германъ и Іосифъ, но Іосифъ приводить не тѣ его слова, какія приводитъ Германъ⁽¹⁾. Мы видѣли уже, что творенія св. Іоанна дамаскина были у пр. Іосифа. Кроме того, преп. Іосифъ приводитъ еще свидѣтельство Фалассія африканскаго, котораго у Германа также нѣть. Но въ томъ же сборнике, въ которомъ помѣщено поученіе Германа, вслѣдъ за нимъ помѣщены главы Фалассія. Можетъ быть, у пр. Іосифа былъ подобный же сборникъ⁽²⁾.

(1) *Просв.* стр. 337—339. Сб. л. 163. 166 об.

(2) См. Препод. аввы Фалассія главы. М. 1855 г. сотня четвертая гл. 99. стр. 118, 119. Сб. л. 87 об.

Послѣ сего уже слѣдуетъ трактатъ о по-
клоеніи Богу. Здѣсь говорится о укрощеніи
чувствъ во время молитвы, о памяти смертной
и другихъ средствахъ къ возбужденію въ себѣ
молитвеннаго расположенія, о силѣ и благо-
творности молитвы, о превосходствѣ молитвы
общественной предъ частию, церковной предъ
домашнею, о благовременномъ хожденіи въ
церковь, о внимательности и отложеніи всѣхъ
земныхъ попеченій во время богослуженія, о
прекращеніи па это время разговоровъ, смыxa,
мыслей, чуждыхъ молитвы, и, наконецъ, о
возможности и дѣйствительной силѣ молитвы
внѣ храма, когда вѣрющему нѣть возможности
быть въ церкви. Можно думать, что и этотъ
трактатъ не вполнѣ составляетъ собственное
произведеніе Иосифа волоколамскаго. Въ немъ
есть такія мѣста, которыя не могутъ принад-
лежать русскому писателю, а между тѣмъ они
стоятъ въ тѣснѣйшей и необходимой связи со
всѣмъ трактатомъ. Напр.: «яко же человѣци вѣт-
ви маслячныя отсыкше приходятъ къ царемъ,
и ради вѣтвіа милости и человѣком любія тѣмъ
вспоминающе: сице и ангели тогда, (во время
общественнаго богослуженія), вмѣсто вѣтвей
маслячныхъ, самое тѣло Владычище предлагающе
Владыку молятъ о человѣчествѣ естество» (1).

(1) *Просв.* стр. 349.

Другой признакъ того, что все это отдѣленіе не принадлежитъ писателю *Просвѣтителя*—тотъ, что здѣсь авторъ обращается къ читателю съ словами: *человѣче, любимице*, чего нѣть во всѣхъ остальныхъ словахъ *Просвѣтителя*.

Послѣ трактата о поклоненіи Богу слѣдуетъ статья о томъ, «како подобаетъ нынѣ тому Единому послужити»—статья прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ. По содержанію своему она есть цѣлый и полный кодексъ правственныхъ правилъ. Эти правила изложены здѣсь афористически, но съ такою силой и ясностию, такимъ прекраснымъ языкамъ, съ такимъ глубокимъ и искреннимъ чувствомъ, что прочитавъ ихъ одинъ разъ, желательно прочесть и во второй и въ третій разъ. Не знаемъ, принадлежитъ ли, или вся ли эта статья принадлежитъ препод. Іосифу; по крайней мѣрѣ, нѣть особыхъ причинъ думать, что здѣсь онъ откуда нибудь списывалъ. Если же писаль это пр. Іосифъ, то за одну эту статью можно поставить автора въ число лучшихъ русскихъ духовныхъ писателей. По одной этой статьѣ можно видѣть, какъ много обязанъ Іосифъ твореніямъ святыхъ, когда онъ (такъ какъ не было другихъ средствъ образоваться хорошему писателю) сдѣлали возможнымъ для него такое сочиненіе.

Осьмое слово—о томъ, что еретики должно
говорять, будто св. отцы предсказали кончину
мира по истечениі осьми тысячъ лѣтъ, и что
поэтому польпо на этомъ основаніи отвергать
творенія отеческія,—начинается вступленіемъ,
въ которомъ говорится, что не все, относящее-
ся къ Богу и вѣрѣ, угодно было Богу открыть
намъ. Въ этомъ вступленіи излагаются тѣ са-
мые мысли, которые изложилъ св. Дамаскинъ
въ Изложениі вѣры (кн. 1. гл. 1, 2, 4). Далѣе,
множество свидѣтельствъ свято-отеческихъ. Въ
однихъ изъ нихъ говорится, что о времени
пришествія Христова не слѣдуетъ много раз-
**суждать и доискиваться, въ другихъ—мѣста Пи-
 санія, на основаніи которыхъ составляются га-
 данія о времени кончины міра, объясняются**
совсѣмъ не такъ, какъ говорили еретики. По-
томъ, по Изложению вѣры Іоанна дамаскина,
объясняется, что подъ осьмымъ вѣкомъ (Еккл.
**11, 2) въ св. Писаніи разумѣется будущій без-
 конечный вѣкъ, и излагаются причины, почему**
**въ св. Писаніи седмеричное число предпочи-
 тается другимъ ⁽¹⁾. Здѣсь же объясняются раз-
 личные значенія слова «вѣкъ», также по Да-
 маскину. Дальше свидѣтельства св. Писанія и**

⁽¹⁾ *Просв.* стр. 383—384. *Излож.* вѣры кн. IV.
гл. 23. стр. 289—293.

ѣв. отцевъ о томъ же предметѣ и, въ заключеніе, опроверженіе мысли жидовствующихъ, будто пасхалія составлена на семь тысячи лѣтъ именно потому, что по истеченіи этого числа составители пасхаліи ждали конца міра.

Девятое слово, защищающее, по тому же поводу, отъ хулы еретиковъ апостольскія писанія,—все принадлежитъ препод. Іосифу. Изъ отцевъ здѣсь приводятся только Іоаннъ лѣстовичникъ и Іоаннъ Златоустъ по одному разу. Значительную часть этого слова составляютъ тексты свящ. Писанія.

Слово десятое, изключительно посвященное защитѣ св. Ефрема сирину отъ пареканій жидовствующихъ,—состоитъ изъ сличенія словъ свящ. Писанія съ словами св. Ефрема о томъ же предметѣ. Выводъ пр. Іосифа состоитъ въ томъ, что, если писанія св. Ефрема подлежать осужденію за то, что они представляютъ будущее какъ-бы настоящимъ, то такому же осужденію подлежать и писанія апостольскія и писанія пророческія. Въ концѣ слова опять приводятся многія мѣста св. Писанія, въ которыхъ будущее представляется какъ-бы настоящимъ. Все это слово составлено изключительно изъ текстовъ свящ. Писанія и выписанъ изъ твореній св. Ефрема, такъ что собственно Іосифу принадлежитъ только вступленіе и выводъ.

Одипадцатое слово, опровергающее возражения живовствующихъ противъ монашества, повидимому, составлено самимъ преп. Іосифомъ. Всѣ мѣста изъ отеческихъ писаній, житій святыхъ и другихъ духовныхъ сочиненій, какія здѣсь приводятся, означены именами ихъ дѣйствительныхъ авторовъ; этихъ мѣсть весьма много. Въ доказательство древности монашества, между прочимъ, приводится отрывокъ изъ книги «О церковной іерархіи» св. Діонисія ареопагита ⁽¹⁾. Въ этомъ же словѣ Іосифъ нѣсколько разъ приводить слова (будтобы) св. Клиmenta римскаго о томъ, что монашество, монастыри и одежду чернаго цвѣта для монашествующихъ установилъ св. апостолъ Петръ ⁽²⁾.

Оригинально начинается двѣнадцатое слово—о томъ, что не дѣйствительно отлученіе, наложенное епископомъ—еретикомъ. «Св. Діонисія ареопагита: яко аще паче воля Божія, отлучить святитель, не послѣдуетъ ему Божественный судъ». Выписанныя здѣсь подъ име-

(1) Просв. 462—463. сл. *O цер. іер. Діонисія ареоп.* гл. VI.

(2) Просв. 460—461. 472. 473. 474. Въ сбор. сол. библіот. (№ 830) есть статья: «слово третie о латинѣ. Сказаніе 12 апостолоу о латинѣ и о опрѣсноцѣхъ». Изъ этого сказанія Іосифъ взялъ различныя приводимыя имъ повѣстнованія о св. апостолѣ Петре.

немъ Діонисія ареопагита слова, принадлежать не Діописію, а толкователю его святому Максиму исповѣднику (¹). За симъ слѣдуютъ мѣста изъ Василія великаго, Анастасія синаита, изъ Кормчей книги; далѣе—примѣры Флавіана и Германа, проклятыхъ еретиками, но благословленныхъ Богомъ, мѣста св. Писанія, въ которыхъ осуждаются еретики, выписки изъ Іоанна Златоустаго, Аѳанасіяalexandrійскаго, выписки «отъ святыхъ правиль» и, наконецъ, заключеніе, въ которомъ повторяется главная мысль слова и виупащается вѣрнымъ прекращеніе сношеній съ еретиками.

И въ трипадцатомъ словѣ большою частію заключаются выписки изъ отеческихъ творений. Предметъ его—опроверженіе того мнѣнія жидовствующихъ, что «не подобаетъ осуждати ни еретика, ни отступника». Цѣль слова—доказать, что еретиковъ и отступниковъ должно не только осуждать, но и проклинать; а царямъ, князьямъ и судіямъ иодобаетъ посылать ихъ въ заточеніе и предавать лютымъ казнямъ. Изложивши мнѣніе еретиковъ и объяснивъ, приводимыя у нихъ въ основаніе, слова Спасителя: *не судите, да не судили будете*, имен-

(1) См. писанія св. отцевъ, относящіяся къ истолк. Прав. богосл. т. 1. стр. 250. Снб. 1856.

ио заимствовавъ объясненіе у св. Иоанна Златоуста, иреп. Иосифъ говоритъ, что желающій знать смыслъ приведенныхъ словъ Спасителя долженъ читать писанія Иоанна Златоустаго, Василія великаго, Аѳанасія великаго и многихъ другихъ святыхъ отцевъ. «И отъ сихъ убо писаній собра добрѣйши же и высочайши препод. отецъ нашъ Никонъ и во своей велицѣй книзѣ в тридесять девятомъ словѣ положи. Ныпѣ же прочее о семь речемъ, еже глаголеть божественный Златоустъ, яко недостоитъ зло творить или непавидѣть какова либо человѣка, и нечестива или ерстика»⁽¹⁾. Изъ приведенныхъ словъ можно бы заключать, что пр. Иосифъ уже не будетъ выписывать изъ Никона, а займется объясненіемъ словъ Златоуста. И онъ точно объясняетъ слова Златоуста, по также по Никону, только не по 59-му его слову, уже указанному, а по 25-му, котораго Иосифъ не указываетъ. Дальше еще два свидѣтельства Златоуста, примѣры святыхъ, казнившихъ еретиковъ, объясненіе другаго мѣста изъ Златоуста, также по Никону, и также по 25-му его слову⁽²⁾; опять примѣры святыхъ, осуждавшихъ еретиковъ и предававшихъ ихъ смерти, примѣры благочестивыхъ царей, дѣйствовав-

(1) Просв. стр. 527—528.

(2) Просв. стр. 534. сл. Тактиконъ Никона гл. 25.

иныхъ такимъ же образомъ и, паконецъ, новое повтореніе того, что «нодобасть сихъ (т. е. еретиковъ и отступниковъ) и въ заточеніе посылати и казнѣмъ лютымъ предати».

Четыриадцатое слово—о томъ, что всякому истинному христіанину принадлежитъ долгъ всячески испытывать, дознавать и изслѣдовать тайныхъ еретиковъ, а не дѣйствовать только на тѣхъ изъ нихъ, которые сами открываютъся,—во вступленіи излагаетъ мігініе еретиковъ объ этомъ предметѣ. Въ самомъ словѣ—примеры Флавіана антіохійскаго, искусно узнавшаго о ереси Адельфія, начальника мессаліанъ, Амфілохія іконійскаго, также дѣйствовавшаго противъ тѣхъ же еретиковъ, свидѣтельство Златоуста о томъ же, свидѣтельства св. Писанія и градскихъ законовъ. Въ концѣ слова снова повторяется главная мысль его.

Въ словѣ пятнадцатомъ—о томъ, что нѣ всѣхъ кающихся еретиковъ должно принимать въ церковное общеніе и удостоивать св. таинъ, и что новгородскіе еретики суть «злѣйшіе и сквернѣйшіе всѣхъ, иже подъ небесемъ еретиковъ и отступниковъ»,—здесь сначала приводятся слова изъ толкованія на свангеліста Іоанна, изъ посланій св. Іоанна Лѣстничника, которыхъ еретики приводили въ защиту себя ц своего мігінія. Въ отвѣтъ на это пр. Іосифъ говоритъ, что *и то есть еретикъ, и то от-*

ступникъ; и еретики неодинаковы: «навликаше убо и фатіане, фруги и евноміане, македониты, и савеліаны и маркесониты, и измаилите»—должны прежде поститься *время довольно*, потомъ креститься, а потомъ уже приступить къ св. таинамъ. Другіе еретики—«новаціане и донатіане, средищы и чтверодесятницы и воздержници, и ииіи таковіи» могутъ быть принимаемы въ общеніе и сподобляемы причастія св. таинъ вскорѣ по обращеніи, такъ какъ они вѣрють во святую Троицу, а первые—нѣтъ. Тѣмъ съ большою строгостію должно поступать съ отступниками. Здѣсь приводятся правила Василія великаго и Григорія писсакаго, которые позволяютъ принимать отступниковъ въ общеніе, и сподоблять св. причастія только при концѣ жизни, «Новгородскіе же еретики суть злѣйшіе всѣхъ еретиковъ и отступниковъ». Въ доказательство этой мысли разсказывается исторія живовѣтвующихъ въ 1490—1505 г., служащая продолженіемъ исторіи живовѣтвующихъ, изложенной въ предисловіи къ *Прощтителю*, приводится правило Василія великаго, предписывающее кающихся лицемѣрию не принимать въ общеніе даже предъ смертію, указываются примѣры Ария, Манента, послѣдователей Діоскора и Евтихія, по Божіей волѣ преданныхъ за свои среси смерти. Послѣдніе примѣры приводятся, кажется, въ доказатель-

ство правоты великаго князя, повелѣвшаго въ 1505 году казнить еретиковъ.

Въ шестнадцатомъ и послѣднемъ словѣ *Просвѣтителя* доказывается, что, если еретикъ или отступникъ раскается тогда, когда онъ уже обличенъ и приговоренъ къ смерти или къ заточенію, то не слѣдуетъ принимать во вниманіе покаяніе его: потому что всякие преступники предъ смертію каются, но не прощаются винами ихъ. Въ вступленіи пр. Іосифъ говоритъ между прочимъ: «во словѣ, еже предъ симъ написаномъ, рескохомъ о семъ, како пріимати на покаяніе еретики и отступники, отъ священныхъ правилъ и отъ прочіихъ божественныхъ писанийихъ сіе увѣдѣвшe. А иже о нынѣ явившихся, новогородскихъ глаголю еретиковъ и отступниковъ, о сихъ покаяніе ни въ единой же даже до насъ дошедшихъ книгъ писано есть»⁽¹⁾. Въ слѣдствіе сего, большая половина слова объ этомъ пр. Іосифа ограничивается указаніемъ въ древнихъ примѣрахъ казни еретиковъ, не смотря на покаяніе ихъ. Александръ еп. константинопольскій, св. Левъ папа римскій и Архелай епископъ месопотамскій,—чудотворцы и знаменоносцы, молитвою къ Богу уничтожали еретиковъ⁽²⁾, нынѣ же на правительствѣ

(1) *Просв.* стр. 582.

(2) — стр. 582—583.

церковномъ и гражданскомъ лежить долгъ молить Бога, «да вразумить и научить, како еретиковъ крывающихся испытovати и обличити, а иже обличени быша и неволею кающихся, како сихъ подобаетъ на покаяніе принимати». Если бы еретики сами покаялись, прежде обличенія, можно было бы принять ихъ; но они раскаиваются уже тогда, когда ихъ обличили и приговорили къ смерти, и отъ того ихъ покаяніе не можетъ быть дѣйствительно. Это—покаяніе Каина, Иисава, Гіезія, покаяніе татей, разбойниковъ, убийцъ и гробокопателей, на смерть осужденныхъ; оно даже ниже покаянія послѣднихъ, потому, что еретики произвели зла болѣе, чѣмъ эти преступники. Поэтому несправедливо иѣкоторые православные желаютъ, чтобы новогородскихъ еретиковъ миловали, когда они раскаиваются. Каялись уже многіе изъ нихъ, и миловали ихъ; но послѣ помилованія они еще болѣе зла дѣлали людямъ православнымъ. Притомъ, если они осуждаются на заточеніе, то могутъ покаяться и тамъ: «въ скорбехъ бо и бѣдахъ паче слышитъ Богъ кающихся». Услышалъ Богъ покаяніе Манассіи, не только въ темницѣ, но въ мѣдномъ волѣ заключеннаго; принялъ покаяніе Павухо-доносора, даже въ звѣрскій образъ обращеннаго. Дальше приводятся примѣры подвижниковъ, которые въ знакъ раскаянія сами себя

заключали въ оковы и темпицы, примѣры благочестивыхъ царей, наказывавшихъ еретиковъ, не смотря на ихъ наружное покаяніе, примѣры слабости къ еретикамъ и гибельныя сдѣствія ся, слова царя Константина къ знатнымъ міра, предписывающія имъ блѣсти подчиненныхъ отъ всякаго зла, слова Юстиніана о казни еретиковъ и, наконецъ, возваніе къ пастырямъ: «всяко тщаніе и попеченіе и подвигъ имѣти о стадѣ овецъ Христовыхъ и подобитися первоначальнымъ пастыремъ, иже въру уясниша и словѣріе отгнаша, иже православныхъ Божественными велѣніми утвердиша, и злославныхъ Божественными стрѣлами сострѣляша, иже меча на еретики, иже находящія скорби не отрекошася, иже душя своя положиша о пастѣ и кровь свою за въру изліявше, иже вѣрѣ и ревности поревноваша праотца своего Авраама и на лонѣ его почивають о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ»⁽¹⁾.

Воть источники мыслей и всего содержанія *Просвѣтителя*. Вліяніе отеческихъ писаний здѣсь такъ явно и сильно, что книгу эту сдѣвали даже можно назвать самостоятельнымъ, или въ строгомъ смыслѣ русскимъ произведениемъ. Самому преп. Іосифу вполнѣ принадле-

(1) *Просв.* стр. 592—606.

житъ только предисловіе, т. с. исторія ереси, и та часть пятнадцатаго слова, гдѣ эта исторія продолжается. Все проче, за изключеніемъ обращеній къ еретикамъ и небольшихъ разсказовъ объ нихъ, встрѣчающихся по мѣстамъ,—если не прямо взято съ другихъ сочиненій, то перефразировано. За писателемъ *Проповѣтиеля* остается та, впрочемъ, весьма важная заслуга, что онъ собралъ все это вмѣстѣ, изложилъ въ порядкѣ и примѣнилъ къ тогдашимъ потребностямъ отечественной Церкви.

—

ДОБРЫЙ САМАРЯНИНЪ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

(Лук. 10, 25—37).

—

Если какой нравственный урокъ долженъ произвестъ самое глубокое впечатлѣніе на умъ и сердце людей, слушающихъ его, то, безъ всякаго сомнѣнія, урокъ, предлагаемый всѣмъ намъ въ поступкѣ доброго самарянина. Нѣть нужды изслѣдоватъ, притча ли только—повѣствованіе о немъ въ Евангеліи, или, какъ равно можно думать, здѣсь передано дѣйствительно случившееся происшествіе; главное—то, что здѣсь мы находимъ самое ясное, самое полное и—особенно—самое трогательное опредѣленіе христіанской любви, которая состоитъ *не въ словахъ, а въ дѣлахъ* (1 Іоан. 3, 18); и каждому, кто желалъ бы видѣть, въ живомъ соединеніи, всѣ характеристическія черты этой

евангельской и истинно божественной добродѣтели, можно, вмѣсто всякаго отвѣта, сказать: прочти притчу о самарянинѣ.

Конечно, между нами нѣтъ никого, кто былъ бы такъ далекъ отъ ученія и духа Евангелія, что даже не зналъ бы, *кто есть ближній*. Но излишне ли напоминать себѣ этотъ трогательный примѣръ любви? *Заповѣдь новая* (Іоан. 13, 34) или Христова о любви къ близкимъ, кто бы они ни были,— пе стѣсняется ли въ какомъ либо отношеніи, пе умаляется ли предразсудками себялюбія и гордости, и великое начало христіанской любви царствуетъ ли безпрепятственно, безраздѣльно въ мірѣ и нашемъ сердцѣ? Пусть отвѣчаетъ на это каждый самъ себѣ; только сравнимъ сами себя съ живымъ образомъ, который предложенъ намъ въ притчѣ; станемъ разматривать дѣятельную христіанскую любовь въ этомъ древнемъ простомъ образѣ. Іисусъ Христосъ любилъ обращаться къ такимъ живымъ и близкимъ каждому образамъ, которые такъ легко сообщали душамъ Его слушателей свѣтъ Его божественной мудрости; станемъ и мы, какъ можно чаще, обращаться къ этимъ образамъ, которые, при всей простотѣ своей, составляющей ихъ украшеніе, обладаютъ силою, проникающею до глубины души, дѣйственны и многоплодны.

Причка о добромъ самаряинѣ произнесена была среди одного изъ тѣхъ многолюдныхъ собраний, которыя составлялись вокругъ Спасителя, и можетъ быть даже въ синагогѣ, куда Онъ часто входилъ съ своими учениками; множество людей слушало Его, по обыкновенію, съ напряженнымъ вниманіемъ. Одинъ законникъ, изъ тѣхъ людей, которые постоянно следили за Нимъ, чтобы пойти случай заподозрить Его поступки или подвергнуть сомнѣнію Его мудрость, вдругъ выступилъ и сказалъ Ему, съ лицемѣрнымъ благочестіемъ: *учителю, что сотворивъ животъ вѣчный наследују?* Иисусъ Христосъ, испытующій взоръ котораго видѣлъ цѣль этого вопроса и читалъ въ мысляхъ фарисея, чтобы привести его въ стыдъ, на первый разъ ограничивается тѣмъ, что отсылаетъ его къ закону Моисееву: *въ законѣ что писано есть? како чтеши?*— Стѣсненный самъ въ присутствіи столькихъ свидѣтелей, законникъ не могъ ни медлить отвѣтомъ, ни молчать; поэтому онъ спѣшитъ повторить двѣ великия заповѣди, составляющія сущность закона: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всяческихъ душъ твоихъ, и всею крѣпостію твою и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближняго своего яко самъ себе.—Право отвѣщалъ еси*, говорить ему Иисусъ Христосъ; *cie со-*

твори, и живъ будеши.—Такимъ образомъ, спутанный въ своихъ собственныхъ сътяхъ, фарисеемъ, которому только хотѣлось казаться праведнымъ, по замѣчанію евангелиста,—въ намѣреніи скрыть свое смущеніе, а можетъ быть, и снова искусить Спасителя, настаиваетъ и спрашиваетъ съ притвориымъ невѣдѣніемъ: *и кто есть ближній мой?* Вопросъ довольно страшный, особенно въ устахъ учителя израиля! Какъ будто могло еще оставаться какое нибудь сомнѣніе объ этомъ предметѣ! Какъ будто Богъ не опредѣлилъ уже въ самомъ сердцѣ человѣка, кто есть ближній его, прежде чѣмъ написалъ это въ законѣ! И однакожъ таково было, въ самомъ Израилѣ, забвеніе закона божественнаго; такая господствовала вездѣ сила предразсудковъ, дурныхъ обычаевъ, страстей; такъ повсюду *нова* была тогда великая заповѣдь о любви, что вопросъ фарисея могъ казаться совершенно естественнымъ и, можетъ быть, не была замѣчена вся его странность. Увы! и нынѣ еще, несмотря на евангельскій свѣтъ, просвѣтившій насъ, сколько разъ мы сами такъ же, своими дѣлами, если не словами, говоримъ: *кто есть ближній мой?*

Послушаемъ же отвѣтъ Иисуса Христа. Онъ не вступаетъ въ словопрепирѣ съ законникомъ: Онъ обращается къ его собственному сознанію, начиная, при общемъ вниманіи, воз-

буждепомъ первыми словами бесѣды, слѣдѹю-
щій поразительный разказъ:

Одинъ человѣкъ шелъ изъ Иерусалима въ
Иерихонъ.—Кто онъ былъ? Ничего не говорит-
ся ни объ имени его, ни о званіи, ни о вѣрѣ,
ни о родѣ его: довольно знать, что это былъ
человѣкъ.—Прибывъ къ мѣсту, страшному для
путниковъ (и, можетъ быть, хорошо известному
людямъ, слушавшимъ эту исторію), онъ впалъ
въ руки разбойниковъ, разорявшихъ ту стра-
ну, которые, избивъ и израпивъ его, грабятъ
до-нага и бросаютъ едва живымъ.—Перепесем-
ся, вмѣстѣ съ слушателями Иисуса Христа, на
мѣсто этого поразительного случая: предста-
вимъ себѣ, вдали отъ всякаго человѣческаго
жилища, положеніе этого несчастнаго, разпро-
стертаго на землѣ, чувствующаго крайнее ис-
тощеніе своихъ силъ вмѣстѣ съ кровью и не
имѣющаго, въ этомъ страшномъ мѣстѣ, никакой
надежды на спасеніе, кромѣ случайнаго
появленія какого нибудь мимоидущаго человѣка. Съ какой тоскою онъ долженъ ждать
какой нибудь помощи, и то—развѣ чудной! Съ
какой скорбию души онъ долженъ молиться,
если только можетъ еще молиться!—Но вотъ,
вѣрио Богъ внемлѣть его мольбѣ: онъ слы-
шитъ приближающіеся шаги; онъ видитъ про-
ходящаго человѣка. О горесть! человѣкъ идетъ
мимо, и умирающій онъять остается въ безот-

радиомъ одиночество!—Спустя иѣсколько времени ожиданія, все болѣе горькаго и безнадежнаго, опять слухъ его поражается приближеніемъ человѣка; это—другой; можетъ быть, этотъ будеть человѣколюбивѣе. Иѣть; и этотъ уходить, какъ первый.—Но, вѣрио, эти двое прохожихъ ничего не замѣтили, ни этой крови, только что пролитой, ни этого обнаженнаго тѣла, распростертаго на дорогѣ?—Они все видѣли; одинъ изъ нихъ, кажется, даже подходилъ къ самому мѣсту страданія.—Или: они были одни; опасно было остановиться; разбойники могли возвратиться назадъ; наступала, быть можетъ, ночь; можетъ быть также, раненый не подавалъ уже признака жизни и помогать ему было слишкомъ поздно.. Но къ чему искать для нихъ извиненій, когда сами они не дали себѣ труда найти ихъ? Они не остановились, не изъявили соболѣзвованія; чтобы избавить себя отъ тяжкаго зрѣлища и не слишкомъ увлекаться сожалѣніемъ, не входить въ трудъ непріятный, они отворотились отъ несчастнаго, и прошли мимо.

Кто же они, эти немилосердые люди, которые такъ равнодушно проходятъ по токамъ крови брата своего? Это священникъ и левитъ,—служители Того, который сказалъ: *милости хощу, а не жертвы* (Мо. 9, 13. 12, 7. Осн 7, 6), и который въ законѣ своемъ проклялъ всякаго, кто заставляетъ слѣпца

блуждать па пути своємъ (Втор. 27, 18); это лица, которыхъ обязанностю было изъяснять законъ народу, призывать па него и па себя самихъ милосердіе Божіе! Не страшатся они, что эта кровь, оставленная имъ безъ вниманія, станетъ свидѣтельствовать противъ нихъ и падетъ па голову ихъ проклятіемъ! Видѣ такого жестокосердія возмущасть пасъ, и мы сдва въ состояніи удержать въ себѣ порывъ негодованія. Воздержимся, однакожъ, и пусть негодованіе не мѣшасть намъ обратиться теперь къ себѣ самимъ. Припомнимъ здѣсь слова Іисуса Христа: *иже есть безъ грѣха въ васъ, первъе верзи камень на шю* (Іоан. 8, 7). Представляя себѣ этихъ недостойныхъ левитовъ, мы должны спросить себя, чисты ли мы сами отъ всякаго подобнаго грѣха? Мы, можетъ быть, не до такой степени нечувствительны, чтобы оставить, безъ вниманія, умирающаго предъ нами безпомощнаго человѣка;—избави Боже!—но не случалось ли когда нибудь, что и мы отвращали глаза свои, чтобы не видѣть людей, просиящихъ нашей помои? Не оставались ли также и мы когда нибудь невнимательными къ несчастію ближнихъ нашихъ? Не проходили ли и мы какъ нибудь, съ разсѣянностью и равнодушіемъ, мимо зрѣлица бѣдныхъ, угнетенныхъ, несчастныхъ? Боже, не види въ судѣ съ нами! при

вопросахъ объ этомъ мы не могли бы вынести взора твоего правосудія! Подай намъ болѣе и болѣе любви истинной, любви самарянина!

Въ то время, когда несчастный, конечно, доходилъ уже до отчаянія и считалъ себя окончательно погибшимъ, одинъ самарянинъ, т. е., по тщеславныи предразсудкамъ іудеевъ, потомковъ Авраама, человѣкъ безъ вѣры и закона, предметъ презрѣнія и непависти, иѣчто въ родѣ прокаженнаго, самое прикосновеніе къ которому считалось почти оскверненіемъ,— одинъ самарянинъ, говоритъ Іисусъ Христосъ, иутешествуя, прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ этотъ несчастный, увидѣлъ его и быль проникнутъ жалостью; подойдя къ нему, онъ обвязалъ его раны, возливъ на нихъ масло и вино, потомъ посадилъ его на свое животное, привезъ его въ гостиницу и сталъ ухаживать за нимъ; на другой день, отправляясь снова въ путь, онъ взялъ два сребренника, далъ ихъ гостиннику и сказаль ему: позаботься о немъ, а чтò издержишь сверхъ этого, я, возвратившись, заплачу тебѣ.

Вотъ предъ нами этотъ трогательный примѣръ любви! Нечего прибавлять къ нему; въ немъ выражились всѣ черты доброго сердца, вся заботливость и тонкость чувства благотворенія; любовь вся высказывается здѣсь, простая, какъ все, что исходитъ отъ чистаго сердца, но дѣятельная и твердая, какъ все, что

чувствуется истинно и глубоко. Она не ограничивается словомъ соболѣзнованія или внутреннимъ движениемъ сочувствія, она не медлитъ, не разсчитываетъ, она не смотритъ на трудности и препятствія. Приблизившись къ несчастному, который, по волѣ Провидѣнія, находился на томъ пути, самарянинъ тотчасъ же спѣшилъ къ нему; онъ не думаетъ ни о своей собственной усталости, ни о долготѣ пути, ни о замедленіи въ своихъ дѣлахъ, ни о ночи, которая можетъ застигнуть его, ни объ опасностяхъ, которые могутъ угрожать ему. Онъ не говоритъ себѣ: пойду поищу помощи; что могу я одинъ сдѣлать? какъ могу я взять на себя такое бремя? Водясь чувствомъ истинной любви, онъ охотно, даже съ удовольствиемъ принимаетъ на себя это бремя. Онъ заботится объ этомъ странникѣ точно такъ же, какъ заботился бы о своемъ другѣ или братѣ; онъ все беретъ на себя, труды, опасности, издержки. И, перенесши бѣдняка въ надежное мѣсто, онъ не считаетъ еще своего дѣла конченнымъ; онъ, хоть и самъ странникъ и путешественникъ, не говоритъ себѣ: я съ своей стороны все сдѣдалъ; пусть другие дѣлаютъ остальное. Онъ не оставляетъ своего подвига незавершеннымъ, не покидаетъ залога, вѣрнаго его начеченію, на произволъ другихъ. Вотъ деньги, говорить онъ на другой день

хозяину гостиницы,—позабочься о немъ, а что издержишь сверхъ этого, я, возвратившись, заплачу тебъ.—Никогда, только за исключениемъ времени жизни и смерти Спасителя, любовь не облекалась въ такой привлекательный образъ. Во всѣхъ этихъ подробностяхъ, столь вѣрныхъ и столь простыхъ, есть что-то успокаивающее сердце и вмѣстѣ трогающее его, что-то возвышающее и освѣжающее душу сладкимъ чувствомъ упованія на Провидѣніе; чувствуешь себя самого лучшимъ; принимаешь какъ-бы самъ живое участіе въ этомъ простомъ и добромъ дѣйствіи; любишь этого добрачаго человѣка, знакомаго по одной этой чертѣ, что онъ былъ самарянинъ, и неизвѣстнаго во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ; хотѣлось бы приблизить его къ сердцу и призвать на него благословеніе Бога, милосердіе котораго такъ прекрасно представлено въ его лицѣ.

Послѣ такого разсказа, при этомъ живомъ и разительномъ урокѣ, фарисей не могъ болѣе притворяться въ невѣдѣніи; и когда Иисусъ Христосъ, снова обращаясь къ нему, спросилъ его, съ тѣмъ взглядомъ, который проникалъ до глубины совѣсти: *кто убо отъ тиxъ триехъ ближній мниттися быти впадшему въ разбойники?* законникъ принужденъ былъ преклониться предъ истиной, которой не признавалъ въ своемъ тщеславіи, держась ложнаго

предубѣжденія относительно самарянъ: *съ отво-
ривъ милость съ нимъ, отвѣчалъ онъ.—
Иди, сказалъ ему Спаситель, и ты твори
тако же.*—Тоже наставлениe должны и мы
извлечь изъ этой притчи: *пойдемъ, и мы ста-
немъ дѣлать такъ же.*

И прежде всего, станемъ дѣлать такъ въ
случаяхъ подобныхъ. Провидѣніе, поставляя
несчастныхъ и страждущихъ на пути нашей
жизни, тѣмъ самыемъ возложило на насть свя-
щенный долгъ утѣшать ихъ и помогать имъ.
Долгъ этотъ, благодаря Бога, не совсѣмъ за-
быть среди насть, и мы, въ настоящее время,
съ отраднымъ чувствомъ могли бы засвидѣ-
тельствовать это. Что касается до той благо-
творительности, которая идетъ на помощь не-
счастнымъ и бѣднымъ, и щедрою рукою подаетъ
милостыни, то можно сказать здѣсь, съ апо-
столомъ Павломъ: *о братолюбии не требуете,
да глаголетсѧ къ вамъ; но скажемъ съ нимъ
лучше еще: и въ этомъ молимъ вы, братie,
избыточествовати паче (1 Сол. 4, 9. 10).*
Не только подавайте помощь и милостыню, но
прилагайте къ нимъ, подобно добруму самаря-
нину, свои попеченія, свое усердіе, свое рас-
положеніе, свою заботливость; возливайте,
подобно ему, на всѣ бѣдствія и на всѣ раны
тѣла и души своихъ ближнихъ масло и вино
любви своей, бальзамъ братскихъ утѣшеній; и

дѣлайте это, какъ онъ, съ постоянствомъ, безъ неудовольствія, безъ утомлеія, съ искреннимъ радушіемъ, нынѣ и завтра и во всякое время. Увы! часто, мимолетное сочувствіе наше не простирается далѣе случая, который возбудилъ его, и когда зрѣлище бѣдствія или новость о бѣдствіи не поражаетъ болѣе нашихъ взоровъ и нашего вниманія, мы легко забываемъ тѣхъ, которые страдаютъ и проливаютъ слезы вокругъ насъ. А часто и глаза наши привыкаютъ къ этому зрѣлищу—и чувствительность наша холодѣтъ и исчезаетъ; трудности удерживаются настъ, недостаточность нашихъ первыхъ успѣй ослабляетъ настъ;—мы думаемъ, что бѣдствіе остается неизмѣннымъ, что зло неизлечимо, что мы ничего не можемъ тутъ сдѣлать,—и, частію по утомленію, а частію по легкомыслію, усиливая себя этими пустыми предлогами, впадаемъ въ равнодушіе и безчувственность. Не внимайте этимъ внушеніямъ самолюбія и лѣни. Бѣдствіе остается неизменнымъ, говорите вы? нужды несчастныхъ безъ конца?—и поэтому-то вы перестали бы принимать участіе въ ихъ жребії! поэтому-то вамъ наскучило помогать имъ, и вы думали бы оставить ихъ па произволъ судьбы, безъ поддержки, безъ утѣшения, безъ надежды! Ахъ! истинная любовь не говорить такъ: любовь никогда не умираетъ, *николиже отпадаетъ*;

любы долготерпітъ, не знаєть ни утомленія, ни разочарованія, ибо не ищетъ своихъ си (1 Кор. 13, 4. б. 8); любовь не нуждается въ возбуждениі и поддержкѣ помощью какихъ нибудь вышнихъ особенныхъ обстоятельствъ, ибо поддерживаетъ и питаетъ сама себя. Трудности не обесціливаютъ, а болѣе пробуждаютъ ее: она здѣсь-то и является во всей силѣ; добро, сдѣланное ею, не истощаетъ, а обновляетъ ее; она дѣлаетъ свое дѣло съ твердымъ постоянніемъ, съ наслажденіемъ, съ возрастающею и всегда вѣрию себѣ ревностю, и, подобно самарянину, не успокаивается, пока видить еще себѣ дѣло.—Если *самарянинъ* дѣлалъ такъ, если этотъ человѣкъ, едва просвѣщенный несовершеннымъ свѣтомъ ветхаго закона, умѣлъ такъ понимать и чувствовать любовь: что, спрашивается, должны дѣлать нынѣ ученики закона новаго? Что должны дѣлать мы, христіане, которымъ Отецъ небесный открылъ себя въ полнотѣ своего милосердія и любви, для которыхъ Онъ далъ Сына своего Спасителямъ и образцомъ, которымъ Онъ обѣщаъ, съ благословеніями жизни настоящей, благословенія своего царствія вѣчнаго?—Да, и мы, и особенно мы, пойдемъ и станемъ дѣлать такъ же.

Но это еще не все. Иисусъ Христосъ, нераздѣльно съ урокомъ благотворенія, преподаетъ намъ въ своей притчѣ еще другой урокъ, равно полезный и высокій.

Фарисей, новымъ образомъ искущая Господа, спросилъ: кто мой ближній? Такъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ повсюду искаженъ великий законъ любви, изначала начертанный въ сердцѣ человѣка; вездѣ и у всѣхъ народовъ,—у язычниковъ, такъ же какъ и у іудеевъ, у грековъ, какъ и у варваровъ, подъ именемъ ближняго разумѣлся не кто иной, какъ родственникъ, другъ и—по послѣдней мѣрѣ—согражданинъ, по никакъ не всякой человѣкъ. Всѣ люди, которые выходили изъ этого, болѣе или менѣе тѣснаго, круга, считались варварами, почти чуждыми правъ человѣческихъ; они были обыкновеннымъ предметомъ презрѣнія и непависти, добычею, предназначенною на разграбленіе, падь которою побѣда и сила давали полное право жизни и смерти. И жрецы всѣхъ народовъ сказали бы, какъ сказалъ законникъ іудейской, безъ всякаго стыда: кто мой ближній?—Иисусъ Христосъ, заставивъ фарисея признать своего ближняго въ ненавистномъ и презрѣнномъ самаринѣ, тѣмъ самымъ заставляетъ его признать великую, всюду забытую, истину, что любовь, по существу своему богоподобная, не смотритъ на имена и лица; что всѣ люди, какъ предъ Богомъ, такъ и передъ иконою, равны, и что всѣ они, въ отношеніи другъ къ другу, имѣютъ неотъемлемое право на святое имя ближняго и брата, искаженное въ своемъ зна-

ченіи самолюбіемъ и гордостью. Таковъ великий нравственный урокъ, подаваемый всѣмъ намъ въ этой притчѣ. Безъ сомнѣнія, для насъ онъ менѣе ковъ, чѣмъ былъ для фарисея; безъ сомнѣнія,—и слава Богу—Евангеліе не направляло воспитаніемъ человѣчества и постепеннымъ истребленіемъ нечестивыхъ понятій, освященныхъ древностью; безъ сомнѣнія, много упало преградъ, раздѣлявшихъ общество, много изчезло предразсудковъ, много благородныхъ чувствованій нашли себѣ должное уваженіе. Но, увы! если мы поближе посмотримъ и на общество и на себя самихъ, сколько остается еще старой закваски! сколько стоять еще преградъ! сколько ограничений великой заповѣди! сколько еще изключений изъ нея, чтобы не сказать — сколько вражды и ненависти у народа къ народу, у общества къ обществу, у человѣка къ человѣку, и иногда — какая скорбь! — у христіанина къ христіанину, во имя даже вѣры.—Ахъ! если можно надѣяться, что наступить на землѣ время, когда Евангеліе будетъ лучше понято и Иисусъ Христосъ болѣе будетъ почитаемъ всѣми, называющимися учениками Его; если можно надѣяться, что Любовь вѣчная, своими божественными руками, возліяетъ иѣкогда животворный бальзамъ свой на всѣ кровавыя раны и исцѣлить всѣ болѣ-

зни обществъ и душъ человѣческихъ: то—надобно признаться со стыдомъ и печалью—многое нужно еще, чтобы эта утѣшительная надежда стала близка къ осуществлению, многое нужно еще, чтобы сами мы поняли всю силу этой божественной заповѣди, которая такъ ясно раскрыта въ Евангеліи: *возлюбиши ближняго своего яко самъ себе.*

Итакъ, и къ намъ относится увѣщаніе притчи: *иди, и ты твори такожде;* мы должны показать на себѣ, что Евангеліе не напрасно проповѣдано намъ и что сила его не оскудѣла; мы должны подражать самарянину, помня, что любовь ни для кого не дѣлаетъ изключенія; что она принимаетъ участіе во всемъ и во всѣхъ; что ею должны проникаться всѣ движения сердца, всѣ отношения жизни, чтобы она освящала и услаждала ихъ; что она должна простирасть на всѣхъ людей, близкихъ и отдаленныхъ, росу небесныхъ благословеній. Богъ даль всѣмъ безъ изключенія одно и тоже неотъемлемое право на любовь другихъ къ себѣ; и между всѣми подобными намъ существами, поставленными, какъ мы, на земль, чтобы жить и умереть здесь въ ожиданіи лучшаго міра, иѣть ии одного, хотябы самаго низшаго и неразвитѣйшаго изъ всѣхъ, на лицѣ котораго Отецъ небесный, не начерталъ бы живыми знаками: это чадо мое, это ближай

твой, это братъ твой!—Бросимъ же вѣсъ пустыя раздѣленія, придуманныя гордостью и самолюбіемъ! Любовь святая да соединяеть насъ, во Христѣ Іисусѣ! Пусть она не будетъ однимъ безполезнымъ чувствомъ, или случайнымъ движеніемъ сердца, вызваннымъ человѣческими бѣдствіями. Да будетъ она любовью истиною, любовью доброго самарянина, любовью евангельскою, съ которою первенствующіе христіане были *сердце едино и душа едини* (Дѣян. 4, 32), любовью, которая *не завидитъ, не превозносится, не гордится, не мыслитъ зла, по вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаєтъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 4—7), и которая есть *исполненіе закона* (Рим. 13, 8. 10). Да будетъ она, наконецъ, чтобы сказать все, любовью Іисуса Христа, который не ограничивался уже, подобно самарянину притчи, помощью несчастнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, встрѣчавшимся на пути Его, но пришелъ въ міръ, чтобы взыскать ихъ, исцѣлить ихъ, спасти всѣхъ, и съ высоты креста, на который вознесся Онъ ради всѣхъ, повторяясь еще всѣмъ, хотяющимъ быть учениками Его: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, яко же возлюбилъ вы* (Іоан. 15, 34)!

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЧЕРНОРИЗЦА ЗИПОВІЯ СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО И ЧИДОТВОРЦА САВВАТИЯ, (ИЖЕ ВЪ МОЛАСТЫРЬ) СУЩЕМЪ ПОПЛА
ОКІЯПА СОЛОВЕЦКАГО ОТОКА.

(окончаніе)

Влечется убо изящный сей добродѣтелемъ желашемъ единъственаго и безмолвнаго пребываніа; Богови убо молящеся то получить, испытуетъ же мѣстнаго устроенія тому клучаема, слышитъ отъ иѣкихъ во окіанѣсть мори отоку иѣкоему быти, Соловки же той звомъ; пусть убо и человѣческого пребыванія иепріателенъ, никогда же бо тамо кому веелитися зимнаго ради времене; иеплаваемо бо то бываетъ въ зиму; протяжетъ жеся тамо

зимое время близъ пѣгдѣ на шесть мѣсяць или и множе; при отоцѣ же ономъ точію въ лѣтнє время хотій рыбныхъ ради ловитвъ пребывасть; отъ земля же вдале близъ быти яко ноприщъ сто, тамошию же мѣрою шестьдесятъ верстъ быти и мало что множе. Приходитъ же къ настоятелю Савватіе молитвы и благословенія прося, еже отиущену ему быти! настоящій же и черноризцы тщету того оществіе непещуютъ; образъ бо и прописаніе того житія черноризческа имѣяху, и яко отца отщетити-ся вмѣняютъ; молятъ убо абіе его вси, никакоже отходить отъ нихъ, иже лишитъ ихъ любве его, и отщетити ихъ благообразного и благоговѣйного своего спребыванія, егоже яко прописаніе устава мнишескаго взираютъ. Елма-же, желашемъ лучшихъ побуждаемъ, Саватіе неумолимъ тѣми бываетъ, и неумягчаемъ молитвами черноризецъ, и къ глаголемымъ отъ нихъ никакоже слагашеся, что къ симъ творять мниш съ своимъ ихъ отцемъ, неумягчена его зряще и искреклонна къ моленію ихъ? ухищряютъ яко благокознани, иже образъ восприемше, препрѣти мужа начинаютъ, удерживаютъ того и нехотяща, властельски проче тому не отынти новелѣвне отъ обители ихъ. Тойже, аще и удержанъ тогда ими, по сленъ-ски тому душа распаляется, когда приидетъ и явится лицу Божію въ чловствіи сердечнѣмъ.

Честь же многу тамо черноризцы ему сотворяютъ, не убо же и пріятна ему, по постницы они, любовію къ нему съдержими, и не стыдящіеся еговы добродѣтели, сія сотворяютъ, и отъ всѣхъ во устѣхъ Савватіевы добродѣтели обпошахуся, овому постъ того хвалиющу, овому же крайнему въ съдинахъ послушаніо дивящуся, иному же терпѣніе его блажашу, и другому кротости его и молчанію чудящуся, инъ ино блаженного труженика почиташе, и вси чудящіеся добродѣтели мужа, многу тому славу притворяху. Тойже сія видя бывающа ему, сиѣдашеся утробою, болѣзиустъ крѣпѣ, ихже бо бѣгаше усрѣтаютъ его, искаше сихъ измѣнитися, бояшебося, да не здѣшняя слава земная небесныя ему славы умалить. И тако день дне подвизашеся, еже бы труды превзыти славы, о нихъже бо исправлениихъ аще хвалу услышить, гибелъ труда вмѣняеть быти. Обрѣтаетъ же нѣкогда время, и тако исходить отай отъ обители, молитвою милость призываю божественную, и помоць и заступленіе Владычицы пречистыя Богородица Приснодѣвы, и теченіе творяше ко оному отоку Соловецкому, иже во окіянѣ, приходитъ въ приморіе, и вопрошаєтъ тамо живущихъ о отоцѣ Соловецкомъ. Повѣдають ему вѣдуціи островъ онъ, яже о немъ, намѣстніи людіе; яко помыслъ имать тамо въдворитися, зазираемъ бываетъ

бѣть пихъ, яко певѣдуща морськіа пужа, и яко недомыслену попосягть, иже ничто же имѣніа имущу и въ пустемъ мѣсть велитися, указываетъжеся яко неразуменъ, старостію уже одержимъ сый, кая же о себѣ устроити имать или и можетъ. Тойже тѣмъ все сотворшему вѣровати отвѣщаставъ, и надежу в онь извѣстив имѣти, иже готову дающаго пищу алчущимъ, аще и что (?), но убо готовъ за любовь своего Владыки скорбъ и тѣспоту лобызати, и самую смерть пріяти; еже никакдаже слышано, яко кто упова на Господа моего и постыдѣся коли; всяческимъ бо творецъ той, всемощенъ сый, и такова Владыку имѣя сумнѣнія весма премѣненъ. Таковая слышаще они отъ состарѣвшася мужа, ови отъ нихъ удивлению достойна глаголемая судивше чожахуся, ови же въ смѣхъ низшедшє ругаше творяху. Оставилъ же тѣхъ убо, онь па Выгъ рѣку устремися, обрѣтаетъ тамо черноризца стара Германа именемъ, без книжна же того и проста правомъ; вопрошаše его о отоцѣ ономъ, аще како что слыша о немъ. Герману же знающу островъ, готовъ повѣдая Савватіеви вся опасно о немъ; увѣщааетъ же и Германа синти съ нимъ во отокъ. Герману же, стяжаніа не имущу, пригвождающа его мѣсть томъ, легокъ па прешествie; и тако сокѣщаившеся, вѣсплывшe па море къ отоку устремишаися. Благостройно плаваніе по-

лучивше, достизають и не помалѣ, папъже и въсходятъ, и при единой отъ горъ, тамо сущихъ, ниже и въ высоту многу прострея, хлыну водрузивше съдають.

Получивъ желаемое, добрыхъ рачитель прильпляется весь Богови душою, молитvenными восхоженіи, непрестаннымъ воплемъ душевное являя движение, трудъ же тому, бдѣніе и стоянія веснощная, поученіе же и молитва непрестанна, и тако тому безмолвіе бываетъ, питающеся отъ ту сущіхъ ягодичій лужныхъ, потомъ же и землю въскопавше, отъ земныхъ всѣмень вмѣтаютъ, яже тамошня земля плодоносити можетъ, и тѣмъ гладу утѣху обрѣтаху; и довольно время протягше, тако пребывають. Ощутивше же корѣльска языка людіе, инохи, во отоцѣ соловецкомъ всельшая и пребывающа, зависію яти бывше, поревновавше злѣ инохомъ, умышляють удержати отока, и своему ихъ языку и земли той прихватити. Единѣмъ совѣтомъ посылаютъ абіс единого отъ нихъ тамо вселитися и наслѣдити и, и яже о немъ ловитвеная мѣста одержати, и дань собирати отъ приходящихъ рыбарь, управити же та и покорити мѣста корѣльску языку. Тойже, поемъ жепу свою и наемниковъ, въходитъ на отокъ, и вселяется тамо, устроивъ же ловища и мрежа рыбной ловли, и уже въ руку вся имѣя, твердо непещуя уже

и неизъяснимо наследие себѣ же и чадомъ своимъ и въ роды содержати и владѣти, и предъму зватися корольску, но да и черноризца отженеть или да поработить, не хотящу мѣста отыти, и безъ печали королину пребывать проче. Но иже испытаяй сердца и утробы и вѣдый прежде бытія вся Богъ, и зная своя си, не замедли суда не пожда, но сотвори неправдѣ праведныи судъ. Во едину убо отъ пощѣй, бдящу приспомамятному Савватію и утренняя молитвы воздающу, недѣльному дни освитающу, исходитъ по обычаю покадити иречестнаго креста, егоже водрузилъ бѣ мало вдалѣ хлѣвины своея. Слышить гласъ издалеча вопля человѣческа, вопль же яко отъ страсти люты, молитвенная знаменуетъ, и внутрь бывъ хижка (¹), скажуетъ Герману слышаніе вопля, также и совѣтуетъ тамо доити, идѣже вопль слышашеся, и разумѣти бывающее, и еда како кто въ бѣдѣ сый и помощи требуетъ. Герману же шедшу по гласу, обрѣтастъ жену горцѣ плачущу, вопросивъ же отъ нея вину плача ея; она же, идохъ, рече, къ мужу моему на езеро, усрѣдноста мя два юнна вѣтла видѣніемъ, имуще въ руку отъ древесъ итоги, и емшее мя и биша лютѣ на мнозѣ, и

(1) хлѣвины.

се, якоже зриши, язвиша мя злѣ, глаголюще
ми: изыдите отъ мѣста сего, что здѣ прінде-
сте; не вамъ убо мѣсто се будетъ, никакомъ бо
мѣсто сіе готоваestя; вы же, елика скорость,
отъ здѣ бѣжите, да не горцѣ умрете, здѣ же
да соберется множество постникъ и возславо-
словять имя божественное; и тако невидими
быша. Таковая отъ жены слышавъ Германъ,
текомъ приходитъ къ Савватію, и вся сія по-
вѣдуетъ ему; радости же аbie исполнышеся о
славѣ божественнѣй, должное славословіе bla-
годарнѣ на мнозѣ поспѣваху. Рыбарь же онъ
корѣльскій, разумѣвъ отъ своея смѣ жены,
слушаяся ей, не добру быти получаю ⁽¹⁾ суж-
дивъ, возбояся боязнию великою, да не и лю-
тѣйшая пострадати имать, поемъ туюже и вся
яже о немъ, бѣгству емъся въскорѣ въсвойси
отъиде, и прочимъ человѣкомъ корѣльска
языка страхъ не малъ вдасть; устрашишабося
и убоявшись, слышавше, яже пострада послан-
ный отъ нихъ, яко не ктому проче таковая
когда смѣти дерзати па островъ языку ихъ.
По лѣтехъ же иѣколикихъ Германъ па Онѣгу
рѣку отходитъ. Саватіе же единъ единому
(Богу) являся, и тому молитвою прилѣпляся.
Кто же того изочтеть подвиги, или кто ска-

(1) слушаю.

жеть того добродѣтели, яже ту сотвори, яже ни единъ слухъ вмѣсти, елики той источники слезныя отъ очію извождаше, елико колѣнныхъ преклоненій и біепія въ перси, воздыханіе же и умиленіе, коликодержаніе, бдѣніе же и стояніе и умное блуденіе, вниманіе и поученіе, иже пиже око видѣ когда? Како мы исповѣмы, яже молчаніемъ съкрыта о величіемъ семъ, и мы прейдемъ; обаче разумѣти непогрѣшено, имже путемъ отъ начала потече, дойде, и усугубивъ, притече, и прильпія, смуже желаше. И свидѣтельствуетъ ми слову, иже ходатай забвеніа уяшняя и поновляя память присно знаменіи и чудесы; знаменая памъ усвоеніе его къ Богу испостыдными дѣлами безмолвіа трудомъ, и прельстивымъ путемъ шедша, и старости маститы дошедша, разумѣю того многосугубными исправленіими иноческими, по оществіи Германовѣ, подвизавшася, всякъ видѣ добродѣтelnаго труда единствіа прошедша, постническимъ искусительствомъ. И поисже блаженцому труженику исполнъ дній бывшу, мудростюо съдною украшенъ, старости маститы дошель, прочее отъ трудовъ къ покою отиустити ся страдалшу время надстаетъ, являсть тому трудоположникъ, того цатриженія (⁽¹⁾) пріятіо быти, и къ тому про-

(1) кончицы.

чес востещи, и побѣды почестей пасладтия
възываются. Тойже сія яко разумѣвъ, желаетъ
причастникъ быти божественыхъ таинствъ
пречистаго тѣла и животворныя крове Христа
Бога, нечалуетъ же, да како благости тоя па-
сладитися сподобится, ие видѣ бо человѣка во
отоцѣ, по оществл Германовѣ, молитъ Господа
Бога прилѣжно того обоженія причащеніемъ
получити, разсмотрястъ же чистѣйшимъ окомъ
душевнымъ священноинока иѣкоего Наѳанаила,
на Выгъ рѣку пришедшя. Морю тогда многу
тихость подающу, и абіе помолився, и дости-
гнути игумена онаго тщится, и въ малу ладішу
всѣдъ, шути емлется, Божію же помощію
двѣма деньма Выгъ наволока достигаетъ, за
пятиадесять поприщъ до великія рѣки Выга;
обрѣтасть тамо и Наѳанаила, егоже и цѣлова-
Тойже вопрошаše и откуду и како грядеть;
Савватіе же во едіномъ отъ морскихъ отокъ
селитву имѣти рече, Савватіе же именуемъ, и
къ тому самому нынѣ подвигшуся и пришедшу,
еже сподобитися святыхъ таинствъ рукою
его, молитъ прочеи игумена Савватіе, еже при-
частити и безсмертнимъ таинствомъ. Игуменъ
же пождати того при храмѣ иѣкоемъ молит-
веніемъ, и Богу хотящу, рече, во утрѣи дне
сподобитися ему того священія, званъ бо въ
той день къ иѣкоему болѧщу отъ насельныхъ
мѣста того. Савватіе убо прошаše, преже даже

не отъиде, да подастъ ему комканіе ⁽¹⁾; тойже
больпа рече посѣтити, и тому нынѣ подати ком-
каніе праведно, да не кромъ таковаго дара ум-
регъ, и поспѣшься возвратитися, и тогда ему по-
дати. Савватіе же молящеся, еже никакоже отла-
гати на утрей; назнаменуетъ же ему нѣкако и от-
хоженіе свое отсель вскорѣ быти. Повинувся
убо игуменъ моленію старчю, сподобляеть его
великихъ божественныхъ даровъ, подавъ ему
пречистое тѣло Владыки Христа и животочную
кровь. Молить же и игуменъ о еже пождати
его въ молитвениїмъ ономъ храмъ, иже на
Выгу, яко да болящаго онаго отъ негоже
званъ бысть, посѣтить, и вскорѣ къ нему
возвратится; разумъ бо игуменъ просвѣщеніе
мужа, и отъ бесѣдъ проразумѣвъ рабу Божію
быти сущу преподобному; сего ради хотяше
благословенъ быти отъ него, и духовныхъ сло-
весь насладитися, прежде даже не отъидеть;
тѣмже и истязуетъ отъ него, прильжнымъ
моленіемъ, обѣщаніа, еже пождати того ему
въ молитвениїмъ храмъ ономъ; храмъ же онъ
молитвенный, не бѣ священъ великимъ свяще-
ніемъ; тѣмже, ниже іерей при немъ, ни бо при-
носится бескровна жрътва въ немъ; но тако
простолюдіе сельстіи събираются тамо молит-
вы творяще. Обѣщевается Савватіе Наана-

(1) св. причастіе.

илови, глаголя, якоже Господъ хощеть, обря-
щеши мя въ храмъ ономъ, отче, и тако Иао-
наимъ, отпустивъ Савватія, къ болящему съ-
шиѣ отходитъ. Савватіе же, якоже обѣщася,
къ храму оному молитвенному приходитъ, ра-
даяся радостію великою о полученіи животво-
рящихъ божественныхъ даровъ, благовадежень
и къ обѣщаннымъ Господа Бога бываетъ, бла-
годарственными гласы того воспѣвая, достигъ
же храма оного, въ едину отъ тамо сущихъ
хижинъ уклонися; и тамо прильяжъ молящеся
и подвизашеся, вѣдый уже часу настоящу раз-
рѣшенія отъ тѣлесе. Мужъ же Іоанинъ иѣкто,
единъ сый отъ плавающихъ море, богатства
ради мимотичнощаго, великаго Пова града гра-
жанинъ, приста своею ладію ту, еже взыти
въ храмъ ономъ помолитися. Той возшедъ на
гору къ храму, нося съ собою и еже подати
обрѣтающимся ту милостыня ради; пришедъ
же, идѣже Савватіе, и толкну во врата хизу ⁽¹⁾;
старецъ же отверзе двери Іоанну: Іоанинъ же,
подая ему, яже пошаše отъ имѣнія своего,
моляше пріятися тѣмъ и благословитися отъ
него. Савватіе же предложеніе мужа похва-
ляетъ, вдаемаго же отричется пріяти; требу-
ющимъ же то подати, аще хощеть, рече; при-

(1) хижинны.

рече же пѣчто мало тому о милостыни, якобы той прилежати, сице же и некотору (¹) быти, и любити цѣломудріе, заступати же вдовица и спроты; скорбѧше же мужъ, яко непріятень отъ старца дарь его стариу же къ Іоаннови глаголющу, да препочіетъ въ ладіи си до завутріа, на утріи же паки посѣтити сго, аще Богъ восхощеть, мѣда же коснѣнію благоплававіемъ воздастъся. И тако отпущаетъ мужа преподобный отъ хижа къ своей сму ладіи, затворяетъ же самъ врата хизу, и прочее же готовяся къ сже Богови ошесгвію, къ немуже желаніемъ весь сице во плоти влекомъ, егоже день и ноць взыскую не престаше, къ тому нынѣ ошествіе ему надстояше, что не творяше, и что не дѣяше, да получитъ божественаго сіяпіа, наконецъ уже дотекшу, да не отпадетъ, да не пострадасть ненадежнос (²). Таковыми (?) ноць ону блаженныи старецъ прохожданіе, дондеже преподобную свою душу къ Богу отаде, не возлежка на одрѣ, кромѣ сый болѣзни всякия душу испусти, и къ исходу блаженныя си душа самъ каженіе сотвори. Іоанну же оному, хотящу вечера того отмыти, и яко просто реченнай старцемъ презрѣти, по

(1) несварливу.

(2) безъ надежды.

Богъ, волю боящихся его творя и слово пророкъ своихъ исполняя, Іоаннову разуму иреня, и слово старче дѣло показа; буря бо вѣтрена припадши, воду зѣлилъ возмути, и волны устрои, Іоанна и це хотяща уставляеть, и старческихъ словесъ послушати научаетъ, а не преобидѣти речесныхъ имъ, и тако обнощьствуєтъ певомею. Во утріи же бури престающи, восходитъ Іоанъ благословитися отъ старца, и въ путь свой отыти; подаваше бо тому размысленіе отъ реченія старча и отъ буря вѣтрея еще же и дасыхъ певзятіе, разумѣвати Божію рабу быти тому; представъ же дверемъ хижа, и толкиувъ цо обычаю, и никтоже ему извнутрь отвѣщевая; и прилежаще толкій человѣкъ онъ, и яко же ему прилежащу и толкущу во врата, отверзаются ему врата, и абіе винде въ хижу; хижа же исполнъ благовоніа неизреченаго,—о Христе царю твоихъ щедротъ твоимъ рабомъ! и Савватія зряше благоукрашена въ мантіи и куколи сѣдяща, въскрай же его кадильница стояше. Ужасъ объемлетъ мужа, и мияшеся ему живу сущу сѣдѣти и молитися съ кадильницею: отдай же ми, глаголаше, дерзости моя, отче господи, отдай же! и зряше прямо ему издалеча мало, ждый отвѣта старча, и яконичкоже ему отвѣщеваше старецъ, близъ приходитъ, да съ поклоненіемъ прощеніе испросить, зритъ его сѣ-

дяща убо яко жива, дышуща же никакоже; приступль касается ему, и обрѣте ѹ о Господѣ скончавшаяся. Размышляетъ же Іоаннъ, что сотворити о тѣлеси преподобнаго; сумняшебося его и мечташе велика быти старца и Богови приближна. Обаче, мощи па раму вземъ, относитъ въ молитвенный онъ храмъ, и полагаетъ посреди его, приспѣ же въ той часъ и Наѳанаилъ игуменъ, облобызаетъ тѣло преподобнаго; уготовльше же гробъ, и надгробная отпѣвша, и цѣловавше мощи и въ гробъ затворше погребоше ѹ. Съдше же игуменъ и Іоаннъ при гробѣ, новѣдующе другъ другу, еже койждо ихъ что слыша и видѣ отъ блаженнаго старца, и отъ повѣстей своихъ разсужаютъ совершениа раба Божія быти Савватіа, чудящіяся благодати Божіи; и воставше о всѣхъ сихъ благодарыши Господу Бога единаго свѣдуща тайныхъ рабъ своихъ и тако разыдостася каждо въ путь свой. Прославляеть же Богъ своего раба, показуя усвоеніе къ любящимъ его, Іоаннови путь благоустроинъ дарова, и труду его мзду воздавасть, брату же Іоаннову Феодору, въ нощь ону, въ июже Савватіе къ Господу отъиде, въ морскихъ обуреванихъ злѣ страдающу, и смерть предъ очима имущу, является въ ладіи его миныхъ съдиною украшенъ, и преславно отъ смерти того и ладію сего отъ потопленіа и обуреваніа спасаетъ.

Многа же знаменія показа у гроба его всесильный Богъ, и многа исцѣленія требующимъ сътвори съ вѣрою приходящимъ къ честному его гробу, и въ мори бѣствующимъ предстоя, и всякъ призываю ѹ и Савватія именуя, идѣже аще есть, спасеніе отъ бѣдъ пріемлетъ, скоро послушна, предстателя страдающимъ Господь Савватіа положи, непрестанно же и не оскудно источая отъ гроба знаменія.

По лѣтехъ же мнозѣхъ блаженный Зосима, иже во отокъ по немъ поселивыйся, и паслѣдникъ добродѣтелямъ его бывый, иже и киновію возгради и многы черноризца събра, прішедъ раскопавъ, гробъ и раку открывъ, цѣлы и нерушимы мощи преподобнаго обрѣтъ, и благовоными ухающа, ихже, яко царско сокровище, похитивъ, во отокъ паки возврати, и въ своей киновіи положивъ, и якоже лѣпо, честь преподобнаго цѣлбеноноснымъ мошемъ воздаваетъ, и сѣнь надъ гробомъ поткнувъ, и свѣщу утре запали. И таможе, мошемъ преподобнаго преложеннымъ, никакоже благодати охудѣвши, но всѣмъ, съ вѣрою призывающимъ его, предстаетъ въ мори же и на земли. По успеніи же преподобнаго Зосимы, оба купно страдающихъ посѣщаета вездѣ и испѣляетя, показуя тѣмъ Богъ о своихъ рабѣхъ, яко едино блаженство отъ Бога наслѣдиста, и равенъ трудъ подъяста на землї, и единъ другому ра-

весь; равну же и благодать пріяша во утѣшениe бѣдующихъ, и къ рабомъ его притиющимъ. Многа же и неудобъ исчитаема знаменіа и силы творяше Господь преподобными сима, и аще по единому повѣдати сіа, морской песокъ исчитати есть, еже есть неудобно и невозможно. Іѣкая же почасти лежаша о преподобныхъ сихъ отцѣхъ во особной книзѣ о знаменіихъ и чудесѣхъ; хотяй навыкнути, да прочтетъ списаніе, иже прежде нась трудолюбъствовавшихъ, Спиридона глаголю епископа, иже херотописася Руси архиепископъ велицѣй, и игумена бывша соловецкаго Досиѳеа, иже и поточевіе ⁽¹⁾ отъ русскаго самодержца пріаша судомъ епископъскимъ, и иного брата, писавша послѣди. Мы же елико къ своеї худости зряще мала глаголемъ о семъ преподобници, нынѣ вами празднуемъ Савватіи. Удивляюся велими, о братіе, жительству Савватіеву, како, яко бесплотенъ иѣкій, во плоти поживе; зѣльными бо труды тѣло умучая, и подвигы душу просвѣщая, добръ же и совершенно любомудріе удержа, еже виѣшніи любомудреци стяжати не возможоша; слово бо тѣхъ любомудруемо точно; сій же дѣломъ паче любомудріе исправи, край добродѣтели показа. Коей дѣтели его

(1) заточеніе.

первіе удивлюся, или кое прежде исправленіе похвалю? едина бо едину въ свое время каяждо въ мужи семъ лихоимствова дѣтель! что бо того христоподражателное послушаніе? яко на крестъ уже пригвожденъ, своея воля отступи, недѣйственны, всячески руцъ къ исполненію хотѣніа своего имѣя. Како же въ повелѣвасмая, якоже желѣзо въ руку ковача разжено огнемъ Господнимъ, любви Господня повинуяся? Что же ли того смиреномудрія лѣпота? яко водное сребро, подъ всѣми валясѧ, всякіа скверны непримѣсно. Что же ему краспѣйшее терпѣніе? въ мори камыкъ⁽¹⁾, отъ волнъ пѣнящихся одержимъ: неподвижимъ являсѧ, како якоже адамантъ ударяющая бѣсовы (козни?) сокрушая; что же того кротости тихость? яко мѣхъ, исполнъ масла утишая яростнаго моря волны; что же ли его свѣтящееся воздержаніе? точіо въ еже мощи двизатися кожи единой, кости прикрывающи, плоть толико истни; что же ли бдѣніа бодрость, яко и тому давидъски решї: забдѣхъ и быхъ яко птица особящае въ зизданіи, яко вранъ на столпѣ; что же ему и сладчайшая молитва? и того бо сердца молитва предъ Богомъ выну; что же и мужественное страстемъ побѣженіе? крагуе⁽²⁾ птицамъ ядо-

(1) камень.

(2) ястребъ.

вітъмъ. Вся сія Савватія показуютъ, и всѣхъ сихъ Савватіе живоиша собою, и намъ яснѣйше и явленїе ти показуя, и возводитъ насть къ нимъ подобною ревностію, знаменми же и силами, яже отъ мощей его и во имя его бывающими, молитъ и бѣдить ⁽¹⁾ въсходити намъ. Сице сей великий, живъ и по смерти, зрящихъ нань научаетъ зѣло мудрѣ и хитрѣ, честно бывающее и полезпо, и душа съ тѣлесы спасително. Яже убо отъ насть, толика о преподобнѣмъ и достопамятнѣмъ отцѣ. Недоумѣю же, что, какъ и вящша подобаетъ глаголати. Ибо, аще и долго слово протягнемъ, и много возглаголемъ, и елика аще речемъ, не можемъ что подобно или достойно добродѣтели преподобнаго рещи, и ихже о немъ пріятыхъ, и сія рекохомъ, елико блаженнаго погребенія памяти достойную честь отдали, другая же елика оставихъ, вы отъ васъ самъхъ приложите что, да и вы преподобному принесѣте сія: бѣсы прогоните, язвы исцѣляйте, и сицевая, яже можетъ и сънъ гроба Савватіева сотворити иже съ вѣрою приступающимъ, и свидѣтельствуютъ бываемая иже даже и до насть, но и сущимъ по пасъ ирепустятса. Паче же большая сихъ приносите, яковая же того свой-

(1) убѣждаетъ.

ственій достойнѣ почитаютъ, яже суть сія: отъ воздержанія и поста, тѣлеси смиреніе, отъ всякоя злобы бѣганіе, и душу добродѣтельми возвожденіе, преобидѣніе плотолюбія, подвигомъ благочиніе, юнніи къ страстемъ мужественное противленіе, старци благосовѣтіе, священницы учительство, настоятели правленіе, черноризци послушаніе, вси же ополчившеся на лютаго гонителя врага діавола, да не виѣтаеть насъ кръся въ помышленіихъ, ни да льститъ насъ добрыми дѣтельми не въ свое время, мнимъ яко аггель, украдая насъ самочиніемъ въ погибелъ, очи наши не блудными взыграніи глумитися оставимъ; паче же да разумѣваемъ дѣла Божіа; очима зряще и чудимся ему, не уязвлялимъ же языкомъ, якоже стрѣлами, клеветами и досажденіемъ и укоренимъ другъ друга; паче же да воспѣваемъ тѣмъ Творца, и благохвалимъ напастующихъ насъ; ушеса же не вдаваемъ къ прельщающимъ насъ, но послушаемъ божественныхъ писаній всегда; руцѣ же за чужая не пустимъ грабити, паче же простираимъ въ благая и въ служенія другъ другу; и нози благошествени, а не злотечны сотворяимъ. Сія Савватіе пріемлетъ отъ насъ приносимая паче, неже празнѣственная и торжественная, или сребренная; си учаше творящи живъ сый приносити; и нынѣ, отшедъ къ Богу, всѣмъ повелѣваетъ моимъ гла-

сомъ приносити; и сего гласа не обезчестите
ослушаніемъ, аще мните добръ подвизавшася
мужа. Сія тебъ моихъ словесь начинаніа, о пре-
честная и преподобная главо! И здѣ ми ставити
есть слово, аще и недостойно ставленія. И аще
твоихъ трудовъ и потовъ достойно слово, благо-
дарствимъ единороднаго Сына Божія и Слова;
того бо есть даръ, еже мощи ми реши что
достойно твоєя добродетели, аще ли истины скуд-
нее, обаче противо силы моей есть. Ты же нась
свыше назирай милостивиѣ, и мирно нась про-
вожай въ жизни сей, и нынѣ стрѣчющаго мя
и смущающаго молитвами ти безъ вѣсти со-
твори и отъ мене, и присно невредима мя отъ
него соблюдай, и святыя и препѣтыя Троица
сіяніе, ейже ты нынѣ предстатель, совершен-
нѣйше же намъ даруя, ейже поклоняемся, юже
славимъ, ейже сожизньствуемъ, поклоняющеся
Отцу въ Сынѣ, и Сыну въ Святомъ Духѣ, ей-
же да предстанемъ послѣже чисти и непре-
тиковенни, аще и велико есть просимое, о са-
момъ Христѣ Господѣ нашемъ, ему же всяка
слава, честь и держава, во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ОБЗОРЪ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

О БРАКЪ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(продолжение)

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ УЗАКОНЕНИЯ:

1. О БРАКАХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЪ РАСКОЛЬНИКАМИ.

Въ нашемъ отечествѣ, по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ, прежде всего вниманію представляются наши раскольники. Основанія для ихъ бракосочетанія съ православными, также и между собою, опредѣлены особыми постановленіями еще въ прошедшемъ столѣтіи. При императорѣ Петре великомъ, указами св. Синода было опредѣлено:

1) брачныя сочетанія раскольниковъ съ православными допускать не иначе, какъ по обращеніи раскольника къ Церкви, утвержден-

номъ присягою; 2) дѣтей, рожденныхъ отъ такихъ супруговъ, изъ которыхъ одинъ находится въ единеніи съ Церковію, а другой въ расколѣ, крестить въ церкви православной; 3) обоихъ лицъ, держащихся раскола, не вѣнчать; а если вступятъ въ сожитіе безъ церковнаго вѣнчанія, то предавать ихъ суду духовному; священниковъ, вѣничающихъ раскольниковъ, подвергать наказанію; 4) если же раскольники, вступая между собою въ бракъ, пожелаютъ вѣнчаться въ православной церкви, то прежде вѣнчанія обязывать ихъ присягою, чтобы были въ православіи твердыи и съ прежними единомышленниками въ расколѣ согласія уже не имѣли; 5) раскольничимъ попамъ не дозволять вѣнчанія браковъ между раскольниками, также и лицамъ не посвященнымъ, совершающимъ у нихъ требы духовныя ⁽¹⁾. Постановленія эти подтверждены были въ послѣдующія царствованія ⁽²⁾. Настоящими законами нашими также опредѣлено, что бракъ православнаго лица съ раскольникомъ можетъ быть допущенъ не иначе, какъ по присоединеніи раскольника къ

(1) Ук. 1772 мая 15. въ Соб. зак. № 4009. ст. 3. 7. 8.—юля 16. ст. 56. № 4052.

(2) Ук. 1733 г. мая 26. 1736 г. март. 21. въ Соб. зак.

Церкви, утвержденномъ присягою. Подъ тѣмъ же условіемъ дозволяется вѣнчаніе въ православной церкви и браковъ раскольниковъ между собою ⁽¹⁾. Только дѣла о бракахъ вѣнчанныхъ раскольничими попами, впѣ церкви, въ домахъ и часовняхъ, подлежатъ нынѣ суду и рѣшенію начальствъ гражданскихъ, а не духовныхъ ⁽²⁾. Впрочемъ чрезъ это не отменяется право духовнаго суда разматривать законность брака *православнаго*, или присоединеннаго къ православію лица съ послѣдователемъ какого либо раскольническаго толка ⁽³⁾.

2. О БРАКАХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЛИЦЪ СЪ ЛИЦАМИ ДРУГИХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

Капоны восточной Церкви, воспрещающіе бракъ православнаго лица съ иновѣрнымъ, или еретическому ющимъ, перешли и въ нашу отечественную Церковь. Въ прежнія времена епископы наши, при своемъ поставленіи, въ клятвенномъ обѣцаніи между прочимъ выражали и то: «не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ ни единаго отъ нашей православныя

(1) Св. закон. X. ст. 33.

(2) Св. зак. X. ст. 33. примѣчаніе.

(3) Высочайше утвержденное мініе госуд. соѣзда 1850 февр. 6. ст. 11 прим.

вѣры къ арменомъ свадьбы творити, такожде и къ латиномъ; аще ли же который попъ отай мене сotворить, мнѣ повѣдати о томъ господину моему митрополиту» ⁽¹⁾. Такое же обѣщаніе давали и сами митрополиты при своемъ поставлениі ⁽²⁾. Такъ было въ XV, XVI и XVII вѣкахъ ⁽³⁾. О томъ же напоминали и всякое отступленіе обличали частыри—каждый въ своей епархіи ⁽⁴⁾. Но древніе гражданскіе наши законы ничего опредѣленнаго обѣ этомъ предметѣ не говорили ⁽⁵⁾. При императорѣ Петре великомъ въ 1721 году, при заселеніи Сибири военнопленными исповѣрцами, разрешено было имъ св. Синодомъ жениться на русскихъ, православныхъ, безъ перемѣны своего вѣроисповѣданія, т. е. безъ обращенія этихъ иновѣр-

(1) 1424 Акт. эксп. 1.

(2) 1645—1652 въ Акт. историч. 4.

(3) Тамже и: 1456. 1539 въ Акт. экспед. 1.

(4) Посланіе м. Ионы въ Вятку: 1452 въ Акт. ист. 1.

(5) Въ Уложеніи только читаемъ: «а будетъ за крещенаго иноземца сговорять за мужъ вдова дво-
рянская, или сына боярскаго жена,—и той вдовѣ
за крещенаго иноземца за мужъ итти вольно» (Улож.
16, 19). Здѣсь не опредѣлено, кто разумѣется подъ
названиемъ *крещенаго иноземца*: обращенный ли ко
православной Церкви иновѣрецъ, или иноземецъ хри-
стіанского, хотя и не православнаго, исповѣданія.

цевъ въ православную Церковь, съ тѣми однакожъ непремѣнными условіями,—1) чтобы иновѣрный мужъ, ни обольщеніями, ни угрозами, и никакими способами, не склонялъ жену православную въ свое исповѣданіе, и за сохраненіе православной вѣры не дѣлалъ ей поношеній и укоризнъ; 2) чтобы дѣти, рожденныя отъ ихъ браковъ, какъ мужескаго пола, такъ и женскаго, были крещены въ православной Церкви и воспитаны по всѣмъ правиламъ ея, и чтобы сохраняли неприкосновенно свободу исповѣданія православной вѣры,—во всю свою жизнь; 3) чтобы иновѣрцы, сочтавающіеся бракомъ съ православными женаами, давали присягу на вѣчную службу государю, т. е. принимали русское подданство на всегда; 4) чтобы, безъ обязательства—выполнять всѣ эти условія, иновѣрцамъ браковъ съ православными не дозволять (¹). Это было отдельное рѣшеніе св. Синода по частному обстоятельству. Но въ самомъ указѣ этомъ замѣчено, что на этихъ условіяхъ и впередъ могутъ быть допущены смѣшанные браки, въ подобныхъ обстоятельствахъ. За тѣмъ св. Синодъ почелъ нужнымъ обнародовать особенное разсужденіе, въ которомъ раскрывалась та

(1) Ук. 1721 іюн. 23. въ Собр. зак.

мысль, что смѣшанный бракъ не есть самъ по себѣ нечистъ или *богомерзкъ*, и это подтверждалось ученіемъ апостола Павла объ этомъ бракѣ въ посланіи къ Коринтянамъ. Отсюда заключено, что «запрещеніе смѣшанныхъ браковъ Церковю постановлено было— только для *илькоего бѣдства*, такому браку слѣдовати могущаго, напиша же, дабы вѣрное лицо не совратилося къ зловѣрію певѣрнаго, или иновѣрнаго своего подружія. И слѣдовательно, когда будетъ достаточное и сильное противъ сего оберегательство, тогда безъ всякаго сумнія можетъ вѣрное лицо съ невѣрнымъ, или иновѣрнымъ сочетатися». Да-лѣе излагались условія смѣшанного бракосочетанія, тѣ самыя, которыя опредѣлены были въ прежнемъ отдѣльномъ рѣшеніи о военно-плѣнныхъ, пами выше разсмотрѣнномъ. Наконецъ приложены примѣры смѣшанныхъ браковъ изъ жизни святыхъ и досточтимыхъ мужей, священной, ветхаго и новаго завѣта, исторіи, изъ исторіи православной греческой имперіи (между ся государями), изъ исторіи отечественой (¹). На такихъ основаніяхъ у насъ и были дозволены въ послѣдствіи смѣшанные браки,—какъ мужей иновѣрныхъ съ

(1) Ук. 1721 авг. 18. въ Собр. зак. № 3814.

женами православными,—русскими, такъ и православныхъ русскихъ подданныхъ съ женами иновѣрныхъ исповѣдашій⁽¹⁾. Между тѣмъ отъ иновѣрцевъ, какъ русскихъ подданныхъ, такъ и иностранныхъ, приносимы были нерѣдко на Высочайшее имя прошенія о дозволеніи имъ вступить въ бракъ съ русскими подданными православнаго исповѣданія, съ изъятіемъ изъ существующихъ на этотъ предметъ постановленій. По этому поводу вопросъ этотъ, Высочайшимъ повелѣніемъ (1832), предложенъ былъ на разсмотрѣніе св. Синода. Синодъ, имѣя въ виду оградить твердость брака, какъ таинства, отъ необдуманныхъ посяганій, и отвратить всѣ послѣствія отъ раздѣленія иновѣрцевъ съ женами и дѣтьми, послѣствія, противныя религіи и нравственности, притомъ различая состояніе иностраники, которая входя въ русское семейство, удобно дѣлается постояннѣмъ членомъ его, отъ положенія иностранца, который женясь на русской, всегда болѣе можетъ имѣть и побужденій и способовъ къ удаленію за границу,—Синодъ опредѣленіемъ своимъ (25 ноября 1832 г.) постановилъ: 1) если за русскаго подданнаго, православнаго исповѣдавія, пожелаетъ выдти въ замужество

(1) Ук. 1728 авг. 15; 1735 февр. 7; 1780 ноябр. 13.

и посторонка другого исповѣданія, то бракъ сей разрѣшать духовному начальству, на основаніи прежнихъ законовъ (1721 г. авг. 18), безъ ис-прашиванія особаго Высочайшаго дозволенія, и совершать его въ православной церкви, чрезъ православнаго священника; 2) если ино-вѣрець, не-русскій подданный, просить дозво-ленія жениться на русской подданной, право-славнаго исповѣданія, безъ принятія присяги на подданство, то на таковыя просьбы духо-вное начальство, по прежнему, имѣеть отка-зывасть; 3) изключенія изъ этого втораго пра-вила, какія иногда дѣлаемы были по особымъ уваженіямъ и по Высочайшему снисхожденію предоставить впредь единственно Высочайшему усмотрѣнію.—Постановленія эти утверждены Государемъ Императоромъ (1833 г. юн. 10) (¹).

Такимъ образомъ относительно смѣшан-ныхъ браковъ въ Россіи существуютъ и дѣй-ствуютъ слѣдующія узаконенія: 1) если одно изъ брачущихся лицъ (женихъ или невѣста) принадлежитъ къ православному исповѣданію а другое—къ иновѣрному—христіанскому, то требуется, чтобы лица другихъ исповѣданій давали письменное обязательство,—не поносить своихъ супруговъ за православіе, ни склонять

(1) Ук. 1833 авг. 26, въ Собр. зак. № 6406.

ихъ къ принятію своей вѣры, чрезъ прельщеніе, или угрозы, или инымъ какимъ либо образомъ, а рожденныхъ отъ сего брака дѣтей крестить и воспитывать въ правилахъ исповѣданія православнаго.—Подписька на это берется священникомъ, предъ совершеніемъ брака, по особой формѣ ⁽¹⁾, а по совершенніи брака представляется епархиальному архіерею.

2) Сверхъ того, отъ иновѣрнаго жениха, не состоящаго въ россійскомъ подданствѣ, требуется, чтобы онъ прежде брака принялъ присягу на подданство. Къ повѣнчанію же браковъ невѣстъ православнаго исповѣданія съ женихами иновѣрными, не-русскими подданными, приступается не иначе, какъ въ слѣдствіе особаго на то каждый разъ Высочайшаго соизволенія. **3)** При совершенніи смѣшанныхъ браковъ непремѣнно должны быть соблюдены и исполнены всѣ правила и предосторожности,

(1) Форма подписки есть слѣд: «нижеподписавшійся (званіе, чинъ, фамилія, вѣроисповѣданіе) симъ удостовѣряю, что вступаю въ бракъ съ... (званіе, имя, фамилія) православнаго исповѣданія; въ воспитаніи дѣтей обоего пола отъ сего брака буду поступать согласно съ законами государства россійскаго, т. е. буду крестить и воспитывать ихъ въ православной вѣрѣ». см. въ Св. зак. X. прилож. къ ст. 67. Уст. консист. ст. 27.

постановленныя вообще для браковъ православныхъ, какъ то: относительно родства, взаимнаго согласія жениха и невѣсты, и пр. 4) Браки эти должны быть вѣнчаны православными священниками, въ православныхъ церквяхъ. Просьбы о дозволеніи совершать обрядъ бракосочетанія по правиламъ одной лишь иновѣрной церкви, принимать запрещается.— Такимъ образомъ браки лицъ православнаго исповѣданія съ лицами иновѣрными, совершенные одними иновѣрными священниками, считаются недѣйствительными, доколѣ не будутъ повѣнчаны священниками православными (¹).

Приходскимъ священникамъ разрешено (съ 1840 г.) самимъ, по усмотрѣнію, вѣнчать браки лицъ православныхъ съ иновѣрными, не спрашивая на то каждый разъ дозволенія епархиальныхъ архіереевъ, если только не представляется къ браку препятствій по правиламъ и обрядамъ православной вѣры. Если же священникъ встрѣтить сомнѣніе, то не приступая къ совершенню брака, обязанъ доносить своему

(¹) Св. зак. X. ст. 67. Уст. конс. ст. 26—28. сн. Ук. 1798 мар. 4 (о родствѣ и времени вѣнчанія); 1810 мая 16; 1814 февр. 26 и 1827 окт. 14 (противъ 4 брака); 1830 сент. 30 въ Собр. зак. О вѣнчаніи въ разныхъ церквяхъ: 1805 нояб. 15; 1832 нояб. 23.

преосвященному, съ изложениемъ причинъ со-
мѣнія; преосвященный, по разсмотрѣніи дѣла,
или разрѣшаетъ его лично самъ, отъ себя, или,
если потребуется формальное дѣлопроизвод-
ство, предписываетъ о томъ консисторії ⁽¹⁾.

5. ОСОБЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ПО МѢСТНЫМЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМЪ.

По уваженію особенныхъ мѣстныхъ об-
стоятельствъ, въ какихъ находятся мѣста, не-
давно присоединенные къ Россіи, для нихъ
допущены иѣкоторыя изключенія изъ общихъ
правилъ о смѣшанныхъ бракахъ. По возсоеди-
неніи съ россійскою имперіею областей, воз-
вращенныхъ отъ Польши (1772 г.), жителямъ
нихъ оставлены были на первый разъ ихъ преж-
ніе, мѣстные законы, которыми, относительно
браковъ разновѣрныхъ лицъ, по трактату меж-
ду Россіею и польскою Рѣчью Посполитою
(1768), было постановлено, что дѣти, рожда-
ющіяся отъ родителей разной вѣры, должны
быть воспитаны—сыновья—въ отцовомъ, а до-
чери—въ матернемъ вѣроисповѣданіи, съ доз-
воленіемъ впрочемъ дворянству заключать и

(1) Св. зак. гражд. X. тамже. Уст. консист.
ст. 27.

особые по этому предмету договоры въ свадебныхъ контрактахъ; что бракосочетаніе должно совершаться священникомъ той вѣры, какую исповѣдываетъ невѣста ⁽¹⁾. Въ такомъ видѣ сохранялись постановленія о смѣшанныхъ бракахъ въ тѣхъ областяхъ до 1830 года, и имѣли силу законовъ по отношенію къ бракамъ лицъ православныхъ—русскихъ съ иновѣрцами ⁽²⁾. Тѣ же постановленія подтверждены были и въ 1830 году, для тѣхъ же губерній (присоединенныхъ отъ Польши), съ тѣмъ только, чтобы лица православнаго исповѣданія, при вступлениі въ бракъ съ иновѣрными, не заключали съ ними договоровъ о воспитаніи своихъ дѣтей въ какой либо другой вѣрѣ, кроме православной ⁽³⁾. Но въ 1832 году, св. Синодъ, имѣвъ разсужденіе, что трактатъ 1768 года съ Рѣчью Посполитою и принадлежащей къ нему сепаратный актъ о бракѣ разновѣрныхъ лицъ, имѣли полную силу и дѣйствіе дотолѣ, доколѣ существовала держава, съ которой трактатъ былъ постановленъ, а когда

(1) 1768 февр. 13. ст. 2. § 10. въ Собр. зак. № 13071.

(2) 1772 мая 28; 1780 ноябр. 13; 1793 март. 27; 1794 окт. 30. ст. 6; 1803 окт. 16; 1830 сент. 30. ст. 1; 1832 нояб. 23. въ Собр. зак.

(3) Ук. 1830 сент. 30. ст. 1. въ Собр. зак.

политическое существование той державы прекратилось, то и постановленный трактать съ нею долженъ быль утратить свою обязательную силу, и что для будущаго времени полезнѣе, чтобы присоединенныя отъ Польши губерніи слѣдовали одному общему въ Россіи закону о бракахъ разновѣрныхъ лицъ,—постановилъ и Государь Императоръ утвердиль: «браки разновѣрныхъ лицъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ совершать на основаніи общихъ, дѣйствующихъ во всероссійскомъ государствѣ узаконеній, т. е. чрезъ православнаго священника, по предварительномъ обязательствѣ лица другаго исповѣданія—воспитывать дѣтей въ господствующемъ исповѣданіи»⁽¹⁾. Впрочемъ, въ томъ же постановлѣніи изъяснено, что имъ не совершенно уничтожаются особенные права, предоставленные царству польскому и возвращеннымъ губерніямъ относительно разновѣрныхъ браковъ, что эти права должны быть соблюдаемы только между коренными жителями тѣхъ мѣстъ; браки же лицъ, временно тамъ пребывающихъ, по командѣ (военнослужащихъ) и квартированію, должны быть совершаемы на основаніи общихъ постановлений⁽²⁾.

(1) Ук. 1832 ноябр. 23. тамже.

(2) Ук. 1834 авг. 31.

По присоединеніи Финляндіи къ россійской имперіи, Высочайшимъ манифестомъ 1812 года было постановлено: 1) что браки между людьми различныхъ вѣроисповѣданій дозволяются въ Финляндіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ имперіи, и соединяются съ одинаковыми обязанностями для разновѣрныхъ супруговъ, какъ-бы заключены были между лицами, принадлежащими къ одной вѣрѣ; 2) что вѣнчаніе должно быть совершаемо, съ установленными обрядами, въ обѣихъ церквяхъ тѣхъ вѣроисповѣданій, къ которымъ принадлежать супруги; 3) дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны быть воспитаны въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ, не допуская по этому предмету особыхъ договоровъ между брачующимися лицами; 4) дѣти, рождающіяся отъ незаконнаго сожитія, должны, не взирая на исповѣдуемую отцемъ вѣру, воспитываться въ томъ законѣ, къ которому принадлежитъ мать, исключая незаконныхъ дѣтей, содержимыхъ въ Финляндіи на общественномъ иждивеніи, которые всегда должны быть воспитаны въ господствующей въ томъ краю вѣрѣ, хотя бы мать и не принадлежала къ пей⁽¹⁾. А въ 1832 году определительно решено, что особенные

(1) 1812 март. 20. ст. 1. 11—14. въ Собр. зак. и вѣ. систем. Сводѣ.

права, предоставлены великому княжеству финляндскому, относительно разновѣрныхъ браковъ, принадлежать собственно кореннымъ, туземнымъ жителямъ Финляндіи, а браки лицъ временно пребывающихъ тамъ, (какъ напр. военпослужащихъ), подчиняются общимъ законамъ имперіи ⁽¹⁾. Какъ указаныя права Финляндіи, такъ и ограничение ихъ, подтверждены въ Сводѣ дѣйствующихъ законовъ ⁽²⁾.

4. О БРАКАХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЛИЦЪ СЪ НЕХРИСТИАНАМИ.

Касательно браковъ христіанъ православныхъ съ нехристіанами у насъ изначала еще прияты и действовали правила восточной Церкви, не позволявшія такихъ браковъ. Въ настоящемъ Сводѣ законовъ положительно опредѣлено, что россійскимъ подданнымъ православнаго (и даже римско-католическаго) исповѣданія бракъ съ нехристіанами вовсе запрещается ⁽³⁾. Но въ 1721 году св. Синодъ, въ обнародованномъ разсужденіи о смѣшанныхъ бракахъ, коснулся супружества христі-

(1) 1832 ноябр. 23. синод. въ Собр. зак.

(2) Св. зак. гражд. X. ст. 68.

(3) Тамже ст. 85. Бракъ лицъ евангелическаго исповѣданія съ магометанами и евреями совершается на основаніи устава евангелическо-лютеранской пер-

анъ и съ нехристіанами и привелъ иѣсколько примѣровъ такого супружества изъ исторіи Церкви: разумѣя при этомъ—не прямое разрѣшеніе христіанамъ вступать въ бракъ съ нехристіанами, а дозволеніе—оставаться въ супружествѣ съ лицемъ невѣрнымъ тому, кто, самъ прежде бывши внѣ Христіанства и въ такомъ супружествѣ, потомъ обращается къ вѣрѣ (¹). По законамъ нашимъ лице нехристіанскаго исповѣданія, по воспріятіи св. крещенія, можетъ пребывать въ единобрачномъ сожительствѣ съ некрещеною женою, такъ что бракъ ихъ остается въ силѣ и безъ утвержденія вѣнчаніемъ по правиламъ православной Церкви (²). Также бракъ оставляется въ силѣ и тогда, когда жена, или одна изъ женъ нехристіанскаго лица приметъ св. крещеніе. При этомъ необходимое, по законамъ, условіе—то, что супругъ, остающійся въ невѣріи, долженъ дать обязательство—1) имѣющихъ родиться со времени крещенія другаго супруга дѣтей—крестить и воспитывать въ православной вѣрѣ; ни прельщеніями, ни угрозами, ни какими другими способами, не приводить ихъ къ своему

кви въ Россіи; по съ язычниками запрещается. Тамже ст. 85. 87.

(1) Ук. 1729 апр. 25. синод. въ Собраниі зак.

(2) Св. закон. т. X. ст. 79.

закону, и другому супругу, за содержаніе православной вѣры, поношенія и укоризны не дѣлать; 2) оставить всѣхъ другихъ супругъ некрещеныхъ, если имѣетъ, и сохранять сожительство единобрачное, съ однимъ супругомъ крещеннымъ. Послѣднее правило распространяется равно на мужей и на женъ. Если новокрещенный мужъ имѣлъ прежде нѣсколькоихъ женъ, то, по воспріятіи св. крещенія, онъ долженъ выбрать изъ нихъ одну, преимущественно же обратившуюся въ христіанство: и тогда бракъ ихъ благословляется по церковному чиноположенію,—какъ бракъ обоихъ лицъ христіанскихъ. Если же ни одна изъ женъ креститься не пожелаетъ, и мужъ не изъявить согласія жить съ некрещеною: то ему дозволяется вступить въ новый бракъ, съ женою православною. Тоже разумѣется и о женахъ, бывшихъ до крещенія за нѣсколькими мужьями. Бракъ остается въ своей силѣ и тогда, когда перейдутъ въ Христіанство оба супруга, хотя бы бракъ ихъ состоялъ и въ степеняхъ родства, церковю возбраненыхъ для супружества. Сверхъ того должно быть известно, что супругъ, принявши св. крещеніе, предъ тѣмъ не былъ отлученъ другимъ супругомъ отъ брачнаго сожительства. Если же такое отлученіе было сдѣлано, то бракъ ихъ расторгается и крещенному супругу дозво-

ляется вступить въ новый бракъ съ лицемъ христіанскимъ. Равнымъ образомъ, если мужъ или жена, по обращеніи другаго супруга, жить въ прежнемъ брачномъ союзѣ не пожелають, то бракъ ихъ расторгается, и обратившемуся въ христіанство разрѣшаются новый бракъ съ лицемъ православнымъ. Если, по обращеніи одного изъ супруговъ къ вѣрѣ, другой, оставаясь въ своемъ законѣ, съ обратившимся жить пожелаетъ, то они оставляются въ супружествѣ и не разводятся, но только обязываются подписками,—обращенный—въ томъ, чтобы имѣлъ тщательное попеченіе о приведеніи другаго, увѣщаніемъ, къ православной вѣрѣ; а некрещенный—въ томъ, чтобы неуклонно исполнялъ въ отношеніи къ крещенному супругу и дѣтямъ, рожденнымъ въ бракѣ съ нимъ, все требованія законовъ.—Во всякомъ случаѣ, если супругъ невѣрпый не согласится дать такое обязательство по законамъ, то бракъ его съ супругомъ крестившимся расторгается, и этому (послѣднему) супругу дозволяется вступить въ новый бракъ съ лицемъ христіанскимъ (¹).

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) Свод. зак. X. ст. 79—84. Это—постановленія 1825 (дек. 18) и 1836 (окт. 14).

СВѢДѢНИЯ

О ДРЕВНИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ ТВОРЕНИЙ СВ. ОТЦЕВЪ НА СЛАВЯНО-РУССКІЙ ЯЗЫКЪ (X—XV В.).

—

Переводы свято-отеческихъ твореній на Руси имѣютъ важное значеніе въ исторіи русской Церкви. Въ твореніяхъ св. отцевъ раскрываются и объясняются тѣ святые истины, которыя возвѣстилъ людямъ Духъ Святый въ священномъ Писаніи и въ опредѣленіяхъ святыхъ соборовъ. Исторія переводовъ свято-отеческихъ твореній можетъ, поэтому, сообщить многое свѣдѣній о томъ, какія именно познанія о вѣрѣ имѣли тѣ, для которыхъ предпринимались эти переводы, съ какихъ именно сторонъ раскрывались и объяснялись имъ истины вѣры. Съ другой стороны, и собственныя сочиненія русскихъ церковныхъ писателей были написаны подъ влияниемъ прочитанныхъ ими отеческихъ твореній. Поэтому, объясне-

ніе, въ чёмъ именно и какъ обнаружилось это вліяніе,—дастъ возможность установить правильный и полный взглядъ на самую письменность русскую.

По обширености предмета, мы ограничимъ изслѣдованіе о переводахъ твореній св. отцевъ на русскій языкъ временемъ съ начала этихъ переводовъ въ Болгаріи до конца XV вѣка, когда, по словамъ князя Курбского, вместо переводовъ твореній св. отцевъ, на Руси начали списывать болгарскія басни.

По существенной разности предметовъ, входящихъ въ наше изслѣдованіе, раздѣлимъ его на двѣ части: въ первой будемъ говорить собственно о переводахъ свято-отеческихъ твореній на русскій языкъ, во второй—о вліяніи свято-отеческой письменности на русскую.

Такъ какъ переводы дѣлались въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время и въ слѣдствіе того различаются по своему характеру, то первая часть распадается на нѣсколько отдѣловъ—по мѣстамъ переводовъ:

1) о переводахъ, сдѣланныхъ въ Болгаріи до принятія и вскорѣ послѣ принятія russkimi Христовой вѣры.

2) о переводахъ въ Россіи съ XI до XV вѣка.

3) о переводахъ, сдѣланныхъ для Россіи въ Константинополѣ.

4) о переводахъ твореній св. отцевъ на Аѳонѣ.

Въ паше изслѣдованіе не войдутъ:

во 1-хъ творенія св. отцевъ — богослужебныя;

во 2-хъ житія святыхъ;

въ 3-хъ творенія св. отцевъ, содержащіяся въ Кормчей;

въ 4-хъ предисловія св. отцевъ къ различнымъ книгамъ св. Писанія, помѣщаемыя въ спискахъ библіи, евангелія, апостола и проч.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ вѣра Христова принесена къ намъ изъ Греціи, южные наши соплеменники славяне помогли утвержденію въ отечествѣ нашемъ вѣры тѣмъ, что сообщили намъ въ своихъ переводахъ творенія святыхъ отцевъ и учителей Церкви.

Болгарія передала Россіи тѣ свято-отеческія творенія, какія были въ то время уже переведены для самихъ болгаръ. Что же именно изъ твореній отеческихъ переведено было въ Болгаріи до принятія русскими Христіанства, и въ первое время послѣ принятія?

Святые первоучители славянъ, Кирилль и Меѳодій, обративши ихъ къ Христовой вѣрѣ, не забыли ничего, что могло быть для нихъ нужно въ дѣлѣ вѣры. Давши имъ переводъ священнаго Писанія и книгъ богослужебныхъ, не оставили и безъ твореній св. отцевъ.

Едвали не первымъ поучительнымъ твореніемъ, переведеннымъ на славянскій языкъ, было твореніе св. Кирилла: «прѣніе съ магометанами и яицами въ Казарахъ», написанное первоначально на греческомъ языкѣ. Оно переведено братомъ св. Кирилла, св. Меѳодіемъ, который раздѣлилъ это «прѣніе» на восемь словъ (1).

(1) Объ этомъ свидѣтельствуетъ 1) панионскій жизнеописатель св. Кирилла, по всей вѣроятности, современный ему. Изложивши пренія св. Кирилла, онъ говоритъ: «отъ многа мы се укращыше (сокративше) въ малъ положихомъ, селико (только) памяти ради. А иже хощете съврьшениыхъ беоѣдъ сихъ святыхъ искати, въ книгахъ его обрящете я, еже преложи учитель нашъ, и архіепископъ Меѳодій, братъ Константина философа, раздѣли съ на осмь словесъ. *O Kир. и Мeo.* въ Москв. 1843 г. ч. III. стр. 415. Жит. св. росс. II. м. февр. стр. 172—173; 2) авторъ «сказанія объ обрѣтеніи мощей св. Клиmentа римскаго», въ ркп. минеѣ Моск. д. акад. генварь. Авторомъ сего сказанія Шафарикъ признаетъ св. Клиmentа, епископа величскаго, который, какъ увидимъ ниже, и самъ трудился надъ переводомъ свято-отеческихъ твореній. Шафарика «Развѣтъ славян. циcьменности въ Болгаріи» въ Чт. общ. ист. и древ. росс. 1847 г. № 7. стр. 41—42. Значительные отрывки этого творенія Кирилла внесены въ рус. хронографы. Шафарикъ говоритъ, что это твореніе св. Кирилла извѣстно было не только въ XII в. діоклѣй-

Паннопское сказание о св. Меодіѣ говорить, что онъ по смерти Кирилла перевелъ, кроме другихъ книгъ, «отеческія книги», по всей вѣроятности патерикъ, или отечникъ, т. е. краткія сказанія о жизни и подвигахъ древнихъ знаменитыхъ отшельниковъ⁽¹⁾. Что

скому священнику (1161 г.: его извѣстіе о св. Кириллѣ и Меодіѣ напечатано въ Несторѣ Шлецера т. II. стр. 413—414), по существовало еще и въ XIII в. подъ заглавіемъ «Кириллъ словенскій». Въ сокращенномъ видѣ оно напечатано при рус. переводѣ сочиненія Добровскаго: «Кириллъ и Меодій, словенскіе первоучители». М. 1825. стр. 111—115. Также въ житіи св. Кирилла и Меодія, помѣщ. въ житіяхъ святыхъ росс. Церкви—Муравьевъа, мѣсяцъ февраль.

(1) Такъ думаетъ Шафарикъ. Разц. въ Чт. общ. ист. 1847 г. Вотъ подлинныя слова сказанія: «прежде же (конечно прежде путешествія въ Константино-поль) отъ ученикъ своихъ посадъ два попы скорописца зѣло, преложивъ борзѣ вся книги исполни, развѣ Маккавей, отъ греческа языка въ словенскъ, шестью мѣсяцъ, наченъ отъ марта мѣсяца до двоѣдесяте и шести дне октября мѣсяца. Скопчавъ же достойную хвалу и славу Богу вздасть, дающему та-ковую благодать и поспѣхъ и святое взношеніе тайное съ клиросомъ своимъ взнесь, створи память св. Димитрія. Псалтырь бо бѣ токмо и евангеліе съ апостоломъ и избранными службами церковными, съ философомъ преложилъ первѣ; тогдажъ и номока-нонъ, рекше закону правило и отеческія книги пре-ложи». О Кир. и Мео. Москв. 1843 г. ч. III. стр. 432.

подъ именемъ отеческихъ книгъ разумѣется именно патерикъ, можно думать съ одной стороны потому, что такого рода сочиненія читались при богослуженіи, особенно въ монастыряхъ, а съ другой потому, что новопроповѣщенные славяне нуждались тогда въ примѣрахъ жизни святыхъ Божіихъ, нуждались болѣе, нежели въ сочиненіяхъ другаго рода; а главное—потому должно приписать св. Меѳодію переводъ не другихъ твореній, а именно патерика, что отрывки изъ него, сохранившіеся доселѣ, чрезвычайно древни. Такъ отрывокъ житія св. Кондрата (въ императорской публичной библіотекѣ) по палеографическимъ признакамъ превышаетъ древностію всѣ, доселѣ известныя Кирилловскія рукописи и отрывки. Въ патерикѣ скитскомъ (Рум. м. № 507) 1570 г. есть также несомнѣнныя признаки, что переводъ его сдѣланъ у болгаръ въ древнѣйшемъ періодѣ ихъ словесности (¹).

Краткость времени, употребленіаго на переводъ книгъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что отеческихъ книгъ, преложенныхъ св. Меѳодіемъ съ двумя своими помощниками, не могло быть много.

(1) Правописаніе русское, но съ употребленіемъ ж, хотя въ иѣкоторыхъ мѣстахъ и есть примѣсь болгарскаго смыщенія ж и л, какъ напр. имѣщи, вместо имѣющи (л. 110). Сохранены многія слова дре-

Послѣ св. Кирилла и Меѳодія первыми продолжителями ихъ святыхъ трудовъ были прочие «седмичисленники». Это—ученики ихъ, Гораздъ, поставленный епископомъ Моравіи послѣ Меѳодія, Климентъ, возведенный на каѳедру болгаріи, и три пресвітера—илюка: Наумъ, Ангеларій и Савва, «въ ангельскомъ образѣ скончавшіе дни свои»⁽¹⁾. Изъ нихъ, какъ переводчикъ твореній св. отцевъ, болѣе извѣстенъ св. Климентъ, епископъ велическій.

Житіе св. Клиmentа отчасти подтверждаетъ ту мысль, что св. Меѳодій перевелъ именно

внія болгарскія, напр. трѣва вм. трава, васнь (парѣчіе, соотвѣтствующее греч. *ισως*), ищате вм. ищете, или ищите. О словѣ «vasнь» замѣтимъ, что оно есть въ «толкованіи неудобъ познаваемымъ рѣчемъ», помѣщаемомъ при спискахъ твореній св. Іоанна лѣстничника. При сербскомъ лѣстничнику имп. публ. библіотеки XV в. это толкованіе очень коротко, по крайней мѣрѣ, короче находящагося при лѣствицѣ Рум. муз. 1431 г. № 200, и, по мнѣнію Востокова, можетъ быть въ томъ видѣ, въ какомъ было составлено первоначально (Опис. Рум. муз. стр. 266—267). Но и въ этомъ древнѣйшемъ спискѣ непонятныхъ словъ оно приводится, какъ принадлежащее къ числу ихъ, и объясняется словомъ *млю*. Можно предполагать, какъ давно было то время, когда это слово было всѣмъ понято.

(1) Житія св. р. Ц. Муравьевъ. Сиб. 1856 г. ноябрь. стр. 160.

патерикъ. Когда, изгнанные изъ Моравіи, Климентъ, Наумъ и Ангеларій, прибыли къ болгарскому царю Борису (844—888), онъ любилъ бесѣдоватъ съ ними, слушая отъ нихъ древнія новѣствованія о житіяхъ святыхъ⁽¹⁾. Жизнеописатель Клиmentа, одинъ изъ его учениковъ, говоритъ о дальнѣйшихъ его трудахъ для Церкви Христовой: «никогда мы не видали его празднымъ; напротивъ, онъ или училъ дѣтей и при томъ различно, одни показывая начертаніе письменъ, другимъ объясняли смыслъ написаннаго, иныхъ же руково-дили и упражняли въ письмѣ, или предавался молитвѣ и не только днемъ, но и ночью, занимался чтеніемъ, или писалъ книги, а иногда въ одно время дѣлалъ два дѣла, занимаясь письмомъ и уча какой нибудь науки дѣтей. Таковы были дѣйствія Клиmentа въ продолженіе семи лѣтъ»⁽²⁾. Такъ какъ болгарскіе священники большою частію были люди недовольно образованные и умѣли только читать, а сами не могли составлять поученій и не знали языка греческаго, на болгарскомъ же языке не было поучительныхъ словъ, то св. Климентъ составилъ на всѣ праздники поучительныя слова,

(1) Житія св. р. Ц. Muравьева, Спб. 1856 г. ноябрь. 174 стр.

(2) Тамже стр. 177.

простыя, ясныя, понятныя для всѣхъ. «Тайную мысль празднествъ Христовыхъ, память Богоматери, многократно совершаesмую, похвалы Крестителю, пророкамъ и апостоламъ, подвиги мучениковъ: все сіе найдешь въ твореніяхъ Клиmentа на языкѣ болгарскомъ;.. тутъ и правила жизни и дѣяїя преподобныхъ отецъ, ревнителей житія безплотного, и священные гимны въ честь святыхъ, все вообще, что относится до украшенія Церкви и возбужденія души» (1). Наконецъ не было на славянскомъ

(1) Тамже стр. 179—180. Въ рукописяхъ встречаются слѣдующія слова Клиmentа, епископа словенскаго:

1) Поученіе св. Клиmentа на преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. Нач: «послушайте, братіе, скажу вамъ дне сего честь, каковая въ онь явися». Четь-минея въ рукоп. Царскаго XVII в. № 265.

2) Похвала на преставленіе пресвятыя владычица нашея Богородица створено Клиmentомъ епископомъ». Нач: «се иныѣ свѣтло празднство.... въ сборникѣ Царскаго исх. XV в. № 362 и 612; въ торжественникѣ XVI в. № 613.

3) Святаго отца нашего Клиmentа похвала о четверодневнѣмъ Лазаринѣ; въ сборникѣ Царскаго исх. XV в. № 364; XVI в. въ сбор. 368 и торж. 613.

4) Слово похвально на сборъ безплотнымъ Михаилу и Гавріилу, створено Клиmentомъ епископомъ; въ сбор. Царскаго исх. XV и XVI в. № 362 и 369; торж. XVII в. № 614 и 729.

языкъ той части тріоди цвѣтной, которая поется оть недѣли Фоминой до пятидесятницы: святый Климентъ уже предъ смертю перевелъ эту часть тріоди съ греческаго и предалъ болгарамъ для церковнаго употребленія.

Къ первымъ временамъ болгарской Церкви принадлежитъ переводъ оглашений св. Кирилла іерусалимскаго, которые въ тѣ времена такъ нужны были для новопросвѣщенной паствы, но о переводчикѣ которыхъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Славянскій переводъ этихъ поученій дошелъ до насть въ спискѣ уже XVI в., по и въ немъ, не смотря на измѣненія, сделанныя позднѣйшими русскими переписчиками, сохранились многіе слѣды древнѣйшаго болгарскаго языка, современнаго Іоанну экзарху и другимъ памятникамъ древнѣйшей славянской письменности (¹).

5) Похвала св. Кириллу учителю славенску языку, сътворено Климентомъ епископомъ; исх. XVI в. Царск. № 379.

6) Клиmentа епископа похвала святому и славному Христову мученику и побѣдоносцу Димитрю муроточцу; торж. XVII в. № 614. сбор. новѣйш. врем. Царск. № 487.

7) Похвала св. Клименту епископу римскому списано Климентомъ епископомъ. Сбп. 1602 г. Царск. № 743.

(1) Рум. муз. № 194.

Просвѣщенные вѣрою славяне, при пособіи благочестивыхъ князей, ревностно принялись за продолженіе дѣла, начатаго святыми первоучителями и первыми учениками ихъ. Начало X вѣка, время царствованія Симеона болгарскаго, было золотымъ вѣкомъ славянской болгарской письменности вообще и занятія переводами въ частности. Симеонъ, прозванный за свою любовь къ просвѣщенію «книголюбцемъ», собралъ около себя цѣлое общество людей, которымъ поручено было перевести на славянскій языкъ необходимѣйшія свято-отеческія творенія. Какъ ни много потрудились для успѣховъ вѣры и духовнаго просвѣщенія славянъ Кириллъ и Меѳодій и ближайшіе ученики ихъ, однакожъ они не могли сдѣлать всего, что нужно было для славянской Церкви, не могли удовлетворить всѣмъ духовнымъ потребностямъ новопросвѣщенныхъ. И прежде всего, они не могли вдругъ образовать такого множества учительныхъ пастырей, какое требовалось для обращавшихся къ вѣрѣ тысячи насомыхъ. А между тѣмъ наученіе новообращенныхъ, проповѣдь имъ, была необходима. Видя эту нужду своихъ подданныхъ, царь Симеонъ (888—927) показалъ примеръ достойный подражанія. Онъ перевелъ на славянскій языкъ слова св. Іоанна Златоуста, именно тѣ изъ нихъ, которыя считалъ лучши-

ми, болѣе полезными для новообращенныхъ болгаръ. Такимъ образомъ 136 словъ этого великаго учителя передалъ Симеонъ славянамъ на ихъ природномъ языкѣ и назвалъ свой сборникъ «златоструемъ» ⁽¹⁾.

Изъ другихъ дѣятелей этого времени на пользу Церкви и духовнаго просвѣщенія замѣчательнѣе и извѣстнѣе другихъ Іоаннъ экзархъ болгарскій.

Іоаннъ, по образованію своему и по положенію между славянами, былъ въ состояніи сдѣлать многое для славянскихъ переводовъ свято-отеческихъ твореній. Но въ то время, когда жилъ и дѣйствовалъ онъ въ землѣ болгарской (нач. X. в.), на дѣло перевода свято-отеческихъ твореній тогда смотрѣли очень wysoko, какъ на дѣло, требующее,—сверхъ учености и знанія тѣхъ языковъ, съ котораго и на который переводятся книги,—точнаго знанія вѣры, благочестія и особенной помощи Божіей. Также судилъ объ этихъ запятіяхъ и Іоаннъ. Посему, если бы не было для него побужде-

(1) Іоаннъ экзархъ болг. стр. 15 и 100. Опис. рукп. Толстаго отд. 1. № 47. Списки златоструя: XII в. въ имп. публ. библ.; XV в. въ библ. м. Успен. собора № 16; 1574 г. въ б. М. д. академіи № 65; XVI в. въ имп. п. б. сп. Опис. рук. Толстова отд. 1. № 47.

ній виїшнихъ, если бы не подействовалъ на него своими убѣжденіями черноризецъ Дуксъ, можетъ быть, славяне долго еще не имѣли бы на своеи языкѣ тѣхъ твореній св. отцевъ, какія перевѣль экзархъ. Вотъ что говоритъ онъ въ предисловіи къ переводу богословія св. Іоанна Дамаскина: «я, слыша многократно (о переводныхъ трудахъ св. первоучителей), покусился было переложить учительскія сказанія на славянскій языкъ (ибо тѣ 60 преложилъ уже Меѳодій, какъ я слышалъ); но убоился, помышляя, чтобы съ желаніемъ, по его примѣру потрудиться на пользу людямъ и перевести на свой языкъ учительскія сказанія,—чтобы не принести имъ вреда: ибо я зналъ тупость и грубость и плотскую немощь и лѣнность ума своего, и все это принимая во вниманіе, оставилъ свое намѣреніе. Но, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, честивѣйшій человѣкъ Дуксъ черноризецъ, когда я пришелъ посѣтить его, принудилъ меня, новелѣвая и умоляя преложить учительскія сказанія, и убѣждая меня, сказалъ: священнику какое другое дѣло, если не ученье?, а если ты принялъ такую обязанность, то и долженъ исполнять ее. Я же, находясь въ грубости и лѣнности, убоился особенно лѣнности и прещенія, сказанаго Богомъ чрезъ пророка: «Я потребую душъ ихъ отъ рукъ вашихъ, и какъ вы меня отри-

нули,—чтобы не быть мнъ Вождемъ и Владыкою людей моихъ, такъ и я васъ отрину».—Рассказавши далѣе притчу о талантахъ, Іоанпъ продолжаетъ: «отъ сего прощенія я со-
дрогнулся и страхъ привелъ меня въ изнемо-
женіе; не дай Господь Богъ прийти такому
прегрѣшенію ни къ кому изъ насть, которымъ
поручена сія служба. Я же отринулъ страхъ,
сказавши: ослушавшему смерть будетъ, а
послушавшему жизнь; Богъ можетъ дать и
слѣпымъ зрѣніе, и глухимъ слухъ, и тупому
и грубому уму остроту и разумѣніе—по мѣрѣ
вѣры его: ибо всякое даяніе и всякий даръ
совершенный свыше сходитъ, отъ тебя, Отца
свѣтовъ, имя котораго призвавши и Сына Его
Іисуса Христа и Святаго Духа, я взялся за
сіе дѣло и преложилъ книгу святаго Іоанна
пресвитера Дамаскина» (¹).

Посмотримъ теперь на самый трудъ экзарха.

Переводъ богословія Іоанна Дамаскина есть важнѣйшій трудъ экзарха. Онъ достопинъ особеннаго вниманія не только потому, что богословіе св. Іоанна есть первая книга, по-
средствомъ которой новопросвѣщенные слав-

(1) Іоанпъ экзархъ болг. М. 1824. прил. 1. стр.
129—131.

вяне могли систематически изучать христіапскoe въроученіe, но и потому, что переводъ этой книги сдѣланъ спустя не болѣе ста пятидесяти лѣтъ послѣ написанія подлинника (св. Дамаскинъ писалъ ее послѣ 734 г. по Р. Х.) ⁽¹⁾.

Изъ сличенія этого перевода съ подлинникомъ греческимъ, съ переводомъ Епифанія славянищкаго 1665 года и, наконецъ, съ переводомъ XVIII в. Амвросія, архіепископа московскаго ⁽²⁾, видно, что—

1) Іоаннъ экзархъ болгарскій не вездѣ буквально держался греческаго подлинника, а болѣе вникаль въ духъ и силу словъ св. Дамаскина. Впрочемъ безъ нужды отступленій отъ подлинника себѣ не позволялъ, и небуквально переводилъ только тогда, когда буквальный переводъ могъ затемнить мысль писателя. Поэтому—

(1) Древнѣйшій списокъ богословія Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха, открытъ въ 1813 г. сент. 19 Калайдовичемъ въ моск. син. биб. подъ № 108. Іоан. экз. стр. 17. По мнѣнію Калайдовича, онъ относится къ началу XII в. стр. 28. Другой списокъ—рукопись митр. Даніила Іосифо-волоколамской б-ки, начала XVI в.

(2) Первое изданіе перевода Амвросіева было въ 1774 г., второе въ 1785, оба въ Москвѣ, въ 4.

2) переводъ его не только чистъ и ясенъ, но и отличается особеною силою выраженія; и теперь искотория, хотя пемпогія, мѣста его для насъ яснѣе, нежели въ переводѣ Славянищаго. Послѣдній, живши на семь съ половиной вѣковъ позже экзарха, стоитъ ниже его въ этомъ отношеніи. За то Славянищкій вездѣ вѣршъ буквъ писателя.

Тотъ же характеръ носитъ ва себѣ и переводъ философіи Іоанна Дамаскина, вмѣстѣ съ посланіемъ его къ св. Косьмѣ майюмскому, сдѣланый Іоанномъ экзархомъ. Къ сожалѣнію, языкъ этого перевода, дошедшаго до насъ въ рукописи уже XVI в. (1), безъ сомнѣнія подъ рукою переводчика чистый, ясный и сильный, яѣсколько измѣнился отъ переписчиковъ.—Въ этомъ переводе экзархъ предоставилъ себѣ уже болѣе свободы, чѣмъ въ переводѣ богословія. Именно: онъ измѣнилъ вѣсколько порядокъ рѣчи автора. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, изложивъ философію древнихъ греческихъ философовъ, представилъ потомъ мысли ере-

(1) Древнѣйшій, донынѣ известный списокъ перевода философіи Іоанна Дамаскина есть—собственноручно переписанный московскимъ митрополитомъ Данииломъ (1522—1539). Онъ хранится въ библіотекѣ Іосифова Волоколамского монастыря подъ № 82. Іоан. экз. стр. 75.

тическія, а за ними уже истинныя; переводчикъ же сдѣлалъ наоборотъ: за изложеніемъ древней философіи помѣстилъ философскѣе ученіе истинное, а потомъ еретическое. Въ послѣдователіи къ переводу экзархъ говоритъ: «отче Іоанне! во истину ты — источникъ, изливающій струи мысленныхъ водъ и разумно напающій ими сердца вѣрныхъ. Хотя въ посланіи (къ Косьмѣ майномскому, предшествующемъ переводу), святый сказалъ, что представивши разсужденіе о премудрости еллинской, изложилъ ученія ересей, а потомъ —истины; но мы разумно сдѣлали, изложивши послѣ философовъ истинное, а потомъ уже еретическое; не противясь святому, да не будетъ, отступилъ (отъ порядка рѣчи автора), по желая тверже знать истинное ученіе, нежели еретическое».

Съ каждымъ трудомъ Іоаннъ экзархъ больше и больше освобождался отъ рабскаго копировавія избраннаго имъ писателя. Третій трудъ его —переводъ грамматики Іоанна Дамаскина уже не есть только переводъ въ собственномъ смыслѣ, но передѣлка. Впрочемъ, при этомъ трудѣ иначе и не могло быть. Св. Дамаскинъ писаль грамматику греческаго языка, а Іоанну экзарху нужна была грамматика языка славянскаго. Грамматика греческая могла служить только образцемъ для изложенія правилъ совсѣмъ другаго языка. И экзархъ

сдѣлалъ свое дѣло довольно удовлетворительно—для первого опыта. Впрочемъ и здѣсь экзархъ иногда слишкомъ строго держался греческаго образца. Укажемъ, въ доказательство сего, напр. на то, что экзархъ оставилъ въ своей грамматикѣ членъ, имѣющій смыслъ и значеніе въ языкѣ греческомъ, но лишенный того и другаго въ славянскомъ. Названія частей рѣчи буквально переведены съ греческаго, такъ что на славянскомъ языкѣ не всегда понятны, хотя почти всѣ они удержались доселѣ. Приведемъ ихъ:

- 1) имя—*öνομα.*
- 2) рѣчь (глаголъ)—*ρῆμα.*
- 3) причастіе—*μετοχὴ.*
- 4) различіе (членъ)—*ἀρθρον.*
- 5) местоименіе—*ἀντωνομία.*
- 6) предлогъ—*πρέΦεσις.*
- 7) нарѣчіе—*ἐπιρρημα.*
- 8) съузъ—*σύνδεσμος.*

Переходимъ теперь къ послѣднему извѣстному труду Иоанна экзарха по переводной части—къ Шестодневу.

Положивши въ основаніе своего труда бесѣды на Шестоднѣвъ св. Василія великаго, бесѣды на книгу Бытія св. Иоанна Златоустаго, пользуясь трудами Северіана, епископа геваль-

скаго⁽¹⁾, принимая во внимание мысли о началѣ міра—Аристотеля и нѣкоторыхъ другихъ, экзархъ составилъ книгу, въ которой со всею подробностію рассказалъ по книгѣ Бытія исторію творенія міра, объяснилъ ее—на основаніи свято-отеческаго ученія, дополнилъ (напр. о творенії ангеловъ), и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опровергъ еретической и лжефилософской мысли объ этомъ предметѣ.—Шестодневъ Іоанна экзарха столько же можетъ быть названъ оригинальнымъ сочиненіемъ, сколько и переводомъ. Въ немъ есть цѣлые страницы, принадлежащія Іоанну; и есть цѣлые страницы, буквально выписаныя изъ бесѣдъ Василія великаго и Іоанна Златоустаго⁽²⁾. Самъ составитель сравниваетъ свое твореніе съ великолѣпнымъ храмомъ, сооруженнымъ щедростью богатыхъ, къ которому, пе имѣя матеріаловъ для кровли, онъ приложилъ верхъ изъ хвороста и соломы и сдѣлалъ дверь изъ прутьевъ⁽³⁾.

Твореніе посвящается болгарскому царю Симеону. Въ посвященіи, между прочимъ, ска-

(1) Его краткое сочиненіе о шести дняхъ творенія иногда помѣщается въ началѣ хронографовъ. Іоан. экз. пр. 86. стр. 114.

(2) Списки Шестоднева Іоан. з. восходятъ до XIII в. Древнейший изъ нихъ синодальной библіотеки № 345. 1263 г.

(3) Іоаннъ экзархъ. прилож. IV.

запо: «се ты, господи мой, княже славный христолюбче! не престаешъ възиская повелѣній Его (Бога) и твари, хотя ими красити и славити»⁽¹⁾. Изъ этихъ словъ нельзя ли заключить, что книга написана по желанію Симеона? Дѣло весьма вѣроятное, особенно если примемъ во вниманіе любовь Симеона къ книгамъ вообще и къ изборникамъ въ частности (самъ онъ составилъ изъ словъ Иоанна Златоустаго— златоструй; по его повелѣнію, составленъ изборникъ 1073 г.), также и то, что при другихъ трудахъ экзарха иѣть и посвященія Симеону. Можетъ быть, Симеонъ, узнавши о талантахъ экзарха, приблизилъ его къ себѣ и обратилъ его вниманіе и дѣятельность на переводы такихъ твореній, которые почитались полезнейшими для своихъ подданныхъ.

Но труды экзарха этимъ не ограничились. Бывъ самъ возбужденъ къ ученымъ занятіямъ монахомъ Феодоромъ Дуксомъ, онъ и другихъ возбуждалъ къ переводамъ писаний св. отцевъ. Такъ, онъ повелѣлъ познѣвестному достовѣрно по имени (вѣроятно Константину болгарскому)⁽²⁾ перевести на славянскій языкъ жизнь

(1) Иоан. экз. прилож. IV.

(2) Константиу приписывается этотъ переводъ
4) потому, что онъ сдѣланъ именно въ то время,

ев. Антонія великаго, написанную св. Афанасіемъ александрійскимъ, и житіє св. Панкратія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ переводчикъ этихъ писаній: «не собою дерзнухомъ на лѣло сіе, толь велико суще, но принуждени отъ строителя церковнаго Іоана болгарскія земли» ⁽¹⁾.

Константина же епископъ болгарскій, по желанию уже самого Симеона, перевель четыре слова св. Аѳанасія великаго противъ аріанъ, какъ свидѣтельствуетъ переписчикъ этихъ словъ, черноризецъ Тудоръ, или Феодоръ ⁽²⁾, занимавшійся этимъ дѣломъ въ 907 году: «послѣдніемъ князя нашего болгарска, имѣпъ Симеона, преложи епископъ Константинъ въ

когда жилъ и трудился Константинъ; 2) епископъ Константинъ, какъ несомнѣнно извѣстно изъ свидѣтельства черноризца Тудора, или Феодора Дукса, перевель слова Аѳанасія вел. противъ аріанъ (см. ниже). Очень вѣроятно, и книгу св. Аѳанасія о св. Антоніи Іоанъ поручиль смуже, какъ человѣку уже знакомому съ твореніями св. Аѳанасія.

(1) Обзоръ русс. духовн. литер. Филарета архіеп. харьковскаго. стр. 5.

(2) Этотъ монахъ Тудоръ, по всей вѣроятности, есть тотъ самый черноризецъ Феодоръ Дукъ, который побуждалъ Іоана экзарха къ переводу святоотеческихъ твореній. Іоан. экз. предисловіе, или «прелогъ» къ перевѣду богословія Іоана Дамаскина.

словенскъ языкъ въ лѣто 6414 (906), ученикъ сый Меѳодовъ, архіепископа Моравска»⁽¹⁾.

Тотъ же епископъ Константинъ перевель 57 словъ Іоанна Златоустаго и 5 Исидора пелусиota; и, приложивъ къ нимъ собственныя вступленія и заключенія, составилъ воскресныя поученія⁽²⁾. И этотъ трудъ Константина, какъ и прочіе труды его—плодъ настоящій другихъ ревнителей святаго дѣла; это ревнители, конечно, тѣже—князь Симеонъ и экзархъ Іоаннъ, хотя переводчикъ и не упоминаетъ ихъ именъ⁽³⁾.

(1) Позднѣйшая рукопись синод. биб-ки. Обозр. рус. дух. лит. стр. 5.

(2) Настоящее заглавіе этого труда таково: «прологъ о хѣ оумѣренъ съказаніемъ стю евангелииъ сътворенъ Костянтинъ, имъ же и прѣложеніе бысть тогожде съказанія Евангельскаго». рпс. XI в. синод. биб-ки. см. Шафарика «Раззвѣт. славянской письменности въ Болгаріи». въ Чтен. общ. ист. 1847 года. № 7-й. отдѣл. III. стр. 50.—По другимъ эта рукопись относится къ XIII вѣку. Указатель для обозрѣнія московской синодальной библіотеки арх. Саввы. М. 1855 г. стр. 140.

(3) Шафарикъ тамже. Въ предисловіи переводчикъ говоритъ: «Сего ради и азъ умаленый Константинъ: къ вамъ, братиꙗ мои оци же и снове аще и грубъ иъ хощоу мало бесѣдовати и не зазрите мънъ.... Тѣмъ же и оуничъженіе моє оубѣждено

Кромъ св. Клиmentа, царя Симеона, Іоанна экзарха и Константина, известны иѣсколько именъ другихъ мужей, съ такою же любовію и ревностію продолжавшихъ дѣло св. первоучителей славянскихъ. Вотъ имена ихъ: Наумъ, Ангеларій, Савва, Лаврентій и Феодоръ Дуксъ, черноризецъ Храбръ, священникъ Григорій. Одни изъ нихъ трудились вообще для распространенія и утвержденія вѣры Христовой, другіе известны въ частности какъ писатели. Но переводили ли они для славянъ свято-отеческія творенія, съ уверенностью сказать нельзя. Можетъ быть имъ, а можетъ быть кому либо изъ преждепоименованныхъ нами тружениковъ принадлежать переводы другихъ свято-отеческихъ твореній, сдѣланные, несомнѣнно, на югъ и въ древнѣйшее время. Перечислимъ ихъ.

По повелѣнію Симеона, былъ переведенъ съ греческаго языка сборникъ, содержащий въ себѣ частію творенія св. отцевъ о важнѣйшихъ и, по тому времени, нужнѣйшихъ предметахъ христіанскаго ученія, частію историческія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ другихъ источниковъ. Болгарскій подлинникъ этого сборника не до-

бывшее вѣryнъши етеръи человѣкы. съказаніе
стаго евангелія прѣложити отъ грѣческа языка въ
словѣнськъ».

шель до пасъ; сохранился только русскій списокъ, вирочемъ весьма древній и драгоцѣпный. Этотъ сборникъ былъ переписанъ въ 1073 году для великаго князя Святослава ⁽¹⁾. Къ нему приложены разныя изображенія, относящіяся къ Святославу. Долго сборникъ Святославовъ считался оригинальнымъ русскимъ сборникомъ, пока не открыть былъ въ прошдшемъ десятилѣтіи другой экземпляръ его, XV в. ⁽²⁾, въ которомъ вмѣсто словъ «великій въ князехъ Святославъ желапісъ зѣло возжелавъ», стоящихъ въ сборникѣ Святославовомъ, написаны слова: «великій въ царехъ Симеонъ» и пр. Изъ этой приписки и изъ того, что въ Святославовомъ сборникѣ, не смотря на стараніе писца придать ему языкъ русскій, сохранились очевидные слѣды болгарскаго ⁽³⁾, стало несомнѣнно извѣстно, что онъ переведенъ и написанъ первоначально для царя Симеона.

Изъ твореній св. отцевъ въ немъ помѣщены:

Отрывокъ изъ слова св. Василія великаго противъ Евномія—о Св. Духѣ.

(1) Рукоп. моск. синод. библіотеки.

(2) Въ библіотекѣ Кирилло-бѣлоозерскаго монастыря професс. Шевыревымъ. см. Поѣздку его въ Кир-бѣл-езер. монастырь. М. 1850 г. II. 30—32.

(3) См. Опис. Рум. муз. № 356.

Отрывокъ изъ посланія св. Кирилла александрийскаго къ Іереміи—о св. Троицѣ.

Іустина философа о правой вѣрѣ (отрывокъ изъ его первой апологіи).

Отрывокъ изъ катихизиса св. Григорія нисского.

Отрывокъ изъ толкованія св. Іоанна Златоуста на посланіе къ Коринтіямъ.

Анастасія Синаита богословскіе вопросы и отвѣты съ подтвержденіями изъ св. Писанія и св. отцевъ.

Феодора пресвитера риоскаго о разныхъ философскихъ предметахъ.

Максима исповѣдника—о томъ, что относится къ существу, и что къ упостаси.

Его же о соединеніи, именно о томъ, что десяти видовъ бываетъ соединеніе.

Георгія хоривскаго «о образѣхъ» (*de figuris*).

Отрывокъ изъ Панарія святаго Епифанія.

Феодорита—о св. Троицѣ.

Иринея ліонскаго «отъ того, еже от родства».

Августина «отъ оставшихъ» (*εἰ τῶν δογμάτων*—отрывокъ).

Два отрывка изъ исторіи Евсеевія.

Исаїя—отрывокъ изъ слова на Рождество Христово.

Іоанна Дамаскина о мѣсяцахъ изъ церковнаго преданія: македонскихъ, римскихъ, іудейскихъ, еллинскихъ, египетскихъ.

Егоже о божественномъ десятословіи.

Егоже о книгахъ священнаго Писанія.

Святаго Епифанія о 16 пророкахъ.

Святаго Ипполита о 12 апостолахъ, гдѣ каждый изъ нихъ проповѣдалъ, или гдѣ умеръ.

Всѣ эти творенія и отрывки твореній св. отцевъ не выбраны для перевода славянскимъ переводчикомъ, а переведены съ готоваго сборника греческаго. Въ греческомъ сборнике есть списокъ патріарховъ константинопольскихъ, доведенный до патріарха Николая и, следовательно, составленный около 912 года. Поэтому и на славянскій языкъ сборникъ переведенъ не раньше этого года, и не позже 927, послѣдняго года царствованія Симеона. Кто былъ переводчикомъ его?—Если бы сличить переводъ отрывковъ св. Іоанна Дамаскина (о мѣсяцахъ и священныхъ книгахъ) съ переводомъ тѣхъ же мѣстъ въ сочиненіяхъ его, сдѣланнымъ Іоаниномъ экзархомъ, то можно было бы решить этотъ вопросъ съ значительной степенью вѣроятности. Если это одинъ переводъ,—значить и все переведено тѣмъ же экзархомъ. Если—два разные, то переводчикомъ сборника было другое лицо, а не Іоанинъ экзархъ.

По всей вѣроятности, въ продолженіе вто-
рой половины блестящаго состоянія болгар-
скаго царства (927—1018) сдѣланы еще дру-
гіе переводы, также сохранившіе слѣды дре-
внія болгарскаго нарѣчія. Именно:

Тринадцать словъ св. Григорія богослова (¹)
въ рукописи XI в., написанной въ Россіи, но
съ рукописи глагольской (²). Можетъ быть, пе-
реводчику словъ св. Григорія принадлежитъ и
переводъ псалтири съ толкованіемъ блажен-
наго Феодорита (³). Въ переводѣ какъ этого
толкованія, такъ и словъ Григорія богослова,
встрѣчается употребленіе однихъ и тѣхъ же
терминовъ для выраженія греческихъ словъ,

(1) Спис. съ южн. рк. XI в. имп. публ. биб-ки.

(2) Библ. л. Кеппена стр. 85—91. Собр. слав. пам. стр. 50. Изв. II отд. ак. н. 1853 г. стр. 247—255 и 1854 г. стр. 27—30. Уч. зап. II отд. ак. н. кн. II. выпускъ II. стр. 75—80. Ж. м. н. п. ч. LXXXVII. отд. II. стр. 42—43. Св. Кирилль первоучитель имѣлъ особенную любовь къ св. Григорію (см. чет-м. 11 мая) и потому весьма вѣроятно, что переводъ словъ Григорія богослова былъ одинъ изъ первыхъ трудовъ учениковъ его.

(3) Древнѣйшій списокъ относится къ XV в., но въ языкѣ этого списка есть несомнѣнныи признаки, что переводъ сдѣланъ не позже XI в. см. Опис. Р. м. № 334.

различно перелагаемыхъ разными переводчиками⁽¹⁾.

Четыре слова св. отцевъ въ рукописи Клоцівой (Glagolita Clozianus). Изъ нихъ два принадлежать св. Іоанну Златоусту, одно св. Аѳанасію и одно св. Епифанію⁽²⁾.

Іоанна лѣствичника—лѣствица и слово къ пастырю, сохранившіяся въ рукописяхъ XII и XIII в. съ болгарскимъ правописаніемъ XI в.⁽³⁾.

Второй сборникъ Святославовъ, написанный въ 1076 г. также—списокъ съ южной рукописи, содержащей въ себѣ разныя творенія св. отцевъ⁽⁴⁾.

Пандекты Антіоха, игумена обители св. Саввы (нач. VII в.), или собраніе текстовъ

(1) Напр. *ἀρετὴ* и здѣсь и въ словахъ Григорія богослова переводится словомъ *добрый нравъ*, тогда какъ въ другихъ переводахъ, напр. въ переводѣ лѣствицы *ἀρετὴ* на слав. языкѣ выражается словами *добровольство, благовольство, благоволеніе, доброизволеніе*. Опис. Р. м. № 334 и № 199.

(2) Глагольская рукопись издана въ Вѣнѣ 1836 г. Копитаромъ. Издатель относитъ ее къ XI в.

(3) Оп. Р. м. № 198 и 199.

(4) Въ эрмит. библіот. въ Спб. Этотъ сборникъ никакъ не описанъ, и потому не известно, какія творенія св. отцевъ въ немъ содержатся. Объ немъ упоминаетъ Шафарикъ—въ Разц. слав. письм. въ Болгаріи. Чт. и. о. ист. и др. 1847 г. и Калайдовичъ—въ Ioan. экзархѣ.

священнаго Писанія о разныхъ предметахъ догматического и нравственнаго содержанія въ болгарскомъ переводе⁽¹⁾.

Сочиненія, помѣщенные въ такъ называемой супрасльской рукописи⁽²⁾. Изъ твореній св. отцевъ здѣсь помѣщены:

Василія великаго похвала св. четыредесяти мученикамъ.

Іоанна Златоуста слово на благовѣщеніе пр. Богородицы.

Егоже слово о четверодневномъ Лазарѣ.

О томъ же.

Слово въ недѣлю цвѣтную.

Слово о постѣ, также объ Іосифѣ, Іонѣ и Давидѣ.

Изъ толкованія на евангеліе отъ Матея— объясненіе притчи о десяти дѣвахъ и притчи о талантахъ.

Въ великий понедѣльникъ—о смоковницахъ.

Слово въ великий вторникъ о собрапіи (иудеями) собора на Господа.

Въ великую среду—о блудницахъ.

(1) Рук. XV в. новоіерус. Воскр. мон.; Іоан. экз. стр. 12. 95. 96.

(2) Изд. Миклошичемъ въ 1851 г. подъ названіемъ *Monumenta linguae palaeoslovenicae. Vindob. 1851.* Описаніе въ бібліогр. лист. Кеппена и въ Уч. зап. II отл. ак. и. кн. II, вып. II.

**На тотъ же день—о зависти изъ словъ: со-
вѣтъ сотвориша фарисеи на Іисуса, да убіютъ
его.**

**Въ великий четвертокъ—о преданіи Іуди-
номъ, о постѣ и о непамятоzлобіи.**

На тотъ же день.

Въ великий пятокъ.

**Слово въ объясненіе сказанія евангель-
скаго Матея. 27, 62—64.**

**На св. пасху—изъ бесѣдъ на евааг. Луки
24, 15.**

На тотъ же день.

Въ понедѣльникъ свѣтлый седмицы.

Въ новую недѣлю—о іевѣріи Фомы апостола.

**Слово о св. апостолѣ Фомѣ и противъ
аріанъ.**

**Епифанія кипрскаго о погребеніи Господа
нашего Іисуса Христа, о Іосифѣ аrimаое-
скомъ, о Никодимѣ, и о положеніи Господа
нашего во гробъ.**

**Фотія патріарха константинопольскаго
слово о Лазарѣ въ недѣлю цвѣтоносную.**

**Вотъ все, или почти все, наиболѣе извѣ-
стное, что сдѣлано въ Болгаріи для сооб-
щенія твореній св. отцевъ славянамъ на
понятномъ имъ языкѣ. Для новопросвѣщен-
ныхъ русскихъ это былъ уже весьма нема-
лый запасъ чтенія душеспасительного и**

занимательнаго. Важность для русскихъ этихъ переводовъ тѣмъ была значительна, что они предпринимались съ выборомъ, и выборомъ довольно строгимъ. Выборъ этотъ хотя предпринять было для болгаръ, но имѣть большое значеніе и для русскихъ, такъ какъ потребности тѣхъ и другихъ были довольно сходны.—Нѣть сомнѣнія, что для новопросвѣщенныхъ предметомъ первой необходимости былъ катехизисъ,—краткое изложеніе сущности христіанскаго вѣроученія и нравоученія: и болгарамъ и русскимъ данъ былъ переводъ «изложенія вѣры» святаго Іоанна Дамаскина. А для того, чтобы и пастыри Церкви могли безъ особеннаго труда дѣлать своей паствѣ наставлени¤ о вѣрѣ, былъ сдѣланъ переводъ «оглашеній» св. Кирилла іерусалимскаго. Потомъ нужно было объясненіе св. Писанія, по крайней мѣрѣ тѣхъ книгъ его, которыя были чаще употребляемы при богослуженіи церковномъ. Псалтирь болѣе всѣхъ другихъ священныхъ книгъ употребляется при нравославномъ богослуженіи; многія мѣста этой книги внимательные слушатели знали, безъ сомнѣнія, напузъ. Естественно, что при такомъ знаніи рождалось желаніе подробнѣе и глубже уразумѣть ученіе, содержащееся въ пей, вникнуть въ самый духъ и силу слова Божія. Ревностные о благѣ Церкви люди по-

сигъшили перевести для славянъ и толкованіе на эту книгу блаженнаго Феодорита. Потомъ чаще читались и удобнѣе запоминались сва-тельскія сказанія; но въ этихъ сказаніяхъ не-искусившіеся въ изученіи слова Божія и преданія церковнаго, однокожь внимательные къ нему, могли часто встрѣтить несовсѣмъ яс-ныя мѣста, которыя могли возбуждать недо-умѣнія. Сверхъ того въ Болгаріи существова-вала уже въ то время секта богохиловъ, пря-мо отвергавшая божество И. Христа; между славянами жили и магометане. Въ предупреж-деніе возможныхъ опасностей съ этой сторо-ны были переведены въ самое древнее время четыре слова св. Аѳанасія великаго противъ аріанъ, которыя могли предохранить отъ со-мѣнія и соблазна вѣрующихъ. Да же, вблизи славянъ было пѣлое царство жидовское—коза-ры. Они могли колебать неопытныхъ въ вѣрѣ христіанъ,—могли тѣмъ болѣе, что имѣли съ ними сношенія и даже дѣйствительно пыта-лись склонить русскихъ къ своему исповѣда-нію при Владимирѣ; противъ нихъ нужно бы-ло доказать, что возвѣщенный пророками Ис-купитель есть именно исповѣдуемый христі-анами Сынъ Божій. Въ слѣдствіе этой нужды никакъ не позже начала XI в., если не преж-де, явились въ славянскомъ переводе книги пророковъ съ толкованіями. Наконецъ, самое

п'єрвое и сильно привлекающее къ себѣ разумъ сказаніе библейское есть—исторія творенія міра. Объ этомъ предметѣ много и глубоко писали св. отцы Церкви—Василій великий, Григорій письскій, Іоаннъ Златоустъ и другіе. Но ихъ изслѣдованія, объяснявшія священное бытописаніе, для славянъ навсегда могли быть понятны, и сами пуждались въ объясненіяхъ. Поэтому славянскіе учители рѣшились не слово въ слово переводить ихъ, но избравъ изъ разныхъ свято-отеческихъ толкованій болѣе понятное, составить особое сочиненіе. Это—«шестодневъ» Іоанна экзарха болгарскаго.—Неменѣе нужны были переводы твореній нравственныхъ. Но вп贸въ крещеніе, и болгары и русскіе, принявъ Христову вѣру добровольно, безъ всякаго насилия, и исполнить ее хотѣли ревностно, во всей ся обширности. Поэтому для нихъ не только нужны были книги, содержащія изложеніе обязанностей, общихъ всемъ христіанамъ, по и творенія, руководствуюція къ высшимъ подвигамъ духовной жизни—творенія аскетической. Вследствіе такой потребности явился переводъ *льствицы*.—Далѣе, святые дни страстной седмицы и свѣтлаго Христова воскресенія и сами по себѣ, и чрезъ богослуженіе, чрезъ чтеніе священныхъ книгъ, въ продолженіе ихъ совершающее, весьма сильно располагаютъ слушателей къ размышленію

о великихъ тайпахъ вѣры, воспоминаемыхъ въ это время. Поэтому для славянъ переведены были до двадцати церковныхъ поученій, произнесенныхъ въ эти дни величайшими учителями христіанскаго міра. Наконецъ, и поученія на всѣ воскресные и праздничные дни также были въ переводѣ болгарскомъ, и следовательно, *руssкіе вскорѣ по обращеніи своемъ къ Христовой вѣрѣ могли читать и слушать на своемъ языке учение о всѣхъ важнѣшихъ предметахъ христіанской вѣры.*

Какое употребленіе имѣли свято-отеческія творенія у самихъ русскихъ? Нѣтъ пужды говорить о томъ, что они должны были воспользоваться и действительно воспользовались переводами, сдѣланными въ Болгаріи. Но хотя на первый разъ эти переводы представляли для русскихъ довольно обильный и избранный запасъ чтенія, тѣмъ неменѣе при дальнѣйшемъ распространеніи и утвержденіи у пачь вѣры, запасъ этотъ не могъ не оказаться недостаточнымъ. Тысячами и десятками тысячъ русскіе обращались къ Христіанству; это былъ народъ свѣжій, отъ природы даровитый, сильный душею и тѣломъ. Естественно, что вновь родившаяся потребность—уяснить и усвоить себѣ вѣру, была вѣсма сильна и не могла остаться безъ удовлетворенія. А къ удовлетворенію ся однимъ изъ первыхъ и важ-

иѣйшихъ средствъ были переводы твореній свято-отеческихъ. Естественно поэтому, что и сами russkіе за переводы твореній свято-отеческихъ принялись немедленно, съ любовію и усердіемъ. Что же переведено было у насъ изъ свято-отеческихъ твореній?

Немногочисленность и отрывочность лѣтописныхъ свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ служать причиною того, что мы имѣемъ мало свѣдѣній объ немъ; но есть основаніе думать, что для переводовъ у насъ были силы и средства изначала.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

РАЗЛИЧНЫЕ ПУТИ

ОБРАЩЕНИЯ ИЗЪ ЯЗЫЧЕСТВА КЪ ХРИСТИАНСТВУ

ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА.

—

Обращеніе отъ певѣрія къ Христіанству требуетъ особеннаго вниманія къ тѣмъ путямъ, которыми оно совершаются. Отъ различнаго свойства и достоинства этихъ путей зависитъ качество самаго обращенія, его истинность, твердость, плодотворность. Въ этомъ отношеніи весьма поучительны различные пути обращенія въ первые вѣка Христіанства. Первоначально, когда Евангеліе проповѣдывали сами апостолы и ихъ ближайшіе преемники, когда притомъ принявши евангельскую проповѣдь часто подвергались страшнымъ гоненіямъ, обращеніе къ вѣрѣ должно было совершаться со всею истинностію убѣжденій и чистотою чувствъ, и немногого могло быть обращеній искреннихъ, ложныхъ. Но когда Церковь сдѣлалась

господствующею и ея прежнее бѣдственное со-
стояніе смѣнилось виѣшнимъ величіемъ, не
удивительно, что въ нее входить стало много
такихъ членовъ, которые привлекались къ ней
не внутреннимъ существомъ Христіанства, а
иными побужденіями. Тогда явилось много
искушений смѣшивать одно виѣшнее обращеніе
съ истиннымъ исповѣданіемъ вѣры. Великая
перемѣна въ судьбѣ Церкви произошла въ
слѣдствіе того, что римскіе императоры сами
сдѣлались христіанами. Народные правители
хотя и по убѣжденію приступили къ Христі-
анству, и о распространеніи Церкви съ искреп-
шеною ревностію заботились, также какъ о виѣ-
шнемъ ея благолѣпіи, однакожъ еще нескоро
и невѣдомѣ проникнуты были христіанскимъ
духомъ въ своеобразъ мыслей. Поэтому,
при несовершенномъ знаніи дѣла вѣры, иног-
да вредили Христовой Церкви, которой хотѣ-
ли служить, не менѣе какъ если бы открыто
враждовали противъ нея.

Многія особыя права и преимущества, ко-
торыя со временеми Константина даны были хри-
стіашамъ всѣхъ городовъ, благоволеніе прави-
тельства, которое часто можно было получить
обращеніемъ къ господствующей вѣрѣ, побу-
ждали многихъ, равнодушныхъ къ вѣрѣ и зна-
вшихъ болѣе земное, чѣмъ небесное, обра-
щаться къ Церкви. Для правителей всегда бы-

ло дѣломъ особенной заботливости—пріобрѣтать какъ можно большее число послѣдователей той вѣры, которую они сами исповѣдуютъ, и для этой цѣли у нихъ всегда было довольно виѣшнихъ средствъ, благоволенія, почестей, даровъ. Естественно, что при подобныхъ обстоятельствахъ явилось много такихъ, которые, по выражению самого императора Іоанніана, служили не Богу, но пурпурѣ,—которые не были привлечены небеснымъ Отцемъ, и не по влечению своего сердца приняли къ Нему, подобно Тѣмъ, о которыхъ говорится въ евангелии (Іоан. 2, 24): *самъ же Иисусъ не вдавляше себѣ въ спру ихъ*, или Тѣмъ, о которыхъ говоримъ Господь, порицая ихъ превратное, къ земному обращеніе чувство: *дѣлайте не брашно гибнущее, но брашно пребывающее въ животѣ спъчный* (Іоан. 6, 27). Августинъ въ свое время взывалъ противъ такихъ людей: «Какъ многіе пищутъ Иисуса ради временныхъ благъ! Одинъ имѣть тяжбу, и для веденія ся пользуется щедростю духовныхъ лицъ. Другой притѣсенъ сильнымъ, и бѣжитъ въ церковь. Третій желаетъ достичь того, чтобы за него похлопотали предъ человѣкомъ, у которого самъ онъ имѣть мало значенія. Тотъ такъ, другой иначе. Каждодневно церковь наполняется подобными людьми.

Рѣдко Іисуса ищутъ ради Іисуса» ⁽¹⁾. Многіе дѣлались христіанами, какъ говоритьъ Августинъ въ другомъ мѣстѣ, для того, чтобы пріобрѣсть сильныхъ покровителей, чтобы заключить желанный бракъ, чтобы избѣжать угрожающаго преслѣдованія, или получить какое либо доходное духовное мѣсто. Такихъ людей разумѣлъ Августинъ, когда въ одной проповѣди вооружался противъ лицемѣрія, желавшаго христіанскимъ именемъ угодить болѣе людямъ, чѣмъ Богу. Лицемѣріе это было грубаго, или тонкаго вида: одни, совершили въ мірскомъ духѣ настроенные люди, съ полнымъ сознаніемъ употребляли религію, къ которой были равнодушны, какъ средство для земныхъ цѣлей; другіе, люди нечуждые нравственнаго и религіознаго побужденія, но у которыхъ земное преобладало надъ всѣмъ прочимъ, въ самообольщеніи думали видѣть въ себѣ внутреннее убѣжденіе, тогда какъ на нихъ имѣли дѣйствіе больше вѣшнія отношенія. На людей, которые вступали въ Церковь въ состояніи такого болѣе или менѣе грубаго, или утонченаго лицемѣрія, освящающая сила Евангелія не могла оказать своего дѣйствія, пока они находились въ этомъ состояніи. Коль скоро не искренняя вѣра сердца привлекала ихъ къ

(1) Augustin in Joh. tract. 25.

Господу, Онъ не былъ для нихъ оправданіемъ, искушеніемъ, освященіемъ. Большое число такихъ вышешихъ христіанъ для внутренняго состоянія Церкви было болѣе вредно, чѣмъ полезно; потому что они приносили въ нее подъ видомъ Христіанства языческое суевіе и языческіе пороки. «Кто прежде являлся открыто язычникомъ, тотъ прикрылся теперь христіанскимъ именемъ, и подъ покровомъ вѣры остался скрытымъ грѣшникомъ», говоритъ Августинъ (¹). «Велико то, говоритъ Иеронимъ, чтобы быть христіаниномъ, а не казаться имъ». Зло всего опаснѣе тогда, когда оно не выступаетъ явно противъ добра, а скрывается подъ покровомъ добра же. Каждое доброе дѣло должно бояться гораздо болѣе его ложныхъ друзей, чѣмъ открытыхъ враговъ. То, что не отъ Бога, недолго можетъ противостоять божественному, если то и другое является въ своемъ истинномъ видѣ; но первое побѣждаєтъ, если оно скрывается подъ чуждымъ ему видомъ, если оно смѣшиваєтъ съ божественнымъ и чрезъ это помрачаетъ чистоту божественного откровенія, и препятствуетъ его освящающему дѣйствію. Ангелы тьмы всего опаснѣе, когда преобразуются въ ангеловъ свѣта.

(1) In psal. 48.

Люди, вступавши въ Церковь по внѣшнимъ побужденіямъ, при перемѣнѣ государственныхъ видовъ, тотчасъ сбрасывали съ себя принятую личину. Если они при Константинѣ ради виѣшихъ выгодъ принимали крещеніе, то при врагѣ христіанской Церкви, Юліанѣ, опять возвращались къ язычеству, и по его смерти снова дѣлались христіанами. Астерій, епископъ Амасіи въ Понтѣ, жившій въ это время, въ словѣ, говоренномъ противъ корыстолюбія, воспользовался такими опытами, дабы показать, какъ глубоко можетъ пасть человѣкъ, дѣлающій мамону своимъ идоломъ. «Отъ чего, говоритъ онъ, тѣ, которые принадлежали нѣкогда Церкви и принимали участіе въ священій вечери, увлечены къ идолослуженію? Не изъ желанія ли пріобрѣсть много земныхъ благъ и овладѣть чужимъ имѣніемъ? Когда имъ предложили доходное, блестящее мѣсто, или большую сумму изъ царской казны, они тотчасъ перемѣнили вѣру, какъ одежду. Что случилось прежде нась, то сохранилось въ воспоминаніи и передано намъ по слуху. Но мы и сами въ продолженіе нашей жизни видѣли много примѣровъ въ этомъ родѣ. Когда императоръ (Юліанъ) вдругъ снялъ съ себя личину христіанина, которой онъ такъ долго прикрывался, началь открыто приносить жертвы идоламъ и обѣщалъ богатыя вознаграждѣнія».

гражденія тѣмъ, которые станутъ дѣлать то-
же самое: какъ многіе оставили Церковь и
побѣжали къ капищамъ идоловъ! Какъ многіе
позволили себѣ увлечься приманкою почет-
ныхъ должностей, чтобы раздѣлить съ нимъ
отпаденіе отъ Церкви! Скитаются теперь по
городамъ эти люди съ сожженіою совѣстію,—
предметъ всеобщей непріятели; пальцами ука-
зываютъ на нихъ, какъ па людей, продавшихъ
Христа за малую цѣну серебра» (1).

Правда, не всѣ и не навсегда оставались
въ той искренности, съ которою приступа-
ли къ Христіанству; для иѣкоторыхъ виѣшнее
было путемъ ко внутреннему. Неожиданными
впечатлѣніями при участіи въ христіанскомъ
богослуженіи, или обращеніемъ съ искренни-
ми христіанами, болѣе близкимъ знакомствомъ
съ христіанскимъ ученіемъ, они мало помалу
внутренно привлекаемы были къ Иисусителю,
находили въ Христіанствѣ то, чего не предпола-
гали, и наконецъ изъ лицемѣрныхъ дѣлались
истинными христіанами, такъ что, по свидѣ-
тельству Августина, «многіе, пришедши къ
христіанской Церкви по однимъ виѣшнимъ по-
бужденіямъ, достигали истиннаго совершен-
ства». Разнообразными путями ведетъ отъ

(1) Aster. contra avar. 3.

виѣшняго ко внутреннему Отецъ духовъ, ко-
торый видитъ сокровеннѣйшія движенія каж-
даго сердца и потому непогрѣшительно знать,
какой именно способъ руководства необхо-
димъ человѣку, для того, чтобы онъ шелъ путь
темъ истины, отъ виѣшняго къ внутреннему.
У Бога есть средства, какими не можетъ рас-
полагать никакой другой правитель, кроме
Его, Отца и правителя міра духовнаго, предъ
которымъ иѣть ничего невидимаго, предъ оча-
ми котораго все ясно и открыто, котораго
всемогущество и бесконечная премудрость
умѣетъ и зло направлять къ добру, не давая
впрочемъ чрезъ это человѣку права дѣлать
зло для того, чтобы выходило добро. То было
самое опасное заблужденіе, когда пѣкоторые,
уже въ тотъ періодъ, даже такие люди, какъ
Августинъ, думали, что употребленіе чувствен-
ныхъ средствъ для постепенного приведенія
заблуждающихся къ свѣту истины можетъ
быть оправдано цѣлью и успѣхомъ. Слова
апостола: «никогда не творить зла для того,
чтобы выходило добро» (Рим. 5, 8), не могутъ
ни въ какомъ случаѣ потерять своей силы; а
эти слова осуждаютъ все, что дѣлается буд-
тобы во имя любви, которая желаетъ добра
другимъ, но дѣлается способомъ, несоответ-
ствующимъ св. закону Божію и основаннымъ
на немъ правамъ каждого человѣка. И хотя

въ частныхъ случаяхъ зло можетъ споспѣшествовать добру, однако вообще при употреблении подобныхъ средствъ всегда выходило болѣе зла, чѣмъ добра.

Церковные учителя, на которыхъ лежала обязанность паставлять въ ученихъ Христіанства желавшихъ обратиться къ Церкви язычниковъ, должны были хорошо знать различные поводы и побуждѣнія, располагавшия ихъ къ такому переходу, для того, чтобы обращать на то вниманіе при назиданіи ихъ душъ; какъ и вообще миссіонеръ долженъ быть особенно способенъ разузнавать различный образъ воззрѣнія и душевное состояніе тѣхъ, съ которыми приходитъ въ соприкосновеніе, дабы, сообразуясь съ этимъ, успѣшнѣе па нихъ дѣйствовать. Мудрый и одушевленный проповѣдникъ вѣры могъ такъ подѣйствовать своимъ словомъ на совѣсть обратившагося къ Христіанству по внѣшимъ побужденіямъ, что онъ дѣйствительно былъ увлекаемъ силою истины и познавалъ превратность своего прежняго состоянія. Августинъ въ своей прекрасной книгѣ «о наставлениї въ вѣрь» даетъ церковному учителю на этотъ случай слѣдующій соવѣтъ: «Если кто нибудь изъявляетъ согласіе сдѣлаться христіаниномъ потому, что надѣется получить чрезъ это выгоду отъ такихъ людей, которымъ ничѣмъ инымъ не можетъ по-

правиться, или желаетъ избѣжать непріятности со стороны людей, которыхъ онъ боится оскорбить и сдѣлать себѣ врагами, то онъ памѣренъ только показаться, а не сдѣлаться христіаниномъ; вѣра состоитъ не въ согласіи усть, а въ убѣженіи души. Но милосердіе Божіе часто такъ много творить чрезъ учителя вѣры, что подобный человѣкъ, подвигнутий его словомъ, дѣйствительно начинаетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ хотѣлъ только лицемѣрно казаться. Тогда только, когда въ немъ зачинается это искреннѣе расположеніе, мы должны смотрѣть на него, какъ на желающаго дѣйствительно сдѣлаться христіаниномъ». «Конечно, продолжаетъ блаженный Августинъ, отъ насть скрыто, гдѣ человѣкъ находится въ то время, когда онъ предъ нами своимъ тѣломъ; но мы должны дѣйствовать въ отношеніи къ нему такъ, чтобы истинное расположеніе, если оно еще не существуетъ, по крайней мѣре стараться пробудить въ немъ. Ничего не будетъ потеряно въ этомъ случаѣ, потому что, если въ немъ было прежде расположеніе, оно утвердится при нашемъ наставлениіи, хотя мы и не можемъ въ точности знать, въ какой именно часъ оно родилось. Полезно намъ при этомъ осведомляться, гдѣ можно, отъ зпающихъ того или другаго о состояніи его души, равно какъ и о томъ, какія причины расположо-

жили его къ припятію христіанской вѣры. Если вовсе иѣть посторонняго лица, отъ котораго бы могли мы узнать это, въ такомъ случаѣ надобно разспрашивать его самого и, смотря по свойству его отвѣтовъ, располагать начало нашихъ бесѣдъ. Если онъ пришелъ съ лицемѣрнымъ сердцемъ, то конечно и туть будетъ лгать. И мы должны начинать бесѣду именно съ того, что онъ солжетъ. Не то, чтобы тебѣ надобно было обличить его ложь, какъ будто она тебѣ извѣстна, но, если онъ показываетъ въ себѣ добрыя свойства, пусть онъ говоритъ правду, или лжетъ, мы должны оцѣнить эти свойства, какъ они высказываются въ немъ, похвалить его, и стараться сдѣлать на него такое впечатлѣніе, чтобы онъ съ радостію сдѣлался тѣмъ, чѣмъ хотѣлъ казаться. Если же онъ высказываетъ совсѣмъ другое настроеніе, нежели какое должно быть въ душѣ желающаго познать вѣру христіанскую, ты долженъ дружески и кратко наставить его, какъ невѣдущаго, кратко и отчетливо представить и напечатлѣть въ немъ истинную щѣль христіанской вѣры» (1).

Много было такихъ людей, которые, не размыслия долго о предметахъ вѣры, продолжали жить въ язычествѣ только потому, что

(1) *De cathechiz. rud.* § 9.

въ немъ родились и были воспитаны; но пробуждаемые изъ состоянія безразличія какими нибудь внѣшними потрясающими впечатлѣніями, приводимы были къ Евангелію свою возбужденную совѣстію. Такъ случалось, что многіе просили крещенія во время страшныхъ общественныхъ бѣствій, войны, землетрясеній и пр. Такъ Августинъ разсказываетъ о двухъ тысячахъ, обращенныхъ къ Христіанству во время опустошительного землетрясения въ городѣ Ситифѣ (въ сѣверо-африканской Нумидіи). Многіе также обращались къ божественной силѣ Искупителя, исполненные страха отъ представленія суда Божія, или поразительныхъ сновидѣній и разныхъ внѣшнихъ явлений. «Рѣдко случается, или лучше никогда, говорить Августинъ, чтобы кто нибудь просилъ крещенія, не бывъ напередъ потрясенъ, такъ или иначе, страхомъ Божіимъ». Въ началѣ пятаго столѣтія Павлинъ польскій передаетъ примѣчательный примѣръ въ этомъ отношеніи. Одинъ бѣдный старикъ, исполнявшій ничтожную должность на кораблѣ, послѣ случившагося кораблекрушенія долгое время посимъ былъ по морю. Хотя онъ былъ язычникъ, но слыхалъ, живя между христіанами, о божественной силѣ Христа, и можетъ быть, безсознательно принялъ искоторые впечатлѣнія Христіанства. Совершенно лишенный

человѣческой помоци, онъ обратился теперь ко Христу. Молитва даровала ему спокойствіе, силу и смыслъ преодолѣть всѣ трудности и препятствія. Онъ видѣлъ перстъ Божій, чуднымъ образомъ избавившій его отъ очевидной опасности, и какъ-бы чувствовалъ явленіе и силу Христа, присущаго въ его духѣ. Со слезами разсказывалъ онъ послѣ о чудѣ своего спасенія и просилъ крещенія. Епископъ Павлинъ замѣчає предъ разсказомъ этого чуда: «то, что Господь обѣщалъ въ Евангеліи: *Отецъ мой досель дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17), Онъ исполняетъ и теперь. Благій Господь не престаетъ возбуждать нашу вѣру очевидными доказательствами ея истинны. Такъ *является* намъ Богъ нашъ, Спаситель, по написанному (Дѣян. 1, 5), *въ разныхъ знаменіяхъ*. Онъ дѣйствуетъ для насъ на морѣ и на сушѣ, и что творить собственно для частныхъ лицъ, то обращаетъ на пользу вѣрѣ и спасенію многихъ». А послѣ разсказа прибавляетъ: «ты, можетъ быть, спросишь, за какія заслуги удостоился этотъ старый морякъ, взрослій во тьмѣ небѣднія, такой доли, которая достается немногимъ труженикамъ, съ утра до вечера терпѣвшимъ всякия тяготы и лишенія? Апостолъ отвѣтитъ тебѣ на это: *нераскаянна дарованія и званіе Божіе* (Рим. 11, 29), и: *отъ дѣла закона не опра-*

вдится всяка плоть предъ Богомъ (Римл. 3, 20). Теперь время благодати, и вѣра вмѣняется въ праведность, потому что отъ камней постоянно воздвигаются чада Аврааму. *Нынъ время благопріятно, нынъ день спасенія*, когда приносимъ жертву мира и благодаренія Богу, когда жертва, угодная Богу, есть сокрушенное сердце (Пс. 50). Въ людяхъ теперь храмъ Божій, въ вѣриныхъ сердцахъ спасеніе, въ чистой груди все святое. И такъ Тотъ, кто не презираетъ сокрушенное и смиренное сердце, принялъ нашего старца, угодного Ему по своей естественной добротѣ, какъ жертву благопріятную; ибо по врожденной простотѣ онъ конечно имѣлъ доброе сердце, которому былъ чуждъ порокъ». Есть люди, которые прислушиваются къ голосу внутренняго врожденаго закона и слѣдуютъ въ немъ водительству Бога, *недалече отъ единаго коегождо насъ суща, о Немъ бо всѣ мы живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 27. 28). Хотя и не можемъ приписать этимъ людямъ истиннаго въ сердцѣ освященія, которое возможно только по духовномъ возрожденіи, однако же такое настроеніе сердца, какъ у этого старца, можетъ служить приготовленіемъ къ вѣрѣ; просвѣтленное Христіанствомъ, оно является тѣмъ величественнѣе» (1).

(1) Paulin. ep. 49.

Подобныя виѣшнія впечатлѣнія служили часто къ тому, чтобы давно уже произведенное въ глубинѣ души вліяніе вызвать наружу съ большою силою, или давно уже продолжающуюся сокровенную борьбу возбудить къ внезапному обнаружению. Благочестивая Нонна, въ Каппадокіи, въ четвертомъ вѣкѣ, долго трудилась, чтобы обратить къ Христіанству своего супруга Григорія (отца Григорія назіанзена). Часто молилась она о его спасеніи съ горячими слезами, часто обращала къ нему рѣчъ, исполненную самой сильной любви, или самыхъ рѣзкихъ угрозъ, и, по свидѣтельству ея сына, Григорія назіанзена, ничто такъ не дѣйствовало при этомъ па отца, какъ ея собственное душевное состояніе, то пламенное благочестіе, предъ которымъ веего скорѣе смягчается душа и силою котораго охотно склоняется къ добродѣтели. Постоянно падающая капля воды должна была наконецъ пробить скалу. Напрасно Нонна много разъ умоляла супруга пропѣть вмѣстѣ съ нею 1 стихъ 121 псалма: *возвеселихся о рекшихъ мнъ: въ домѣ Господень пойдемъ.* Но однажды Григорій увидѣлъ во снѣ, будто онъ пѣль этотъ самый стихъ съ своей женою. Сонъ этотъ сдѣлалъ на него сильное впечатлѣніе; имъ овладѣло неодолимое желаніе принять участіе въ духовной жизни своей жены, а она увидѣла

въ этомъ дѣйствіе Божіе и умѣла счастливо воспользоваться благопріятнымъ впечатлѣніемъ.

Промыслъ Божій употреблялъ часто даже слабости и заблужденія людей для того, чтобы наводить ихъ на путь спасенія. Волхвы Востока были возбуждены астрологическимъ наблюденіемъ звѣзды, которая привела ихъ въ Вифлеемъ, чтобы увидѣть въ родившемся Младенцѣ обѣтованного великаго царя,—и вотъ объ этомъ прекрасное разсужденіе св. Златоуста въ одномъ изъ его словъ: «пойми премудрость Божію, съ какою Богъ возвзвалъ ихъ! Онъ не послалъ къ нимъ пророка, потому что они не потерпѣли бъ его, не послалъ апостола, потому что они не стали бы слушать его, не даль имъ въ руки священное Писаніе, которое было бы чуждо для нихъ, по посредствомъ свойственного имъ и обыкновеннаго для нихъ предмета влечетъ ихъ изъ заблужденія. Они были астрологи, для которыхъ предметомъ занятій были звѣзды, и вотъ является звѣзда, существующая вести ихъ далѣе, чѣмъ сколько заключается въ ея собственныхъ предѣлахъ. Звѣзда влечетъ ихъ, чтобы освободить отъ рабства звѣздамъ. Такъ поступилъ и Павелъ, подражая своему Господу (а онъ говорить: 1 Кор. 11, 1: подражатели ми бывайте, яко же азъ Христу);

какъ Господь его, для призванія астрологовъ, послалъ звѣзду, дабы они, видя привычное для себя явленіе удобище могли послѣдовать и увидѣть Господа звѣздъ и, свободившись отъ служенія имъ, посвятить себя на служеніе Ему: такъ Павелъ отмѣнилъ обрѣзаніе послалъ обрѣзанаго Тимофея. Истинное снисхожденіе состоитъ въ томъ, чтобы сначала самому слизойти до другаго, а потомъ другаго возвысить до себя. Такъ поступилъ и Христосъ, когда призвалъ къ себѣ мужей Востока; какъ для призванія людей Онъ самъ принялъ человѣческій образъ и природу, такъ астрологовъ призвалъ Онъ посредствомъ звѣзды» ⁽¹⁾.

Примѣръ этого же рода находимъ мы въ христіанскомъ пастушескомъ стихотвореніи Севера, изъ послѣднихъ годовъ четвертаго столѣтія. Хотя это и стихотвореніе, но оно конечно представляетъ черту изъ жизни того времени. Одинъ пастухъ, язычникъ, съ удивленіемъ замѣчаетъ во время всеобщей скотской чумы, что опа не простирается на стада христіанскихъ пастуховъ. Христіанинъ объясняетъ ему, что это явленіе есть дѣйствие креста. «Крестъ—это значеніе того Бога, говоритъ онъ, который теперь одинъ чувствуется въ боль-

(1) Злат. твор. т. 12. бес. къ Гото. пресв.

тихъ городахъ; чтобы спискать Его помощь, тебѣ не нужно приносить никакой кровавой жертвы. Молитва и вѣра производятъ здѣсь все». Язычникъ отвѣчасть, рѣшившись сдѣлаться христіаниномъ: «могу ли я сомнѣваться, что это запаменіе, которое побѣждаетъ силу болѣзни, доставляетъ людямъ вѣчную жизнь»⁽¹⁾?

Но, конечно, люди, приходившіе къ Христіанству подобнымъ путемъ, легко могли и не попадать на истинный путь, могли смышать внутреппес со вѣшнимъ, искать земнаго вмѣсто небеснаго, пести съ собою въ Христіанство языческое суевѣріе. Такіе люди всегда были въ опасности, при ихъ вѣщаніи Христіанствѣ, быть далеко своимъ сердцемъ отъ сущности Христіанства. Это люди, какъ описывается ихъ Августинъ, по плоти живущіе, которые во времени наслаждаются плотскимъ, которые надѣются получить отъ Бога то, что имѣютъ и злые, которые все блаженство полагаютъ въ томъ земномъ счастіи, какое извѣстно и злымъ, или, если и преибрегаютъ настоящимъ счастіемъ, такъ въ будущемъ ждутъ такихъ же точно благъ,—люди плотски настроенные, имѣющіе плотскую вѣру, плотскую надежду, плотскую любовь. Если не исполнялись ихъ ожиданія, обращенные къ земному, они

(1) Sever. carm. ьюсоЛ ed. Gall. 8.

легко могли колебаться и въ вѣрѣ. Августинъ продолжаетъ: «тѣ изъ насть, которые стремятся къ земнымъ благамъ, въ нихъ полагаютъ счастіе, и о нихъ только молятъ Бога, лучше, правда, язычниковъ, потому что все же молятъ объ этихъ благахъ Бога, но они находятся въ опасномъ состояніи. Кто нибудь спроситъ—почему? Они посмотрятъ на человѣческую судьбу, увидятъ, что безбожные и злые имѣютъ въ избыткѣ всѣ тѣ блага, которыхъ они желаютъ, и рѣшатъ, что они потеряли награду за богоопочтеніе». И въ другомъ мѣстѣ: «есть и другіе, которые хотя имѣютъ лучшее упованіе (лучшее, чѣмъ прежде упомянутые, которые перешли къ Церкви по однимъ внѣшнимъ видамъ), но находятся не въ меньшей опасности: они любятъ Бога, дорожатъ христіанскими именемъ, ходятъ въ церковь не съ лицемѣрнымъ сердцемъ; но все же ожидаютъ блаженства въ счастіи внѣшней жизни, какъ и не почитающіе истиннаго Бога. И какъ скоро замѣтятъ, что порочные и безбожники находятся на высотѣ счастія, а они сами имѣютъ гораздо менѣе благъ, или даже потеряли то, что прежде имѣли, тогда сильно обезпокоятся при мысли, не напрасно ли почитали Бога, и легко отпадутъ отъ вѣры» ⁽¹⁾.

(1) August. in ps. 4, 3. 33, 35.

Часто Августинъ вооружался противъ желанія плотскихъ вознагражденій, которое многихъ влекло къ Христіанству и, приводя къ Церкви, предавало слова заблужденію. Особенно онъ долженъ былъ предостерегать отъ смышенія духа новаго завѣта съ ветхозавѣтнымъ, смышеннія, которое способствовало этого рода заблужденіямъ. При изъясненіи псалма 33, ст. 11: *богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага,* Августинъ говоритъ: «если ты станешь понимать эти слова буквально, то повидимому они обманываютъ тебя, потому что многіе порочные богачи умираютъ въ богатствѣ; ты видишь, что богачъ умираетъ на ложь изъ слоновой кости, окруженный своимъ семействомъ и великолѣпно погребается, и говоришь самому себѣ: «я знаю, сколько зла сдѣлалъ этотъ человѣкъ, и вотъ—онъ состарѣлся, умеръ на своемъ ложѣ, и погребенъ такъ великолѣпно. Священное Писаніе не обманываетъ ли меня, когда я слушаю или пою: *богатіи обнищаша и взалкаша?* Когда этотъ богачъ обнищалъ, когда взалкалъ? Каждый день хожу я въ церковь, каждый день преклоняю колѣна, каждый день обращаюсь къ Господу, и не вижу отъ того никакого добра. А тотъ не искалъ Бога, и умеръ въ такомъ богатствѣ». Кто такъ разсуждаетъ, тотъ впа-

даєть въ сѣти соблазна, ища гиблющей пищи на землѣ, а не истинной награды на небѣ. Поэтому не понимай этихъ словъ буквально. Какъ же должно ихъ понимать? Не иначе, какъ о духовныхъ благахъ. Но гдѣ же эти блага? Ихъ можно видѣть не глазами, а сердцемъ. Я не вижу ихъ. Ихъ видитъ тотъ, кто любить ихъ. Ужели ты бѣденъ, когда обитель твоего сердца наполнена драгоцѣнными камнями справедливости, истины, любви, вѣры и терпѣнія? Разложи такія сокровища, если ты ихъ имѣешь, и сравни съ богатствомъ богачей. Когда на торжищѣ богачъ найдетъ драгоцѣнную вещь, не заплатитъ ли за нее? Если бы за вѣру пазначить и невысокую цѣну, сколько бы ты долженъ былъ заплатить за нее!—А Богъ далъ тебѣ ее безмездно, и ты еще неблагодаренъ? Сколько благъ имѣлъ тотъ богачъ, и насытило ли его чтонибудь? Опь умеръ томимый жаждою, потому что желалъ захватить еще болѣе, чѣмъ сколько имѣлъ. Ему недоставало даже хлѣба: какимъ образомъ? Я разумѣю тотъ хлѣбъ, о которомъ говоритъ Христосъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе* (Иоан. 6, 51), и: *блажени алчуЩіи и исаждущіи правды, яко тиі насытятся* (Мо. 5, 6). *Взыскающіи же Господа, не лишатся всякаго блага:* по мы объяснили уже, какого блага».—«Тѣ, говоритъ

еще Августинъ, которые плотски живутъ, плотски вѣрють, плотски надѣются, плотски любятъ, принадлежать ветхому завѣту, а не новому». Онъ же говоритъ: «станемъ, братія, любить Бога, во самыи чистыи и искреннии образомъ: сердце вовсе не имѣеть искренней любви, если оно почитаетъ Бога ради вознагражденія. Но какъ же это? Ужели мы не получимъ никакого вознагражденія за служеніе Богу? Безъ сомнѣнія, получимъ; но наше вознагражденіе будетъ состоять въ томъ, что мы узримъ Его самого яко же есть. Что говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ къ тѣмъ, которые Его любятъ? *Имъяй заповѣди мои и соблюдаяй ихъ, той есть любляй мя, а любляй мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его* (Іоан. 14, 21). Что онъ даетъ любящему Его? *Явлюся ему самъ*, отвѣчаетъ Онъ же. Если ты Его не любишь, такъ это для тебя будетъ немнogo. Но если ты Его любишь, если ты къ Нему стремишься душою, если ты тупе почитаешь Того, кто тупе искупилъ тебя,—ибо ты вовсе не заслужилъ у Него прежде, чтобы Онъ искушилъ тебя,—если ты, разсматривая Его благодѣянія, вздыхаешь къ Нему и твое сердце дѣлается неспокойно отъ стремленія къ Нему, то не становишь искать еще чего нибудь, вѣтъ Христа; для тебя довольно Его единаго.

Сколько бы ты ни былъ алченъ, для тебя довольно Бога, потому что, если алчба хочетъ овладѣть всю землею, присоедини ты еще небо; Творецъ будетъ больше неба и земли. Вотъ что значитъ призывать Бога истинно: призывать Его ради Его самого. Ты не призываешь Его истинно, которые просятъ у Него наслѣдства, умноженія своего имѣнія, долгой жизни и прочихъ временныхъ благъ» ⁽¹⁾. Августинъ давалъ наставлениe и церковнымъ учителямъ своего времени, какъ они должны дѣйствовать, чтобы не допускать язычниковъ, обратившихся къ Церкви въ слѣдствіе чрезвычайныхъ внѣшнихъ впечатлѣній, коснуться въ одной внѣшности, но чтобы вести ихъ отъ внѣшняго къ внутреннему, и обращать ихъ вниманіе на истинное существо Христіанства. «И изъ строгаго суда Божія, говоритъ онъ, который потрясаетъ сердца смертныхъ спасительнымъ страхомъ, должна быть созидаема любовь, такъ чтобы человѣкъ, утѣшаясь надеждою сдѣлаться возлюбленнымъ Тому, кого онъ страшится, дерзalъ снова возлюбить Его и страшился огорчить Его любовь» ⁽²⁾. «Мы должны, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, вести такого человека отъ чудесныхъ явленій или видѣній,

(1) August. serm. 4 in. ps. 33. 35.

(2) De cathech. rud. 12.

возбудившихъ его, къ вѣрному пути и подъ надежное наученіе священнаго Писанія, такъ, чтобы онъ позналъ, сколь велико къ нему милосердіе Бога, который обратилъ къ нему свой голосъ прежде, чѣмъ самъ онъ началъ заниматься Его святымъ словомъ. Должно показать ему послѣ этого, что Господь не сталъ бы самъ возбуждать его сдѣлаться христіаниномъ и присоединиться къ Церкви, или не сталъ бы возбуждать подобными знаменіями и откровеніями, если бы не приготовилъ уже для него вѣрнаго пути въ своемъ словѣ, въ которомъ онъ долженъ искать не видимыхъ чудесъ, но пріучаться уповать на Невидимаго, и которое должно наставлять его уже не въ видѣніяхъ, но въ бодрственномъ состояніи» (1).

Въ другихъ людяхъ былъ возбуждаемъ духъ религіозныхъ испытаній самымъ ходомъ ихъ внутренней жизни, сомнѣніями въ языческой религіи, въ которой они воспитывались, или обращеніемъ съ христіанами, и тѣмъ, что слыхали о Христіанствѣ. Не обращаясь еще за наставленіями къ духовному лицу, они сами долго испытывали въ Писавіи тѣхъ, кому они могли бы сообщить движенія своей души и съ кѣмъ разсудить о нихъ. Христіане долж-

(1) Ibid. 9.

ны были постоянно быть готовыми дать отчетъ въ своей вѣрѣ изъ Писанія, потому что часто язычникъ, не смѣя изложить своихъ сомнѣній предъ епископомъ или другимъ духовнымъ лицемъ, обращался къ другу, христіанину изъ мірянъ, открывалъ ему всѣ тревоги своего сердца и просилъ о разрѣшеніи своихъ сомнѣній. Что дѣлать другу, въ этомъ случаѣ, если для него библія—книга незнакомая, если до сей поры онъ не думалъ, сколько нужно, о своей вѣрѣ! На этотъ разъ говорилъ Августинъ слѣдующее своей паствѣ: «къ тебѣ приходитъ измученный другъ, который не въ состояніи обрѣсти истины, могущей сдѣлать его блаженнымъ. Утомленный требованіями своего сердца и тщетою міра, является онъ къ тебѣ, какъ къ христіанину, и говоритъ: дай мнѣ отчетъ въ твоей вѣрѣ и сдѣлай меня христіаниномъ. Онъ спроситъ тебя, можетъ быть, о томъ, чего ты не зналъ въ простотѣ своей вѣры, и ты не имѣешь ничего для утоленія алчущаго. И вотъ, по напоминанію отвѣтъ, ты самъ начнешь чувствовать въ себѣ самому жажду, и, когда нужно учить, видишь себя въ необходимости самому только что учиться и, если ты стыдишься предъ тѣмъ, кто спросилъ тебя и не нашелъ въ тебѣ того, чего искалъ, ты испремѣни будешь искать и сдѣлаешься достойнымъ найти. Но гдѣ искать? Гдѣ иначе,

какъ не въ книгахъ слова Господия? Можетъ быть то, о чёмъ тебя спрашиваютъ, есть въ св. Писаніи, по темо для тебя. Можетъ быть, апостолъ Павелъ сказалъ объ этомъ въ одномъ изъ своихъ посланий: но онъ высказалъ такъ, что ты, читая и перечитывая, не можешьъ понять. Оставить предметъ безъ разъясненія нельзя, потому что спрашивающій сильно просить тебя; самого Павла или Петра или кого изъ пророковъ ты вопросить не можешьъ, потому что они не здѣсь уже, а у Господа, а невѣдѣніе этого міра слишкомъ велико, и алчущій другъ все молитъ тебя. Для тебя, можетъ быть, достаточно было простой вѣры, а для него этого мало. Долженъ ли ты его оставить? можешьъ ли ты выпроводить его изъ своего дома? Итакъ прибѣгни съ молитвою ко Господу, ко Господу, предъ которыми находятся и весь сонмъ святыхъ, взывай къ Нему, не ослабѣвай. Онъ не поступитъ такъ, какъ известный другъ въ притчѣ (Луки 11 гл.), который только съ досады всталъ и далъ просимое. Онъ всегда желаетъ дать тебѣ. Ты просишь и еще не получилъ? Проси. Онъ медлитъ дать тебѣ то, что хощетъ дать, для того, чтобы усилилось твое желаніе. Учись и учи, люби и читай» (¹).

(1) Serm. 105. 2. 3.

Поэтому ревностные учители Церкви, какъ напримѣръ св. Златоустъ, поставляли обязанностію для мірянъ знакомство съ священнымъ Писаніемъ, для того, чтобы они были въ состояніи давать язычникамъ объясненія о своей вѣрѣ и раскрывать имъ Божественное слово. Они имѣли полное право указывать при этомъ на то, что епископы сами по себѣ немного сдѣлаютъ для язычниковъ своими проповѣдями и ученіемъ, если міряне, между которыми живутъ послѣдніе, не будутъ дѣйствовать на нихъ постоянно и словомъ и дѣломъ. Въ одномъ словѣ Златоустъ, развивши предъ слушателями начала, на основаніи которыхъ можно отражать нападенія язычниковъ на Христіанство, продолжаетъ: «подумайте, сколько это странно: врачъ весьма искусно препирается за свое искусство, точно также какъ и ткачъ и всѣ, занимающіеся тѣмъ или другимъ искусствомъ или ремесломъ, а христіанинъ не можетъ дать никакого отчета въ своей вѣрѣ. Конечно, здѣсь идетъ дѣло о самомъ необходимомъ для души, о томъ, что составляетъ ея спасеніе. Вотъ причина, почему язычники не скоро приходятъ къ сознанію своихъ заблужденій; ибо, если они, держась ложнаго начала, изыскиваютъ всѣ способы для прикрытия слабости своего ученія, а мы, служители истины, не можемъ открыть своего рта въ защиту ея,

то не имѣютъ ли они права обвинять наше ученіе въ несостоительности? На насть падаетъ вина за ихъ нечестіе, потому что мы смотримъ на дѣло вѣры какъ на посторонніе, а главнымъ своимъ дѣломъ считаемъ земное» (¹). И въ другомъ словѣ: «Богъ для того насть поставилъ въ мірѣ, чтобы мы были въ немъ свѣтилниками (**Филип. 2, 15**), чтобы сообщали другимъ ученіе истины, ходили между людьми какъ ангелы, обращались съ ними, какъ взрослые съ малыми дѣтьми, когда желають ихъ наставить, чтобы были мы съмѣнемъ и принесли обильные плоды. Не было бы нужды ни въ какихъ словахъ, если бы такъ свѣтила наша жизнь, не было бы нужды ни въ какомъ учителѣ, если бы мы давали видѣть такія дѣла. Не было бы больше ни одного язычника, если бы христіане были тѣмъ, чѣмъ должны быть. Если бы мы исполняли Христовы заповѣди, терпѣли несправедливость, не воздавая за нес, обиженные благословляли и оказывали благодѣянія тѣмъ, которые дѣлаютъ намъ зло, если бы все такъ жили, то не было бы ни одного столь звѣрскаго человѣка, который бы не поспѣшилъ приступить къ такой религіи. Знайте, что Павелъ былъ одинъ, и—обратилъ столь многихъ. А если бы

(1) Бес. на ев. Іоан. 17, 3.

мы все были такъ настроены, сколь многіе міры были бы мы въ силахъ обратить? Христіанъ гораздо больше, чѣмъ язычниковъ, а въ другихъ родахъ знанія одни учащій наставляетъ вдругъ цѣлую сотню дѣтей. Здѣсь же, гдѣ учителей больше, чѣмъ учениковъ, никто не идетъ въ школу, потому что ученики обращаютъ вниманіе на добродѣтель учителей. И когда видятъ, что мы желаемъ тогоже самаго, къ одному стремимся, чтобы властвовать, быть уважаемыми, то чѣмъ можетъ подивить ихъ Христіанство? Они видятъ людей, полныхъ порока, земные души. Мы столько же привязаны къ богатству, какъ они, или еще и гораздо болѣе. И мы, подобно имъ, страшимся смерти, бѣдности, болѣзни,—и мы рабы временныхъ дѣлъ. Почему же они должны увѣровать? По причинѣ чудесъ? Но ихъ нынѣ неѣтъ. Любовь, блестящая имъ на встрѣчу, должна привести ихъ къ вѣрѣ? Но такой любви нигдѣ не видно и слѣда. По всему этому мы будемъ отвѣчать не только за собственные грѣхи, но и за вредъ своимъ близкимъ» (¹).

Августинъ говорилъ своей паствѣ: «кто изъ истинно вѣрныхъ не проповѣдуетъ Христа? Ужели вы думаете, что мы одни, здѣсь

(1) Бес. на 1 Тим. 10, 3.

стоящіе, возвѣщаючи Христа, а вы нѣть? Откуда же къ намъ являются и просятъ Христіанства такие люди, которыхъ мы не видали, которыхъ не знаемъ, которымъ не проповѣдывали? Будто они пришли къ вѣрѣ, ни отъ кого ничего не слышавъ? Апостолъ говоритъ: *како призовутъ, въ него же не спровада?* *Како успиуютъ, его же не услышаша?* *Како услышатъ безъ проповѣдующаго?* (Рим. 10, 14). Стало быть, вся Церковь проповѣдуетъ Христа. Небесса, повѣдающіе славу Божію, суть всѣ вѣриные, которые заботятся о приведеніи невѣрующихъ къ Богу, и которые творятъ это дѣло изъ любви. Богъ даетъ грешить чрезъ нихъ страху своего суда, и невѣрующій трепещетъ и вѣрутъ. Покажите же этимъ людямъ: какую силу имѣеть Христосъ во всемъ мірѣ, когда вы станете проповѣдывать имъ Его и вести ихъ къ любви Христовой. Берите, ведите, влеките къ Нему всѣхъ, кого можете; будьте увѣрены, вы ведете ихъ къ Тому, который не можетъ не быть желаннымъ для тѣхъ, кто Его увидитъ, и молитесь Ему, да просвѣтитъ Онъ васъ въ этомъ дѣлѣ» (1).

Мы видѣли въ примѣрѣ Нонны, какъ въ смѣшанныхъ бракахъ благочестивыя жены,

(1) Бес. на пс. 159, 10.

выражавшія духъ Христіанства въ жизни, чрезъ постоянное непосредственное вліяніе цѣлой жизни дѣйствовали на своихъ супруговъ гораздо лучше, чѣмъ словами; въ этомъ отношеніи апостолъ Павелъ говоритъ о язычникѣ, что онъ освящается въ своей христіанской супругѣ, что въ брачномъ союзѣ положено чрезъ то неистощаемое, постоянно дѣйствующее начало освященія. И если такія жены не могли преобѣдить безчувственности своихъ мужей, за то имъ удавалось вложить сѣмя Христіанства заранѣе въ сердца своихъ дѣтей. Сѣмя это часто глубоко дѣйствовало во внутренней жизни, и, если его дѣйствие до времени было подавляемо разсѣянностю и беспокойнымъ, дикимъ волненіемъ страстей, за то въ послѣдствіи, когда бури успокоивались, изъ него выходилъ богатый плодъ, какъ это видно въ примѣрѣ Августина, котораго душа еще въ дѣтствѣ получила отъ благочестивой Моники иѣкоторыя христіанскія расположенія. Во время многолѣтнихъ жизненныхъ треволненій, борьбы и сомнѣпій, метавшихъ его туда и сюда, онъ, по собственному его выраженію, только случайно бросалъ взглядъ съ своего пути въ ту сторону, гдѣ была религія, насажденная въ немъ еще съ дѣтства, и перешедшая въ его внутреннѣйшее существо; а она все влекла его къ себѣ, невѣдомо для него самого.

Імператоръ Юліанъ признавался, какое сильное противодействие оказывало ему вліяніе женщинъ при возстановленіи язычества. Онъ жалуется, что антиохійские язычники позволяли своимъ женамъ выносить все изъ своего дома на бѣдныхъ христіанъ, тогда какъ сами ничего не хотятъ издержать на служеніе богамъ. Языческій риторъ Ливаній извинялъ христіанъ, совращенныхъ къ язычеству страхомъ или иными средствами, и потомъ раскаявающихся въ своемъ отпаденіи,—такъ: «они постоянно разстраиваются дома своими женами и ихъ слезами, и отпадаютъ отъ языческихъ алтарей».

Способы обращенія язычниковъ къ Христіанству были различны по различію самыхъ препятствій къ обращенію. Эти препятствія были виѣшнія и внутреннія. Виѣшнія заключались въ тогдашнемъ состояніи христіанской Церкви и общественной христіанской жизни, отличномъ отъ состоянія той и другой въ первые вѣка; внутреннія—въ различномъ образѣ возрѣнія и нравственной настроенности язычниковъ, въ которыхъ мы узнаемъ тѣ самыя направленія, которыя во всѣ времена затрудняли вѣру въ Христіанство.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—
МѢСЯЦА АВГУСТА ВЪ Й ДЕНЬ, ПАМЯТЬ ИЖЕ ДО
СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО ЕМЕЛІАНА, ЕПИСКОПА КИ-
ЗИКУ. ИА ОСВЯЩЕНИЕ ЦЕРКВИ И ИА ПРЕНЕСЕНІЕ
ЧЕСТНЫХЪ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНЫХЪ И БОГОНОСНЫХЪ
ОТЕЦЪ НАШИХЪ, ЗОСИМЫ И СЛАВВАТІЯ, СОЛОВЕЦ-
КИХЪ ЧУДОТВОРЦОВЪ, ВЪ ЛЬТО ~~ХІІІ~~^{ХІІІ}, СЛОВО по-
ХВАЛЬНО. БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ.

Похвалляему праведнику, возвеселятся лю-
діе. Праведникъ аще постигнесть скончатися,
въ покои будеть ⁽¹⁾). И паки: праведныхъ душа
въ руцѣ Божії и не прикоснется ихъ мука ⁽²⁾
и праведніи во вѣки живуть и почешиеніе ихъ
отъ Вышняго. И сотворить Господь волю боя-

(1) Прим. 4, 7.

(2) Тамже 3, 1.

щихся его, и молитву ихъ услышитъ ⁽¹⁾, и въ память вѣчную будетъ праведникъ ⁽²⁾, иувѣдите, яко удиви Господь преподобныхъ своихъ ⁽³⁾. Днесь убо, отцы и братія и богособранный соборе, подобаетъ намъ праздновати торжество сіе свѣтло, яко сіи преподобніи отцы наши, Зосима и Савватіе, конецъ житія воспріимше, и покой отъ труда обрѣтше, егда убо земная остависта и на небеса взыдоста, егда убо печаль міра сего остависта и на веселіе пріидоста, егда убо человѣки оставилъше и со ангелы водворяются, и Бога зрести сподобишася. Нынѣ убо, отцы и братія, наши учители и пастыри и по Бозѣ заступники представилися въ вѣчный животъ и въ радость, конца неимущую. Что убо, братіе, сея радости сладчайше нашимъ душамъ, сже сподобихомся видѣти отецъ нашихъ, отсюду ко Господу отшедшихъ, и пріимшихъ вѣница нетлѣнныя отъ живоначальной десницы Христа Царя, и близъ престола владычня всегда стояща, и дерзновеніе къ Нему имуща, о насть молящеся? Мы же, отцы и братіе, великихъ сихъ имущи свѣтилиники, просвѣщающа наша душа, и Гос-

(1) Псал. 144, 19.

(2) Псал. 111, 6.

(3) Псал. 4, 4.

шоду Богу работати насть учаща и пречистой Еgo Богоматери, ликуемъ убо весело и праздниумъ торжественно (память) преподобныхъ отецъ нашихъ, Зосимы и Савватія, хваляще подвиги ихъ и побѣду на духы лукавые и почести пріемша отъ Господа Бога! Кто убо, о братіе, отъ земныхъ возможеть похвалити, или ублажити земныхъ сихъ ангель и небесныхъ человѣкъ! Сіи убо преподобніи отцы наши, умертвившеся міру, оживше же Христу и многая плоды принесоша Ему словесныя душа покаяніемъ, еже убо породили духомъ и упасли преподобіемъ и правдою, и умножили талантъ, данный имъ отъ Господа въ λ , и ξ , и въ β , и слышать отъ Него: благіи раби, вѣрніи вмалъ были есте, вѣрніи надъ многими васъ поставлю, ввидите въ радость Господа своего ⁽¹⁾). Преблаженніи убо отцы наши Зосима и Савватіе вся убо сладкая и красная міра сего нивочто же положиша, но токмо имъя едино желаніе, когда прійти и явитися лицу Божію, и единому со единствомъ бесѣдовати молитвою, задняя убо забывая и въ предияя простираяся, и апостольское слово на сердцы присно имуща, еже другъ другу тяготы носите и тако скончаете

(1) Мате. 25, 21—23.

законъ Христовъ ⁽¹⁾. Сіи убо Божіи человѣцы и чадолюбивіи отцы наши не единою или двою тяготу ношаše, по вселя братія своєя и о онѣхъ печаšeся, яко о своей души, па всяко убо время и лѣто приходя къ намъ, и духомъ заступая и сохраняя насъ отъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ нашихъ. Кто убо коли проси полезныхъ у честныхъ ихъ ракъ, и не услышањь бысть? или кто призыва съ вѣрою имя ихъ святое, и аbie не избавленъ бываше отъ язвы душевныя и болѣзни телесныя? Сіи убо, отцы и братія, пастухи и учители наши, сіи намъ стѣна и огражденіе и похвала велика и къ Богу дерзновеніе крѣпко. Подобасть убо намъ, братіе, веселитися духовно, и праздновати свѣтло, раки и мощи предъ очима имущи преподобныхъ отецъ нашихъ, въ нихъже положено бысть трудолюбивое ихъ тѣло, испущая рѣку чудесъ во вся конца рускія земля. Сія убо намъ раки богатство некрадомо, и сокровище неистощимое, и сосуды бысте Святаго Духа, честное тѣло нашихъ учителей. Аще бо и во гробѣ положени бысте святіи, но духомъ съ нами есть и видять всѣхъ насъ. Аще бо по заповѣди ихъ живемъ и повелѣніе ихъ хранимъ, и о семъ убо радуются преподобніи, и

(1) Гал. 6, 2.

милостивно приближаются къ намъ, и хранятъ и блудутъ насъ, аки чада возлюбленная. Аще ли нерадѣти начнемъ о своемъ спасеніи, и словесъ отецъ нашихъ не послушаемъ, сами помощи ихъ лишаемся, и молитва ихъ святая не помогаетъ намъ. Мы же убо молимся вамъ, отцы святіи чадолюбиві! Вы сами недостатки наши наполните; безъ вашія убо, преподобніи, помощи ничтоже благо можемъ сотворити, но въ дому пребывающе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистые Его Матери, и въ вашей, святіц, оградѣ, надѣемся, преподобніи отцы, вашими святыми молитвами спастися и неврежены быти отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ. Самъ убо преподобне отче Зосимо рекъ еси своимъ ученикомъ, егда хотяще ко Господу отъйти: братія моя и чада возлюбленная! не скорбите убо въ день покоя моего, занеже Богомъ повелѣно ми есть отъ міра сего отъйти; аще бо и тѣломъ отхожу, но духомъ съ вами присно да буду, аще бо любовь имате другъ со другомъ. Сie убо да будетъ вамъ разумно, братіе, аще по моемъ отшествіи начнетъ святое сie мѣсто умножатися мнихи, и потребами изообщиловати, по тому вси разумѣйте, яко дерзновеніе имью у Бога, и молитва моя приятна бысть отъ него. Сія убо, братія, преподобнаго отца нашего Зосимы глаголы; сія праведнаго къ намъ обѣща-

нія; сія блаженнаго отца нашего учешія, и множає сихъ. Сіи убо преподобніи отцы паши Зосима и Савватіе, крестъ Христовъ па рамо вземше и послѣдовавше Ему невозвратно, иже пустыню сію напоивше слезами и поты воздержанія насладивше, и быша свѣтилники, сіяя чудесы всей вселенпой. Нынѣ убо, братіе, во святѣй обители сей не свѣдѣтельствують ли дѣла, яже обѣща преподобныи отецъ нашъ Зосима? не множахулися потребныя его молитвами даже и до сего дне? не слово ли его совершился, еже глагола своимъ ученикомъ, не во всей ли странѣ рускыя земля прослави ихъ Господь Богъ и святая Богородица, своихъ угодниковъ? О богоизбранный соборе и честное совокупленіе! кто убо не удивится, или кто не прославить пречестныхъ сихъ мужей терпѣніе и трудолюбіе и на духи лукавыя одоленіе! Сіи убо блаженнии отцы наши образъ и пронаписаніе своимъ ученикомъ быша, алканію научиша, воздержаніе показаша, величанія погубиша, смиреніе похвалиша, мефніе ⁽¹⁾ омрачиша, и памятозлобіе посрачиште, бѣсы устранисте, и злохитрство ихъ обличиша. Вы, о преподобніи отцы, во всемъ животѣ въ правду, яко въ ризу, облекостесь, еже къ Богу молитвами и многія отъ него исхитисте сосу-

(1) гордость.

ды и приведосте къ Христу покаяніемъ, и пастыри явистесь Христову словесному стаду. Нынѣ убо, о преподобніи отцы, возвеличи васъ Господь Богъ и сама царица и Богоордица Мати Господня; прославиша васъ бесплотныя силы; присвоиша васъ пророцы, объяша васъ мученицы, прияша васъ апостоли; возрадовашася святителіе, срѣтоша васъ полны иночестій и душа ваша святая руками приемша, и всѣхъ Владыцъ и Богу, аки даръ освященъ, принесоша. О богоблаженніи и преподобніи отцы наши, Зосима и Савватіе! молимся вамъ, чадолюбивымъ отцемъ и отъ сердца съ любовію вопіемъ: своими молитвами очистите наша согрѣшенія, и отжените отъ насъ облакъ страстей, и просвѣтите наши душевніи очи, и немотующій языкъ нашъ исправите, и смыслъ оцистите, и разумъ освятите, да нѣкая похвальная словеса въ память вашу, преблаженніи и богоносніи отцы, принести возможемъ. И сія убо, не мудрости слова дерзая, глаголемъ, но многою вѣрою и любовію вопіемъ, глаголюще: радуйтесь преподобніи отцы Зосима и Савватіе, во отоцѣ (⁽¹⁾) семъ пустыню сію непроходимую градъ сотворили есте, и инокъ множество собрали есте, и своему жи-

(1) островъ.

тію послѣдовати научили есте; радуйтесь преподобніи отцы Зосима и Савватіе, начальницы наши и поспѣшницы хотящимъ спастися, (пастыри) Христова стада словесныхъ овецъ, въ дому Господа Бога и пречистые Его Матере; радуйтесь преблаженніи отцы, Зосима и Савватіе, умноживши талантъ Господу своему, десять убо отъ Бога пріимша, а тысяща ими пріобрѣтосте; радуйтесь богоблаженніи отцы, Зосима и Савватіе, наша похвала и наша слава, и обитель ваша святая славится вашимъ нареченіемъ во всѣхъ концѣхъ рускія земля; радуйтесь богоносніи отцы, Зосима и Савватіе, пастыри и учители Христова стада, сохраняя и соблюдая нась отъ волковъ губительныхъ и непорочны приведосте къ пастырю и начальнику Христу; радуйтесь преблаженніи отцы, Зосима и Савватіе, пустынное украшеніе и безмолвное желаніе, ото всѣхъ странъ ученики къ себѣ собрали есте и своему житію ревновати научили есте; радуйтесь богодухновеніи отцы, Зосима и Савватіе, яко явистесь дѣлатели апостольскихъ преданій и исполнители неложны отеческихъ повелѣній; радуйтесь преподобніи отцы, Зосима и Савватіе, яко вы убо страну сію своимъ житіемъ и поученіемъ просвѣтисте и всякому благочестію накалясте!— Радуйся богоблажение Зосима! Сія глаголаль еси своимъ ученикомъ: братіе моя и чада, вѣ-

сте убо сами, что слышали есте во время обѣщанія вашего, яко добрая убо дѣла трудомъ спискаются, и болѣзнио исправляются. Радуйтесь преподобніи отцы, Зосима и Савватіе, ограждающе насть, своихъ ученикъ, молитвами своими, и направляюще насть ко иноческому житію, и уча насть терпѣти находящая ны скорби, со благодареніемъ; радуйтесь богоблаженніи отцы, Зосима и Савватіе, пріимшіи отъ Бога даръ и пречистые Его Матери, по вашемъ, еже къ Богу, отшествіи, у честныхъ гробовъ вашихъ, Богъ творить чудеса дивна, и пречистая Богомати, множество недужныхъ приходящихъ съ вѣрою къ пречестнымъ вашимъ ракамъ, исцѣленіе всѣмъ вашими молитвами даруется. И что много глаголю о велицѣхъ сихъ свѣтынищѣхъ, имъ же нѣсть достоинъ весь міръ! или убо кто отъ земныхъ, по достоянію, возможетъ похвалити ихъ! Зосима убо явися небеснымъ силамъ собесѣдникъ, Зосима святыхъ апостоль послѣдователь многогрудный, Савватей подражатель и ревнитель всѣхъ святыхъ исправленіемъ. Зосима преподобнаго Евфимія житію подражатель явися, Савватіе же великаго Антонія разумъ и разсужепія прія. Зосима освященнаго Саввы уставу и чину совершитель показася, Зосима Феодосію общежителю неложный подражатель явися, Зосима пастырь бысть Христова стада.

Зосима и Савватіе враче~~ве~~ отъ Бога дарова-
стеся всѣмъ приходящимъ съ вѣрою къ чест-
вымъ ихъ гробомъ, мужемъ и женамъ, ста-
рымъ и юнымъ, здравымъ и нужнымъ ⁽¹⁾.
Тѣмже убо и всѣмъ всячески бывающе, по
апостолу, да вся пріобрѣшутъ, да вся спасуть,
да всѣхъ ко Христу приведуть покаяніемъ. **О**
богоблаженіи отцы наши, Зосима и Савватіе,
вы убо преподобніи были есте своимъ учени-
комъ образъ и пропаписаніе, и ваше, препо-
добніи отцы, преданіе, иже во святѣй вашей
обители вашими молитвами соблюдается не-
вредно отъ вашихъ ученикъ даже и до сего
дни, идѣже ваше многотрудное и пречестное
тѣло лежитъ, источая чудеса, яко рѣку мно-
га, въ славу и честь Господу нашему Іисусу
Христу, и пречистѣй Его Богоматери. Подра-
жаемъ убо и мы, братіе, елико по силѣ, бо-
гоносныхъ отецъ нашихъ подвигомъ, сохра-
нимъ заповѣди ихъ, возлюбимъ возлюбившаго
насъ, будемъ (другъ) другу блази, милостиви,
милосердни, братолюбни, конецъ же всѣмъ,
любовь отъ чиста сердца и совѣсти благы,
молящеся Владыцъ Господу нашему Іисусу
Христу, яко да избавить ны отъ тмы стра-
стей и призоветъ ны въ небесное свое цар-

(1) недужнымъ.

ство. Но, о священіи отцы наши, Зосима и Савватіе, молимъ васъ: испросите смиреніе міру, сирымъ будите помощницы, алчущимъ питатели, скорбнымъ утѣшители, и поборники старости подпоръ, юннымъ наказатели, плѣннымъ свободители, и всѣмъ недужнымъ даруete здравіе, слѣпыхъ просвѣщаете, бѣсныхъ исцѣляете, прокаженныхъ очищаете, хромымъ даете хоженіе, глухимъ слышаніе, немотующимъ глаголаніе, разслабленнымъ стягнутіе, и всѣмъ нацъ подайте, еже ко спасенію, прошеніе, иже во храмъ вашъ приходящимъ и память вашу съ вѣрою празднующимъ, сохраните и соблюдите всякаго навѣта вражія ненавѣты! Сицево ваше житіе, таково ваше и пребывашіе, преблаженныхъ отецъ Зосимы и Савватія. Тѣмже коими словесы возможемъ васъ похвалити, преподобніи отцы? по исходѣ сего натрижненія ⁽¹⁾ добрымъ убо подвигомъ подвизалися есте, по апостолу, теченіе скончасте, и вѣру соблюдoste, тѣмже и вѣница пріясте отъ Бога, и нынѣ со всѣми водворяется въ небеснемъ царствіи, со апостолы и пророки, и съ патріархи и съ мученики, со святителями и преподобными, и со всѣми угодившими Богу отъ вѣка, наслаждаетесь съ ними неизречен-

(1) поприца.

ныя радости, яже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ Его. Что же и азъ, непотребный рабъ вашъ, скверная уста имѧ и нечистъ языкъ, не имамъ что прнести вамъ, въ день честнаго вашего пренесенія! Сie убо малое приношу похваленіе, но силъ нашей грубости, не яко дарь, сынь отцу приношу сія, но яко рабъ неключимъ, долгъ сій Господеви своему отдаю. О пастыри добріи и истинніи, строители винограда Христова, отцемъ слава, и преподобнымъ единокровніи, и праведнымъ совсельницы, инокомъ наставницы, и общему житію совершители, и нынѣ на небеси святѣй Троицы предстоите со всѣми святыми! И нынѣ убо молимъ васъ, о богоблаженніи и преподобніи отцы наши, Зосима и Савватіе, помяните свое стадо, еже мудре собрали есте, и соблюдайте своими святыми молитвами богодарованную вашу настиву, яко чадолюбивіи отцы, и не презрите насъ, чтушихъ пречестную и многорадостную вашу память, и сохраните насъ и соблюдайте отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ, и пріндите посреди насъ невидимо, и всѣхъ насъ моленія, Богови возсылаемыя, пріимите и припесите сія ходатайственнѣ всѣхъ Творцу и Избавителю, иже въ Троицы святѣй покланяємому, истинному Богу нашему, яко да согрѣщеніемъ нашимъ оставлено.

ніе получимъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ нимже Отцу слава со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ ВЪ С.ПЕТЕРБУРГЪ ОБЩЕСТВА
ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ВСПОМОЖЕ-
НИЕ БЪДНѢЙШИМЪ ЦЕРКВАМЪ И МОНАСТЫ-
РЯМЪ ВЪ РОССІИ.

Недостаточное и, можно сказать, даже бѣдственное состояніе православныхъ церквей, какъ на Востокѣ, такъ и въ Молдавіи и Валахіи, обратило, въ послѣдніе три года, осо-бое вниманіе какъ Правительства, такъ и част-ныхъ лицъ. Съ цѣлію вспомоществованія и, по возможности, устраниенія нуждъ этихъ церквей и монастырей, образовались въ Петербургѣ общество, которымъ сосредоточивая добровольныя пожертвованія, распредѣляютъ ихъ сообразно требованіямъ и по особо доставляе-мымъ свѣдѣніямъ, между бѣднѣйшими изъ нихъ.

Неменѣе благотворно, неменѣе полезно было бы также обратить вниманіе на церкви и монастыри внутри нашего обширнаго отечества.

Кому не известно, что материальное благосостояніе ихъ далеко не соотвѣтствуетъ тому положенію, въ которомъ они должны находиться. Многіе приходы столь бѣдны, что едва въ состояніи удовлетворять необходимѣйшимъ потребностямъ богослуженія, и тѣ незначительные и мелкіе доходы, которыми они пользуются, никакъ не достаточны для ихъ поддержанія, не говоря уже о томъ, что какое либо усовершенствованіе или украшепіе во святомъ храмѣ дѣлается вполнѣ невозможнымъ. Много такихъ церквей, которые приходятъ въ совершенную ветхость и даже грозятъ разрушеніемъ. Въ особенности находятся въ жалкомъ положеніи православныя церкви въ западныхъ губерніяхъ Россіи.

Сочувствуя всѣмъ этимъ крайнимъ нуждамъ, образовалось нынѣ, въ Петербургѣ, Общество, имѣющее непосредственною цѣлію сосредоточивать пожертвованія и за тѣмъ правильно распредѣлять ихъ между бѣднѣйшими церквами и монастырями.

Основательницы этого Общества графиня Кушелева, графиня Тизенгаузенъ и Е. С. Бутурлина обратились со всеподданнѣйшею прось-

бою къ Ея Императорскому Величеству Государынъ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ объ исходатайствованіи у Государя Императора Высочайшаго соизволенія на учрежденіе Общества въ утверждевія проекта устава, и вмѣстѣ съ тѣмъ о принятіи его подъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества покровительство.

Ныпѣ Государь Императоръ Высочайшее утвердить соизволилъ какъ основаніе, такъ и уставъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ Общество осчастливилено Высокимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александрѣ Феодоровны.

Цѣль, кругъ дѣйствій и средства Общества опредѣлены подробно въ прилагаемомъ ниже сего уставѣ; мы же считаемъ долгомъ возвѣстить всѣмъ сочувствующимъ этому благому дѣлу объ учрежденіи этого Общества, и просить ихъ не отказать, своими посильными пожертвованіями, придти на помощь бѣдныхъ церквей нашего отечества.

Гласность, во всѣхъ отчетахъ Общества, согласно Высочайшему утвержденному уставу, дастъ возможность всѣмъ и каждому слѣдить за успѣхами его дѣйствій, и знать, въ какой мѣрѣ оно достигаетъ предположенной благой цѣли.

Смѣемъ надѣяться, что мы найдемъ сочув-
ствіе къ этому благому начинанію и что усер-
діе нашихъ соотечественниковъ увѣнчаетъ его
полнымъ успѣхомъ!

Предсѣдательница Графиня Кушелева.
Дамы-учредительницы: Графиня Тизенгаузен.
E. С. Бутурлина.

Высочайше утвержденный въ 27-й день марта 1859 года Уставъ общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи.

I. Цѣль общества.

§ 1.

Подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны учреждается въ С.Петербургѣ Общество, преимущественно изъ особъ женского пола, съ цѣлью собирать и сосредоточивать добровольные пожертвованія какъ деньгами, такъ и всякаго рода имуществомъ, для правильного ихъ распределенія между православными въ Россіи церквами и монастырями, наиболѣе нуждающимися въ таковыхъ пособіяхъ, за недостаткомъ собственныхъ средствъ.

II. СОСТАВЪ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА.

§ 2.

Общество состоитъ изъ неограниченного числа членовъ, обязанныхъ вносить въ пользу оного ежегодно не менѣе 12-ти руб. сер.

§ 5.

Для руководства всеми дѣйствіями Общества, учреждается комитетъ изъ предсѣдательницы, неопределенаго числа членовъ женскаго пола и непремѣнаго члена, на коего возлагаются вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности правителя дѣлъ и казначея.

§ 4.

Предсѣдательница назначается и увольняется отъ должности съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія; члены же комитета, равно какъ и непремѣнныи членъ онаго избираются самимъ комитетомъ изъ среды членовъ Общества, отличающихся особеннымъ христіанскимъ милосердіемъ и благочестіемъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы о таковомъ избраніи доводилось каждый разъ до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы.

Примѣчаніе. На первый случай комитетъ составляется изъ трехъ дамъ-учредительницъ.

§ 5.

На время отсутствія предсѣдательницы, по болѣзни, или иной причинѣ, мѣсто ея заступасть одна изъ присутствующихъ въ комитетѣ дамъ, по предложенію самой предсѣдательницы и съ согласіемъ комитета.

§ 6.

Члены собираются по мѣрѣ надобности у предсѣдательницы комитета или у заступающей ея мѣсто.

§ 7.

Въ засѣданіяхъ комитета должны присутствовать не менѣе 3-хъ членовъ.

§ 8.

Дѣла въ ономъ решаются по большинству голосовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ голосъ предсѣдательницы даетъ перевѣсь.

III. СРЕДСТВА И КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА.

§ 9.

Средства Общества состоять:

- а) изъ ежегодныхъ взносовъ его членовъ.
- б) изъ производимыхъ сими послѣдними по книжкамъ сборовъ.
- в) изъ пожертвованій недвижимыми имуществами, деньгами и вещами.

§ 10.

Всѣ вообще члены обязаны прилагать возможное стараніе о сборѣ денежныхъ и дру-

гихъ приношенній для предположеній цѣли и доставлять ихъ въ комитетъ.

§ 11.

Обязанности же комитета заключаются:

- а) въ изысканіи способовъ къ умноженію средствъ Общества.
- б) въ собираніи точнѣйшихъ, по возможності, свѣдѣній о нуждахъ и потребностяхъ православныхъ въ Россіи церквей и монастырей.

Примѣчаніе. Съ этою цѣлью разрѣшается комитету входить въ ближайшія сношенія съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода и другими начальствующими въ столицахъ и губерніяхъ лицами.

- в) въ правильномъ распределеніи между бѣднѣйшими церквами и монастырями поступившихъ на сей предметъ приношенній, кои комитетъ доставляетъ, по усмотрѣнію, или прямо къ церковнымъ старостамъ, или чрезъ спархіальные или губернскія начальства; и
- г) въ наблюденіи за сохранностію поступившихъ въ комитетъ суммъ, кои по запискѣ въ приходо-расходныя книги и за удовлетвореніемъ текущихъ потребностей, вносятся въ кредитныя установленія для приращенія процентами.

IV. ОБЪ ОТЧЕТНОСТИ И ПРАВАХЪ ОБЩЕСТВА.**§ 12.**

По окончаніи каждого года, комитетъ со-
ставляетъ отчетъ о дѣйствіяхъ и о приходѣ и
расходѣ суммъ по Обществу, каковыи отчетъ,
по прочтеніи въ полномъ собраніи членовъ
Общества, подпосится, установленнымъ поряд-
комъ, па Всемилостивѣйшее Ея Императорска-
го Величества воззрѣніе и за тѣмъ печатает-
ся во всеобщее свѣдѣніе.

§ 13.

Для правильной отчетности комитетомъ
ведутся приходо-расходныя шнуровыя книги.

§ 14.

Для сбора доброхотныхъ пожертвованій
выдаются отъ комитета членамъ Общества
шнуровыя книги, кои возвращаются въ коми-
тетъ вмѣстѣ съ собранными деньгами. О всѣхъ
поступающихъ въ распоряженіе комитета при-
ношеніяхъ доводится до Высочайшаго Ея Им-
ператорскаго Величества свѣдѣнія и публи-
куется въ вѣдомостяхъ.

§ 15.

Комитету Общества предоставляется право
бесплатной пересылки по почтѣ какъ посы-

локъ съ вещами, такъ и пакетовъ съ бумагами и деньгами.

§ 16.

Комитетъ имѣеть особую печать съ надписью: Общество для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи.

—

ОБЗОРЪ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

О БРАКЪ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(окончаніе)

III. О РАСТОРЖЕНИИ БРАКОВЪ.

Коренное учение о разводѣ въ христіанскомъ супружествѣ выражено въ словахъ Иисуса Христа, которые и служать основаниемъ церковныхъ постановлений объ этомъ предметѣ. Извѣстна бесѣда Иисуса Христа съ фарисеями о разводѣ. На вопросъ фарисеевъ: «аще достоитъ человѣку пустити жену свою по всякой винѣ»? Спаситель отвѣчалъ: «пѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ есть? И рече: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь свою, и прильпнется къ женѣ своей, и будеста два въ плоть едину. Яко же къ тому нѣста два, но плоть едина. Еже убо Богъ сочтета, человѣкъ

да не разлучаетъ». Итакъ Спаситель указываетъ два главныя основанія нерасторжимости супружескаго союза: 1) установлѣніе самимъ Богомъ брачнаго союза, составляющеъ цѣль самаго творенія разнороднаго пола, и особенный видъ промышленія божественнаго о человѣкѣ. Если же, заключасть Спаситель, таково Божеское, коренное основаніе брака: то въ правѣ ли человѣкъ по своему произволу нарушать этотъ союзъ? Произволъ въ разводѣ совершило противорѣчилъ бы видамъ божественнаго творенія и промышленія, нарочито предначертаннымъ въ союзъ мужа и жены.— 2) Самое сочетаніе мужа и жены въ супружествѣ, освященное Богомъ въ началѣ, и столь тѣсное, что они соединяются въ одну плоть— не только въ смыслѣ естественномъ, но и нравственномъ. Такое соединеніе сдѣгалось закономъ человѣчества, кореннымъ основаніемъ жизни семейственной, началомъ жизни общественной. Что же значило бы произвольное расторженіе такого союза? Это было бы насилиемъ природѣ, разрывомъ естественныхъ отношений между мужемъ и женою, разрушениемъ жизни семейственной въ самыхъ ея основаніяхъ, разстройствомъ въ естественномъ и нравственномъ порядкѣ жизни общественной.— Да-же, на возраженіе фарисеевъ: «что убо Моисей заповѣда дати книгу распустную и отпу-

єтти жену?—Спаситель продолжаетъ: «Моисей по жестосердію вашему повелъ вамъ пустити жены ваша. Изначала же не бысть тако». Моисей допустилъ разводъ во всякомъ случаѣ,—когда жена не обрящетъ благодати предъ мужемъ (Втор. 24, 1). Но съ одной стороны, евреи временъ Моисеевыхъ еще не могли быть на такой высокой степени нравственныхъ понятій и чувствъ, чтобы понимать во всей строгости нравственную силу брачнаго союза, достоинство женщины, единеніе мужа и жены не только по плоти, но и по духу, и потому признавать супружество не расторжимымъ;—съ другой стороны, законъ Моисеевъ уступалъ духу времени и въ томъ, что за преступленія семейственные, напр. прелюбодѣяніе жены, опредѣлялъ жестокія казни, возвышалъ многочадіе, унижалъ безчадіе: а при такихъ постановленіяхъ и обычаяхъ, дозволить свободу въ разводѣ съ женою, которая не могла пріобрѣсти любви мужа, запачило допустить нѣкоторымъ образомъ меньшее зло, нежели, запрещеніемъ развода, оставить жену на все страданія въ семействѣ отъ жестокости мужа, которому она не угодна. И вотъ что собственно называется Спаситель *жестосердіемъ* іудеевъ, по которому Моисей далъ имъ право свободныхъ разводовъ. Однакожъ и Моисей ограничилъ произволъ въ разводахъ, ког-

да повелѣлъ мужьямъ не просто отпускать отъ себя женъ, а давать имъ книгу *распустную*, т. е. совершать актъ развода письменно, формально, гласно; когда не воспретилъ отпущеной женѣ вступать въ бракъ съ другимъ мужемъ, но запретилъ возобновлять супружество расторжениое; когда за несправедливое обвиненіе жены въ недостаткѣ цѣломудрія опредѣлилъ строгій судъ надъ мужемъ и наказаніе, съ обязательствомъ весьма важнымъ,—*никогда* уже не оставлять ее (Второз. 22, 13 слѣд.). Такимъ образомъ Моисей заставлялъ мужей быть осторожнѣе, не допускалъ жену быть игралищемъ страстей мужа, иѣсколько облегчалъ ея участіе въ самомъ разводѣ, и ограждалъ святыню брака.—Наконецъ Спаситель изрекаетъ свое положительное ученіе о разводѣ. *Глаголю же вамъ, яко иже ащепуститъ жену свою развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится ипою, прелюбы творитъ; и женяйся пущеницею прелюбы дѣлетъ.* Итакъ Спаситель положительно допускаетъ одну исключительную причину развода, слово *прелюбодѣйно*, т. е. доказаніе обвиненіе въ нарушеніи супружеской вѣрности,—такую причину, которая подрываетъ самое основаніе супружества и нарушаетъ святость брачнаго союза, отъ которой такимъ образомъ бракъ самъ собою разрывается. Но при этомъ

Спаситель подвергаетъ всякой произвольный разводъ такому строгому суду, что называеть прелюбодѣйствомъ—и новый съ другою женою бракъ мужа, оставившаго первую жену, и бракъ другаго лица съ этою женою оставленною: здѣсь и есть прелюбодѣйство съ той и другой стороны, какъ скоро первый бракъ не долженъ по закону почитаться расторженнымъ. Такой судъ особенно важенъ потому, что съ произвольными разводами произвольные новые браки разведеніхъ супруговъ окончательно уничтожали бы нравственное достоинство и святость брачнаго союза и производили бы чрезвычайные беспорядки въ жизни семейственной и общественной.

Апостолъ Павелъ весьма знаменательно и сильно раскрываеть учение Иисуса Христа объ этомъ предметѣ. Апостолъ учитъ, что жена привязана закономъ къ своему мужу на все то время, пока живъ ея мужъ, и только по смерти мужа она свободна и можетъ посягнуть за другаго: что безъ сомнѣнія надобно разумѣть и о мужѣ, въ отношеніи къ женѣ; что жена *своимъ тѣломъ не владѣетъ*, но мужъ: также и мужъ *своимъ тѣломъ не владѣетъ*, но жена; нельзя сильнѣе выразить неразрывность брачнаго союза! Далѣе апостолъ говоритъ: «оженившимся завѣщаю не *азъ*, но Господь, (надобно замѣтить это усиленное вы-

раженіе), женѣ отъ мужа не разлучатися; аще ли же и разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ; и мужу жены не отпушти». Это послѣднее замѣчаніе апостола о томъ, что жена, разлучившаяся съ мужемъ, должна оставаться уже безбрачною, если не примирится съ мужемъ,—есть раскрытие ученія самого Спасителя, что всякий, отпускающій отъ себя жену, развѣ словесе прелюбодѣйна, *творитъ то прелюбодѣйствовати*, и всякий, кто возметъ за себя эту отищеннюю жену, *прелюбодѣйствуетъ*: если такъ, то женѣ, разлучившейся съ мужемъ, новый бракъ законно уже не можетъ быть дозволенъ.— Итакъ апостоль выразилъ здѣсь положительный законъ Христіанства, который потомъ раскрыть и утвержденъ въ канонахъ церковныхъ, и согласныхъ съ ними постановленіяхъ гражданскихъ. Наконецъ апостоль вообще заключаетъ: «привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія; отрѣшился ли еси жены, не ищи жены» (**1 Кор. 7**).

Таково божественное, основное ученіе Христіанства о разводахъ. Но съ самаго начала эти законы встрѣтились съ гражданскими грекоримскими законами, еще проникнутыми духомъ временъ языческихъ, и потому не соотвѣтствовавшими идеѣ христіанского супружества. Кромѣ того, что законы эти допускали

безпрепятственно разводъ по взаимному со-
гласію супруговъ, кроме того, что дозволяли
они разводъ и по волѣ одного изъ супруговъ,
все преимущество правъ въ этомъ случаѣ пре-
доставлено было мужу, такъ что мужъ могъ
рѣшительно оставить жену, въ случаѣ дѣй-
ствительныхъ, или даже только подозрѣва-
емыхъ ся преступлений, но самъ, въ случаѣ
явнаго нарушенія супружеской вѣрности соб-
ственными преступленіями, не подлежалъ суду
прелюбодѣянія, и жена въ такомъ случаѣ еще
не имѣла права на разводъ съ виновнымъ му-
жемъ. Это было въ духѣ языческихъ нравовъ,
не признававшихъ вполнѣ личнаго достоинства
и семейныхъ правъ женщины. Но въ Христі-
анствѣ это не могло быть терпимо: и потому
отцы Церкви первыхъ вѣковъ сильно противъ
этого возстали (¹). Въ церковныхъ канонахъ
они старались раскрывать точный смыслъ
христіанского ученія о супружествѣ, и осо-
бенно—правила о разводахъ и судъ о престу-
пленіяхъ супружескихъ распространять равно
на мужа и жену. Тѣмъ неменѣе прежніе обы-
чаи еще долго держались и въ христіанскомъ
обществѣ, и дѣла о разводахъ рѣшались, даже

(1) Григорій богослов. 31. Лактанцій книга 6, гл.
23. Златоустъ бесѣда 5 на 1 Солун. и др.

на церковномъ судѣ, по обычаямъ и законамъ гражданскимъ (Вас. вел. 9. 55). Св. отцы Церкви сами выражали это въ своихъ правилахъ. Такъ св. Василій великий (въ правилѣ 9) разсуждаетъ: «Господне изреченіе, яко не позволительно разрѣшатися отъ брака, развѣ словесе прелюбодѣйна, по разуму онаго, равно приличествуетъ и мужамъ и женамъ. *Но не то вѣ обычай.* Женамъ обычай повелѣваетъ удерживать мужей своихъ, хотя они прелюбодѣйствуютъ и въ блудѣ суть. Посему не знаю, можетъ ли прямо прелюбодѣйцею нарещися живущая съ мужемъ, оставленнымъ своею женою: ибо здѣсь обвиненіе падаетъ на оставившую мужа, по какой причинѣ она отступила отъ брака. Ибо аще потому, яко біема была, и не стерпѣла ударовъ: то подобало паче прстерпѣти; нежели разлучатися съ сожителемъ; аще потому, яко не стерпѣла утраты имѣнія: и сей предлогъ не достоинъ уваженія; аще же и потому, яко мужъ ея живетъ въ блудѣ, *наблюденія сего не имъемъ вѣ церковномъ обычай;* по и отъ невѣрнаго мужа не повелѣно разлучатися женѣ, а пребывать съ нимъ, по неизвѣстности, что послѣдуетъ. Что бо вѣсн жено, аще мужа спасеши? Посему жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ другому мужу: а мужъ оставленный достоинъ еинсходженія, и

сожительствующая съ нимъ не осуждается. Аще же мужъ, отступивъ отъ жены, пойметъ ишую: то и самъ онъ есть прелюбодѣй, понеже творитъ ю прелюбодѣйствовати, и живущая съ нимъ есть прелюбодѣйца: поелику отвлекла къ себѣ чужаго мужа». Здѣсь между прочимъ указываются отрицательныя причины, по которымъ разводъ не можетъ быть допущенъ. Причины эти слѣдующія: жестокое обращеніе мужа съ женою, растрата ся имѣнія, разновѣріе супруговъ, и даже любодѣяніе мужа съ постороннюю женщиною. Послѣдняя мысль есть очевидно вліяніе грекоримскаго гражданскаго права: и св. Василій самъ замѣчаетъ, что на это не было положительныхъ правилъ Церкви, а только «наблюденія сего не имѣлось въ церковномъ обычаѣ». Только тѣ признавалось прелюбодѣяніемъ, и следовательно доста-точною причиной къ разводу, когда мужъ, отступивъ отъ жены, пойметъ ишую, т. е. или войдетъ въ непозволенную связь съ чужою женой, или, совершиенно оставивъ свою законную жену, вступитъ въ явное сожитіе съ другою. Въ случаѣ безвѣстиаго отсутствія одного изъ супруговъ, св. Василій позволяетъ вспрѣжде признавать бракъ ихъ расторгнутымъ, какъ по удостовѣреніи о смерти отсутству-ющаго супруга (прав. 31). Только женамъ виновъ, пребывающихъ въ безвѣстиности, св.

Василій полагаъ возможнымъ оказывать син-
хожденіе, такъ какъ въ безвѣстности воиновъ
вѣроятнѣе можетъ быть заключеніе о смерти
ихъ (прав. 57).—Таковы правила св. Василія
великаго.—Современный ему соборъ каролін-
скій (IV вѣка) постановилъ: «да по евангель-
скому и апостольскому ученію, ии оставленный
женою, ии отпущенная мужемъ, не сочетава-
ются съ другимъ лицемъ: но или тако да пре-
бывають, или да примиряются между собою.
Аще пренебрегутъ сіе: да будуть попуждены
къ покаянію *Нотрѣбно есть просити, да
будетъ изданъ о семъ царскій законъ*»
(карол. прав. 115). Это постановленіе хотя не-
совсѣмъ опредѣлительно въ томъ отношеніи,
къ какому случаю разлученія супруговъ оно
относится: къ случаемъ ли произвольнаго ос-
тавленія одного изъ супруговъ другимъ, по
увлеченію въ развратъ, или къ случаемъ од-
ного взаимнаго неудовольствія и ссоры, или
наконецъ къ случаемъ обвиненія одного изъ
нихъ другимъ въ преступлени, нарушающемъ
святость и чистоту брака: но во всякомъ слу-
чаѣ постановленіе собора положительно за-
прещаетъ оставленному супругу вступать въ
новый бракъ, а повелѣвается—или примириться
между собою, или оставаться безъ брака,—что,
въ случаѣ беззаконной, или неудовлетворитель-
ной причины къ разводу, падаетъ безъ сомнѣ-

їя на обоихъ супруговъ, потому, что прежній бракъ ихъ по закону долженъ оставаться въ своей силѣ; а въ случаѣ дѣйствительного развода, по законной причинѣ, должно падать конечно на супруга виновнаго, или подавшаго поводъ къ разводу. Наконецъ VI вселенскій, трумъльскій соборъ повторяетъ и подтверждаетъ правила св. Василія великаго (VI всел. 87. 93).

Изъ сохранившихся памятниковъ нашей отечественной древности, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ, историческихъ, юридическихъ, видно, что у насъ имѣли приложеніе вообще тѣ же постановленія о причинахъ къ разводу, какія находимъ въ Церкви и имперіи греческой. Такимъ образомъ у насъ допускался разводъ по причинѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ⁽¹⁾, произвольнаго оставленія одного супруга другимъ и безвестнаго отсутствія одного изъ нихъ⁽²⁾, постриженія въ монашество одного, или обоихъ супруговъ. Разводъ по причинѣ болѣзнишаго состоянія одного изъ супруговъ у насъ не допускался,

(1) Прав. митр. Іоанна; отвѣты Нифонта; Корм. XVI в. въ Румянц. муз. № 232. Собори. ст. 1667 г. (въ Акт. экспед. 4); и пр.

(2) Прав. митр. Іоанна; отвѣт. Кирику Нифонта, Соб. ст. 1667 (тамже).

какъ въ самомъ началѣ нашеї Церкви, такъ и въ позднѣйшее время (¹). Но было примѣры разводовъ по причинѣ безплодства,—что конечно могло основываться на грекоримскихъ законахъ о неспособности къ брачному сожитію, хотя тѣ законы надали собственно на мужей, а не на женъ (²). Впрочемъ въ примѣрахъ этого рода въ древнєе время у насъ видно болѣе произвола, нежели законнаго порядка. Допускался разводъ и по причинѣ жестокаго обращенія мужа съ женою: но не положительно и не вообще, въ видѣ закона, а въ частныхъ случаяхъ, въ которыхъ разводъ могъ быть вызываемъ и необходимостію, по извѣстной въ старомъ быту жестокости обращенія мужей съ женами (³). Наши пастыри старались въ такихъ случаяхъ действовать болѣе примиреніемъ враждующихъ супруговъ, судомъ духовнымъ надъ жестокими мужьями, какъ напримѣръ заключеніемъ ихъ въ монастыри на покаяніе (⁴). Въ случаѣ осужденія мужа на лишеніе правъ званія и состоянія, напримѣръ на ссылку, заточеніе, каторжную работу, жена

(1) Уст. Ярослава. Соб. ст. 1667 (въ Акт. экспед. 4).

(2) Карамз. 7. примѣч. 276.

(3) Отв. Нифонта. Кошихинъ о Россіи: гл. 13. ст. 10.

(4) Тамже.

у насъ не освобождалась отъ супружества съ осужденымъ мужемъ, а обязывалась следовать за нимъ на мѣсто ссылки; съ другой стороны, мужъ, въ подобныхъ случаяхъ, не раздѣлялъ участіи своей жены (1).

По настоящимъ нашимъ законамъ, самовольное расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному согласію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Равномѣрно не допускаются и никакія между супругами обязательства, или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ раздѣльно, или какіе либо другіе, клонящіеся къ разрыву супружескаго союза. Мѣста и лица гражданскаго вѣдомства не должны утверждать, или свидѣтельствовать актовъ сего рода. Священно-и-церковнослужителямъ также воспрещается, подъ опасеніемъ суда и лишенія сана, писать подъ какимъ бы то ни было видомъ и кому бы то ни было разводныя письма (2).

Законнымъ образомъ, по суду, браки могутъ быть расторгаемы, 1) по просьбѣ одного

(1) Русская правда: (въ рус. достоп. 1. стр. 29). Собр. зак. 1673 г. № 562. 1677 авг. 20. ст. 6. 1679 сент. 10. 1680 ноябр. 17. и др. Въ случаѣ царской опалы мужъ подвергался изгнанію вмѣстѣ съ женой. см. еще въ Собр. зак. 1687 нояб. 4. № 1266.

(2) Высочайше утвержден. мінією госуд. совѣта 1850 фев. 6. прим. къ ст. 9. Св. зак. X. ст. 46.

изъ супруговъ—только въ слѣдующихъ слу-
чаяхъ: а) въ случаѣ осужденія другаго супруга
къ лишенію всѣхъ правъ состоянія; б) въ слу-
чаѣ безвестнаго отсутствія другаго супруга;
в) въ случаѣ неспособности къ брачному со-
житію, и г) въ нарушеніи супружеской вѣр-
ности; 2) по общей просьбѣ обоихъ супруговъ—
только въ одномъ случаѣ,—когда они оба изъ-
являютъ желаніе припять монашество; нако-
нецъ 3) расторгаются браки, по суду признан-
ные незаконными и недѣйствительными.

I.

а) Дѣйствующіе законы положительно
опредѣляютъ, что когда одинъ изъ супруговъ
приговоренъ къ наказанію, сопряженому съ
лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то другой,
если не послѣдуетъ добровольно за осужден-
нымъ для продолженія супружескаго съ нимъ
сожитія, можетъ просить духовное начальство
о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить
въ новый. Епархиальное начальство можетъ
разрѣшать новый бракъ по этому прошенію,
предварительно удостовѣрившись въ дѣйстви-
тельности ссылки другаго супруга ⁽¹⁾. Сила

(1) Св. зак. X. ст. 50. Уст. конс. ст. 231. Высо-
чайше утвержд. мнѣніе госуд. сов. 1850 февр. 6.
ст. 13.

этого постановлениј распространяется и на супружества тѣхъ, которые, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, осуждены на крѣпостную рабо- бы, навсегда, или не менѣе, какъ на 20 лѣтъ, или обращены въ крѣпостную арестант- скія роты, также которые по суду, въ замѣнъ ссылки въ Сибирь, записаны будуть въ сол- даты безъ выслуги ⁽¹⁾). Когда же невинный супругъ добровольно послѣдуетъ за осужден- нымъ на мѣсто ссылки, то бракъ остается въ своей силѣ. Но и этотъ оставшійся въ своей силѣ бракъ, можетъ быть расторгнутъ на мѣстѣ ссылки, по просьбѣ невинного супруга, когда осужденный подвергается вновь суду и приговору, влекущему за собою разрушеніе правъ семейственныхъ ⁽²⁾). На этомъ же осно- ваніи могутъ просить о расторженіи брака и тѣ изъ невинныхъ супруговъ, которые всту- пили въ супружество съ лицами, уже осуж- денными на лишеніе правъ состоянія, если эти послѣдніе впадаютъ вновь въ уголовное пре- ступленіе, подвергающее ихъ новой ссылкѣ. Но если одинъ изъ супруговъ, по Высочай-

(1) 1843 г. апр. 28. 1846 апр. 22 (въ Собр. зак.).

(2) Св. зак. X. ст. 52. Уст. конс. ст. 232. До вре- мени имп. Александра не давалось права одному су- пругу следовать за другимъ въ ссылку: первый указъ объ этомъ 1818 г. янв. 17. сн. 1833 февр. 8.

шему милосердию, или по' новому приговору суда, будетъ возвращенъ изъ ссылки, и если, въ продолженіе ссылки его, другой супругъ не просилъ о расторженіи съ нимъ брака, то по возвращеніи ссылочаго, супружество ихъ возобновляется, и они должны оставаться въ брачномъ сожитіи неразлучными (¹).

б) На случаи безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ постановлено слѣдующее: когда одинъ изъ супруговъ, отлучившись отъ мѣста своего жительства, будетъ находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи въ продолженіи пяти или болѣе лѣтъ: то оставшемуся супругу дозволяется просить епархіальное начальство о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество. Правило это имѣетъ силу и для солдатскихъ женъ, которыхъ мужья, сдѣлавъ изъ мѣста службы побѣгъ, въ продолженіе пяти лѣтъ не найдены и не зачислены по прежнему на службу. Но тѣмъ, которыхъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ, или взяты въ пленъ пепріятелемъ, дозволяется вступать въ новый бракъ не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ

(1) Св. зак. X. ст. 52. 53. Высочайше утвержд. мнѣніе госуд. сов. 1850 февр. 6. ст. 14. 15. сн. ук. 1846 апр. 22. ст. 16.

со времени безвѣстнаго отсутствія мужей ⁽¹⁾. Впрочемъ просьбы о новомъ бракѣ подавать должны военнослужащіе и крестьяне разныхъ вѣдомствъ—съ дозволенія своихъ начальствъ, а крѣпостные—съ дозволенія своихъ владѣльцевъ. Въ самой просьбѣ должно быть показано: когда именно отсутствующее лицо выбыло изъ мѣста своего жительства, и было ли подано явочное о томъ прошеніе; а жены солдатъ должны представить отъ военныхъ начальствъ свидѣтельства о времени побѣга мужей ихъ, или о взятіи ихъ въ пленъ, или о безвѣстномъ отсутствіи въ продолженіи извѣстнаго числа лѣтъ ⁽²⁾. Епархиальное начальство предварительно должно удостовѣриться въ дѣйствительности брака просителя съ лицемъ отсутствующимъ, и если не встрѣтить сомнѣнія въ этомъ, то относится къ мѣстному гражданскому начальству о спросѣ, при депутатѣ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей, мѣстныхъ и окольныхъ: не знаетъ ли кто изъ нихъ о мѣстопребываніи его, не было ли о немъ какихъ либо слуховъ, какъ велѣ себя прежде отлучки, и

(1) Св. зак. X. ст. 54. 56. сн. Уст. конс. 233. Высочайше утв. мн. госуд. сов. ст. 17 и прим.

(2) Тамже слѣд. статьи.

не подалъ ли самъ проситель повода къ оставлению его. Съ открытиемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отсутствующаго лица, все дѣло прекращается. Въ противномъ случаѣ епархіальное начальство полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака и о дозволеніи просителю вступить въ новое супружество. Если же показанное въ беззвѣстномъ отсутствіи лицо можетъ, по званію своему, жить въ Россіи, гдѣ пожелаетъ: то изслѣдованіе о беззвѣстности тогда только признается удовлетворительнымъ, когда не откроется пребываніе его по свѣдѣніямъ, истребованнымъ отъ всѣхъ губернскихъ правленій. Притомъ рѣшеніе епархіального начальства о расторженіи брака такого лица, прежде исполненія, представляется на разсмотрѣніе св. Синода. Епархіальнымъ архіереямъ однакоже предоставляется рѣшить окончательно бракоразводныя дѣла въ подобныхъ случаяхъ, когда отсутствующія лица принадлежать къ мѣщанскому, или крестьянскому сословію,—съ апелляціею просителей въ Синодъ, въ случаѣ неудовольствій. Это право епархіальныхъ архіереевъ распространяется и на браки солдатскихъ женъ ⁽¹⁾.

(1) Св. зак. X. ст. 59. 60. Уст. конс. 233—237. Правила эти преднаречтаны въ 1810 г. (сент. 25, въ Собр. зак.).

в) Касательно неспособности къ брачному сожитію, въ Уставѣ нашихъ консисторій определено изложены правила, сюда относящіяся; именно: 1) при неспособности одного супруга къ сожитію, другому предоставляется начинать формальнымъ порядкомъ искъ о разводѣ; 2) такой искъ однокожъ можетъ быть начатъ не прежде, какъ чрезъ три года послѣ совершенія брака; 3) не можетъ также основываться на этой причинѣ искъ, если неспособность супруга не есть природная, или началась уже послѣ вступленія въ бракъ; 4) лице, оговоренное въ неспособности, свидѣтельствуется въ присутствіи врачебной управы, которая сообщаетъ консисторіи обѣ оказавшемся по освидѣтельствованіи; 5) за тѣмъ, если доказана будеТЬ неспособность, бракъ расторгается, и истцу, бывшему въ первомъ, или во второмъ бракѣ, предоставляется право вступить въ новый бракъ, а лице отвѣтствовавшее, осуждается на всегдашнее безбрачіе; 6) такое рѣшеніе, предварительно постановленное епархіальнымъ начальствомъ, представляется на утвержденіе св. Синода; 7) если рѣшеніемъ епархіального начальства полагается отказать истцу и бракъ оставить въ своей силѣ, то недовольному такимъ рѣшеніемъ предоставляется обращаться съ апелляцію въ св. Синодъ. Равно допускается апелляція въ Синодъ и въ томъ слу-

чаѣ, если отвѣтствующее лицо будетъ недовольно рѣшеніемъ епархіального начальства расторгнуть бракъ ⁽¹⁾.

г) Что касается до развода въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности, то дѣла этого рода производятся такимъ образомъ. Епархіальное начальство, по полученіи просьбы о разводѣ, поручаетъ довѣреннымъ духовнымъ лицамъ сдѣлать увѣщаніе супругамъ, чтобы они прекратили несогласіе христіанскимъ примиреніемъ и оставались въ брачномъ союзѣ. Когда же увѣщанія не достигнутъ своей цѣли, тогда епархіальное начальство приступаетъ къ формальному производству дѣла. Истцы и отвѣтчики должны сами лично являться къ суду: первые представляютъ улики, доказательства и свидѣтелей преступленія; послѣдніе допрашиваются противу обвиненій и изъясняютъ свои оправданія. Представленные на судѣ показанія той и другой стороны подвергаются изслѣдованию. Главными доказательствами признаются: а) показанія двухъ или трехъ очевидныхъ свидѣтелей, и б) прижитіе дѣтей виѣ законнаго супружества, доказанное метриче-

(1) Уст. консист. ст. 241—247. 256. 259. сн. Св. зак. Х. ст. 48. 49. Высочайше утвержд. мнѣніе гогуд. совѣта 1850 февр. 6. ст. 10—12.

скими книгами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицемъ. За тѣмъ прочія доказательства, какъ то: письма, обнаруживающія преступную связь, показаніе свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступленія, но знающихъ о томъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, или по слухамъ, показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтчика, и другія—тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же всѣ вмѣстѣ, въ своей совокупности обнаруживаютъ преступлѣніе.—Собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака не уважается, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается другими несомнѣнными доказательствами. Свидѣтели спрашиваются подъ присягою. Наконецъ, если будетъ доказана дѣйствительность преступленія, нарушающаго святость брака и вѣрность супружескую, то бракъ, по рѣшенію епархіального начальства и утвержденію св. Синода, расторгается: истцу предоставляется право вступить въ новый бракъ, а виновное лицо осуждается на всегдашнее безбрачіе и притомъ подвергается епитиміи, по церковнымъ правиламъ⁽¹⁾.

(1) Уст. консист. ст. 243. 259. Св. зак. X. ст. 47.

II.

Относительно разводовъ между супружами, въ случаѣ вступленія ихъ въ монашество, духовнымъ регламентомъ, при Петрѣ великомъ, было постановлено: а) не принимать въ монастырь мужа отъ живой жены, и наоборотъ; б) не дозволять и взаимнаго согласія ихъ на разводъ такъ, чтобы мужъ принялъ монашество, а жена получила бы свободу выйти въ замужество за другаго; в) хотя бы причина къ разводу въ такомъ случаѣ казалась и достаточною, однакожъ разводъ не долженъ быть совершенъ самими супружами самовольно, а по разсмотрѣнію и рѣшенію епархіального начальства, и по утвержденіи св. Синодомъ; г) сверхъ того обращать вниманіе и на лѣта супруговъ, особенно жены,—чтобы она имѣла не менѣе 60 или 50 лѣтъ, также обращать вниманіе и на то, имѣютъ ли они дѣтей, и какъ ихъ оставляютъ ⁽¹⁾. Въ такомъ же видѣ изложено постановленіе объ этомъ и въ Сводѣ законовъ. Здѣсь сказано: «запрещается принимать въ монашество мужа при живой женѣ, законно съ нимъ не разведенной. Если же оба супруга, по взаимному согласію, пожелаютъ принять постриженіе, то надлежитъ принимать въ уваженіе: не имѣютъ ли они дѣтей мало-

(1) Духов. реглам. о монахахъ: ст. 45.

дѣтнихъ, требующихъ родительскаго призрѣнія. По вступленіи же супруговъ въ монастырь, къ самому постриженію они допускаются не иначе, какъ по достижени ими узаконенныхъ для того лѣтъ» (¹).

III.

Законными и дѣйствительными браками у насъ не признаются: 1) брачныя сопряженія лицъ, совершенныя по насилию, или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачивашихся лицъ; 2) лицъ, не достигшихъ узаконенного для брака совершеннолѣтія, Церковію опредѣленнаго, или имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ отъ рода; 3) лицъ, состоящихъ въ близкомъ кровномъ или духовномъ родствѣ, или свойствѣ, въ степеняхъ, воспрещенныхъ для брака церковными правилами; 4) лицъ, уже состоящихъ въ супружескомъ союзѣ, не прекратившемся и законно не расторгнутомъ, или вступившихъ въ четвертый бракъ; 5) лицъ, которымъ по расторженіи прежняго брака, судомъ воспрещено вступать въ новый; 6) священнослужителей и монашествующихъ, доколѣ они въ своемъ санѣ пребываютъ; 7) православныхъ лицъ съ нехристіанами (²).

(1) Св. зак. IX. о сост. ст. 252.

(2) Свод. зак. X. ст. 37. Уст. консист. ст. 217.

Лица, которыхъ бракъ духовнымъ судомъ признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, немедленно по сношенію епархіального начальства съ мѣстнымъ гражданскимъ, разлучаются отъ сожительства. За тѣмъ виновные подвергаются церковному покаянію (¹).

Изъ браковъ незаконныхъ расторгаются: 1) браки, совершенные насилиемъ или обманомъ, когда это судебнымъ порядкомъ будетъ доказано; 2) браки, заключенные въ высшихъ степеняхъ родства плотскаго и духовнаго; 3) браки, заключенные лицами, уже состоящими въ супружествѣ, которое законнымъ образомъ не расторгнуто и не прекратилось; 4) лица, повѣнчанныя прежде достиженія церковнаго совершеннолѣтія, разлучаются отъ сожительства, а по достижениіи полнаго гражданскаго совершеннолѣтія, если не пожелають продолжать супружество, то и совершенно разводятся. Наконецъ расторгаются 5) браки лицъ православнаго исповѣданія съ не-христіанами, изключая случаи, когда не-христіанскій супругъ воспринимаетъ св. крещеніе (²).

Разлученные, въ слѣдствіе признанія брачнаго ихъ союза незаконнымъ и недѣйствительнымъ, кромѣ лишь осужденныхъ на

(1) Св. зак. X. ст. 38. Уст. консист. ст. 218—226.

(2) Св. зак. X. ст. 38—40.

всегдашнее безбрачіе, имѣютъ право вступать съ другими лицами въ новые, законами не воспрещенные браки.

Разлученныя отъ сожительства лица потому, что бракъ ихъ заключенъ при существованіи другаго, законнымъ образомъ не расторгнутаго и не прекратившагося брачнаго союза, могутъ продолжать сожительство съ своими по прежнему браку супругами, если на то согласны оставленныя ими лица; но не могутъ, и по смерти сихъ лицъ, вступать въ какой-либо новый бракъ. Если напротивъ оставленное лицо не пожелаетъ быть въ бракѣ съ лицемъ, оставившимъ его и вступившимъ въ другой брачный союзъ при существованіи первого; то оно имѣеть право о дозволеніи вступить въ новое супружество просить свое епархиальное начальство, которое въ семъ случаѣ поступаетъ по законамъ Церкви. Виновный же въ оставленіи супруга или супруги и во вступлениі въ новый бракъ при существованіи первого, буде не получитъ согласія оставленнаго лица возвратиться къ первому браку и разрѣшенія на то духовнаго начальства, осуждается на всегдашнее безбрачіе. Сему же подвергается и лицо, оставившее супруга или супругу и болѣе пяти лѣтъ скрывающееся въ неизвѣстности. Это однакоже не касается нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, бывшихъ и болѣе

пяти лѣтъ въ плѣну или въ безвѣстной отлучкѣ на войнѣ: имъ не возбрапяется, по возвращеніи, вступать въ новое супружество, если прежній бракъ ихъ уже расторгнутъ. Когда обѣ стороны виновны въ заключеніи брака, при существованіи прежнихъ законныхъ брачныхъ союзовъ, то, по уничтоженіи послѣднихъ браковъ ихъ, они оставляются въ первомъ своемъ брачномъ союзѣ, а въ случаѣ прекращенія онаго смертю одного изъ супруговъ, оставшееся въ живыхъ лицо не имѣть права просить ни о возстановленіи противозаконнаго брака его, ни о дозволеніи ему вступить въ новый бракъ ⁽¹⁾.

Относительно расторженія смѣшанныхъ браковъ постановлено общее правило—слѣдующее: когда одинъ изъ супруговъ принадлежитъ къ православному исповѣданію, то разсмотрѣніе причинъ къ его расторженію во всякомъ случаѣ принадлежитъ духовному суду православной Церкви. Рѣшеніе этого суда получаетъ свою силу и твердость въ отношеніи къ обоимъ лицамъ, такъ что если православнымъ судомъ супружество расторжено, то иновѣрному духовенству воспрещается уже входить въ это дѣло, и даже принимать отъ

(1) Свод. зак. X. ст. 39—42.

цновѣрцевъ, бывшихъ въ бракѣ съ православными, особыя прошенія о разводѣ по ихъ правиламъ⁽¹⁾. При отпускѣ въ отечество военнопленныхъ, вступившихъ въ Россіи въ бракъ съ русскими подданными православнаго исповѣданія, требуется отъ нихъ письменный отзывъ о томъ, намѣрены ли они возвратиться къ своимъ женамъ, и если отсутствіе ихъ продолжится болѣе двухъ лѣтъ, то жены получаютъ свободу на вступленіе въ новый бракъ⁽²⁾.

—

(1) Св. зак. X. ст. 73. 74. Уст. консист. ст. 239.

(2) Св. зак. X. ст. 78.

СВѢДѢНІЯ

О ДРЕВНИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ НА СЛАВЯНО-РУССКІЙ ЯЗЫКЪ (Х—XV В.).

(окончаніе)

Нѣтъ сомнѣнія, что между русскими изна-
чала были люди, знающіе греческій языкъ; въ
Россіи было довольно и грековъ, владѣвшихъ
языкомъ русскимъ. Сношенія русскихъ съ гре-
ками еще до крещенія Владимира, извѣст-
ны; а потому встрѣчаемъ и положительныя
свидѣтельства о знаніи русскими греческаго
языка. Такъ извѣстно, что Всеиволодъ Яросла-
вичъ (1078—1093) зналъ пять языковъ, меж-
ду которыми былъ, безъ сомнѣнія, и грече-
скій ⁽¹⁾. Внукъ Мономаха, великий князь Миха-
иль Юрьевичъ «съ греки и латины говорилъ

(1) Ист. госуд. р. т. II. 203. О томъ, какіе
именно извѣстны были языки Всеиволоду, существуетъ
несколько различныхъ мнѣній; но все согласны въ

ихъ языкомъ, яко русскимъ» (1). Нѣкоторые другіе князья, какъ напримѣръ князь волынскій Константинъ Всеволодовичъ (XIII в.), приглашали къ себѣ нарочито ученыхъ грековъ и держали ихъ въ своихъ дворахъ. Наши древніе митрополиты были большею частію греки. При нихъ состоялъ особый штатъ, въ которомъ большинство также было изъ грековъ. Въ нашихъ древнихъ училищахъ учителями также нерѣдко были греки, особенно, когда училище было нѣсколько выше обыкновенной первоначальной школы. Такъ, князь Романъ Ростиславичъ, правнукъ Владимира Мономаха, «ко ученію многихъ людей понуждалъ, устрояя на то училища и учителей грековъ и латиновъ своею казною содержалъ» (2). Потомъ, русскіе имѣли безпрерывныя сношенія съ греческою Церковію, часто постригались въ монастыряхъ Константинополя и Аѳона, жили тамъ по нѣсколько лѣтъ (какъ напр. пр. Ниль сорскій), и потомъ возвращались въ Россію. Очевидно, что многіе изъ нихъ могли хорошо узнать греческій языкъ и, по возвращеніи въ свою землю, приложить это знаніе къ дѣлу. Нѣть

томъ, что въ числѣ этихъ языковъ долженъ быть греческій. сн. Полн. соб. р. л. I. 102.

(1) Татищ. ист. Росс. ч. III. стр. 220.

(2) Тамже III. 238—239.

сомнѣнія, что переводнымъ дѣломъ занимались у насъ, кромѣ своихъ, русскихъ, и болгары, которыхъ было въ началѣ немало между духовными лицами. Наконецъ, до насъ дошло нѣсколько переводовъ на славянскій языкъ, сдѣланныхъ и греками на Руси.

И именно первое начало переводамъ на Руси свято-отеческихъ твореній положили сами греки. Первое переведенное твореніе было изложеніе вѣры—Михаила Синкелла, переведенное для великаго князя Владимира крестившими его греками, и по всей вѣроятности прежде, чѣмъ Владимиръ принялъ св. крещеніе. Что переводъ сдѣланъ греками, можно видѣть изъ самыхъ ошибокъ въ языкѣ, сдѣланныхъ переводчиками⁽¹⁾.

Далѣе мы не встрѣчаемъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ о переводахъ свято-отеческихъ твореній до временъ Ярослава (1019—1054). О Ярославѣ же лѣтописецъ говоритъ, что онъ весьма любилъ церковные уставы, любилъ священниковъ, особенно монаховъ, любилъ божественные книги, собралъ много писцовъ для

(1) Переводъ изданъ въ Полн. собр. р. л. I. 48. Сличеніе этого перевода съ греч. текстомъ можно читать у Сухомлинова: «О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ». Спб. 1856 г. стр. 65—68. см. также Ист. р. Ц. Макарія е. в. I. 83—86.

переписки ихъ, не переведенный велъ переводить съ греческаго языка на славянскій, самъ читалъ ихъ постоянно и основалъ при Софійской церкви книгохранилище ⁽¹⁾.

Какія же книги были переведены при Ярославѣ собранными имъ переводчиками?

Изъ сохранившихся доселъ древнихъ рукописей съ переводами свято-отеческихъ твореній, кромѣ переписанныхъ съ болгарскаго, есть нѣсколько такихъ, которыхъ переводъ съ вѣроятностью можно отнести ко временамъ Ярослава, и приписать именно тѣмъ переводчикамъ, которые имъ были собраны. Эти рукописи слѣдующія:

Псалтирь съ толкованіемъ св. Аѳанасія ⁽²⁾, древнѣйшіе списки которой восходятъ до XII, и даже до XI вѣка.

Толкованіе на евангеліѣ св. Григорія бессѣдовника (двоеслова), папы римскаго, древнѣйшій списокъ котораго относится также къ XI ⁽³⁾.

Въ тоже время явились въ русскомъ переводаѣ книги пророковъ съ толкованіями. Чьи

(1) «Собра писцы многы и прекладаше отъ грекъ». П. с. р. л. I. 65.

(2) Древнѣйшіе списки: 1) митр. Евгенія, по томъ Погодина, нынѣ И. п. б-ки—XI в.—неполный; 2) XI или XII в. И. п. б-ки—полный. Оба съ слѣдами russ. нарѣчія.

(3) Списокъ этотъ въ И. п. б-кѣ.

это толкованія, опредѣлить трудно. Можетъ быть, здѣсь собраны толкованія различныхъ отцевъ. Въ Греціи въ это время любили заниматься сводомъ разныхъ мѣстъ изъ разныхъ писателей, соединяя ихъ въ одно цѣлое по предметамъ рѣчи. Дѣло возможное, что одинъ изъ этихъ сводовъ перешелъ и къ русскимъ, и при Ярославѣ, писцами и переводчиками собранными имъ, переведенъ па языкъ русскій. Главная, доселѣ сохранившаяся рукопись толкованій на пророческія книги относится уже къ половинѣ XV в. (1). Но въ ней писецъ скопировалъ послѣ словіе подлинника, а изъ этого послѣ словія видно, что книги пророковъ съ толкованіями написаны въ 1047 году, для новгородскаго князя Владимира Ярославича. Ниспемъ быль «*попъ оупиръ*» (2).

Несторъ ссылается въ одномъ мѣстѣ своей лѣтописи на слово св. Меѳодія патарскаго о кончинѣ міра. Приведши разсказъ о людяхъ, заключенныхъ въ горы, и оттуда чрезъ малое только оконце имѣющихъ сношенія со всѣмъ прочимъ міромъ, онъ говоритъ: «си суть люди закленини Олександромъ макидонскімъ царемъ, якоже сказаетъ Меѳодій патарскій» (3). Дѣй-

(1) Въ Спб. въ частныхъ рукахъ.

(2) Учен. записки II отд. ак. и. кн. II, вып. 2.

(3) Ист. г. р. т. II. примѣч. 64.

ствительно, въ словѣ несправедливо приписываемомъ св. Меѳодію есть подобное сказаніе. Карамзинъ видѣлъ и списокъ древняго перевода этого слова ⁽¹⁾.

Въ концѣ первой половины XII в. изъ переводчиковъ известенъ инокъ Феодосій, родомъ грекъ ⁽²⁾, другъ св. князя—инока Николая (до монашества Святоши). Св. Николай любилъ душеспасительное чтеніе и, не зная погречески, просилъ Феодосія перевести для него «богомудрую и догматскую епистолію» св. Льва, папы римскаго. Но только начало этого творенія могъ читать книголюбивый князь-инокъ; переводъ оконченъ уже послѣ смерти его. Трогательны слова переводчика въ послѣсловіи: «Евангельскыя же ради заповѣди сие посланіе аки талантъ тръжникомъ памъ прѣдавшему, христолюбивому и благородному Святоши вѣчная память, людье; вѣчная память ⁽³⁾.

(1) Ист. г. р. т. II. примѣч. 64. Другой списокъ этого слова въ рукп. Царскаго № 210, пис. въ 1495 г.: «святаго отца нашего Меѳодія, епископа патрскаго, слово о царствіи языкъ послѣднихъ временъ и известно сказаніе отъ первого человѣка до скончанія вѣкъ».

(2) Судя по выраженію: «моего патріарха» и по языку его невсегда ясному и невсегда правильному.

(3) Переводъ изданъ въ Чт. общ. ист. 1847 г. № 7.
СОБ. III.

Вторымъ Ярославомъ въ ревности къ переводамъ свято-отеческихъ твореній явился въ началѣ XIII в. великий князь владимирскій Константипъ Всеволодовичъ. «Мужество и умъ въ немъ живяше, правда же и истина съ нимъ ходяста, второй Соломонъ бывъ мудростю,... всѣхъ умудряя тѣлесными и духовными бесѣдами, часто бо чтише книги съ прилежаньемъ», говоритъ объ немъ лѣтописецъ ⁽¹⁾. Для пріобрѣтенія книгъ онъ дѣлалъ все, что могъ только сдѣлать; содержалъ ученыхъ грековъ и даже латинъ для того, чтобы они переводили ему книги на славянскій языкъ, и завелъ огромную по тому времени библіотеку, состоявшую болѣе, чѣмъ изъ тысячи однихъ греческихъ книгъ ⁽²⁾.

Что переведено именно для Константина Всеволодовича, мы не знаемъ; но вотъ перечисленіе твореній, переводъ которыхъ должно отнести къ XIII вѣку:

Ичела преподобнаго Максима,—собраніе изреченій св. Писанія, отцевъ Церкви и знаменитыхъ греческихъ философовъ и другихъ писателей, расположеннное по разнымъ предметамъ

(1) Лѣт. по Лавр. списку. см. Ист. р. II. Макарія, е. в. т. III. стр. 301.

(2) Татищ. Ист. Росс. т. III. стр. 446.

тамъ. Пчела была извѣстна Даніилу заточнику⁽¹⁾. Списки ея восходятъ до XIV в.⁽²⁾. Впрочемъ и въ древнѣйшихъ спискахъ пчелы есть много прибавленій къ собранію Максима⁽³⁾.

Толкованіе, выбранное изъ разныхъ св. отцевъ на посланія ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Ефесеямъ, Галатамъ, дошедшее до насъ въ рукописи 1220 года⁽⁴⁾:

Слова препод. Ефрема сиринга, написанныя при князѣ Владимира⁽⁵⁾.

Апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея кессарійскаго. Древнѣйшая рукопись этого толкованія относится также къ XIII в.⁽⁶⁾.

XVI словъ св. Григорія богослова съ толкованіемъ Никиты, митрополита ираклійскаго.

(1) Даніилъ заточникъ пишетъ: «азъ, княже го-
сподине, не за море ходилъ, не отъ философовъ по-
учался, но былъ, яко падая пчела по различнымъ
цвѣтомъ и совокупляя, яко медвѣдный сотъ, тако и
азъ по многимъ книгамъ собирая сладость словес-
ную». Изд. въ Пам. р. с. XII в. стр. 227—240.

(2) Им. п. б. изъ древнегреческаго Погодина.

(3) Рус. бесѣда 1857 г. кн. IV, критика—стр. 95.

(4) Синод. библ. № 7.

(5) Умеръ въ 1284 г. Списокъ съ послѣдовательностью этимъ словамъ см. у Погодина въ «образцахъ». М. 1840 г.

(6) Оп. Р. муз. № 8.

О нихъ упоминается въ реестрѣ стариннымъ рукописнымъ греческимъ и славянскимъ книгамъ московской синодальной типографской конторы, гдѣ они показаны подъ XIII вѣкомъ⁽¹⁾.

Въ одномъ прологѣ XIII в. помѣщено, между прочимъ, подъ 30 апрѣля слово св. Ефрема сирина о мірской суетѣ и о воскресеніи мертвыхъ. Этотъ прологъ писанъ сербомъ съ болгарской рукописи, которая въ свою очередь переписана съ русской⁽²⁾.

Въ XIV в. сдѣлано довольно много переводовъ свято-отеческихъ твореній на русскій языкъ. Но эти переводы сдѣланы, по большей части, не въ Россіи, а на Аѳонѣ и въ Константинополѣ. Изъ переводовъ, совершенныхъ въ Россіи, можно поименовать:

(1) Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что къ этому вѣку относитъ ихъ Скіада, который часто позволялъ себѣ произвольныя заключенія въ этомъ отношеніи, какъ несомнѣнно доказалъ Калайдович; см. Ioan. экз. сн. Op. Р. м. № 221.

(2) Кстати здѣсь замѣтимъ, что въ древнѣйшихъ спискахъ пролога содержатся одни только житія святыхъ, безъ словъ и поученій, которыя появляются только въ позднѣйшихъ спискахъ пролога, и если здѣсь помѣщено слово св. Ефрема, то это составляетъ изключеніе изъ общаго правила.

«Поученія избранная различными премудрыми мужьями отъ святаго евангелія и отъ многыхъ божественныхъ писаній и отъ Златоустаго, глаголемая отъ архіерса изъ устъ въ всяку недѣлю на поученіе христоименитымъ людемъ, такоже и на Господьскыя праздники. Преложена съ гречьскаго языка на руськіа книги въ лѣто 6851 (1543), индикта II» (¹).— Нужда въ этихъ поученіяхъ была такъ велика, что они переводились на русскій языкъ нѣсколько разъ, и потомъ, по введеніи книгопечатанія, нѣсколько разъ издавались. Извѣстенъ и другой переводъ ихъ, сдѣланный въ 1407 г. (²).

Поученія аввы Дороѳея, извѣстныя по рукописи конца XIV или начала XV в. О нихъ упоминаетъ также митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ игумену Аѳанасію (³).

Въ лѣтописи замѣченъ (этого же времени) переводъ сочиненія Георгія писидійскаго: «похвала къ Богу о створеніи всея

(1) Ркпсъ пол. XVI в. Толст. № 101. Это то самое евангелие учительное, которое потомъ издано въ Заблудовѣ 1569 г. и въ Москвѣ 1652 г. см. Жури. м. н. пр. 1852 г. ч. 75. отд. III. стр. 18.

(2) Полууставная ркпсъ XVI в. у Толст. № 30.

(3) Оп. рук. Тол. № 118. сн. Акты ист. I. 478.

твари». Перевель Димитрій зоографъ въ 1585 г. (1).

Переходимъ къ XV вѣку. И въ этомъ вѣкѣ, какъ и въ XIV-мъ, переводовъ, сдѣланныхъ въ самой Россіи, почти не было. Положительныхъ извѣстій о нихъ вовсе нѣть (2). Намъ остается поэтому только перечислить свято-отеческія творенія, которыя встрѣчаются въ рукописяхъ XV в. и не встрѣчаются въ рукописяхъ вѣковъ предыдущихъ. Вотъ они:

Іоанна Златоустаго:

Маргаритъ.

Слово о блудномъ сынѣ.

Слово о созданіи Адамовѣ и о страсти Спасовѣ (3).

LXXVII отрывковъ изъ разныхъ бесѣдъ Златоустаго. Бесѣды Златоустаго, какъ извѣстно, дѣлятся на двѣ части—догматическую и нравственную. Здесь помѣщены большею частію отрывки изъ словъ Златоустаго, содержащіе нравственное ученіе (4).

(1) Ист. Росс. Татиц. IV. 313. Списки перевода: у Толстова—XV в. отд. I. № 144; у Царскаго № 404; въ библ. общ. ист. №№ 194. 197.

(2) Кромѣ извѣстія о переводѣ учителянаго евангелія, о которомъ мы уже говорили.

(3) Эти творенія содержатся въ ркпсіи XV в., Толст. отд. I. № 59.

(4) Ркпсъ библ. Толст. отд. I. № 214.

Василія великаго:

Словеса постнически.

Бесѣда на слова «раззорю житицы моя и большая созижду».

«Како есть лѣпо быти чернепечемъ» ⁽¹⁾.

Ефрема сирина:

«Книги св. Ефрема, глаголемыя греческимъ языкомъ паренисисъ» ⁽²⁾.

Амфілохія иконійскаго:

«Слово о велицѣмъ Василіи и о чудесъхъ его» ⁽³⁾.

Аѳанасія великаго:

«Слово противъ язычниковъ» ⁽⁴⁾.

Исаака сирина:

«Словеса постническа» ⁽⁵⁾.

Андрея критскаго:

«Слово на рождество Богородицы» ⁽⁶⁾.

Мы не упоминаемъ множества мелкихъ отрывковъ изъ твореній св. отцевъ, имѣющихъ большею частію самыя неопредѣленныя названія, по которымъ нельзя даже догадаться, изъ какого именно творенія взять отрывокъ.

(1) Всѣ три перевода въ руксахъ Толст. № 144. 284.

(2) и (3) Рук. Толст. № 144. 195.

(4) и (5) Опис. Р. м. № 42. 188.

(6) Толст. отд. I. № 384.

Отрывки изъ Амфилохія иконійскаго, напр., надписываются: «амфилофіево» и т. п.

Кромѣ того сюда же надобно причислить и тѣ творенія св. отцевъ, которые, по всей вѣроятности, были подъ руками у препод. Іосифа волоцкаго. По тѣмъ мѣстамъ изъ свято-отеческихъ твореній, которыя онъ приводитъ въ *Просвѣтитель*, можно думать, что у него былъ подъ руками точно такой сборникъ, какой имѣется въ настоящее время въ казанской академической (бывшей соловецкой) библіотекѣ подъ № 950-мъ⁽¹⁾. Въ этомъ сборнике помѣщены, между прочимъ, слѣдующія свято-отеческія творенія:

«СД главъ аввы Фалассія къ Павлу пресвитеру».

«Геннадія архіепископа Константина града, слово о вѣрѣ».

«Исихія пресвитера къ Феодулу—словеса душеполезна, о трезвеніи и добродѣтели глаголизны и начало просвѣщенія души, и истинно

(1) Сборникъ этотъ XVI-го вѣка, на лощеной бумагѣ въ 377 листовъ. Заглавнаго листа нѣтъ. На первомъ бѣломъ листѣ ошибкою позднѣйшаго писца написано: «соборное изложение о крещеніи латинъ и ихъ ересіяхъ и о протчемъ». Подъ такимъ названіемъ этотъ сборникъ значится и въ каталогѣ.

изложение, глаголемая отвѣщательная и молитвенныя главы».

«Главизны препод. отца нашего Макарія отъ словесъ сго».

«Иже во святыхъ отца нашего Максима къ Елпидію попу о любви главизнъ 400».

«Обители купины иже въ Синаи Филоеія ипока главизны трезвителны, о храненіи сердечнѣмъ, зѣло красны».

«Преподобнаго отца нашего Марка о гордящихся отъ дѣлъ правды».

Чтѣ сказатъ объ этихъ переводахъ? При взглядѣ на названія твореній, переведенныхъ у насъ, невольно вспоминается иго монгольское, тяжкимъ гнетомъ лежавшее на русской землѣ и на русской душѣ. Сильна эта душа и крѣпка; какъ ни тяжко было иго иноземное, иновѣрное, иноязычное, но это иго не уничтожило, а усилило любовь и преданность русскихъ къ святой своей вѣрѣ, стремленіе къ ея разширенію вовнѣ и утвержденію внутри. Однако жъ нельзя было ожидать, чтобы оно не имѣло вреднаго вліянія на русскую духовную жизнь и дѣятельность. Вредно оно было тѣмъ, что, подавленные извнѣ, русскіе принуждены были ежеминутно опасаться за самую жизнь свою и не могли съ прежнею свободою и спокойствіемъ духа предаваться дѣлу спасенія душевнаго.—Эта общая мысль имѣть и част-

ное приложеіе къ дѣлу перевода свято-отеческихъ твореній. Мы видимъ, что, начиная со второй половины XIII в., дѣятельность русскихъ въ этомъ отпошениі стала болѣе и болѣе ослабѣвать, такъ что къ концу XV в. почти совсѣмъ прекратилась. Да и въ томъ, что сдѣлано, далеко уже не видно той строгости выбора, съ какою предпринимались прежніе переводы, той внимательности къ потребностямъ читателей, какая видна въ переводахъ, сдѣланныхъ въ первое время. Творенія св. отцевъ приводились какъ будто случайно, не въ слѣдствіе нужды въ томъ, или другомъ твореніи большинства читающихъ людей русскихъ, а по большей части—въ слѣдствіе желаній людей частныхъ.

Въ то время, какъ на Руси иногда греки занимались переводомъ на русскій языкъ свято-отеческихъ твореній, въ столицѣ Греціи, Константинополѣ, постоянно почти жили русские и занимались тѣмъ же дѣломъ. Студійскій монастырь былъ пристанищемъ для нашихъ страпствующихъ подвижниковъ вѣры и духовнаго просвѣщенія.

Творенія основателя Студійскаго монастыря, препод. Феодора студита, были прежде всего переведены тамъ для русскихъ. Уже въ

ХІ в. они были на Руси въ славяномъ перевѣдѣ. Объ уставѣ его есть прямое свидѣтельство современаго писателя. О перевѣдѣ поученій можно заключать по тѣмъ слѣдамъ, какія остались отъ нихъ въ поученіяхъ препод. Феодосія печерскаго. Тотъ же тонъ, тѣ же обороты рѣчи, сходство въ самомъ содѣржаніи⁽¹⁾. Въ тоже время, безъ сомнѣнія, принесены въ Россію и «дѣятельныя главы» препод. Феодора, списки которыхъ восходятъ до XIV и XV вѣка⁽²⁾. Когда и какъ принесены онъ, прямыхъ извѣстій нѣтъ: всего вѣроятнѣе онъ принесены вмѣстѣ съ уставомъ пр. Феодора, о которомъ пишетъ Несторъ въ житіи св. Феодосія: «онъ (Феодосій) послалъ одного изъ братіи въ Константинополь къ Ефрему екочу, чтобы сей, спишавъ весь уставъ Студійскаго монастыря, послалъ ему. Получивъ его, отецъ

(1) См. поученія Феодосія въ Учен. зан. II-го отд. ак. и. кн. II. вып. II. Поученіе Феодора студ. въ перевѣдѣ Паисія Величковскаго. М. 1853 г. Списки поученій Феодора студ. восходятъ до XIV в. (пергам. рѣпсъ м. син. биб.). Поученія его перемѣшиваются съ поученіями Феодосія, надписываются именемъ послѣдняго, а поученія Феодосія именемъ св. Феодора. Р. м. № 406. Обзор. рус. дух. литературы. 12.

(2) Опис. Р. м. № 357.

нашъ Феодосій повелѣлъ прочитать и передъ братію, и съ того времени началъ устроять все въ своемъ монастырѣ по уставу св. монастыря Студійскаго, какъ и доселѣ соблюдаются учениками его» ⁽¹⁾. Впрочемъ въ лѣтописи объ этомъ предметѣ говорится иначе. Тамъ сказано, что студійскій уставъ полученъ отъ прибывшаго съ митрополитомъ Гергіемъ ⁽²⁾ инока Михаила. Который бы изъ этихъ разсказовъ мы ни приняли за истинный, мысль, что полученія и дѣятельныя главы преп. Феодора студита принесены вмѣстѣ съ уставомъ его, остается въ своей силѣ. Если признаемъ справедливымъ первое извѣствованіе, то должно думать, что переводъ устава и поученій сдѣланъ былъ въ самомъ Константинополѣ, такъ какъ преп. Феодосій, получивъ уставъ, тогдаже прочиталъ его предъ братію, что было бы невозможно, если бы уставъ былъ на греческомъ языкѣ. Если сочтемъ вѣрнымъ и второй разсказъ, то и въ семъ случаѣ справедливость втораго показанія не уничтожаетъ достовѣрности перваго ⁽³⁾.

(1) Жит. пр. Феодосія, напис. Несторомъ, въ Уч. запискахъ II-го отд. ак. н. кн. II. вып. II. стр. 148—149.

(2) Георгій прибылъ въ Россію въ 1018 году.

(3) Эти, повидимому, противорѣчивыя сказанія весьма легко примираются. Инокъ Михаилъ могъ

Въ позднѣйшее время изъ Студійскаго монастыря послано было въ Россію весьма много книгъ; въ томъ монастырѣ жили русскіе, занимаясь исключительно списываніемъ ихъ. Впрочемъ Стефанъ новгородецъ, описавшій хожденіе свое въ Царьградъ около половины XIV в., между этими книгами поименовываетъ только уставы и тріодь, вовсе не упоминая о кни-гахъ отеческихъ ⁽¹⁾.

Въ XIV в. въ Студійскомъ монастырѣ жилъ митрополитъ Кипріанъ; онъ особенно много потрудился въ переводѣ свято-отеческихъ твореній на славянскій языкъ. Въ степенной книгѣ сказано о немъ: «много святая книги съ греческаго на русскій языкъ преложи» ⁽²⁾. Но судя по происхожденію, онъ не могъ переводить ихъ на обще-употребительный русскій языкъ. Церковно-славянская рѣчь перемѣшана въ переводахъ его съ сербскою, такъ что русскому невсегда попадали слова его. Притомъ же онъ не былъ глубокимъ зна-токомъ и греческаго языка. Одинъ изъ учени-

принести съ собою уставъ студійскій, не зная о томъ, что преп. Феодосій послалъ за нимъ къ Ефрему.

(1) Хожденіе Стефана издано во 2-мъ томѣ сказаний рус. народа. Сахарова.

(2) Степ. кн. I. 588.

ковъ Максима Грека Нилъ Курлятевъ пишеть: «Кипріанъ митрополитъ погречески гораздо не разумѣлъ и нашего языка довольно не зналъ же, аще и съ нами единъ нашъ языкъ, сирѣчь славенскій, да мы говоримъ по своему языку, чисто и шумно, а они говорятъ моложаво и въ писаніи рѣчи наши съ ними не сходятся»⁽¹⁾.

Митрополитъ Кипріанъ, во время пребыванія своего въ Студійскомъ монастырѣ, перевелъ: 1) *Лъствицу* съ толкованіями. Въ послѣдователіи къ ней Кипріанъ пишетъ: «въ лѣто 6895 (1587), апрѣля 24 дня съвершился въ Студійской обители Кипріаномъ смертнымъ митрополитомъ киевскимъ и всея Руси». 2) Толкованіе на евангелие Луки и Іоанна, известное по кіево-печерскому списку 1434 года. Впрочемъ этотъ послѣдній переводъ приписывается Кипріану по догадкѣ⁽²⁾.

Въ концѣ же XIV в., по желанію преподобнаго Аѳанасія, игумена высоцкаго, въ Константиноополѣ, въ монастырѣ св. Предтечи написанъ сборникъ свято-отеческихъ сочиненій.

(1) Опис. рук. Царск. № 327.

(2) Не то одно перевелъ митрополитъ Кипріанъ, что здѣсь изчисляется, но другіе переводы его принадлежатъ или къ книгамъ св. Писанія, или—къ богослужебнымъ. см. автографъ въ библ. М. д. акад. № 152. си. Обзор. р. д. литературы стр. 78.

Можно думать, что онъ тамже и переведенъ.
Сборникъ этотъ составляютъ:

400 главъ преп. Максима.

Главы преп. Марка.

Слова Симеона, новаго богослова.

Нѣсколько словъ Златоустаго и

Исаака сирина (1).

Въ изслѣдованіи о переводной дѣятельности нельзя не сдѣлать указанія на Аѳонскую гору, какъ на такое мѣсто, въ которомъ дѣлались переводы многихъ свято-отеческихъ книгъ и гдѣ св. иноки, трудясь въ дѣлѣ благоугожденія Богу и спасенія души, и стремясь къ духовному просвѣщенію своего разума, обращали полное свое вниманіе на свято-отеческія творенія и трудились въ пользу распространенія ихъ, какъ самаго надежнаго и вѣрнаго руководства въ дѣлѣ богопознанія и бо-
гоугожденія. Мы не можемъ говорить утвер-
дительно о томъ, какіе переводы и кѣмъ имен-
но дѣлались на св. горѣ: потому что мы не
можемъ указать на это положительныхъ сви-
дѣтельствъ, тѣмъ болѣе, что на самомъ Аѳонѣ,
въ тяжкое для него время гопспій въ XIII
вѣкѣ, утратилось множество памятниковъ пись-
менной дѣятельности иноковъ; тѣмъ пеменѣе,

(1) Опис. Р. м. стр. 516—517.

на основаніи хотя и немногихъ данныхъ, кото-
рыя мы имѣемъ, можно судить довольно
правдоподобно по крайней мѣрѣ о томъ, что
многіе и усердно занимались переводами на
Аeonъ.

Въ самую раннюю пору, которая относит-
ся ко времени принятія русскими Христовой
вѣры, мы встрѣчаемъ на Аeonъ монастырь,
который изключительно былъ занятъ русски-
ми иноками. По сохранившейся описи этого
монастыря, которая была составлена въ 1145
году, можно судить, что наши отечественные
иноки много прилагали трудовъ къ распро-
страненію своей библіотеки; именно эта опись
свидѣтельствуетъ о множествѣ русскихъ книгъ,
которые принадлежали монастырю ⁽¹⁾. Свидѣ-
тельство это очень важно для насъ: оно даетъ
возможность предполагать, что здѣсь дѣло не
обходилось безъ собственной переводной дѣ-
ятельности русскихъ иноковъ.

Въ составъ этой библіотеки русского мо-
настыря входили и свято-отеческія писанія
(разумѣемъ не тѣ писанія, которые входили
въ кругъ богослужебныхъ книгъ). На Аeonъ,

(1) Акты святогорскіе. II. см. Указатель актовъ,
хранящихся въ обителяхъ св. горы Аeonской, арх.
Порфирия, въ Жур. мин. нар. просв. ч. LV.

съ самыхъ древнихъ временъ существовалъ обычай, при всенощныхъ бдѣніяхъ, предлагать братіи чтенія изъ свято-отеческихъ твореній. Значительную часть всенощныхъ бдѣній, продолжавшихся весьма часто отъ 9 до 14 часовъ, всегда составляли эти чтенія, которые поэтому должны быть очень обширны. Этотъ обычай св. горы объясняетъ то, что въ библіотекѣ древняго русскаго монастыря было довольно много свято-отеческихъ твореній, уже на русскомъ языкѣ. Но откуда явились эти русскіе переводы въ такое древнее время на св. горѣ у русскихъ иноковъ? Очень естественно предполагать, что многіе переводы явились на св. горѣ изъ земель славянскихъ, но также естественно допустить, что немало переводовъ получили свое начало на самой св. горѣ, въ слѣдствіе собственной переводной дѣятельности св. иноковъ.

До самаго 1143 года русскій монастырь, какъ можно заключать по описи монастырскаго имущества, былъ очень бѣденъ, такъ что въ немъ и одежды едва было на 20 человѣкъ, и только уже въ 1169 году братство увеличилось настолько, что русскій игуменъ сталъ просить protатъ о перемѣщеніи его съ братіею въ другой, болѣе обширный монастырь. Это обстоятельство, которое говоритъ намъ о бѣдности монастыря, даетъ разумѣть, что

слишкомъ частыхъ сообщеній съ славянскими собратіями и особенно сообщеній, которыя приносили бы материальную выгоду монастырю, не было. И вообще вспоможеніе своимъ монастырямъ какъ-то не считалось между славянами слишкомъ обязательнымъ долгомъ и иноки св. горы, отправляясь за вспоможеніемъ въ славянскія земли, обыкновенно отправлялись какъ за сборомъ милостыни. По этой недостаточности вспоможенія нельзя думать, чтобы и въ библіотеку монастыря славяне жертвовали много переводовъ свято-отеческихъ твореній, особенно при недостаточности переводныхъ списковъ у самихъ славянъ въ то давнєе время, даже вообще по малочисленности переводовъ. Равно нельзя думать, что и иноки монастыря имѣли достаточно денежныхъ средствъ для пріобрѣтевія славянскихъ книгъ, особенно при общей дороговизнѣ этихъ вещей въ тѣ времена. Чтобы судить о томъ, какъ мало было перенесено переводныхъ свято-отеческихъ книгъ на Аѳонъ, и какъ трудно было пріобрѣтать ихъ аѳонскимъ инокамъ, довольно указать въ примѣръ на то, сколькихъ трудовъ стоило грамматику Феодору, во второй половинѣ XIII вѣка, пріобрѣсти для Аѳона извѣстный шестодневъ Іоанна экзарха болгарского, тогда какъ этотъ же шестодневъ уже въ XI вѣкѣ былъ извѣстенъ въ Россіи и былъ

уже довольно распространенъ. «Богу извѣстно, пишетъ грамматикъ, съ какимъ трудомъ, заботою, иждивеніемъ и не щадя себя самого, пріобрѣль я сію книгу» ⁽¹⁾.

И по этимъ причинамъ можно предполагать, что иноски святогорскіе русскіе сами переводили книги отеческія и такимъ образомъ сами составляли свое собраніе книгъ на русскомъ языкѣ, заимствуя оригиналы въ собственныхъ греческихъ монастыряхъ, где конечно было множество свято-отеческихъ твореній.

Въ этомъ еще болѣе убѣждаемся и потому, что иноски славянскіе, по свидѣтельству древности, сами были люди просвѣщенные и особенно прилежали къ божественному учению «искусные сказуемымъ, свѣтло въ умѣ воспріимшіи закона Господня достохвальное учение» ⁽²⁾. Къ кругу ихъ, какъ извѣстно, принадлежали люди весьма образованные, оставившіе послѣ себя памятники собственной оригинальной, авторской дѣятельности:—это напримѣръ св. Савва, полутившій еще въ домѣ отца своего, сербскаго жупана Епифана Немани высокое духовное образованіе и вполнѣ утвердив-

(1) Іоан. экз. болгар. Калайдовича. ст. 15.

(2) Журн. мин. нар. прос. ч. LVIII (1848 г.), Описаніе монастырей аѳонскихъ.

шійся въ немъ на св. горѣ, между прочимъ чрезъ близкое ознакомленіе съ жизнью и подвигами древнѣйшихъ подвижниковъ. Онъ оставилъ послѣ себя уставъ иноческой жизни, который свидѣтельствуетъ о его высокомъ духовномъ образованіи ⁽¹⁾. Далѣе, въ примѣръ образованности и кромѣ того особенной любви св. иноковъ славянскихъ къ книгамъ и книжному труду, можно указать на серба Дометіана, игумена Хиландарскаго монастыря на Афонѣ, который составилъ житіе св. Саввы. Писатель XIII вѣка Феодоръ грамматикъ прямо называетъ его «истымъ книголюбцемъ и великимъ боголюбцемъ» ⁽²⁾. Принимая во вниманіе, эти указанія древности, свидѣтельствующія о духовномъ просвѣщеніи святогорскихъ иноковъ и ихъ любви къ св. книгамъ, съ вѣроятностю можно заключать, что дѣло перевода свято-отеческихъ книгъ не было для нихъ дѣломъ особенно труднымъ для ихъ просвѣщенаго ума, напротивъ было дѣломъ вожделѣннымъ, съ которымъ соединялся для нихъ вопросъ объ увеличеніи ихъ библіотеки—важнаго средства къ преспѣянію ихъ въ духовномъ просвѣ-

(1) Приб. къ твор. св. отц. 1849 г. к. 2. ст. 255. 268—271.

(2) Тамже.

щені; а это просвѣщеніе, какъ знаемъ, про-
цвѣтало на Аeonъ, само постоянно разносило
свѣтъ въ славянскія земли, выступало на за-
щиту православія ⁽¹⁾ и давало всей Аeonской
горѣ, по крайней мѣрѣ, въ отиошевіи къ рус-
скимъ, характеристическое название «духовной
школы» ⁽²⁾, гдѣ въ самомъ дѣлѣ русскіе заим-
ствовали свѣтъ духовнаго просвѣщенія на
пользу своихъ соотечественниковъ. До нась
дошло одно сказаніе древности о преподобномъ
Нилѣ сорскомъ, который отправлялся изъ Рос-
сіи на св. гору именно съ тою цѣлію, чтобы
получить тамъ духовное, аскетическое образо-
ваніе, жилъ тамъ долго и все время проводилъ
въ точномъ изученіи правилъ подвижнической
жизни. Такіе примѣры духовнаго образованія,
которое получали русскіе иноки на св. горѣ
были многочисленны и всѣ они прямо свидѣ-
тельствуютъ о томъ, что въ славянскихъ би-
бліотекахъ на Аeonѣ было много переводныхъ
славянскихъ книгъ: потому что почти о каж-

(1) Извѣстна съ успѣхомъ выдержанная борьба
святогорскихъ иноковъ съ Варлаамомъ и Акинди-
номъ и ихъ послѣдователями. Приб. къ твор. св.
отц. годъ 6. кн. I. 1848. ст. 136.

(2) «Совѣтованіе о благочестіи и православіи»—
прав. 22. Памятники изданные кіевскою коммисіею т. I.
ст. 248. Христіанское чтеніе 1853 г. ст. 291. ч. 2.

домъ рускомъ инокѣ, бывшемъ на Аeonѣ, говорится, что онъ занимался тамъ списываніемъ книгъ свято-отеческихъ⁽¹⁾. Мы останавливаемся на преподобномъ Нилѣ сорскомъ потому, что этотъ примѣръ особенно ясно говорить о обиліи переводныхъ книгъ на Аeonѣ въ его время. Постояннымъ занятіемъ преподобнаго, какъ онъ самъ говоритъ о себѣ, было: «испытывать божественная Писанія: прежде заповѣди Господня и толкованія ихъ и апостольская преданія, также житіе и ученіе св. отецъ, и тѣмъ внимаю», говоритъ онъ, «и яже согласно моему разуму, къ благоугожденію Божію и къ пользѣ души, списую себѣ и тѣми получаюся и въ томъ животъ и дыханіе мое имѣю»⁽²⁾. И дѣйствительно препод. Нилъ сорскій, какъ даетъ видѣть оставшееся послѣ него такъ называемое скитское преданіе, пріобрѣлъ обширное знаніе божественнаго Писанія и особенно знакомство съ свято-отеческими твореніями, такъ что вся его книга представляетъ собою какъ-бы сборникъ отеческихъ

(1) Таковы были: Савва тверскій, Досифей игуменъ пещерскій, Митрофанъ Бывальцевъ, Іона игуменъ угрѣшскій. Приб. къ твор. св. отц. 1853 г. ч. 2. ст. 813. 314. Опис. Рум. муз. ст. 587 и 590.

(2) «Преп. Нила сорского преданіе ученикамъ своимъ о жительствѣ скитскомъ». 1849. ст. IV.

наставлений,—вѣроятно тѣхъ, которыя онъ записалъ для себя на Аeonъ. Этихъ назидательныхъ отеческихъ изрѣченій въ его книгѣ такъ много и они принадлежатъ столь многимъ св. отцамъ, что не оставляю гъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ библіотекахъ славянскихъ монастырей было чрезвычайно большое количество переводныхъ свято-отеческихъ книгъ, даже въ то раннее время, въ которое жилъ преп. Нилъ сорскій. Вотъ имена тѣхъ св. отцевъ, изъ сочиненій которыхъ приводитъ изрѣченія преп. Нилъ сорскій въ скитскомъ *преданіи*: Антоній великий, Діодохъ, Василій великий, Ефремъ сиринъ, Макарій египетскій, Іоаннъ Златоустый, Ісаакъ сиринъ, Варсонофій, Феодоръ студитъ, Іоаннъ лѣствицникъ, авва Дорофей, Григорій бесѣдовникъ, Максимъ исповѣдникъ, Исихій іерусалимскій, св. Агафонъ, Симеонъ новыи богословъ, Петръ дамаскинъ, Андрей критскій, Григорій и Нилъ синайскіе, Германъ патріархъ цареградскій, Филофей синайскій, Пикита Стифатъ, Маркъ. Откуда же появились эти многочисленные переводы на Аeonъ, между славянскими иноками, которые сами не имѣли близкихъ спошений съ славянскими землями и напротивъ подвергались постояннымъ разграбленіямъ и опустошеніямъ то отъ турокъ, то отъ самыхъ грековъ и латинъ, опустошеніямъ, которыя были

особенно гибельны для монастырскихъ библіотекъ и преимущественно библіотекъ славянскихъ⁽¹⁾. Соображая эти обстоятельства, нельзя не прийти къ тому заключенію, что монастырскія библіотеки славянскихъ монастырей пополнялись посредствомъ собственныхъ трудовъ св. иноковъ, чрезъ ихъ собственные переводы и списыванія книгъ, для чего они имѣли средства въ знаніи греческаго языка, которому они научались постоянно, находясь въ самыхъ близкихъ сношенніяхъ съ греками.

Въ перечнѣ церк. учителей, изъ которыхъ преп. Нилъ заимствовалъ изрѣченія для своего скитскаго преданія, наше вниманіе особенно останавливаютъ имена писателей, принадлежащихъ къ вѣкамъ XII и XIII и слѣдовательно жившихъ за три или за два вѣка до преп. Нила. Это—Григорій синайтъ, Симеонъ студійскій, Симеонъ новый богословъ. Въ скитскомъ преданіи мы встрѣчаемъ нѣсколько мѣстъ изъ твореній этихъ св. писателей. Именно здѣсь два обстоятельства обращаютъ наше вниманіе: первое—то, что творенія ихъ во время преп. Нила были на Аѳонѣ, второе то,

(1) В. Григоровича—Очеркъ путешествія по Европ. Турціи. Казань. 1848. ст. 97. сн. Христ. чт. 1853. часть 2. 293 ст. Письма съ Востока част. I. ст. 213.

что они у преп. Нила являются въ русскомъ переводе. Церковные писатели, которыхъ имена мы привели, принадлежали къ числу собственно восточныхъ писателей, и особенно, какъ извѣстно это о Григоріѣ синанть и Симеонѣ студійскомъ, были вождями иноческой жизни въ монастыряхъ восточныхъ, и между прочимъ въ монастыряхъ аѳонскихъ. Писания ихъ, какъ особенно относящіяся къ иноческой жизни и современнымъ вопросамъ православія, были въ большомъ употреблениі на Востокѣ и вѣроятно въ текстѣ греческомъ были и на Аѳонѣ. Принимая въ соображеніе то, что у преп. Нила паходятся мѣста изъ твореній этихъ писателей, и то, что онъ записалъ ихъ на Аѳонѣ, нужно думать, что около его времени на Аѳонѣ явились славянскіе переводы этихъ твореній, были уже тамъ въ употреблениі, были доступны и для преп. Нила. Въ этомъ случаѣ, стараясь объяснить дѣло безъ всякой натяжки, очевидно должно признать, что переводы твореній указанныхъ церковныхъ писателей на славянскій языкъ совершены были на самомъ Востокѣ и, что всего вѣроятнѣе, на самомъ Аѳонѣ, такъ какъ тамъ преимущественно были славянскіе иноки, знавшіе греческій языкъ, и тамъ съ принадлежащихъ славянскимъ монастырямъ рукописей списы-

валъ преп. Нилъ изрѣченія помянутыхъ св. писателей.

Съ XIV вѣка мы встрѣчаемъ прямая указанія на переводы, которыми занимались на св. горѣ славянскіе иноки.

Первое свидѣтельство мы имѣемъ о переводчикѣ святогорскомъ инокѣ Исаїн, который въ 1571 году перевѣлъ съ греческаго на славянскій языкъ творенія Діонисія ареопагита, съ толкованіями св. Максима исповѣдника ⁽¹⁾.

Въ 1397 году на Аѳонѣ занимался переводомъ инокъ Іоаннъ, который перевѣлъ «Плѣны Іерусалима» и исторію Маккавеевъ.

Въ 1412 году перевѣлъ Олимпіодорово толкованіе на книгу Іова Іоаннъ инокъ Хилендарскаго монастыря; и наконецъ отъ 1426 имѣемъ свидѣтельство о переводѣ на русскій языкъ постническаго слова преп. Максима, сдѣланномъ инокомъ Іаковомъ.

Считаемъ еще нужнымъ перечислить переводные списки свято-отеческихъ твореній, которые вынесены съ Аѳона въ Россію въ разныя времена (отъ XIII до XV в.).

Съ Аѳона получены въ Россію изъ самыхъ древнѣйшихъ рукописей:

(1) Оп. Рум. муз. № 93. 319.—Обзор. рус. дух. литерат.—Библ. Царскаго № 720.

«Толкованія словъ Григорія богослова»⁽¹⁾ и
«Лѣтовникъ Георгія инока»⁽²⁾.

Рукописи писаны на хлопчатой бумагѣ.

Отъ XIII вѣка имѣемъ прологъ, писанный на пергаментѣ⁽³⁾, и отъ 1397 года рукопись, заключающую творенія Никона черногорца⁽⁴⁾.

Всматриваясь въ содержаніе переведенныхъ на Аѳонѣ свято-отеческихъ твореній, нельзя не замѣтить, что въ общемъ составѣ они имѣютъ свой опредѣленный, имъ однимъ свойственный характеръ. Характеръ этотъ—строго аскетической и духовно-созерцательный. По однимъ названіямъ переведенныхъ твореній можно видѣть, что переводили ихъ иноки и иноки ревностные въ исполненіи своихъ обязанностей, переводили для такихъ же иноковъ, переводили на самомъ мѣстѣ иноческихъ подвиговъ. Въ образецъ первого, аскетического направленія можно указать на творенія Григорія синайта; въ образецъ духовно-созерцательного—на творенія св. Діонисія ареопагита. На Аѳонѣ переводили именно то, что было нужно для читателей—подвижниковъ, и при выборѣ сочиненій для перевода одно это имѣ-

(1) Въ частныхъ рукахъ. Калайдовичъ.

(2) Син. биб. № 148.

(3) Опис. Рум. муз. № 319.

(4) Тамже доп. къ отд. 1. № 312.

лось въ виду. Если желанія отдельныхъ лицъ вызывали иногда переводъ тѣхъ именно, а не другихъ твореній, то и эти желанія согласовались съ общественною нуждою. Такъ постническое слово преп. Максима, переведенное инокомъ Іаковомъ для Евсевія, принесло пользу не одному Евсевію. Оно было нужно и полезно и всякому иноку, какъ написанное собственно въ назиданіе инокамъ.

Особенно важна книга препод. Никона черногорца. Во-первыхъ, въ этомъ твореніи говорится о весьма многихъ предметахъ вѣроученія и нравоученія христіанскаго. Во-вторыхъ, въ этой книгѣ приводится необыкновенно много отрывковъ изъ твореній св. отцевъ, отрывковъ, иногда весьма значительныхъ по объему, такъ что по книгѣ Никона читающій могъ познакомиться съ твореніями весьма многихъ св. отцевъ. Въ-третьихъ, известіе о переводаѣ этой книги въ определенное время имѣть особенное значеніе для исторіи переводовъ твореній св. отцевъ на славянскій языкъ. Понятно становится, почему, начиная съ XV вѣка, вѣка упадка просвѣщенія въ Россіи, является въ рукописяхъ множество отрывковъ изъ твореній св. отцевъ, о цѣльномъ переводѣ которыхъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Становится понятнымъ, почему, напримеръ, въ твореніяхъ Нила сорского и Іосифа

волоколамского приводятся мѣста изъ такого множества свято-отеческихъ твореній. Все это списывалось и переписывалось изъ книги Никона, и надписывалось именами дѣйствительныхъ авторовъ безъ означенія источника, изъ котораго брали переписчики.

—

РАЗЛИЧНЫЕ ПУТИ

ОБРАЩЕНИЯ ИЗЪ ЯЗЫЧЕСТВА КЪ ХРИСТИАНСТВУ

ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА.

(окончаніе)

Въ первые вѣка истинная христіанская жизнь, какъ живое свидѣтельство силы Христіанства, всего болѣе дѣйствовала къ его распространенію; напротивъ, въ послѣдующее время, худая жизнь такъ многихъ христіанъ, христіанъ лишь по наружности, производила то, что имя Господа подвергалось поношенню между язычниками. «Посмотрите на язычниковъ, говорить Августинъ: когда они находять хорошихъ христіанъ, которые служатъ Богу, то удивляются имъ и обращаются къ вѣрѣ. А когда видятъ худо живущихъ, то говорятъ: вотъ это христіане! И Златоустъ говоритъ въ вышеприведенномъ словѣ: «какъ сльпой никогда не назоветъ солнца темнымъ,—потому

что постыдится противорѣчить вообще признанному,—такъ никто не посмѣеть обвинять истинно доброго; за ученіе конечно могутъ язычники порицать такихъ людей, но никогда не нападутъ на добрую жизнь, а стануть удивляться ей вмѣстѣ съ другими». И Августинъ говорить въ одной проповѣди: «хвалить Бога въ церквахъ (Псал. 25, 12), братія моя, значитъ жить такъ, чтобы дѣйствія каждого изъ насъ клонились къ славѣ Божіей; тотъ, кто славить Господа языкомъ, а поносить Его дѣлами, не хвалитъ Его въ церквахъ. Всѣ почти хвалять Его языкомъ, но не всѣ дѣлами. Тѣ, которые не выражаютъ въ жизни того, что говорятъ, производятъ то, что хулится Господь; ибо люди, любящіе свои грѣхи, а не желающіе сдѣлаться христіанами, оправдываютъ себя, смотря на нихъ (т. е. христіанъ), сами себѣ льстятъ, обманываютъ себя и говорятъ: «что ты уговариваешь меня сдѣлаться христіаниномъ? я былъ обманутъ христіаниномъ, тогда какъ не обманулъ его; христіанинъ далъ мнѣ ложную клятву, а я нѣтъ»⁽¹⁾.

Никакъ нельзя отрицать, что христіансъ сами большею частію были виною этихъ обвиненій, и мы уже слышали жалобу на это

(1) In ps. 25. enarr. 2.

отъ мужа, столь ревновавшаго по дѣлу Божію, какъ Златоустъ. Когда и тѣ, которые хотѣли быть пастырями Господа, вождями и учителями церквей, въ особенности епископы большихъ городовъ,—когда они позволяли приражаться къ себѣ всей порчѣ міра, предавались всѣмъ мірскимъ страстямъ, ревность по славѣ Божіей употребляли какъ предлогъ для собственныхъ своихъ выгодъ, славы и могущества, это дѣлало невыгодное впечатлѣніе на язычниковъ и часто было выставляемо ими, какъ свидѣтельство противъ религіи, которая имѣеть такихъ представителей. Но несправедливы были такіе обвинители въ томъ отношеніи, что не отличали самаго дѣла отъ лицъ, да и между самыми лицами не находили различія, не умѣли отдѣлить свѣта отъ тѣни въ явленіи христіанской жизни. Они не думали, что дурное по самой своей природѣ больше бросается въ глаза и больше производить шума, что оно всплываетъ на верхъ въ потокѣ временной жизни и поверхностному наблюдателю прежде и легче всего бросается въ глаза, тогда какъ истинно божественное часто удаляется въ тишину, скрываетъ присущій ему блескъ, дѣйствуетъ болѣе сокровенно, и его нужно искать въ большей глубинѣ, гдѣ оно легко остается не замѣченнымъ, коль скоро взоръ сроднаго ему духа не достигаетъ до

него. Всего легче въ каждомъ человѣкѣ и каждомъ времени отыскать то, что можетъ служить для посмѣянія. Міръ всегда одинъ и тотъ же, и какъ часто онъ видъ принимаетъ за самое существо дѣла! Поэтому даже и въ томъ, что всего сильнѣе дѣйствуетъ на душу, онъ усматриваетъ одинъ только видъ, а такимъ образомъ и самое величественное дѣлается въ глазахъ его предметомъ поношенія. Даѣе, Христіанство при своемъ появлениі нашло порчу, произшедшую изъ разложенія древняго міра, и здѣсь дѣйствовало, какъ оживляющая, освѣжающая соль; но оно не могло же преобразовать всего вдругъ. Христіанство только тамъ могло оказывать свою спасительную, преобразующую силу, гдѣ души предавались его дѣйствію съ полною свободой. А гдѣ не было этого условія, старая порча и подъ видомъ Христіанства могла продолжаться и развиваться далѣе. Такъ съ одной стороны является крайняя степень растлѣнія древняго міра, хотя и скрывшаяся подъ христіанскимъ видомъ, а съ другой—тѣмъ болѣе свѣтло выступаетъ то, что вышло изъ новаго творенія Христіанства. Прекрасно отвѣчаетъ Августинъ на возраженія язычниковъ въ этомъ родѣ: «какъ много, говорятъ, грабежей въ нынѣшнее время, какъ много угнетенія невинности?—Ты смотришь только на отстой, а не смотришь на

иасло: Если древность не имѣла такихъ хищниковъ чужаго добра, за то не имѣла и людей, охотно отдающихъ все, чтò имѣютъ. Смотри внимательнѣе въ маслобойни и гляди не на то только, чтò плаваетъ па поверхности. Если поищешь, что нибудь пайдешь. Постарайся услышать и узнать, какъ многіе на самомъ дѣлѣ исполняютъ то, что заставило нѣкоего тотчасъ отойти отъ Господа, лишь только онъ услышалъ отъ Него извѣстныя слова. Многіе слушаютъ эти слова Евангелія: *аще хочеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и дајдь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди въ сльздь Мене* (Мате. 19, 21). И ты видишь, какъ многіе слѣдуютъ этому. Ты говоришь, что ихъ мало. Но эти немногіе и составляютъ лучшее: также и тѣ, которые владѣютъ имѣніемъ, но употребляютъ его должнымъ образомъ. Сложи все это, и ты удивишь житницу отца твоего исполненою. Ты видишь разбойника, какого еще не бывало; не закрывай же глазъ и отъ того, кто презираетъ земныя блага такъ, какъ еще никто этого не дѣлалъ. Такъ сбываются слова Апокалипсиса: *скверный да сквернится еще, святый да святится еще* (22, 11). Добро и зло по сию пору идутъ другъ подмѣ друга въ постепенной противоположности». Онъ же говоритъ въ другомъ словѣ: «много

зла бываетъ отъ дурныхъ христіанъ; виѣшніе (язычники), и не желающіе быть вовсе христіанами, находятъ въ ихъ жизни поводъ оправдывать себя. Такъ напримѣръ язычникъ отвѣчалъ на убѣжденіе обратиться къ вѣрѣ: ужели я долженъ сдѣлаться тѣмъ же, что и этотъ или тотъ? и онъ называлъ того и другаго, и говорилъ въ извѣстной степени правду; но ты не соблазняйся этимъ: будь ты тѣмъ, чего онъ ищетъ. Будь добрымъ христіаниномъ, чтобы уничтожить порицанія язычниковъ. Отложи нечистоту, а не вѣру. Будь чище, пусть самая борьба послужитъ средствомъ къ твоему очищенію; пусть язычникъ поможетъ тебѣ отнять отъ тебя самаго то, что тебѣ безчеститъ, а не помрачить золото, которое въ тебѣ есть. (То есть: не допускай, чтобы нападенія язычниковъ производили въ тебѣ какое либо недовѣріе къ божественной силѣ Христіанства: но воспользуйся ими къ тому, чтобы обратить больше вниманія на чуждое его въ твоемъ собственномъ сердцѣ; такимъ образомъ ты будешь божественною силою Христіанства все болѣе очищаться отъ этого чуждаго и возрастать въ святости. Такъ и всегда должно поступить, когда видишь нападки на христіанскоѣ благочестіе,—нападки, вызываемые то неистиннымъ благочестіемъ, то виѣшней нечистотой, которая пристаетъ и къ ис-

тииному благочестію). Если тебѣ вредить твой врагъ, онъ вредитъ явно: ты молишься за него сокровенно и Богъ знаетъ это. Врагъ твой не вѣритъ этому, потому что не можетъ видѣть твоего сердца. Когда онъ вредитъ тебѣ явно, ты молишься за него тайно. Посмотри теперь, не отстой ли, плавающій на поверхности, тотъ, кто вредитъ явно. Отстой плыветъ поверху, а лучшее сокровенными путями идетъ къ своему мѣсту. И когда оно приходитъ тайно, является въ своей силѣ. Многіе въ настоящемъ бурномъ мірѣ, при такомъ господствѣ зла, уединились, обратились къ Богу, отказались отъ мира, и тѣ, которые грабили прежде чужое добро, внезапно начали раздавать нищимъ свое собственное. Разбойники, притѣснители нападаютъ явно: это текущая по улицѣ грязь; иные разделены внѣшнимъ образомъ, одинъ здѣсь, другой тамъ, но соединены въ сердцѣ» (¹).

Ослѣпленные враги Христіанства, или лицемѣрные суды нравовъ, охотнѣе видѣвшіе сучецъ въ глазу своего брата, чѣмъ бревно въ своемъ собственномъ, часто высказывали чрезмѣрное, противное природѣ человѣческой, назначеннай къ свободному развитію, требо-

(1) In ps. 80. 1.—serm. 15, 6—9.

ваніє отъ Христіанства, чтобы оно однімъ разомъ, какъ-бы волшебною силою, преобразовало человѣческую природу въ цѣломъ и во всѣхъ ея частяхъ, чтобы вдругъ все неровное сдѣлало гладкимъ, и прямымъ все кривое,—и если не видѣли исполненія такого противнаго разуму требованія, прямо объявляли все Христіанство мечтою, а христіанъ мечтателями. Они не думали о томъ, что великое дѣло возрожденія, новаго творенія, хотя должно имѣть опредѣленный ходъ во внутренней жизни, но только мало помалу—въ постоянной борьбѣ съ ветхою природой—можетъ раскрыться во всемъ своемъ объемѣ, что Христіанство есть закваска по отношенію къ частнымъ лицамъ точно также, какъ къ цѣлымъ народамъ,—закваска, которая, бывъ положена въ массу, только мало помалу, при постепенномъ отдѣленіи всего чуждаго, пропикаетъ и оквашиваетъ все свойственнымъ ей началомъ. Основаніе, на которомъ возводится зданіе христіанской жизни, вообще и въ частности, есть истинно божественное, и однакожъ на этомъ божественномъ основаніи, которое есть Христосъ, подлѣ золота, серебра и драгоценныхъ камней, показываются дерево, сѣно и солома, и поверхностный или враждебный наблюдатель видить только послѣднее, не замѣчая перваго. Зданіе Церкви Божіей, хотя и возведенное такимъ

великимъ Художникомъ, по причинѣ недостатковъ самаго материала, т. е. человѣческаго естества, изъ котораго оно построено, всегда имѣло и будетъ имѣть въ частяхъ несовершенства. И если основаніе продолжаетъ стоять, частные недостатки, какъ человѣческіе, не вредятъ цѣлому зданію. Тѣмъ неменѣе христіанинъ не долженъ влагать въ пожны духовнаго меча, существующаго истребить тѣ недостатки, которые даютъ поводъ людямъ, не знающимъ божественнаго основанія, обвинять Его и поносить имя Господа за вину людей, лицемѣрно показывающихъ себя Ему припадлежащими.

Какъ замѣчаетъ Августинъ въ выше приведенныхъ мѣстахъ, было иѣкоторое внутреннее основаніе, которое позволяло язычникамъ искать и находить эти внѣшне-соблазнительные виды. Было въ душѣ ихъ что-то такое, что способствовало искать и легко находить основанія, существовавшія преградить Христіанству доступъ къ ихъ совѣсти. Вместо того, чтобы сравнивать свое внутреннее состояніе съ идеаломъ святости, выраженнымъ въ жизни Христа и Его ученіи, вместо того, чтобы искать членовъ певидимой Церкви, истинныхъ христіанъ, для которыхъ дѣло великой важности слѣдовать своему Искупителю, и въ нихъ познавать, что можетъ произвестъ

эта религія тамъ, гдѣ паходитъ для себя истинную приемлемость, они довольствовались тѣмъ, что подмѣчали дурное, плавающее на поверхности церковной жизни, и все похожее на дурное, что пристаетъ и къ искреннимъ въ сущности христіанамъ, между которыми должны же быть разныя степени развитія христіанской жизни отъ дѣтства до зрѣлого мужескаго возраста. Если еще язычники удерживались въ своей жизни отъ грубыхъ порывовъ зла и выполняли, по обыкновенному сужденію, обязанности своего гражданскаго званія, то, сравнивая себя съ мнимыми христіанами, которые открыто вели порочную жизнь, думали, что и въ тѣхъ христіанахъ, которые должны быть истинными христіанами, все же есть тѣ самые недостатки, какіе замѣчали они въ собственной жизни и которые обыкновенно извѣняли какъ слабость, неотдѣлимую отъ человѣческой природы. Тѣмъ менѣе, заключали они, нуженъ имъ Иисуспитель, что они не были такими грѣшниками, какъ тѣ христіане, что они исполняли требованія нравственнаго закона, если не считать человѣческихъ слабостей, въ которыхъ не было недостатка и у христіанъ. Совершено иначе, конечно, представилось бы имъ дѣло, если бы они могли въ божественномъ свѣтѣ правильно уразумѣть высоту евангельского закона и по нему со-

знатъ свойство собственной своей души. «Многіе, говоритъ Августинъ, хвалятся своими дѣлами, и ты найдешь многихъ язычниковъ, которые потому не хотятъ сдѣлаться христіанами, что довольствуются собственною добродѣтельною жизнію. Должно быть добродѣтельнымъ, говорятъ они; чѣмъ предпишеть мнѣ и Христосъ болѣе этого? Живи добродѣтельно? Я и безъ того живу добродѣтельно, на что же мнѣ Христосъ? Я не позволилъ себѣ ни одного убійства, ни воровства, ни грабежа, вовсе не желаю чужаго добра, не запятали себѣ ни однимъ прелюбодѣяніемъ. Пусть найдетъ кто нибудь въ моей жизни достойное порицанія, и, если онъ можетъ укорить меня въ чемъ нибудь, пусть тогда дѣлаетъ меня христіаниномъ». Въ другомъ словѣ говоритъ Августинъ: «много такихъ людей, которые по обыкновеннымъ ходячимъ понятіямъ суть добрые люди, добрые мужья, добрыя жены, исполняютъ, повидимому, предписанія закона, оказываютъ почтеніе своимъ родителямъ, не дѣлаютъ прелюбодѣянія, убійства, воровства, не даютъ ни противъ кого ложнаго свидѣтельства, и хвалятся какъ фарисеи: *сда мы слыши есмы* (Іоан. 9, 40)? Но правое направленіе душевныхъ расположений производить добре дѣло; а вѣра сообщаетъ душевному расположению правое направление. Дѣло состоитъ не въ томъ только, что чело-

въкъ дѣлаеть, но и въ томъ, какую онъ имѣеть при этомъ цѣль. Пусть кто нибудь умѣеть управлять кораблемъ, но потерялъ цѣль своего путешествія: какая будетъ польза отъ того, что онъ очень хорошо держитъ руль и очень хорошо умѣетъ идти съ нимъ? Онъ знать, какъ защитить корабль отъ панора волнъ, какъ поворачивать его и направлять, куда ему угодно, а если его спросятъ: куда направлено твоє путешествіе? отвѣчасть: не знаю, или, хоть не скажеть: не знаю, но: «я иду къ той пристани»; самъ же между прочимъ стремится не къ пристани, а къ скаламъ: не будетъ ли такой человѣкъ, чѣмъ болѣе онъ считаетъ себя искуснымъ и сильнымъ въ управлениі кораблемъ, тѣмъ болѣе въ опасности вести корабль прямо на встрѣчу крушенню? Въ такомъ же положеніи и тотъ, кто, хотя весьма хорошо бѣжитъ, но потерялъ прямую дорогу. Не лучше ли было бы, если бы кормчій казался нѣсколько слабѣйшимъ, съ трудомъ управлять рулемъ, по неутомимо преслѣдоваль прямой путь? И не лучше ли было бы для другаго, если бы онъ былъ слабѣе и шель медленнѣе, но по своей дорогѣ, чѣмъ сильно бѣжать не туда, куда нужно? Далѣе онъ говорить о тѣхъ, которые, въ своей праведности, не считали нужнымъ для себя Искупителя: «если кто нибудь себя представляетъ на глаза

людей столько праведнымъ, что они не находятъ въ его жизни ничего, достойнаго порицанія, тѣмъ неменѣе Богъ осуждаетъ такое притязаніе; потому что истинное расположение души (которое Августинъ сравнивалъ съ глазомъ, какъ свѣтомъ тѣла) есть не что иное, какъ расположение смиренной любви къ Богу» (1).

Были между язычниками и такие, которые признавали высоту нравственаго христіанскаго ученія, но пользовались нехристіанскою жизнью мнимыхъ христіанъ для того, чтобы произносить сужденіе, что такое нравоученіе слишкомъ высоко для людей. Послушаемъ, что говоритъ Августинъ объ этомъ классѣ язычниковъ: «что говорилъ прежде намъ язычникъ? Кого вы почитаете? Умершаго, распятаго іудея, безсильнаго человѣка, который не могъ самого себя спасти отъ смерти. Но когда онъ увидѣлъ, что около имени Христова собирается человѣческій родъ, что во имя распятаго разрушены храмы, пали кумиры и погасли жертвы, и когда люди, объятые удивленіемъ, не могутъ болѣе сочувствовать порицанію Христа,—онъ начинаетъ самъ хвалить Христа, но изыскиваетъ иное средство отвращать лю-

(1) In psal. 31. enarr. 2. serm. 15.

дей отъ вѣры. Пусть христіанское учение, говорить онъ теперь, высокое, могущественное, божественное, несравненное учение; по кто же исполняетъ его? Августинъ отвѣчаетъ на это: «пусть сдѣлаются вѣрующими, эти сомнѣвающіеся. Пусть не говорятъ: кто исполняетъ такое учение? Если они станутъ падать на собственные силы, никогда не исполнятъ его. Но съ упованіемъ на благодать Божію пусть сдѣлаются—вѣрными, и пусть съ этимъ упованіемъ прибегаютъ къ Божіей помощи, а не предстаютъ на судъ Его. Вотъ живутъ вѣрующіе, каждый въ своей мѣрѣ исполняя заповѣди Христовы, они живутъ, сколько имъ Господь даетъ жить, и полагаются не на собственные силы, а знаютъ, что въ немъ должно искать своей славы. Ибо что имаши, егоже ильси пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріель (1 Кор. 4, 7)? Не говори же мнѣ: кто его исполняетъ? Его исполняетъ во мнѣ Тотъ, кто, будучи богатъ, сошелъ къ нищимъ, и хотя самъ явился въ нищетѣ къ нищимъ, но принесъ обиліе ничего не имѣвшимъ. Кто подумаетъ объ этомъ и не будетъ презирать нищеты христіанской, тотъ пойметъ богатство христіанина, и еще на землѣ сдѣлается блаженнымъ» (¹).

(1) Serm. 47, 27.

Другимъ внѣшимъ препятствіемъ, отвращавшимъ язычниковъ отъ Христіанства, были различные мнѣнія и секты, на которыхъ раздѣлялись тогда христіане. «Какъ мы станемъ искать у васъ истины», говорили язычники, когда вы между собой вовсе несогласны относительно своей религіи? Къ которому ученію долженъ я пристать? Каждый изъ васъ говоритъ, что онъ учитъ истину. Кому же мнѣ слѣдоватъ, когда самъ я не имѣю никакихъ понятій о священномъ писаніи? Златоустъ отвѣчаетъ на это возраженіе: «если бы мы хотѣли слѣдоватъ только собственной своей мысли, ты бы дѣйствительно имѣлъ право беспокоиться. Но мы говоримъ, что вѣруемъ священному Писанію, а такъ какъ оно просто и доступно для всякаго, ты поэтому легко можешь найти въ немъ решеніе. Кто согласенъ съ нимъ, тотъ христіанинъ. А кто противорѣчитъ ему, тотъ далекъ отъ Христіанства». Язычникъ говорилъ и противъ этого: «но какъ же поступить, когда одинъ утверждаетъ, что это именно содержится въ Писаніи, а ты говоришь совсѣмъ другое, и притомъ вы такъ произвольно объясняете Писаніе, напрягаете смыслъ его въ ту и другую сторону? «Но развѣ не для того данъ тебѣ отъ Бога разумъ

и сила суждений, чтобы самому испытывать дѣло? отвѣчаетъ на это Златоустъ ⁽¹⁾.

И это вѣнчнее препятствіе часто служило только предлогомъ, за которымъ укрывалось отвращеніе отъ Евангелія, проистекавшее изъ другихъ внутреннихъ основаній,—или равнодушіе къ высшимъ стремленіямъ духа и лѣнистъ. Какъ нерѣдко случается, люди, не желаящіе изслѣдовать божественную истину съ тою ревностію и важностію, съ какой они заботятся о земныхъ дѣлахъ, извиняли себя множествомъ и противоположностію существующихъ мнѣній и трудностію отыскать между ними истину,—извиняли себя и предавались и безъ того уже пріятному для нихъ индифферентизму, или слѣпо бросались въ объятія первому авторитету. Но такіе люди въ состояніи собственной души должны были искать причину, препятствовавшую имъ открыть истину. «Если истину, говоритъ Августинъ, не будутъ искать всею силою души, она никакъ не можетъ быть найдена. Если же ее ищутъ достойнымъ ея образомъ, она не уклонится и не скроется отъ тѣхъ, которые ее любятъ. *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрьщете; толциьте, и отверзется вамъ* (Мате. 7, 7). Нѣтъ ничего столь сокровеннаго, что

(1) In Acta apost. hom. 33.

не могло бы открыться. Нужна только любовь, которая просить, которая ищетъ, которая сильно домогается, которая отверзаетъ, и которая въ томъ, что отверзто, находитъ свое успокоеніе»⁽¹⁾. «Дѣлай, что ты долженъ дѣлать, говорить къ такимъ людямъ Златоустъ, и старайся правымъ смысломъ получить отъ Бога истину, и Онъ несомнѣнно откроетъ тебѣ ее». И въ другомъ словѣ: «настоящая жизнь есть мѣсто борьбы, гдѣ должно смотрѣть тысячью глазъ во все стороны, а отнюдь не думать, что и невѣдѣніе приведетъ къ оправданію; пѣтъ! невѣдѣніе, въ которомъ мы выновны, подлежитъ наказанію. Только въ томъ случаѣ ты свободенъ отъ ответственности, когда не знаешь того, чего тебѣ невозможно узнать. Если мы не будемъ нерадивы, а будемъ дѣлать съ нашей стороны все, что отъ насъ зависитъ, Богъ подастъ свою руку и въ нашемъ невѣдѣніи. Павелъ писалъ къ Филиппійцамъ: *и еже аще ино что мыслите, и сие Богъ вамъ откроетъ* (3, 15). Итакъ не спрашивай, почему Богъ оставляетъ въ язычествѣ того или другаго простаго человѣка. Строго судя, ни одинъ человѣкъ, кроме Бога, который управляетъ сердцами всѣхъ (Псал. 52, 15), не можетъ знать,

(1) De mor. Ecls. 1, 31.

кто простъ въ своей душѣ, и кто нѣтъ. Можно сказать еще и то: этотъ человѣкъ не прилагаетъ должной заботливости, должаго усердія. Гдѣ же ему сдѣлать это, спрашиваешь ты, когда онъ столько простъ? Но посмотри на этого простаго человѣка, когда онъ хлопочеть о предметахъ земной жизни, и ты увидишь въ немъ гораздо больше заботливости. Если бы онъ прилагалъ ее и къ духовнымъ предметамъ, Богъ никогда бы не оставилъ его безъ вниманія» (¹).

Если бы христіане, при всемъ различії мнѣній въ предметахъ несущественныхъ, были совершенно согласны въ одномъ,—въ любви къ единому общему для всѣхъ Господу и Спасителю и во взаимной братской любви, то, конечно, разногласія между ними не могли бы такъ ярко выставляться передъ язычниками. Единство всѣхъ христіанъ въ Христѣ возвышалось бы въ глазахъ язычниковъ надъ всѣми несогласіями, и простирающая къnimъ свои объятія любовь христіанская всего болѣе была бы въ состояніи преодолѣть ихъ упорство. Златоустъ говорить въ одномъ своемъ словѣ: «хотя покрытыя золотомъ одежда и обувь недостаточны еще для отличія особы царской, однакожъ, когда мы видимъ пурпур-

(1) Бес., на 1 Кор. 32, 8.

ровую мантю и діадиму, то не ищемъ болѣе никакого другаго знака царскаго достоинства: точно такъ и здѣсь. Гдѣ есть діадима любви, этого вполнѣ достаточно для того, чтобы узнать былъ подъ нею истинный ученикъ Христовъ, и не только нами, но и самими невѣрующими. Посему этотъ знакъ важнѣе всѣхъ чудесныхъ знаменій, ибо по нему признается ученикъ Христовъ. Если бы иѣкоторые творили тысячу чудесъ, а были въ ссорѣ между собою, они служили бы только посмѣшищемъ для язычниковъ; напротивъ, если они и не творятъ ни одного чуда, но имѣютъ истинную взаимную любовь, то они для всѣхъ будутъ почтены, и ихъ вліяніе будетъ испобѣдимо» ⁽¹⁾.

Тотъ же Златоустъ разсуждаетъ о силѣ этой любви: «какимъ образомъ ты обратишь заблуждающаго, когда не любишь его? Какъ ты станешь молиться за невѣриаго? Что ты долженъ за него молиться, этому научастъ тебя Павелъ: *прежде всѧч творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки* (1 Тим. 2, 1). Всѣмъ известно, что во время апостола Павла не все были вѣрующіе. И потомъ: *за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (ст. 2). И тѣ и другіе въ то время были язычники. Апостоль

(1) Тамже.

приводитъ далѣе и причину: *сіе бо добро и пріятно предѣ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже въсльмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумѣ истины прійти* (ст. 3 и 4). Поэтому онъ и брака не разрывается, когда находить язычницу въ супружествѣ съ вѣрующимъ (1 Кор. гл. 7); и однакожъ кто ближе мужа къ женѣ? Если мы теперь ненавидимъ безбожныхъ, то скоро будемъ ненавидѣть и согрѣшающихъ, и такимъ образомъ ты, идя все далѣе и далѣе, дойдешь наконецъ до того, что отдѣлишься отъ всѣхъ своихъ братій, потому что никого вѣтъ безъ грѣха. А если мы ненавидимъ безбожныхъ, то необходимо должны ненавидѣть и согрѣшающихъ. И сдѣлаемся мы такимъ образомъ хуже дикихъ звѣрей, станемъ отвращаться рѣшительно отъ всѣхъ, надутые гордостю, какъ фарисеи. Павелъ не заповѣдалъ этого; напротивъ что онъ говорилъ? *молимъ же вы, братіе, вразумляйтъ безчинныя, утышайтъ малодушныя, заступайтъ немощныя, долготерпите ко всльмъ* (1 Сол. 5, 14). Или что имѣлъ онъ въ мысли, когда говорилъ: *аще кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте: и не примѣшайтесь ему* (2 Сол. 3, 14)? Это сказано собственно о братіяхъ; но и это не безъ дальнѣйшаго ограниченія: и это должно быть исполняемо

съ кротостію; ибо, сказавши эти слова, Павель прибавляетъ: *не аки врага имп'ите его, но наказуйте яко же брата* (ст. 15). Видиши, какъ онъ запрещаетъ тебѣ дурное обращеніе и ненависть къ людямъ; потому что отвращать пасъ отъ друга дѣло діавола, который сильно старается изгнать любовь и такимъ образомъ пресѣчь путь къ улучшенію, тѣхъ удержать на ложномъ пути, а тебя въ ненависти, и преградить язычнику путь ко спасенію. Если врачъ ставетъ ненавидѣть и бѣгать больнаго, а больной избѣгать врача, какъ встанетъ послѣдній съ своего ложа? Какъ встанетъ больной, когда онъ не зоветъ къ себѣ врача, а врачъ нейдетъ къ нему? Но, скажи мнѣ, почему ты бѣгаешь его? Онъ безбожникъ? Поэтому-то особенно ты и долженъ принимать въ немъ участіе, долженъ заботиться о его спасеніи. Хотя бы его болѣзнь была и неизлѣчима, ты дѣлай свое дѣло; болѣзнь Гуды была тоже неизлѣчимая, и однакожъ Господь не переставалъ заботиться о его исцѣленіи. Такъ и ты будь неутомимъ; если ты, весьма много потрудившись, не освободишь его отъ безбожія, твоя награда будетъ также самая, какая была бы въ случаѣ успѣха; ты заставишъ его дивиться мягкости души твоей, и такимъ образомъ все выйдетъ къ славѣ Божіей. Твори чудеса, воскрешай мертвыхъ, дѣлай все, что ты можешь,—

никогда столько не будутъ дивиться тебѣ язычники, какъ если ты покажешь имъ въ себѣ человѣка кроткаго и нѣжнаго. А это ужь во все немалый успѣхъ; благодаря такому впечатлѣнію, многіе освободятся совершенно отъ зла. Ничто не можетъ привлекать людей съ такою силою, какъ любовь. Другимъ преимуществамъ, напримѣръ чудесамъ, могутъ язычники въ тебѣ завидовать, а здѣсь будутъ удивляться и любить въ одно время. А если они тебя полюбятъ, то мало помалу придутъ и къ истинѣ. Не дивись, когда кто нибудь не вдругъ дѣлается вѣрующимъ; не спѣши такъ много; не думай, что все должно совершиться вдругъ; дай ему сначала быть довольнымъ, любить, и онъ мало помалу придетъ къ тому, чтò гораздо больше этого»⁽¹⁾.

Силою любви многіе благочестивые епископы и иноки, дѣйствительно проникнутые духомъ Христіанства, старались пріобрѣтать сердца язычниковъ и привлекать ихъ къ Христіанству. Въ послѣдніе годы четвертаго вѣка, Авраамъ, монахъ въ Финикии, вставши отъ тяжкой болѣзни, въ чувствѣ благодарности ко Господу рѣшился посвятить себя трудамъ и опасностямъ проповѣди евангельской. Переодѣтый купцемъ, прибылъ онъ со многими со-

(1) Тамже.

трудниками въ одно языческое селеніе Ливана, подъ предлогомъ закупки овощей, которыми селеніе производило торгъ, для чего запасся и мѣшками. Когда они въ нанятомъ домѣ начали пѣть свои духовныя пѣсни, къ нимъ сбѣжалось множество мужей и женъ, заколотили двери въ домѣ, сняли крышу и начали бросать камни, рѣшившись склонить подъ нимъ христіанъ. Авраамъ и его сподвижники спокойно, съ молитвою ожидали смерти, пока ихъ терпѣніе и преданность Богу не укротили свирѣпость лучшихъ изъ язычниковъ, которые отворили двери, высвободили христіанъ изъ подъ камней, и просили тотчасъ же оставить селеніе. Но въ это мгновеніе явились императорскіе сборщики податей, и такъ какъ ихъ требованія превышали средства бѣдныхъ обитателей того мѣста, то начали прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ. Благочестивый Авраамъ, имѣвшій для сборщиковъ значеніе уважаемаго монаха, сталъ просить за тѣхъ, которые только предъ этимъ грозили ему ужасною смертію. Онъ поручается за неимущихъ, спѣшилъ въ сосѣдственный городъ, занимаетъ у своихъ друзей большую сумму денегъ и удовлетворяетъ немилосердыхъ сборщиковъ. Ярость обитателей селенія, побѣженная силою любви, переходитъ въ любовь, благодарность и поченіе. Такъ какъ они не имѣли у себя главы,

то и просили Авраама принять на себя это званіе. Онъ соглашается подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они построили церковь. Церковь готова; Авраамъ располагаетъ жителей поставить при ней священнослужителя. Жители просятъ его самого сдѣлаться ихъ духовнымъ отцемъ, пастыремъ, равно какъ и главою въ общественныхъ дѣлахъ, и Авраамъ трехлѣтию дѣятельностю полагаетъ тамъ основаніе христіанской Церкви. Въ послѣдствіи эти христіане составили на Ливанѣ общество, известное подъ именемъ маронитовъ.

Пресвитеръ Протогенъ, изъ Едеесы, былъ сосланъ Валентомъ въ египетскій городъ Антиою, за сопротивленіе покровительствуемому императоромъ арианству. Прибывши въ мѣсто своей ссылки, онъ замѣтилъ, что церкви въ немъ были постоянно пусты, и, освѣдомившись о причинѣ, узналъ съ большой скорбію, что большая часть жителей города еще оставалась язычниками. Любовь понудила его измыслить средство незамѣтнымъ образомъ посѣять сѣмя Христіанства въ сердцахъ дѣтей. Онъ былъ искусенъ въ скорописаніи, учредилъ школу и началъ преподавать свое искусство. Диктуя языческимъ дѣтямъ для скороисеніи мѣста изъ псалмовъ и евангелія, онъ успѣлъ напечатать въ душахъ ихъ содержащіяся въ этихъ мѣстахъ истины;— средство, которое и доселѣ съ

хорошими успехами употребляется миссионерами въ дикихъ странахъ. Одинъ изъ юношей сдѣлался боленъ; Протогенъ посыпалъ его съ отеческою любовью, молился у его постели, и онъ выздоровѣлъ. Такая любовь и сила молитвы произвели глубокое впечатлѣніе на язычниковъ.

Во время войны императора Феодосія II съ персами, сильными врагами Христіанства, семь тысячи римскихъ воиновъ были отведены въ плѣнъ и находились въ самомъ жалкомъ положеніи. Акакій, епископъ города Амиды, въ Месопотаміи, на границахъ имперіи съ Персіею, созвалъ своихъ духовныхъ и сказалъ имъ: «благочестивая любовь нашихъ христіанскихъ братій принесла въ даръ Церкви много золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. Богъ не пуждается въ золотѣ и серебрѣ. Употребимъ ихъ лучшіе на пользу вашихъ несчастныхъ собратій». Золото и серебро переплавили и обратили его въ деньги, и не только купили на нихъ плѣнникамъ свободу, но и снабдили ихъ орудіями къ проиштапію и деньгами на обратный путь въ отчество. Такое дѣло любви естественно произвело выгодное для Христіанства впечатлѣніе на враждебныхъ ему персовъ.

Блаженный епископъ кирскій Феодоритъ, приглашая одного языческаго гражданина къ

участію въ празднествѣ освященія храма, въ то время всеобщемъ народномъ торжествѣ, обратился къ нему съ слѣдующими словами любви: «я могъ бы пригласить васъ къ торжеству не только какъ согражданина, но и какъ друга вѣры и дома, но этого не позволяетъ мнѣ сдѣлать вашъ предразсудокъ. Поэтому я выставляю предъ вами права, которыя имѣеть на васъ отечество, и прошу васъ принять участіе въ мирномъ празднествѣ въ честь святыхъ пророковъ и апостоловъ (имени которыхъ была посвящена церковь), участіе, которому не можетъ помѣшать никакое раздѣленіе» (1).

Еще апостолъ Павелъ обозначилъ два направлія, сопротивляющіяся Христіанству: одно—направленіе іудеевъ, требующихъ чудесъ, и другое—египетинъ, ищущихъ мудрости. Оба эти направленія всегда шли противъ Христіанства: или чувственность, господствующая надъ религіознымъ началомъ, желала и божественное воспринимать чувственнымъ образомъ; или односторонняя духовность, ложное, прозрачное просвѣщеніе отнимало силу у чувства.

Къ первому направлению принадлежали тѣ изъ язычниковъ, которые, для своей вѣры, требовали новыхъ чудесъ, и указывали на

(1) Theodor. ер. 68.

отсутствіе чудесъ въ свое время съ цѣлію за-
подозрить и чудеса, совершенныя Христомъ
и апостолами. Они не обращали вниманія на
величайшее изъ всѣхъ чудесъ, которое было
у нихъ предъ глазами,—на существованіе Цер-
кви, а оно указывало, какъ на необходимое
предположеніе, на чудо явленія Христа и на
Его силы, дѣйствовавшія чрезъ апостоловъ.
Они не хотѣли понять чуда духовнаго преобра-
зованія людей Христіанствомъ. Августинъ го-
ворить къ такимъ людямъ: «отъ чего нѣтъ нынѣ
чудесъ? Отъ того, что чудо не производило бы
никакого впечатлѣнія, и, сдѣлавшись слиш-
комъ обыкновеннымъ, перестало бы заключать
въ себѣ что либо чудесное. Дай кому нибудь
увидѣть въ первый разъ смѣну дня и ночи,
неизмѣнныій порядокъ въ теченіи небесныхъ
тѣлъ, перемѣну четырехъ временъ года, по-
кажи ему, какъ листья опадаютъ и возвраща-
ются на деревья, покажи красоту свѣта, раз-
нообразіе цвѣтовъ, покажи ему все это въ
первый разъ, и онъ будетъ подавленъ вели-
чиемъ этихъ чудесъ. Но мы проходимъ мимо
всего этого, и не потому, что бы могли легко
объяснить,—что можетъ быть для насъ темнѣе
причины подобныхъ явленій?—а потому, что
мы слишкомъ привыкли къ нимъ. И тѣ, дру-
гаго рода, чудеса были въ свое время, и имен-
но съ тою цѣлію, чтобы, по учрежденіи и

распространеніи общества вѣрующихъ, перешло въ обычай то, что тогда вводилось въ человѣчество посредствомъ особеннаго высшаго дѣйствія. А обычай имѣеть такую силу надъ душей человѣческой, что мы даже дурное, перешедшее въ обычай, легче можемъ порицать и презирать, чѣмъ оставить или изменить. Ужели нѣть никакого пріобрѣтенія для чѣловѣчества въ томъ, что нынѣ не только ученые, но и простые люди обоихъ половъ, у разныхъ народовъ, вѣруютъ и возвѣщаются, что принадлежащую Богу честь не должно переносить на что либо чувственное, а должно возвышаться духомъ къ нему единственно»? Августинъ изображаетъ далѣе дѣйствіе Христіанства, обнаруживающееся въ распространеніи воздержанія, самоотверженной благотворительности, безстрашія къ смерти, отреченія отъ міра, стремленія къ жизни вѣчной, и присовокупляетъ: «конечно, немногіе дѣлаютъ это, еще меньше совершающихъ все это должнымъ образомъ и съ надлежащимъ пониманіемъ дѣла; но народы слышать о такихъ дѣлахъ, народы хвалить ихъ и любятъ, оплакиваютъ свое безсиліе на такія дѣла, а это происходитъ не безъ возвышепія души къ Богу, не безъ искры добродѣтели». Въ этомъ согласіи общественнаго мнѣнія Августинъ признаетъ силу, которою Христіанство преобразовало

общес сознаніе человѣчества. Приведши въ своей книгѣ возвышенныя изрѣченія изъ ново-завѣтнаго нравственнаго ученія, онъ продолжаетъ: «когда оно (нравственное христіанское учение) въ настоящую пору читается въ слухъ народовъ цѣлаго міра и слушается съ почтѣніемъ и любовію,—когда послѣ столь много пролитой крови, послѣ столь многихъ казней, Церковь тѣмъ плодотворнѣе распространяется у самыхъ варварскихъ народовъ,—когда христіанское учение принимаютъ такъ, что, какъ прежде казалось чѣмъ-то неслыханнымъ предлагать подобное ученіе, такъ нынѣ странно напротивъ говорить: это неслыханное учение,—когда отвращеніе отъ земнаго и стремленіе духа къ единому истинному Богу явно открывается въ городахъ и селахъ, до того, что каждодневно въ цѣломъ мірѣ люди почти единогласнозываютъ: *имамы сердца ко Господу* (при совершенніи святой евхаристії),—что мы спимъ еще въ пыли прошедшаго и ищемъ откровеній Бога въ мертвыхъ животныхъ (*haruspicia*), что мы постоянно оглашаемъ воздухъ именемъ Платона, когда можемъ имѣть полное истины сердце» (¹)?

Искатели чудесъ, не признававшіе столь сильно говорившихъ о прошедшемъ чудесъ

(1) August. de util. cred. 34. 35. De vera relig. 5.

настоящаго, часто въ своей жизни неожиданно испытывали силу Христіанства, и въ такихъ опытахъ, что упорство души по необходимости уступало ихъ дѣйствію. Многіе римскіе язычники, открыто жаловавшіеся на времена христіанскія, должны были, во время занятия Рима готскимъ полководцемъ Аларихомъ въ 410 году, искать убежища среди молившихся и пѣвшихъ хвалебныя пѣсни христіанинъ въ церквяхъ, единственно уцѣлѣвшихъ отъ всеобщаго истребленія; окружавшее ихъ здѣсь благоговѣніе такъ дѣйствовало на нихъ, что они выходили изъ храма совсѣмъ съ другими чувствами, нежели съ какими шли туда. Августинъ взыываетъ по этому случаю: «кто не видитъ, что это должно принисать имени Христову и христіанскимъ временамъ, тотъ слѣпъ; а кто видитъ это и не прославляетъ Бога, тотъ неблагодаренъ! Всякий разумный да будетъ далекъ отъ мысли принести такое дѣйствіе грубости варваровъ! Онъ видѣлъ здѣсь силу имени Христова и падь грубыми душами.

Сюда же должны быть причислены и тѣ изъ язычниковъ, которые, по своему риторико-эстетическому или философскому образованію, слишкомъ отдалялись отъ чувства простоты, такъ что не могли понять божественной силы и мудрости Писания, которое проповѣдуется Богомъ въ зракѣ раба пришедшаго; они хотѣли

имѣть подлѣ миѳической народной религії, полной чувственного великолѣпія, еще другое умозрительное, или мистическое религіозное учение для высоко-образованныхъ. И то и другое доставила въ послѣдствіи религіозная философія неоплатониковъ, которая долго имѣла жаркихъ приверженцевъ. Къ такого рода язычникамъ принадлежалъ въ послѣдніе годы четвертаго вѣка Викторинъ, пріобрѣтшій въ Римѣ большую славу своими познаніями въ древней литературѣ и своими чтеніями о древнихъ философахъ. До самаго зрѣлаго возраста жаркій приверженецъ философскаго язычества, въ послѣдніе годы своей жизни онъ познакомился съ священнымъ Писаніемъ и, чѣмъ болѣе читалъ его, тѣмъ сильнѣе чувствовалъ истину содержащагося въ немъ ученія. Сначала онъ попытался-было соединить Христіанство съ своимъ прежнимъ воззрѣніемъ. Онъ стыдился еще вдругъ сдѣлаться открыто исповѣдникомъ Евангелія, осмѣшиваемаго его знатными друзьями. Однакожь въ минуту откровенности часто признавался своему христіанскому другу, Симплиціану, что онъ уже въ душѣ христіанинъ. Симплиціанъ всегда давалъ ему одинъ и тотъ же отвѣтъ: «я не могу этому вѣрить и не могу считать тебя христіаниномъ до тѣхъ поръ, пока не увижу въ христіанскомъ храмѣ». Викторинъ говорилъ на это всегда однимъ и тѣмъ

же насмѣшили въ тономъ: «развѣ церковныя стѣны дѣлаютъ христіанами? Онъ разсуждалъ такъ: «для меня достаточно почитать Бога въ духѣ, зачѣмъ мнѣ еще идти въ церковь и видимо соединиться съ христіанами? Однакожь вѣра его становилась все живѣе и крѣнче, и онъ наконецъ самъ почувствовалъ необходимость открыто исповѣдать Христіанство. Разъ является онъ неожиданно къ своему другу Симплиціану и говоритъ, къ великой радости послѣдняго: «пойдемъ вмѣстѣ въ церковь, я хочу сдѣлаться христіаниномъ». Когда онъ долженъ былъ предъ крещенiemъ произнести изложенное въ опредѣленныхъ словахъ и заученное наизусть исповѣданіе вѣры, то ему хотѣликазать снисхожденіе и предлагали сдѣлать это дѣло не предъ безчисленнымъ собраніемъ, а въ присутствіи только немногихъ лицъ. Но Викторинъ отвѣталъ на это: «я прежде не пугался открыто излагать то, что не могло дать мнѣ спасенія; что же устрашить меня теперь открыто высказать то, въ чемъ я единственno могу найти спасеніе? Съ величайшою охотою и спокойствиемъ произнесъ онъ исповѣданіе вѣры. Возстановленіе язычества при Юліанѣ не могло поколебать его вѣры. Когда этотъ императоръ, въ несправедливомъ негодованіи на то, что Христіанство подчинило себѣ древнія формы образованія и заставляетъ слу-

жить своимъ цѣлямъ греческую и римскую науку, запретилъ христіанамъ преподаваніе въ школахъ литературы и риторики, Викторинъ съ радостію сложилъ съ себя должностъ, и писалъ еще въ защиту христіанского ученія.

Одинъ изъ благороднѣйшихъ и нравственнѣйшихъ послѣдователей религіозной системы, образовавшейся въ Платоновой философіи, былъ въ началѣ V вѣка Синезій киринейскій въ Африкѣ. Онъ былъ далекъ отъ того, чтобы вмѣстѣ съ известными, зараженными предразсудкомъ, язычниками, обвинять самую религію за дурную жизнь людей, лицемѣрно посившихъ христіанское имя. Его религіозное чувство должно было признать божественное въ Христіанствѣ, и онъ умѣлъ отдѣлить его отъ небожественного, человѣческаго, которое бросало тѣнь и на Христіанство, какъ на все лучшее въ этомъ мірѣ. Но всѣ религіи казались ему многоразличными прикровенными проявленіями божественного; во всѣхъ ихъ искалъ онъ одного общаго, всеобщей религіозной идеи и смотрѣлъ съ уваженіемъ и расположениемъ на религіозное настроеніе, гдѣ бы оно ни встрѣчалось. Такъ, еще бывъ язычникомъ, онъ писалъ одному изъ своихъ друзей, сдѣлавшемуся христіаниномъ монахомъ: «я не могу сказать тебѣ обыкновенного благожеланія, такъ какъ

ты оставилъ уже нась—людей блуждать во мракѣ этого грѣшнаго міра и предаваться земнымъ заботамъ, а самъ возвысился надъ нами и, живя еще въ этомъ мірѣ, отдалился отъ міра и живешь жизнью блаженныихъ,—если правда то, какъ разсказывалъ другъ, что ты ведешь монашескую жизнь, ходишь въ городъ только затѣмъ, чтобы взять книгъ, и что ты надѣлъ черную мантію (*σαιὸν τριβάνισον*—христіанская монашеская одежда, какъ *λευκὸν τριβάνισον*—белая мантія, одежда языческихъ философовъ и аскетовъ). Конечно, хорошо бы было, если бы ты одѣлся въ белую мантію, потому что изъ чувственного міра чистое и сроднѣйшее съ свѣтомъ всего естественнѣе можетъ быть посвящено небесному свѣту. Но такъ какъ ты, послѣдуя иѣкоторымъ, предпочелъ черный цвѣтъ, то я хвалю и это, какъ все вообще, дѣлаемое по отпошению къ божественному. Потому что доброе заключается въ причинѣ, по которой что нибудь дѣлается, и добродѣтель основывается на душевномъ расположениіи⁽¹⁾). Въ разныя языческія религіозныя формы онъ влагалъ подобныя же идеи, не изъ нихъ самихъ занятыя, но почерпнутыя имъ изъ собственного религіознаго сознанія, а въ его сознаніе многое перешло отъ христіанъ, между

(1) *Synes.* ep. 146 ad Johannem.

которыми опь жилъ. Ему, проводившему жизнь въ тихомъ созерцаніи, достаточно было его идеального міра; между книгами, въ обществѣ немногихъ одинаково настроенныхъ друзей—въ союзѣ четырехъ мужей, согласныхъ между собою въ религіозномъ и философскомъ воззрѣніяхъ (это его священная четверица, *ἱερὰ τετράχιτης*),—въ невинныхъ удовольствіяхъ, въ дѣлахъ благотворительности, которая составляла особенное удовольствіе для его любвеобильнаго сердца и которую онъ постоянно могъ оказывать неимущимъ и угнетеннымъ, своимъ имуществомъ, талантами и вліяніемъ, онъ чувствовалъ себя счастливымъ. Въ его виѣшнемъ положеніи мало было такого, что могло бы напомнить ему о бѣдствіяхъ, нищетѣ и слабостяхъ людей. Но сколь мало долженъ былъ онъ выдерживать виѣшней борьбы, которая способна пробуждать въ человѣкѣ глубокое сознаніе грѣха, столько же мало онъ и по внутреннему своему расположенію принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, въ которыхъ легко можетъ развиться подобное сознаніе. Онъ никогда не былъ одолѣваемъ чувственными наклонностями или честолюбіемъ, не имѣлъ, собственно говоря, и сильныхъ страстей; одна склонность къ созерцанію, къ наукѣ господствовала въ немъ надъ всѣмъ; и эта склонность, благороднѣйшая сама въ себѣ, могла

служить възглавляемъ для ветхаго человѣка, если путь къ небу черезъ крестъ не былъ еще найденъ. Правда чувствовалъ надъ собою и Синезій, когда хотѣлъ возвышаться созерцаніемъ къ божественному, господство какой-то чуждой силы, которая влекла къ землѣ сродный Божеству духъ; но онъ искалъ причины этого явленія не столько въ испорченности собственной внутренней природы, сколько въ инородной, земной, грубой матеріи, въ которой сродное Богу существо заключено, какъ въ темнице. Это чуждое начало онъ выводилъ изъ влиянія демоновъ, которымъ подчиненъ человѣкъ, находящійся въ союзѣ съ матеріею. Демоны сами, по его понятію, были не духи, отпадшіе отъ Бога по собственной волѣ, а произведенія тогоже матеріальпаго начала, той слѣпой, постоянно противодѣйствующей разуму, закону и порядку, силы природы, съ которой всегда находится въ борьбѣ божественное начало, открывающее себя въ этомъ земномъ мірѣ. Слѣпое пожеланіе и страсть лежитъ поэому въ самомъ существѣ демоновъ; слѣпыя пожеланія, и страсти вдыхаютъ они и въ человѣка, вступившаго въ ихъ владѣніе чрезъ его связь съ матеріею. Синезій искалъ искупленія отъ власти матеріи и демоновъ, но не искупленія отъ грѣха. Духъ долженъ освободить и отъ узъ матеріи. Но и въ этой

борьбѣ онъ могъ придти къ сознанію своего безсилія. И это сознаніе могло служить переходомъ къ чувству потребности искушенія, когда истинное понятіе о томъ, въ чемъ состоитъ искушеніе, не могло еще родиться.

Въ минуты, когда онъ чувствовалъ себя подавленнымъ чуждымъ началомъ и стѣсняемымъ въ полетѣ къ божественному, Синезій со слезами духовной жажды обращался въ молитвѣ къ Богу, очищающему, искупающему, милующему (*Θεὸς ἡρός, μελίτης, καθάρος*); тамъ на высотѣ искалъ онъ этого искупающаго Бога, а въ униженіи явившагося Искупителя, который близокъ всѣмъ униженнымъ, онъ не зналъ еще. Небесный Отецъ, который близокъ ко всякому человѣку, любящему и боящемуся Его и справедливо поступающему по мѣрѣ своихъ силъ, не оставилъ безъ свидѣтельства и этого мужа, обратившагося къ Нему отъ полноты сердца, и укрѣпилъ его вѣру. Онъ, который влечетъ сердца, всѣхъ къ Сыну, чтобы въ Немъ открыть имъ Себя, и въ Немъ доставить покой всѣмъ, привлекалъ и Синезія разными на первый разъ скорбными путями. Посольство къ императорскому двору, которое онъ принялъ на себя отъ согражданъ, заставило его три года провести въ Константинополь въ постоянныхъ заботахъ и беспокойствѣ. Это было такое печальное время, какого

Синезій не зналъ доселъ въ своей жизни; онъ, для котораго свобода была дороже всего на свѣтѣ, долженъ былъ и сю пожертвовать долгу, подчиняться многимъ стѣснительнымъ условіямъ, простаивать цѣлые ночи предъ дворцами, чтобы вымолить аудіенцію у императора и вельможей. Въ этихъ обстоятельствахъ онъ прибѣгалъ къ Богу за утѣшениемъ; ходилъ во всѣ храмы, падалъ на колѣни и молился со слезами, чтобы его путешествіе не осталось безплоднымъ. Очень могъ онъ слышать здѣсь и проповѣди Златоуста, которые должны были дѣйствовать на его сердце. Отрада, какую получалъ онъ въ христіанскихъ храмахъ, постоянное обращеніе съ предметами видѣнія христіанскаго богопочтѣнія проложили болѣе доступа и Христіанству къ его сердцу. По возвращеніи домой, вступивши снова на отечественную почву, онъ, хотя все еще смышивая христіанское возрѣніе съ языческимъ, молился, чтобы Богъ тѣснѣе соединилъ его съ собою чрезъ крещеніе. «Отче, источникъ святой премудрости! дай духовному свѣту отъ нѣдра твоего воссіять въ мое сердце, укажи мнѣ священную стезю, которая ведетъ къ Тебѣ, дай мнѣ знаменіе, папечатлѣй во мнѣ печать твою!»

Еще не пришедши къ простотѣ вѣры, все еще оставаясь въ срединѣ между Христіан-

ствомъ и платонизмомъ, Синезій былъ избранъ своими согражданами въ епископы Птолемаиды. Но многимъ причинамъ сильно сопротивлялся онъ этому назначению. То, чѣмъ онъ занимался въ тиши уединенія, что повѣрялъ только приближенныиимъ и одинаково съ пимъ настроеннымъ друзьямъ, долженъ былъ онъ въ новомъ званіи излагать открыто предъ образованными и необразованными, философами и невѣждами, и предлагать понятнымъ для всѣхъ образомъ. При томъ онъ былъ убѣжденъ, что Богу можно угодить только сродною Ему истиной, и что съ ложью никакъ нельзя входить въ святилище; а потому не хотѣль скрывать своего образа мыслей, въ некоторыхъ отношеніяхъ противорѣчащаго понятію Церкви, напротивъ чувствовалъ необходимость откровенно объясниться по этому предмету съ тѣми, отъ кого зависѣло утвержденіе въ епископскомъ санѣ. Но духовныя лица имѣли полную надежду, что Тотъ, кто началъ дѣло, непремѣнно совершить его, что и въ этомъ мужъ начавшееся дѣло благодати необходимо должно идти далѣе. И расположение, съ которымъ принялъ Синезій епископскій санъ, могло еще болѣе подкрѣпить такое ожиданіе. Онъ рѣшился пожертвовать Богу, для котораго единственная благопріятная жертва есть послушаніе, жертва собственной воли,—рѣшился

пожертвовать своими любимейшими склонностями, съ тѣхъ поръ, какъ чрезъ указаніе обстоятельствъ, и особенно чрезъ то, что открыто высказанныя имъ сомнѣнія не могли возвратить назадъ его выбора, сдѣлалось для него яснымъ, что самъ Богъ призываетъ его къ этому сану.

«Сколь ни ненавижу я виѣшнія занятія и заботы, говорилъ онъ, однако же подчиняюсь, хотя и съ скорбью, этому тяжкому служенію, коль скоро Богъ возлагаетъ его на меня». Хотя епископскія обязанности должны были отнимать у него покой и досугъ для созерцательной жизни, однако же онъ былъ убежденъ, что, если Богъ, призвавшій его къ сану, будетъ съ нимъ, то онъ не только не отдалится отъ мудрости, которой искалъ, но еще пріайдетъ къ высшей степени ея. Справедливо могъ онъ надѣяться, что найдетъ то, чего не могъ открыть размышеніемъ и занятіями, въ живомъ опыте сана, въ каждодневномъ обращеніи съ священными предметами, когда несъ съ собою къ прохожденію своей должности такое, проникнутое важностію сана, строгое, и обращенное къ Богу чувство. Онъ писалъ къ избравшимъ его въ этотъ санъ: «пи я не побѣдила васъ прежде, когда все, чѣмъ могъ располагать, употребилъ, чтобы избѣжать епископскаго достоинства, ни вы не побѣдили

меня теперь; но тò дѣло Божіе, что не случилось *прежде* и что случилось *теперь*. Я лучше бы нѣсколько разъ умеръ, вмѣсто того, чтобы принять этотъ санъ, потому что считалъ себя недоросшимъ до такого труда. Но такъ какъ Богъ судилъ быть тому, чего я не просилъ, по чѣго Онъ хочетъ, то моя молитва теперь о томъ, чтобы Назначившій мнѣ этотъ образъ жизни былъ и моимъ вождемъ въ назначенномъ мнѣ образѣ жизни. Ибо какъ могу я, отъ юности жившій философскимъ досугомъ и спокойнымъ созерцаніемъ истины, и испытавшій заботу настолько, насколько это неизбѣжно для земной и общественной жизни,— какъ могу я предаваться постояннымъ заботамъ? Или какъ могу я, отдавшись множеству дѣлъ, не забывать и занятій духовныхъ, которыми можно наслаждаться только въ блаженномъ покоѣ, и безъ которыхъ однакожъ для меня и подобныхъ мнѣ цѣлая жизнь не имѣла бы никакого значенія? Я не знаю, какъ это случилось; но говорится: у Бога все возможно, повидьому и невозможное. Итакъ прострите руки свои къ Богу и пригласите всю Церковь—въ городѣ и селеніяхъ—къ молитвѣ за меня; если Богъ не оставитъ меня, я увѣренъ, что настырскій санъ не только не отвратить меня отъ философіи, но еще приведетъ къ выс-

шай степени ся» ⁽¹⁾. Что говорить оиъ здѣсь, тѣ оправдалось на самомъ дѣлѣ, хотя и иначе, нежели какъ оиъ предполагалъ; иное дѣло—мысль человѣческая и иное—мысль Божія. На самомъ дѣлѣ Богъ вель Синезія къ истинной, живой мудрости, въ обстоятельствахъ его пастырскаго служенія, путемъ креста.

Находясь въ званіи епископа, Синезій испыталъ много домашнихъ и общественныхъ несчастій, которыя влекутъ сердце человѣка къ Тому, кто одинъ можетъ помочь ему и исцѣлить его,—именно: бѣдствія своей паствы, опустошеніе страны войною, потеря любимыхъ дѣтей. Мы не знаемъ достаточно его послѣдующей жизни, чтобы судить, какъ далеко дошелъ онъ въ христіанскомъ вѣданіи. Отъ его ревности въ защищеннѣ (христіацкаго) догмата о святой Троицѣ, приять который не сомнѣвался онъ еще прежде и который могъ объяснять какъ иибудь иначе по идеямъ своего платонизма, мы еще не можемъ заключать къ совершенно христіанскому воззрѣнію,—потому что вылитое по философскимъ формуламъ въ плавильномъ сосудѣ известной философіи учение о Троицѣ не дѣлаетъ еще христіаниномъ; гораздо плодотворнѣе для выводовъ то обстоятельство, что Синезій въ одномъ своемъ по-

(1) Synes. ep. 57 ad Audonie.

славіи достопиство человѣка основывасть на природѣ только, сродной Божеству (какъ въ прежнихъ словахъ своей молитвы: я ишу въ себѣ твое сѣмя, искру отъ высшаго рода происходящаго духа), а главнымъ образомъ на томъ, что Христосъ принялъ за человѣка крестную смерть.

Если у этого превосходнаго мужа переходъ отъ платонизма къ Христіанству совершился постепенно, такъ что мы не замѣчаемъ тутъ решительной борьбы и выходящаго изъ нея новаго періода въ его жизни, то на примерѣ другаго мужа, сдѣлавшагося въ послѣствіи однимъ изъ величайшихъ учителей Церкви, именно Августина, отчетливо видишь, какъ новый, большой періодъ совершенно проникнутой Христіанствомъ жизни явился именно въ слѣдствіе давно приготовленнаго хода нравственной борьбы. Жизнь этого мужа представляетъ памъ различные періоды въ развитіи духа, и мы узнаемъ здѣсь тѣ чудные пути, на которыхъ безконечная Премудрость обращаетъ для себя своихъ подвижниковъ.

Мы замѣтили уже выше, что Августинъ рано, еще въ дѣтствѣ, принялъ сѣмя Христіанства отъ своей благочестивой матери, Моники. Но это сѣмя не могло вдругъ укорениться въ немъ и принести плодъ. Въ его природѣ была великая, но дикая сила, которую укротить, которой

дать другое направление должна была высшая сила: въ ней былъ бушующій земной огонь, существовавшій преобразиться въ небесный пламеній. Здѣсь случилось тоже самое, что съ сѣменемъ, падшимъ среди терній, которые, возросши, задушили его (Мо. гл. 15). Когда въ Августинѣ заговорили страсти и влечения юности, когда пробудилось сго честолюбіе, и онъ увидѣлъ себя среди удовольствій и разсѣянности такого города, какъ Кароагенѣ, гдѣ онъ долженъ былъ изучать краснорѣчіе, тогда онъ потерялъ мало по малу благочестивое направленіе своей юности, отвратился отъ Бога, которому былъ посвященъ матерью, и бросился къ міру, къ похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской.

Часто случается, что божественная благодать, воспитывающая человѣка внѣшними и внутренними возбужденіями, посыпаетъ ему свѣтлый лучъ среди всеобщей тьмы, сго окружающей; и если онъ не можетъ удержать этого свѣта, если даже не послѣдуетъ зову благодати, все-таки у него остается беспокойное желаніе въ глубинѣ души, получившей прикосновеніе божественной силы, и это желаніе будетъ возбуждать и мучить его до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ того, въ чемъ единственно можетъ найти свое успокоеніе. Такъ случилось съ Августиномъ. На девяtnad-

цатомъ году, среди риторическихъ занятій попалась ему въ руки книга Цицерона (*Hortensius*), содержавшая въ себѣ убѣжденія къ исканію мудрости. Разомъ предстало ему ничтожество всѣхъ его предыдущихъ стремлений; и разомъ сдѣжалось ему ясно, что мудрость, познаніе истины есть единственно достойная цѣль человѣческихъ стремлений. «Внезапно, говорить онъ самъ объ этомъ впечатлѣніи, явилось мнѣ ничтожество всѣхъ моихъ суетныхъ надеждъ, въ невѣроятномъ движеніи сердца я почувствовалъ жажду непреходящей мудрости, и съ тѣхъ поръ началъ возставать, чтобы возвратиться къ тебѣ, Боже мой! Эта жажда истины и мудрости, безсознательно для него самого, влекла его къ Богу, въ которомъ одномъ онъ могъ найти истину и мудрость; но недоставало еще прямаго пути, который бы привелъ его къ Богу. Вирочемъ, онъ скоро рѣшилъ опредѣлить для себя точнѣе это стремленіе и искать удовлетворенія ему у Того, въ комъ вся сокровища премудрости. Пробудившіяся воспоминанія дѣтства влекли туда же. «Такъ какъ мое еще нѣжное сердце съ молокомъ матери воспріяло въ себя имя Спасителя и оно весьма глубоко было напечатлено во мнѣ, то все, что было безъ этого имени, сколько бы оно ни казалось утопченнымъ и

прекраснымъ, не могло совершенно увлечь меня»:

Августинъ обратился къ книгѣ, изъ которой его сердце еще въ дѣтствѣ получило много счастливыхъ впечатлѣй, къ библіи; по онъ былъ весьма мало настроенъ къ простотѣ и смиренію, и слишкомъ осмѣленъ ввѣшнимъ блескомъ для того, чтобы понять величіе въ зракѣ раба. «Моя гордость, говоритъ онъ самъ о себѣ, гналаась простотою библейской истины, и мой взоръ не могъ проникнуть въ ея глубину. Она имѣла такое свойство, что росла вмѣстѣ съ малыми; а я стыдился быть малымъ и, надутый гордостію, считалъ себя великимъ». И въ проповѣди, которую онъ говорилъ, бывъ уже епископомъ: «когда я, еще юноша, приступилъ къ занятію священнымъ Писаніемъ, болѣе съ желаніемъ остроумнаго мудрованія, чѣмъ съ благочестивою испытующею любовію къ истинѣ, то заперъ для себя дверь къ моему Господу своимъ извращеннымъ смысломъ. Вместо того, чтобы стучать, дабы мнѣ отперли, я дѣйствовалъ такъ, что дверь оставалась запертою; ибо я дерзаль съ гордостію искать того, что можетъ найти только смиренный». Въ такомъ состояніи духа онъ встрѣтился съ манихеями, которые осмѣивали сѣную вѣру въ откровеніе у обыкновенныхъ христіанъ, и обѣщали ему, если онъ

вступить въ ихъ секту, вмѣсто вѣры совер-
шенное вѣдѣніе, разрѣшающее всѣ сомнѣнія и
уничтожающее всякия затрудненія. Подобное
обѣщаніе было очень завлекательно для не-
опытного юноши, испуганного темпotoю, ко-
торую имѣло для него, въ его тогдашнемъ со-
стояніи, священное Писаніе, и въ тоже время
объятаго самымъ пылкимъ стремленіемъ къ
знанію. Хвастовство этихъ людей чудесами
должно было возбудить его воображеніе. На-
строенность естественного человѣка въ от-
ношениі къ чудесному выражается или отвра-
ніемъ отъ чудесъ, или страстью къ нимъ: или
человѣкъ съ поверхностнымъ взглядомъ бро-
сается на то, что лежитъ на поверхности, же-
лаетъ ясности безъ глубины, и не хочетъ ни
войти въ глубину, ни стремиться въ высоту,
отвергаетъ безъ изслѣдованія, какъ бредни,
все то, что представляется ему таинственнымъ
и выходитъ изъ круга его обыкновенныхъ
опытовъ и представлений; или человѣкъ ищетъ
глубокой мудрости во всемъ, что бы ни имѣло
видъ таинственного и загадочнаго, и считаетъ
безумiemъ божественную мудрость, потому,
что она является въ одѣждѣ простоты. Въ
сектѣ манихеевъ были двѣ степени: слушаю-
щихъ (auditees), отъ которыхъ былъ скры-
ваемъ смыслъ мистерій, и избранныхъ, кото-
рымъ была открывасма высшая мудрость въ

полномъ объемѣ. Августинъ устремилъ всѣ свои ожиданія къ тому времени, когда онъ въ качествѣ избраннаго удостоится высшаго знанія. Всею душей спѣшилъ онъ взять изъ учения манихеевъ все, что могъ на первой степени; но узнанное имъ не дѣлало его ни умнѣе, ни лучше. Онъ оставался въ борьбѣ съ самимъ собою, въ несчастномъ раздвоеніи, которое такъ живо изображаетъ апостолъ Павель по себѣственному своему опыту (Рим. гл. 7).

Такъ прошло для Августина девять лѣтъ. Между тѣмъ онъ встрѣтилъ въ манихейскомъ ученіи для себя много затрудненій. Случилось, что въ Карнагенъ прибыль славный своимъ умомъ глава секты, Фавстъ. Августинъ надѣялся получить отъ него столько желанныхъ наставленій въ высшемъ вѣданіи. Онъ искалъ бесѣды съ Фавстомъ, но не нашелъ того, чего надѣялся. Этотъ обманъ въ надеждахъ родилъ въ Августинѣ сомнѣніе относительно манихейскаго ученія. Обыкновенно бываетъ, что если кто нибудь надѣялся найти истину въ известной системѣ, отдалъ ей всего себя, и былъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ, то въ следствіе своего разочарованія дѣлается вообще подозрительнымъ ко всему, что выдается за истину; тоже случилось и съ Августиномъ, такъ что онъ былъ въ опасности предаться совершенному скептицизму. Только глубоко на-

сажденное въ его душѣ стремленіе къ истинѣ спасло его отъ отчаянія, и какъ онъ всегда твердо хранилъ вѣру въ Бога, не смотря на всю шаткость своихъ мыслей, то теперь сообщила ему новую надежду и новый духъ слѣдующая мысль: «Богъ не можетъ оставить безъ удовлетворенія потребность, которую онъ такъ глубоко насадилъ въ сродномъ себѣ духѣ человѣческомъ». Къ Богу, единственному свидѣтелю своей внутренней борьбы, часто обращался онъ съ горячими слезами, моля открыть ему путь къ истинѣ. Память о впечатлѣніяхъ юности заставила его искать этотъ путь въ Христіанствѣ. «Попустилъ ли бы Богъ, размышлялъ онъ самъ съ собою, этой религіи оставаться побѣдительницею въ столь многихъ борьбахъ, и такъ много дѣйствовать на преобразованіе человѣчества, если бы Онъ не назначилъ ей служить путемъ къ истинѣ и спасенію для неувѣренныхъ, колеблющихся и въ своихъ мнѣніяхъ бросаемыхъ туда и сюда! Къ тому же, именно въ такомъ расположениіи духа, онъ услышалъ проповѣди почтеннаго медіоланскаго епископа Амвросія, много дѣйствовавшія на его духъ и сердце. Онъ и хотѣлъ бы вѣрить, но скептицизмъ не позволялъ ему этого. То была борьба между разсудкомъ и сердцемъ. Онъ опасался снова обмануться въ ожиданіяхъ, если опять скоро предастся Христіанству, Авгу-

стипъ желалъ тогда имѣть чувственное удостовѣрѣніе въ божественности истинѣ его, такое же удостовѣрѣніе, какое имѣлъ въ томъ, что «семь и три—десять».

Большое вліяніе на направление духа Августинова пріобрѣла неоплатоническая философія, съ которой онъ познакомился въ этотъ періодъ своей внутренней борьбы. Она сдѣлалась для него переходнымъ пунктомъ отъ манихейства и скептицизма къ христіанскому воззрѣнію на божественные и человѣческие предметы. Августинъ нашелъ въ ней много сродныхъ Христіанству идей. Разумѣется, онъ не имѣли собственно христіанского отпечатка, имъ недоставало дѣйствительного исторического начала. Христіанство основывается не на отвлеченныхъ понятіяхъ, но на дѣйствительныхъ предметахъ. Первые стихи Іоаннова евангелія о Словѣ, которое было у Бога и которое было Богомъ, и чрезъ которое сотворено все, были нѣсколько понятны Августину при помощи этой философіи; по самаго пути къ Слову, которое стало плотью, жило между людьми и вѣровавшимъ въ Него дало силу быть чадами Божіими,—этого пути онъ находилъ. Какъ Сивезій, Августинъ искалъ Бога, котораго онъ представлялъ высочайшимъ благомъ для человѣка, влекомаго къ Нему внутреннѣйшими потребностями своей духовной, прав-

ственной природы,—искать на высотѣ. Онъ самъ выражается обѣ этомъ слѣдующимъ образомъ: «что души только изъ полноты вѣчнаго Слова могутъ получить блаженство, что онъ только чрезъ сообщество съ вѣчною, на самой себѣ утверждающающеся мудростію могутъ быть обновлены для мудрости,—это есть тамъ (т. е. въ неоплатонической философіи). Но что Слово въ опредѣленное для сего времія благоволило умереть за безбожныхъ, и что Ты не пощадилъ собственного Сына и далъ Его на смерть за всѣхъ насъ,—этого тамъ нѣть; потому что Ты утаилъ это отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ, дабы къ Нему могли приходить всѣ труждающіеся и обремененные, и Онъ успокоивъ бы ихъ; ибо Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ и кроткихъ научаетъ своимъ путямъ; ибо Онъ видитъ наше смиреніе и трудъ, и прощаетъ намъ всѣ грѣхи. А тѣ, которые надмившись ученисмъ, выдающимъ себя за высшее, не хотятъ слышатьзывающаго къ нимъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмъ и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашиимъ*, хотя и постигаютъ Бога, но не воздаютъ Ему хвалы, какъ Богу, и осутились въ своихъ помышленіяхъ»⁽¹⁾. Августинъ старался примирить неоплатониче-

(1) Serm. 51, 6.

скую философию, наполнившую его воодушевлениемъ къ божественнымъ предметамъ, (которое впрочемъ небыло слишкомъ сильнымъ), съ религіею своего дѣтства; онъ изъ этой философи даже составилъ себѣ свое собственное понятіе о Христѣ, представляя Его какъ человѣка, совершенно особеннымъ образомъ просвѣщенаго отъ Бога, и создалъ собственное Христіанство, состоящее изъ отвлеченныхъ понятій. «Уже хотѣлъ я, говоритъ Августинъ о тогдашнемъ своемъ состояніи, считаться мудрецомъ, носилъ свою казнь въ самомъ себѣ, и—однакожъ вовсе не плакалъ. Гдѣ была въ то время эта зиждущая на основаніи смиренія любовь! Неоплатоническая философія не дала ему силы сдѣлаться господиномъ своихъ страстей, съ которыми онъ боролся цѣлыми десять лѣтъ, со времени первого пробужденія въ его душѣ стремленія къ высшей жизни. Еще оставался онъ между Богомъ и міромъ: одушенный въ пользу вышихъ идеаловъ, (например онъ хотѣлъ отречься отъ всего земнаго и жить съ своими друзьями въ платоническомъ, посвященномъ изслѣдованию истины, союзѣ, такъ чтобы никому изъ нихъ не заниматься о тѣлесномъ, а всѣмъ пропитываться изъ одной общей кассы), онъ думалъ въ минуты высшаго напряженія, что уже совершенно овладѣлъ ими, но они тотчасъ узколзали

отъ него, лишь только сила страсти или противодѣйствующаго обстоятельства возвращала его къ обыкновенной дѣйствительности. Ибо живые и оживляющіе идеалы, по которымъ совершенствуется жизнь, даетъ не скоро изчезающій чадъ поэтического одушевленія, а вѣра въ Слово, открывшееся во плоти, въ которомъ идеальное осуществилось, небо, источникъ всѣхъ идеаловъ, соединилось съ землей. «Я искалъ пути, говоритъ Августинъ, къ блаженному единенію съ Богомъ, и не могъ найти его, пока не нашелъ посредника между Богомъ и человѣкомъ, человѣка Иисуса Христа, который сказалъ: *Азъ есмь путь, истина и жизнь.* Предъ Господомъ моимъ Иисусомъ, смиреннымъ, я не былъ смиреннымъ, и не зналъ, чему научиться изъ Его уничиженія. Ибо твое Слово, вѣчная Истина, возвышенное надъ всѣмъ твоимъ творенiemъ, судило возвесть къ себѣ тѣхъ, которые ниже Его; Оно создало Себѣ изъ бренія нашей земли уничиженный домъ, дабы нась смирить, отрѣшить отъ нась самихъ и соединить въ одно тѣло съ собою, изгнать нашу гордость и дать пищу нашей любви, дабы мы не ходили болѣе въ самовадѣянности, напротивъ чувствовали себя слабыми при видѣ Бога снисшедшаго до нашей слабости, дабы мы измученные пали предъ Нимъ,

и Онъ возстановилъ насъ⁽¹⁾. Это должно было случиться и съ Августиномъ. Онъ долженъ былъ совершенно отдаться чувству своей бѣдности, своей слабости, совершенно отчаяться въ себѣ самомъ, чтобы почувствовать въ своей душѣ силу Испытителя. Онъ долженъ былъ сдѣлаться совершенно слабымъ самъ по себѣ, прежде чѣмъ сталъ крѣпокъ въ Господѣ. Это было самое рѣшительное время для всей его жизни. Различными внутренними и внѣшними путями, Богъ, открывавшій въ управлѣніи свободныхъ существъ свою безконечную премудрость, велъ Августина къ этому рѣшительному періоду. Отъ платониковъ Августинъ перешелъ къ занятію библіею, которая такъ страшила его одиннадцать лѣтъ назадъ. И теперь онъ приступилъ къ библіи не съ тѣмъ убѣжденіемъ, что въ ней находится единственный источникъ истинной мудрости; напротивъ, чувствуя все болѣе и болѣе влеченія къ религіи своего дѣтства, думалъ онъ найти въ библіи только подтвержденіе той истины, которую занялъ изъ Платоновой философіи, и такимъ образомъ надѣялся еще болѣе укрѣпиться въ своихъ убѣжденіяхъ. Священный писатель, къ которому онъ прежде всего обратился, былъ именно тотъ, который по своимъ свойствамъ

(1) In ps. 90. serm. 1.

и ходу жизни былъ ближе другихъ къ Августину, и у которого особенно ярко представлено то, въ чемъ Августинъ имѣлъ преимущественную нужду при своемъ тогдашнемъ состояніи и чего Платонова философія не могла дать ему. Это былъ апостолъ Павелъ. У него научился Августинъ познавать себя и судить себя, отъ него узналь, какое различіе находится между досужимъ, чисто созерцательнымъ наслажденіемъ предметами божественными и жизнью въ Богѣ, и какая пропасть между идеаломъ, созерцаніемъ коего услаждается духъ, и осуществленіемъ его въ жизни. Онъ пришелъ тогда къ сознанію, что человѣкъ безислѣнъ и тогда, когда въ своемъ сердцѣ услаждается закономъ Божіимъ; ибо что онъ можетъ сдѣлать съ закономъ *во удѣхѣ, противовоюющімъ закону ума и пльниющімъ его закону грѣха, дѣйствующему во удѣхѣ?* Онъ узналь тогда, что все дѣло состоить въ томъ, чтобы найти тотъ путь, который приводить человѣка не къ созерцанію Бога издали, но къ исцѣленію человѣка отъ грѣха и къ образованію въ немъ жилища для Св. Духа. Августинъ научился здѣсь взывать: «что дѣлать бѣдному человѣку? Кто можетъ избавить его отъ бѣдственнаго положенія? Только благодать Бога чрезъ Господа нашего Иисуса

Христа, который уничтожилъ бывшее на насъ рукописаніе грѣховъ».

Межу тѣмъ, какъ Августинъ былъ занятъ сравненіемъ Платоновой философіи съ богословіемъ апостола Павла, и все еще, въ борьбѣ съ самимъ собою, бросался туда и сюда между закономъ духа и закономъ, существѣ во удѣхъ, разъ пришелъ павѣстить его одинъ гражданинъ, по имени Понтиніанъ, имѣвшій знатное придворное званіе. Удивленіе, съ какимъ онъ увидѣлъ на столѣ Августина раскрытымъ не какого нибудь языческаго автора, но апостола Павла, обратило бесѣду на религіозные предметы, и между прочимъ на монашество, въ которомъ тогда принимали большое участіе всѣ серіозные люди, потому что оно было формою, въ которой чисто выражалась строгая, внутренне-христіанская жизнь въ противоположность легкомысленной, болѣе языческой, чѣмъ христіанской, свѣтской жизни. Понтиніанъ рассказалъ своему внимательному другу по этому поводу слѣдующее: «Разъ я прибылъ въ свитѣ императора въ Триръ. Въ то время, какъ императоръ отправился послѣ обѣда на представленія цирка, я съ тремя друзьями и товарищами по службѣ пошелъ гулять въ саду около городскихъ стѣнъ. Насъ гуляло двое, а двое другихъ, опередивши насъ, зашли въ келью пустынника. Здѣсь нашли они жизн-

описаніе отца монаховъ Антонія. Одинъ началъ читать и столько былъ пораженъ имъ, что, полный сознанія всей ничтожности своихъ прежнихъ стремлений, направленныхъ къ блеску и мірской славѣ, воззвалъ: «чего мы хотимъ получить послѣ всѣхъ нашихъ усилий? Можемъ ли мы достигнуть при дворѣ чего нибудь выше благоволенія императора? И что можно найти тамъ постоянного и безопаснаго? И какими опасными путями идемъ мы еще къ большей опасности! И когда наконецъ достигнемъ цѣли? А если я захочу сдѣлаться другомъ Божіимъ, могу стать имъ въ одно мгновеніе». Онъ отказался отъ придворной службы и остался тутъ же пустынникомъ, съ цѣллю заниматься одними божественными предметами.

Непреднамѣренныи разсказъ друга произвелъ на Августина, въ его тогдашнемъ состояніи, рѣшительное дѣйствіе. Въ двѣнадцать лѣтъ постоянной борьбы онъ не могъ сдѣлаться господиномъ своихъ сластей, не могъ прийти къ рѣшенію, которое совершилось силою мгновенного движения воли. «Какъ долго, говорить онъ, сражаемся мы съ плотью и кровью, вооруженные всѣмъ нашимъ знаніемъ, между тѣмъ какъ здѣсь человѣкъ безъ всякой науки въ одно мгновеніе отбрасываетъ всякую суету свѣта! Совершенно предавшись этой мысли, полный скорби и стыда, поспѣшилъ онъ въ

садъ и бросился подъ смоковницу. Его внутреннее состояніе открылось теперь вполнѣ предъ его глазами; съ горячими слезами излилъ онъ свое сердце предъ Богомъ, не находя утѣшенія. Тогда слышитъ онъ голосъ дитяти въ сосѣственномъ домѣ, которое повторяло: «возьми и читай». Августинъ принялъ эти слова за голосъ съ неба, повелѣвающій ему раскрыть библію, лежавшую предъ нимъ на скамейкѣ, и первыя встрѣтившіяся слова принять за данное самимъ Богомъ рѣшеніе. Онъ открылъ, и первыя слова, на которыхъ упалъ его взоръ, были: *облекитесь въ Господа Иисуса Христа* (Рим. 13, 14). Эти слова вдругъ разлили во всей его душѣ покой, ясность и преданность Христу. Августинъ узналъ теперь, что ему должно дѣлать: забыть все, что было назади, отречься міра и самого себя, совершиенно предаться призвавшему его къ себѣ Испупителю, дать Ему только дѣйствовать въ себѣ, забыть себя въ Немъ. Разумѣется, что эти минуты произвели на него столь великое дѣйствіе только въ связи со всѣмъ предъидущимъ ходомъ его жизни, имѣвшимъ такъ много степеней.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

Д В А П О У Ч Е Н I Я О П О С Т А Х ъ .

Предлагаемые поучения заимствованы изъ тогоже измарагда казанской академической библиотеки (№ 270), изъ котораго мы представили нашимъ читателямъ уже нѣсколько поученій. Они принадлежать къ роду тѣхъ словъ и поученій, разсѣянныхъ во множествѣ въ стаинныхъ нашихъ сборникахъ, которыя, по складу и воззрѣнію, представляются русскими сочиненіями, но не заключаютъ въ себѣ однакожъ никакихъ призраковъ, по которымъ составленіе ихъ можно было бы отнести къ какому нибудь определенному времени. Окончаніе первого поученія начиная отъ словъ: «о братія, како ся не боимъ Бога, а той сотворилъ насъ».... сходно съ нѣкоторыми мѣстами

слова о постѣ, уже напечатаннаго въ нашемъ журналь (январь 1858 г.), гдѣ распространены разными объясненіями и дополненіями тѣ мѣста, которыя въ предлагаемомъ здѣсь поученіи изложены кратко. Такія заимствованія изъ одного сочиненія въ другое, распространенія или сокращенія однихъ и тѣхъ же мѣстъ, были, какъ извѣстно, въ большомъ обыкновеніи у древнихъ нашихъ сочинителей и переписчиковъ. Во второмъ поученіи сочинитель, не называя себя по имени, между прочимъ, съ особленною силою говоритъ о своей обязанности поучать свою паству: «аще по повелѣніи Божіи поживете, и мене убогаго спасете; ащели азъ учу вы всегда, а вы не творите того, то осудитесь; мнѣ бо, аще не учу, золь судъ пріяти».. и проч.

—

1. СЛОВО СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЬ И СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ О ВЕЛИЦЪМЪ ПОСТЬ И О ПЕТРОВЪ И О ФИЛИПОВЪ.

Иже вѣрнии суть. слышите братіе и сестры и вси старци и юніи писаніа о постѣ. самъ бо Господь Богъ нашъ прообразова намъ собою честныи постъ. сорокъ дній постився. яко же Марко сваигелистъ рече. аbie ведеся духомъ Іисусъ впустыню. и постися сорокъ

дний. искушаемъ сатаною ⁽¹⁾. отъ того же тако
всѧ ученикомъ и апостоломъ творити. Апо-
столи крестяще върныа. заповѣдаша Господне
проповѣданіе дръжати. рече бо имъ Господь.
проповѣдайте всей твари покаяние въ оставле-
щіе грѣхомъ. иже вѣру иметь спасется. а иже
вѣры не иметь осуженъ будеть ⁽²⁾. потому
Спасову глаголу апостоли върныхъ научиша
покаянію посту поклонамъ. молитвѣ милостыни
и смѣренію. и прочимъ добродѣтелемъ. говѣнья
уставиша три. едино Христово. а два апостоль-
скихъ. Петрово и Филиппово. въ та говѣнья
вѣрніи вчистотѣ пребывающе и милостыню.
подающе очищаются отъ грѣхъ. якоже писа-
но есть. милостыня и посты отъ смерти изба-
вляета человѣки. посты бо на небо возводить.
а милостыни во царство вселить. Давидъ убо
двое зло сотвори. покаяние и посты пріять.
слезы многи изливаше. и милостыню безъ
числа даяше. тогда видѣ Богъ покаяніе его и
скрушеніе сердца и слезы. помилова его. и
во пророкы причьте. и Даниль ипророкъ. егда
повелѣніемъ царя къ лвомъ вверженъ бысть.
онъ же постомъ и молитвою змия укроти. и
самого царя закону научи. трие же отроцы
въ пещь ражжену ввержени. постомъ и молит-

(1) Марк. 1, 13.

(2) Марк. 16, 16.

вою огнь погасиша. постився Моисей съ Богомъ бесѣдоваше. постився Ісусъ Наввинъ молитвою иноплеменники победи. и солнце отъ теченія устави. постився Илиа пророкъ молитвою огнь снебеси сведе. и сына вдовича воскреси. и землю одождти сотвори. и на огневнѣй колесницѣ взять бысть. и до нынѣ есть живъ. постився Елисѣй. мольбою Йорданъ по суху прейде. и горькыя воды во сладость преложи. и сына воскреси господина дому. пощениемъ пиневъгитяне Божій гиѣвъ на милость преложиша. постився Исаїя херувимы видѣ. постився Архипа пономарь видѣ архистратига Михаила. Анна постящися моляшеся Богу. дарова ей Господь плодъ. роди Самоила пророка. постився Сампсонъ. иноплеменники побежаше многы. молитвою отъ ослея сухия члености воду источи многу. и львы единъ убиваше. Іоакимъ и Анна постящеся моляшеся Богу день и нощь. и послал Господь ангела повѣдати има зачатие и рожество святага Дѣвы Мария. постився Давидъ Голиаѳа убий. Нѣсторъ мученикъ постомъ и молитвою злаго Лия ⁽¹⁾ уби. пощениемъ и молитвою и милостынею мнози быша святыи. и многа сотвориша чудеса. ихъ же невозможно исписати всѣхъ.

(1) Имя бойца великана. см. житіе пр. Нестора. Чет. мин. 27 окт.

постомъ вся добрая свершаются. тѣло постомъ чистится. грѣси милостынею оцѣщаются. смиреніемъ душа красится. мольбами покляяниемъ со ангелы водворится. бдѣніемъ на небо взыдемъ. милостивъ Господь есть братие. кающаяся пріиметъ вы. время любиміи святаго поста есть. потщимся о грѣсѣхъ нашихъ каятися. то бо просвѣщеніе души и тѣлу есть. блаженъ человѣкъ кайся. а не тая грѣхъ своихъ. не срамляяся паденіемъ своимъ. покаяніе грѣховъ оставление есть отъ сердца кающимся. никогда мысли злыя ве приближаются къ души всегда покаяніе имущи. покаяніе есть скровище некрадомое и неизлаголема радость. радуется душа кающагося человѣка. се бо покаяніе есть пріятно (предъ) Богомъ. ему же Духъ Святый учитъ ны Давидомъ глаголя. уклонися отъ зла. сотвори добро ⁽¹⁾. отъ зла уклоненіе. еже отъ грѣхъ престати. а добро сътворити. аще пияница еси былъ. постникъ нынѣ буди. и аще еси блудилъ и чюжая грабилъ и обидилъ еси. своя нынѣ раздавай. и добро твори обидающему тя. а зла за зло не воздавай. гнѣва не имѣй. то истинно есть покаяніе. вся остави злобы. слышаще се братие и сестры. потщимся вчистотѣ двіи сіи постыя прейти покаяніемъ и милостынею и прочими добродатями. свя-

(1) Исаи. 35, 15.

тии бо отцы постъ памъ предали. отъ апостолъ научища. о постѣ слово на подвизаніе вѣрнымъ а слушающимъ на воздержаніе. да ся печалять о душахъ. покаяніе и смиреніе и милостыню и прочая да имѣютъ. вѣсть бо забыти двій своихъ доброты. егда бо время питвеное. піавици радуются. а егда постъ будеть. оскорбляются піапици. а вѣрни радуются душами. самъ бо Господь глаголеть ⁽¹⁾. егда поститесь да не будеши яве предъ человѣкы. а еда молишися. вниди во храмъ. и затвори двери твоя. втайнѣ Богови молися. да тя помилуетъ. и милостыню давай не явно предъ человѣками да не яко фарисѣй мѣзу погубиши. аще ся постиши. то не токмо отъ хлѣба постиши. но и отъ пития удрьжися. гиѣва и яности. гордости и хулы. клеветы. зависти. татьбы осуженіа и неправды всякия. похотей плотицкихъ. да не вотъще трудъ вашъ будетъ. и яко наченьше святый сий постъ. да свершимиъ тако. да мѣзу отъ Бога съвершену пріимете вси. мнози бо виностъ честнѣе творятъ недѣлю Федорову ⁽²⁾. а наихъ лѣнностию не брегутъ. О братие. вси честини суть дни до воскресенія Господня. аще бо человѣкъ что любо

(1) Мате. 6, 16.

(2) Т. е. первую недѣлю великаго поста, когда совершается память св. Феодора Тирона.

наченъ не свершитъ. аще наимъникъ есть. то
 не приметъ мъзы. тако и въ постъ. аще наченъ
 не свершитъ. то погубить трудъ свой. и
 діяволъ об лѣности его обрадовася. а хранитель
 ангель скорбить о нерадѣніи его. молю вы вся
 вѣрия. послѣдуимъ дѣломъ святыхъ. творя-
 щихъ заповѣди божиа. святии бо отцы намъ
 предали въ суботы и въ недѣли дважды днемъ
 ясти. а въ прочая дни по единова. великую
 суботу едину впостъ приchte. за неже тогда во
 гробъ Христосъ бѣ. апостоли же и Богоро-
 дица и вѣрнii бяху печальни втой день. а жи-
 дове тогда радостни ясти и пити идяху. утро
 же бысть жидомъ велика печаль. слышавше
 воскресша Христа. худая радость на пагубу
 имъ бысть. а Богородици со апостолы и со
 всѣми вѣрными бысть мала скорбь на радость
 на не кончаемую. сия вся слышаще братие.
 потщимся въ чистотѣ дни сия постыя прей-
 ти. въздержанiemъ отъ всякого зла. да радо-
 стно въскресения дойдемъ. славяще святую
 Тройцю Отца и Сына и Святаго Духа. Еже
 предъ Богомъ творимъ злая. намъ достояло ни
 главы восклонити. плачуще и скорбяще о
 томъ и блюще челомъ. О братие како ся не
 боимъ Бога. и Той нась сотворилъ. отъ земля
 тѣло созда и душу вдохну. и оживи ны. види-
 мая и невидимая словомъ сотвори. небо и зем-
 лю словомъ утверди. ангелы и архангелы

устрои. херувими и сераоими. престоли и господства. солнце и луну и звѣзды. моря и источники. горы и холми. вѣтри и дождь. снѣгъ голоть звѣри и скоти. гади и птица. древа сады и сѣмена на пищу животнымъ и траву плодовиту. вся сия Бога боятся. и каждо во своемъ уставѣ стоитъ. земля плоды даетъ. свѣтъ же освѣщаетъ. вся не преступаютъ величія Божія. да толико человѣцы мы Бога не боимся. и воли его не творимъ. и пути спасенаго бѣгаемъ. иже во царство небесное ведеть а на погибельный путь настуپаемъ. вѣдуще ны въ муку вѣчную и во тьму кромѣшную. сами своею волею погибаемъ. имъ же дияволу угожаемъ. а божия велѣния не творимъ. аще бо посты душамъ и тѣломъ приспѣть. то мы скрѣбимъ. и печалуемся. а иже попове наасъ учать. то тяжко си творимъ. не хотяще злобъ остатися. піаньства обьядения и блуда и всякия печистоты. нимало волею не спѣемъ къ Богу на добрая дѣла. слаби есми и ленивы. ими же душа спasti. а на злая дѣла крѣпцы и восстанови вы и быстри есмы и легцы. яже души на пагубу суть. Господня же заповѣди. и апостоль и святыхъ отецъ творимъ тяжкы яко камень. всѣхъ дѣлъ тяжчае творимъ. **О** братіе и чада. чимъ Божия заповѣди тяжкы творите. а легота и спасеніе душамъ внихъ. аще соблюдемъ. учать бо наасъ попове отъ по-

гибельного пути ⁽¹⁾. к Богу насть на спасеній
путь направляютъ. толи тяжко намъ. еже кая-
тися о грехъ велять и злобъ остатися. к Богу
прійти постомъ покланяніемъ и милостынею.
молитвами, смиреніемъ любовию и въздержа-
ниемъ отъ всякого зла. да како намъ братие
милость отъ Бога пріати. и како суда его из-
будемъ злая творяще. завидяще. оклеветающе.
гнѣвающиися. обидяще. крадуще. лжующе. мъзды
смлюще. унижающеся. и многа неподобна дѣла-
юще. нужно бо и попомъ о насть печаловати о
стадѣ Христовыхъ овець. аще бо и пастухъ
которой лѣпостию стадо изгубить. велико ему
зло и пагуба есть. а попомъ же Христово па-
сущемъ стадо. много блюденіе требе. а не
учивъшися люди злой судъ пріати имъ. да то
слышаше братие и сестры. подвигнемся на
добрая дѣла. а злыхъ останемся. и постыя
сия дни счистотою пройдемъ. заповѣди Божія
створяюще. съ смиреніемъ тѣло и кровь
Христову достойне да пріимемъ на освященіе
душамъ и тѣломъ и на отъданіе грѣховъ.

—

(1) удаляться.

2. СЛОВО О ФИЛИНОВѢ ПОСТЬ. ЕЖЕ ПРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ.

Братіе. се время есть воздержанію. установленій пость святыми нашими учителями. божественными апостолы. и честными отцы. се бо на пользу намъ взаконили суть. да огѣстившеся грѣхъ нашихъ. яже есмы въ минувшая дни сотворили. пынѣ же о нихъ покаяніемъ и милостиною пощениемъ покланянемъ любовію и смиреніемъ послушаниемъ учзія. и прочими. да чисти пресвятаго рождества Господа Бога Спаса нашего дейдемъ. нась ради рожьшагося отъ пречистыя Цѣлубы Марія. нашего ради спасеніа на земли явиця. и со человѣкы поживе. вся создавши Бегъ. и вся намъ прообразова. что же требуетъ отъ нась всего блага исполненій. подаянія ли. ать (1) и намъ всѣмъ (все?) не скудно подастъ. иѣнія ли и славы. а поютъ и славятъ всегда ангели и архангели вся воинства безплотныхъ. поклонія ли. а поклоняются ему небесныя силы со боязнію. что отъ нась требуется. а вся тварь имъ створена бысть. видимая же и невидимая. но да быхомъ ся снасли. и правду творяще. того отъ нась просить. да блуда бѣгаємъ. и законно поживемъ. да любимъ другъ друга. безгѣ-

(1) но.

ва мольбы ему всылаемъ. отъ нась милости
 хощеть къ убогимъ ко вдовамъ и сиротамъ.
 хощеть отъ нась воздержаніа. да піяньства
 злааго уклоняємся. и безъ времени яденія бѣ-
 гаемъ. хощеть в нась. да быхомъ всегда ко
 церкви востанливы были. ищеть и того. (да)
 богатство безъгрѣшио дръжимъ. Злааго же
 корени всѣмъ грехомъ да бежимъ. еже отъ на-
 силія грабленія собраное богатство съ клят-
 вою. или впожарѣ грабленое. то горше и тат-
 бы есть. вельми за сія злобы гибъвъ Божій на
 непокорівия приходитъ. на резоимца же и кле-
 пущаяся лжою. **О** чада останите насилія и гра-
 бленія сиротъ и вдовицъ. да не за сихъ возды-
 ханіа и многіа слезы повержени будете во
 езеро огненое. **О** любиміи. во святыя сіи дни
 о всѣхъ неправдахъ покайтесь. и ктому нель-
 ститесь ими. да радостію душевною Христова
 рождества дойдемъ. и егоже воспросимъ. дастъ
 намъ Богъ. аще ли по воли его будемъ (ходи-
 ти). и мене грѣшнаго отца вашего молящася
 за васъ услышить. аще ми поможете послуша-
 ниемъ. аще ли молюся за выазъ. а вы творите
 злая. кѣй молитвѣ поспѣхъ. много речено мо-
 жетъ молитва поспѣваема. сей поспѣхъ мольбъ
 есть. аще и вы на благая сиѣвете. молящеся
 Богу. вы бо мой вѣнець. вы моя похвала. вы
 моя слава. стадо Христово. аще по новелѣніи
 Господни поживете. и мене убогого спасете.

аще ли азъ учю вы всегда. а вы не творите того. то осудитеся. мнѣ бо аще не учю золь будеть судъ. слышю бо на Мовсія Богу разгнѣвавшуся за люди на большаго во пророчехъ. како мнѣ не ужасатися худому. васъ видя во бестрашіи живуще злѣ. О чада. что убо речемъ къ Богу во судный день. и како отвѣща-емъ. аще время се вѣности изгубимъ. аще бо кто имѣние изгубить. иное обрящетъ. а врѣмя живота погубль. иного уже нѣсть обрѣсти. Христосъ бо намъ речетъ. васъ ради вопло-тихся. и за вы раны пріяхъ. и заупенъ бывъ и распятъ. васъ ради жолчи и оцта вкусихъ. и смерти пріяхъ. да васъ отъ листи діяволя избавлю. вы же что мене ради претерпѣли есте. отъидѣте не вѣде(хъ) васъ. того отвѣта блодеся о чада. пребывайте вповелѣніихъ Господнихъ вмало се время. да въ бесмертный животъ пріайдѣте.

ОГЛАВЛЕНИЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1859 годъ.

стран.

Обзоръ постановлений о бракѣ въ православной Церкви	3, 119, 217 и 325.
О крещальняхъ въ древней христианской Церкви	46.
Различные пути обращенія изъ язычества къ Христіанству въ первые вѣка ,	270 и 386.
«Просвѣтитель» преподобнаго Иосифа волоцкаго	153.
Свѣдѣнія о древнихъ переводахъ твореній св. отцевъ на славяно-русскій языкъ	235 и 352.

Суждение одного иновѣрца о русскомъ расколѣ сравнительно съ преобразовательными сектами Запада . 80.

**Добрый самарянинъ. Евангельская
притча 180.**

Памятники древне-русской духовной письменности:

1) черноризца Зиновія слово на пам'ять преподобного Савватія соловецького 96 и 197.

2) слово похвальное на освящение церкви и на перенесение мощей преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ. . 302.

3) два поученія о постахъ. 444.

**Объ учрежденіи въ С. Петербургѣ
общества для сбора пожертвованій на
вспоможеніе бѣднѣйшимъ церквамъ и
монастырямъ въ Россіи . . .**